

LEVEL UP

Женский взгляд

Валерия Корносенко

Играя в компьютерную игру, жалеешь, что в реальной жизни нельзя также просто изменить внешность, работу, отношение к себе окружающих. Не превратишься играючи из неудачницы в успешного человека.

Хотя! Почему бы и нет? Нужна лишь мелочь — новый игровой интерфейс, прямо у тебя в голове! Выполнять задания, прокачивать свой уровень и навыки. Стать всесторонне развитой личностью. Найти свое предназначение в жизни.

Какой путь развития выберет Женя, молодая, полненькая, среднестатистическая неудачница? Система пришла в ее жизнь. Нельзя допустить ошибок в прокачке, ведь второго шанса не выпадет! Хватит себя жалеть! Пора реально прокачаться!

Место: полуразрушенное, заброшенное здание. Время: месяц после основных событий.

Ноги сводит судорогой от долгого стояния в нелепой позе. На лбу испарина. Сердце того и гляди выпрыгнет. Стараюсь даже не дышать. Ситуация, в которой я оказалась, не оставляет мне выбора. Мужчина, с зажатым в руке горлышком разбитой бутылки, обходит меня по кругу. Нервно сглатываю, провожая его затравленным взглядом.

— Не дергайся! — рывкает он.

Скулю от страха, но безропотно ему подчиняюсь. Будто в замедленной съемке слежу, как он заносит свое оружие для первого удара. Зеленое лезвие, блеснув, наконец врезается в каменное крошево пола: удар, еще, и еще удар. Напряженную тишину рвет звон стекла, отражаясь эхом от полуразрушенных стен заброшенного здания. Сквозь стиснутые до скрежета зубы издаю протяжный вскрик. Крепко зажмуриваю глаза в попытке успокоиться.

Он торопится, но движения выверены и точны. Кому, как не ему знать: одно неверное движение — и будет труп. Два трупа.

— Противопехотная... немецкая... нажимная... угораздило же... — мужчина перемежает слова тяжелыми вдохами, каждый раз шумно втягивая воздух. Тихо матерится, роя осколком бутылки землю под миной, той самой, на которой я сейчас стою.

Через минуту, казавшуюся вечностью, он останавливается, утирая рукавом пыльной куртки холодный пот со лба. Смотрит снизу вверх, осуждающе качая головой. Вероятность моего спасения ничтожна мала. Семьдесят лет пролежала эта мина с войны, дожидаясь меня. Крыша здания, может, и сохранила корпус снаряда, но неизвестно в каком всё теперь состоянии, и малейшее движение может спровоцировать взрыв.

Мужчина, осматривает результат своих трудов, морщится, но берет стекло и возобновляет поиск взрывателя.

— Ты хоть... понимаешь... во что ввязалась?! Жить... тебе... надоело? — копать ему тяжело. Шутка ли? Без четверти век прошел. Земля, в которой находится мина, за это время практически превратилась в камень, — Да не трясись ты! — мужчина зло сплевывает в сторону, — Так ничего не получится.

Тяжело дыша, встает с колен, отбрасывает в угол жалкие останки от горлышка, осматривает комнату, прикидывая что-то в уме.

— Ты слышишь? — его голос вырывает меня из объятий вязкого страха.

Резко распахиваю глаза, и часто киваю в ответ, клацая зубами.

— Сейчас я аккуратно прижму рукой мину, и на счет три ты бежишь за угол, — повышает тон, — быстро бежишь, поняла?.

— Я боюсь, что упаду. Ног не чувствую, — мой голос из сипа переходит в фальцет.

— Не упадешь, — рывкает он командным голосом.

Тяжело вздыхаю, фокусирую взгляд на спасительной арке входа.

— Готова? — мужчина не дает мне времени собраться, кладет руку на мину возле моей ноги, — Раз, два, три, давай пошла! Пошла! — кричит, подгоняя.

Не ожидала от себя такой прыти. Рывком припускаю на выход: прыгаю в проем двери, цепляюсь рукой за косяк, заворачиваю за угол и, прислонившись спиной к стене в коридоре, начинаю медленно по ней сползать. Хрипло и рвано, закрыв ладонями рот и прислушиваясь к происходящему в соседней комнате. Тишина продолжает давить. Пытаюсь сглотнуть ком в

пересохшем горле, чтобы спросить, как успехи, но не успеваю произнести и звука.

Волна взрыва оглушает меня, подавляя все звуки и заваливая на земляной пол разрушенного здания.

Глава 1. Самая жизненная

Дело происходило в одном из тысяч городков нашей бескрайней Родины. Городок небольшой, со средним населением, со средним достатком и, в большинстве своём, со средним образованием.

Эта усреднённая статистика часто мешает скромным людям добиться в жизни чего-то действительно выдающегося. Ведь часто, при устройстве на работу начальство не даёт новичку проявить себя. Оно не направляет, не обучает должным образом, не хочет инвестировать в людей. Жаждет только брать, требовать и карать. А зачастую и вовсе увольняет сотрудника по истечении испытательного срока, списывая свои убытки на его некомпетентность. Как в таких условиях человеку подняться по социальной лестнице? Лишь волей случая.

"Ты не видишь шоле, шо я Анджелина Джоли? Мне не надо напряхаться, чтобы в жизни состояться...", — напевала по утрам секретарша на моём предыдущем месте работы. Её звали Анна... Все звали её Анечка, и любимым ее занятием было усердно малевать помадой пухлые губки бантиком. Делать она это могла часы напролёт, причём с очень вдохновлённым видом. Эту энергию бы, да в нужное русло — цены б ей было! Но ход мыслей Анны мне нравится. Ведь как тонко подмечено! Анечка, скорее всего, и сама не осознавала, какую точную характеристику даёт себе и тысячам "средних" сотрудников нашей бескрайней Родины. Ведь они, смирившись с повседневной рутинной, низкооплачиваемой работой, несправедливостью, сами ставили крест, заботливо прикапывая холмик на могилке своего карьерного роста. И, "ненапряхаясь", кляли судьбу: "Ну когда же уже посыпятся пряники с небес?"

Что уж греха таить, я и сама была такой же — средним ничто. Средняя длина волос, здорового мышинового цвета. Серые глаза, надеюсь, не самого блёклого оттенка. В одном даже есть каряя точка, мама всегда ею восхищалась, говоря, что этим я и уникальна. Говорят, нужно довольствоваться малым? Ну что ж, тогда я обладательница шикарных уникальных глаз. Ха-ха.

Ладным телосложением родители меня не наградили — обездолили, я бы даже сказала. По фигуре моей давно рыдал спортзал, а в грёзах и мечтах ещё и пластический хирург. Тип фигуры — «гитара», никогда не позволил бы мне иметь модельную внешность; да и лень пока побеждала, поэтому я не делала и малейших усилий, чтобы как-то себя изменить. Даже грудь и та, предательница, — ничего выдающегося! Поставь меня боком — никаких объёмов вперёд, увы, не выдаётся. Рост мой ниже среднего, так ещё и сутулюсь от сидячей работы. Кожа после зимы бледная, серо-голубая. Одним словом, я — безликая серая масса.

Конечно же, я утрирую и на себя наговариваю, я — самая обычная неприметная девушка, каких тысячи и имя мне — Легион! И ничего с этим не поделаешь. По крайней мере, я жила с этой уверенностью двадцать семь долгих лет. В толпе живущих бурной жизнью, всё время спешащих, зашоренных людей я видела себя лишь вялой тенью.

Сама я родом из деревни, которая в получасе езды от города. Уже с детства моя жизнь не была лёгкой и беззаботной. Родители держали большое хозяйство: пришлось рано повзрослеть и много работать. Росла я девочкой послушной, ответственной. И когда я поступила в единственный в городе институт на бюджет, сама и без взяток, родители со спокойным сердцем отпустили меня.

Деревня у нас хоть и была добротной, богатой по современным меркам, но кроме сельскохозяйственной, тяжёлой, изнуряющей, — другой работы не было. Вот молодёжь и бежала в город, где брезжила пусть и слабая, но многообещающая перспектива более лёгкого заработка.

Я переехала в город легко, без сомнений и опасений. В убитую однушку, которая досталась в наследство от бабули. Та померла, когда мне ещё и пяти лет не было. Поэтому совесть меня и не мучала, что я бабушку выжила. В то время, когда квартира только освободилась, родители от дома в деревне и своего хозяйства, отказаться в пользу города не смогли. Так и стояла однушка десятилетия, меня ждала.

Квартира находилась в уютном спальном районе. Ремонта она не видывала с восьмидесятых годов прошлого века. Но и вы меня поймите, деревенщину, дорвавшуюся до городской суеты. Квартирку я свою нежно любила. Да, бедненько, да, убогонько, зато всё моё. Клятвенно обещала квартире апгрейд с первой зарплаты! Но зарплата всё не спешила приходить в таком размере, чтобы её хватило хотя бы на мои запросы, не то, что на современный ремонт. Единственное, на что я накопила, а отчасти родители помогли — это приличный компьютер. Он мне здорово помог в учёбе! И скрашивал мои холодные одинокие вечера играми в виртуальной реальности*.

В игре у меня было всё: и дом — полная чаша, и крутой персонаж — Колдунья, семьдесят восьмого уровня. По классу «хиллер*». С чарующими серебряными глазами на милом личике, с эротичным ртом, грудью, выходящей из-за угла раньше её обладательницы, модельной фигурой и роскошной копной медных волос. Что уж говорить про скиллы* и абилки*, их было не счесть! Также у моей Колдуньи были статус, поклонники, поддержка клана, деньги и цель в жизни. Как же приятно было становиться ею, прятаться от сурового мира в мире сказочном, ярком, волшебном!

Какая цель была у меня в реальной жизни? Не сдохнуть с голоду — это раз, не вернуться от безысходности в деревню к родителям, когда в очередной раз уволят — это два. Ещё, пожалуй, встретить мужчину — это три. Конечно же, не принца на белом коне, но и хотя бы не безработного на "одиннадцатом номере*". Вместе всё полегче барахтаться. Запросы у меня всегда были скромные. Но, возвращаясь каждый раз из данжа* не раньше часа ночи в холодную, пустую квартиру, проклинала своё одиночество, свою унылую работу и несправедливый реальный мир заодно.

Впрочем, жизнь в маленьком городке была не так и скучна, какой могла показаться на первый взгляд. И звался он солнечно и радужно — Средиземноморск, он был зелёный, на берегу моря. Не курортный, но всё же скорее южный, чем северный.

Начинался новый солнечный денёк. Птички назойливо выводили свои брачные трели. Машины-поливалки пачкали брызгами неудачно припаркованные автомобили и разводили сырость. Всё предвещало прекрасное начало дня. На дворе стоял конец апреля. Дни становились всё длиннее, солнышко — всё любопытнее, и с каждым новым восходом заглядывало в окна всё раньше. Лучи уже час как били в глаза и не давали мне досмотреть интересный сон. "Если бы с вечера одна лентяйка зашторила окно, то удалось бы нормально поспать, а не бредить утренние часы в забытьё", в промежутках между сном и явью мелькали мысли в моей взъерошенной со сна голове.

Зашёлся трелями будильник. На разложенном угловом диване зашевелился ворох из одеял и подушек. Я высунула из-под одеяла руку и, от души, приложила пару раз кулаком по нарушителю спокойствия — трель будильника в телефоне смолкла. Прошло ещё десять

минут, сработал запасной будильник. И я, теплая со сна, в милой пижаме с Минни Маусами*, резко сажусь на кровати. От внезапного подъёма в голове загудели мысли: «Мама, роди меня обратно. Ну как же лень вставать!» — я свесила ноги с кровати, тяжело вздохнула: «Нужно пошевеливаться, иначе опять пропущу автобус и опоздаю. Очередного косяка мне могут и не спустить с рук».

Тащусь в ванную и с опаской заглядываю в зеркало: "Мдаа... ваше личико просит кирпичика. Ну что за Вселенская несправедливость?" — сокрушаюсь я: "Мне нет ещё и тридцати, но вид от регулярных недосыпов такой усталый, помятый, будто я не менеджер среднего звена, а как минимум та лошадь, на которой крестьянин пахал бескрайнее поле."

Оно и понятно, что спать нужно «чаще, дольше, регулярнее». А ещё, желательно, и не одной. А где взять такую роскошь, как восьмичасовой сон? Каждое утро клятвенно даю себе зарок ложиться раньше. Но каждый вечер пропадаю в виртуальной реальности или зачитываюсь захлёб любовными романами. Своей личной жизни нет — хоть чужими эмоциями и приключениями пожить.

В школе русский/литературу, как и нудную училку по этому предмету, я побаивалась, что влекло за собой нелюбовь к предмету. Да и чтение бумажной книги меня утомляло: то мне держать её тяжело, рука затекает; то переплёт съезжается и надо всё время чем-то придавливать; то капнешь на страницу, читая во время еды, и бумагу уже не очистить. А бывает, купишь книгу, заплатишь за неё прилично — а описание, оказывается, было самым интересным местом во всём произведении.

Но всё изменилось с приходом технологий в мою жизнь. Сейчас читать я люблю, причём даже не важно, что именно. Моя любовь к чтению открылась спонтанно, с появлением первых электронных библиотек. Зашла на сайт, сформировала статистику, прочитала отзывы, накачала кучу топовых произведений, — и сиди, смакуй. Ну как не полюбить такое? Да и открытый доступ с огромным разнообразием книг этому хорошо способствует.

Привела себя в относительно божеский вид, рысцой побежала на кухню, благо бежать недалеко, в однокомнатной-то квартире. Открыла холодильник, закрыла холодильник. Раздва, на этом физические упражнения закончили. Как закончили и завтрак, который не успел начаться — подошло время выходить из дома. Планом питания нужно было с вечера озадачиваться, а теперь опять придётся до обеда перебиваться шоколадками. Не беда — мне не привыкать. Вот только, помнится, ещё в пятницу все запасы сладкого я скрупулёзно подъела.

Нет, так дело не пойдёт, надо подзаправиться и взбодриться, иначе до обеда не дотяну. Пожертвую три минутки и возлюблю себя несчастную — приму дозу кофеина и заряд бодрости. Всё равно наше начальство всегда задерживается, опоздаю немного — никто, авось, и не заметит. Вооружившись чашкой кофе покрепче и плиткой шоколада, вышла на балкон. Зажмурившись от удовольствия, от души насладились сочетанием яркого солнечного утра, бодрящего кофе и тающего на языке шоколада.

Прикончив утреннюю дозу "сладкого наркотика", порысила на работу. Виновата — каюсь. Конфеты — моя слабость, мой злой рок, моя погибель. "С понедельника сесть на диету и завязать со сладким"- пожалуй, самое популярное из многочисленных, данных себе и невыполненных, обещаний. Запала моего хватает ровно до обеда, пока коллеги не достают к чаю очередной торт. И моё голодное, урчащее нутро, питавшееся всё утро одними мечтами о стройной фигуре, рушит все барьеры, и я пускаюсь во все тяжкие, начиная тупо и

алчно поедать с чайного стола всё, что плохо «приколочено».

Моя любовь к сладкому была, увы, горька и безответна. Шоколад и выпечка с превеликим удовольствием откладывались у меня на боках, животе и бёдрах. Хоть бы разок пару булочек в груди отложилось, ага как же, держи бюстгальтер шире. Такая большая девочка, а всё продолжаю верить в волшебство!

С такими блуждающими мыслями "то за здоровье, то за упокой" и начинались мои очередные "трудо выебудни". Честно признаюсь, как на духу, работать я не люблю. Я люблю пропадать часами в игре и там колдовать. Это непередаваемое чувство, когда все тело наливается теплом, сознание — светом, с кончиков пальцев срываются искры заклинаний, и происходит чудо. Я всегда верила в сказки. И с появлением виртуальной реальности, где чудеса творились на каждом углу, я могла с уверенностью утверждать — счастье возможно. Я люблю виртуальный мир, но за это, увы, деньги не платят.

Кем я только не работала в своей жизни. Мой трудовой стаж начался раньше, чем первый учебный год в институте. У родителей не было лишних денег на мое образование и содержание в городе, а выживать приходилось. Я мыла полы, раздавала листовки и клеила объявления. Распространяла некачественную косметику и "французские духи" на розлив по сходной цене.

После института начала искать место посерьёзнее, но без записей в трудовой книжке об опыте работы, без связей, без смазливой мордашки с ногами «от ушей», на хорошо оплачиваемую работу никто меня брать не торопился. Да, энтузиазма во мне было через край, но однобокое, невостребованное образование мне совершенно не помогало.

Через неудач преследовала меня пугающе долго: поиск работы, конфликты, ссора с начальством, увольнение, — замкнутый круг и злой рок. Ведь зачастую, причина увольнения даже от меня не зависела! Не хотелось, конечно, думать, что я настолько тупа и ограничена, но эта закономерность уверенности в себе точно не добавляла.

Через четыре года трудовая книжка пестрела записями на любой лад. Время шло, а карьеры я так и не начала строить. А самое печальное, я до сих пор не знала, чем бы мне по жизни хотелось заниматься. Ну не мое это — быть офисным планктоном. Текущая моя работа — не бей лежачего: знай себе сиди, папочки из кучки в кучку перекладывай, да делай многозначительный вид. Числилась я в одной частной фирме, которая занималась производством и проведением взрывных работ на карьерах. Должность моя звалась скупой и скромно — менеджер. Как я туда попала? Волей случая, что тут скажешь, хоть раз в жизни, но мне повезло.

Дело было так. Полгода назад с трудоустройством все обстояло печально, а покушать-то никто не отменял. Устроилась я временно в доставку пиццы. Работа была изматывающая и малобюджетная. А в этом моем теперешнем офисе, страсть как эту самую пиццу любили. Вот и попала в нужное время, в нужное место. Старого менеджера выставили со скандалом прямо у меня на глазах. А я возьми да и ляпни во всеуслышание, что я «супер-пупер» какой продажник. Ну меня и взяли. Милые, доверчивые люди. Я так радовалась, ведь с пиццей моя карьера на тот момент явно катилась к закату, так и не успев, как следует начаться.

Позже естественно выяснилось, что продажник я, мягко говоря, не очень хороший, прямо скажем — совсем никакой. Нет, ну а что они хотели? Я не знала специфики работы. Кинули в море — плыви, как хочешь. Я честно барахталась неделю, помощи ждать было неоткуда. Коллектив был чисто мужской, на контакт со мной никто не шел. В офисе на меня позыркивали и посмеивались: как же, нашлась тут горе-конкурентка. Как не печально, с

этой должности меня вскоре сместили, обещанный оклад урезали, но каким-то чудом до сих пор не прогнали. В чем была причина содержать дополнительное рабочее место для меня, я так и не догадалась. То ли у начальства со мной ассоциировалась доставка пиццы, а, следовательно, сытость и достаток, то ли так всех кризис утомил, что плюс-минус двенадцать тысяч в бесконечных статьях расхода, погоды не делали. Работала я здесь уже пятый месяц. И сравнивая нынешнюю работу со своей предыдущей, боялась нарушить это шаткое равновесие и стабильность.

Вот и сегодняшний день не предвещал ничего необычного. Ввалилась в душный офис, мальчишки уже были в сборе, и все заняты делом. Встретили меня дружными подколами и улюлюканием. Не обратила внимания — привыкла. Начальство оправдало ожидания и на рабочем месте отсутствовало. Я быстренько повесила плащ в шкаф, и, включив свой старенький компьютер, начала перекладывать папочки с одного конца стола на другой, имитируя бурную деятельность. Ну, а что? Не доверяли мне общение с клиентами, переживали, наверное, что последних распугаю. В бухгалтерию, ясное дело, меня тоже не допускали. А закупкой товара у нас занимался сам финансовый директор. Да я и не претендовала, где я и где взрывные работы, в конце концов?! Со временем, мое желание работать само «засохло и отвалилось», не хотите — не надо. Да и зачем мне эта лишняя информация?

Только и оставалось, что ребятам иногда помогать бумажки печатать, да цветочки поливать. У всех зарплата была не в пример больше моей, в основном, сидели на процентах с выполненных работ. Поэтому никто особо не возмущался моим бездействием. Скорее даже считали меня неким привычным дополнением к офису, как аквариум с рыбками или кадку с фикусом, куда все остатки кофе выливают. Я им нынче не конкурентка, а кофе-брейк в моей компании и милая болтовня на отвлеченные темы — всегда пожалуйста. Получалось, что кофе я пила минимум раз семь в день, и каждый раз с конфетами, за что фигура моя спасибо мне явно никогда не скажет.

Я знала все секреты нашего офиса и прилегающих. Тайнами «двора» со мной делились охотно — знали, что хранить я их умею. Слушая в пол уха весь этот бред, кивала и угукала в стратегически важных местах. Сама же, отгородившись кипой папок, читала очередную книгу про любовь или лазила по игровым форумам. Еще и считалась при этом отличным собеседником и коллегой. Все меня защищали от гнева начальства и всячески способствовали моему безделью.

Сегодня же с самого утра было какое-то странное предвкушение, а чего конкретно: чуда или "люлей", сказать было сложно. Никак не сиделось на месте — душа требовала романтики, а попа приключений.

Сноски:

Виртуальная реальность — созданный техническими средствами мир, передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. Виртуальная реальность имитирует реакции на воздействие человеческим мозгом.

Хиллер — (от англ. «healer» — целитель) — роль персонажа в некоторых компьютерных играх, который может лечить (хилить), усиливать игрока специальным заклинанием (бафать).

Скилл — от английского «skill» — навык, умение, мастерство, искусство.

Абилка — умение или какая-либо способность игрока в игре, от английского ability-способность.

На "одиннадцатом номере" — значит пешком, без какого-либо транспорта.

Данж — игровое подземелье, для игры группой. Обычно в подземельях есть ограничение по времени нахождения, один или несколько боссов и существенные награды.

Минни Маус — подруга Микки Мауса, в мультфильме — она с бантиком.

Глава 2. Самая внезапная

Глава 2. Самая внезапная.

Не успела я присесть, как выяснилось, что стратегические запасы кофе у нас закончились. Угадайте, кто у нас в магазин бегал? Правильно, это была одна из моих самых любимых обязанностей. Можно было вырваться из душного офиса, пройтись немного по улице, подольше постоять у прилавка, тем самым скоротав и разнообразив свой бесконечный рабочий день.

Вот и сегодня я медленно брела по тротуару, огибая широкие лужи, в которых отражалась небесная высь, вдыхала ароматный апрельский воздух, наслаждалась утренней прохладой. Вдруг хмурые тучи расступились, выпуская солнце. Луч отзеркалил от водной глади и ослепил меня. На миг я потеряла ориентир в пространстве.

В глазах возникла рябь из каких-то знаков и цифр. Ничего не видя, практически наощупь нашла обшарпанную лавочку, присела, пытаясь протереть глаза. Хорошо, что я еще не успела накраситься (это я тоже обычно делала на работе, когда совсем скучно становилось). В организме происходила какая-то беда, внутренности скрутило узлом, подступила тошнота. Подышала глубоко и часто, и, вроде, отпустило. Благо, прохладный апрельский воздух этому поспособствовал. Проморгавшись и успокоившись, так и не поняв, что это было, решила не искушать судьбу, быстро добежать до ближайшего магазинчика и вернуться с покупками назад в офис.

Обычно я ходила в самый удаленный супермаркет, который находился на соседней улице, чтобы растянуть удовольствие от прогулки. Сегодня захожу в ларек, который в ста метрах от входа в офисное здание. Никогда здесь не бывала. Убогость и ветхость резко бросаются в глаза. Начинаю сомневаться, что здесь реально найти не просроченный товар.

Продавщица, неопрятная дама сомнительной свежести и неопределенного возраста. Бросаю взгляд на ее ногти с черными полосками грязи, нервно сглатываю, отступившую было тошноту, и решаю уйти отсюда без покупок. В глазах опять мутнеет. Продавщица многозначительно ждет, не выдерживает и спрашивает у меня, не пьяная ли я и не за пивом ли зашла. Я усиленно тру глаза, пытаюсь изо всех сил напрячь зрение.

Лицо продавщицы обретает четкость. Только сейчас замечаю, что у нее красивый изумрудный цвет глаз, с брызгами золотых крапинок. Брови неухоженные, заросшие, выщипать бы — сразу пять лет долой. Волосы грязные сальные, помыть их, уложить, и станет почти красавицей. Цвет волос редкий: пшеничный, глубокий и, похоже, натуральный. Обветренная кожа, обгрызенные ногти, — лоска не добавляют. Наверное, красивой девкой в свое время была, а взрослая жизнь судьбу поломала. «Стоп. Что это за фигня?» — всматриваюсь, тру глаза снова. Фигня не пропадает.

— Если ничего покупать не собираешься, прилавок не заслоняй, — продавщица лениво жует жвачку во время разговора, оценивающе меня разглядывая.

— Да погоди ты, — я не выдерживаю и тяну к ней руку.

Продавщица от меня шарахается с возмущенными матами. Рука моя проходит сквозь надпись ничего не чувствуя, но это есть! У меня ступор, дыхание перехватывает. Не могу отвести взгляд от яркой неоновой зеленой надписи над головой продавщицы:

Людмила "Сова" Савушкина, 33 года.

— Людмила? — сама не верю, что говорю это вслух.

— Чего? — она даже не успевает удивиться моей осведомленности.

— Людмила Савушкина? — язык мой вновь не держится за зубами.

— Да, мы знакомы? — начинает смотреть на меня с подозрением.

Я молчу. Усиленно думаю. Мысли разбегаются, как тараканы. Мозг отказывается совмещать реальное с нереальным. Эта галлюцинация может быть от недосыпа, от неправильного питания и передоза кофеина в крови, от чего угодно.

Сосредотачиваюсь на зеленой надписи. Она разворачивается, расширяясь вниз, как свиток.

Людмила "Сова" Савушкина, 33 года.

Текущий статус: продавец

5 уровень социальной значимости.

Класс: продавец 1 уровня

Не замужем.

Замечена в противоправных действиях!

Последняя строчка мигает красным. Пытаюсь развернуть и ее, ничего не получается. Из ступора меня выводит продавщица Людмила пятого уровня социальной значимости.

— Алё! Ты чё глухая? Чё тебе от меня надо? — взгляд продавщицы суров.

Текст сворачивается до одной строчки. Я, бурча под нос извинения, выбегаю на воздух. Стою, упершись руками в колени, и жадными глотками пихаю в себя холодный апрельский воздух. Я не рискую возвращаться в магазин, чтобы проверить — что это сейчас такое со мною было.

Иду дальше по тротуару в направлении большого гипермаркета. Навстречу мне шагают люди: смеющиеся школьники, осмелевшие от весенних гормонов, прогуливающие занятия; паренек с сумкой из доставки пиццы, сопровождающий его аромат еды заставляет вспомнить о пустом завтраке; нервная мамочка, остервенело дергающая вопящую на всю улицу коляску. Народу идет навстречу много, я во всех внимательно всматриваюсь, но ничего подобного, как с Людмилой, не происходит. Пытаюсь списать все на недосып и на то, что фантастики перечитала, в игры переиграла. Но откуда тогда я узнала имя продавщицы?

Возвращаюсь на работу, неся злосчастный кофе и пытаюсь привести в порядок мысли. На входе в офисное здание скучает с газетой в руках охранник. Мужичок в летах, с пивным животиком и начинающейся лысиной. На автомате здороваюсь, открывая входную дверь.

Твою ж мать... Опять. Я с ума сошла? Замедляю шаг и начинаю судорожно анализировать ситуацию. Как только охранник посмотрел мне в глаза, над ним появился неоновый системный текст:

Григорий "Рыбак" Рыбаков, 46 лет

Помявшись на входе и затеребив несчастную пачку кофе, решаюсь перепроверить свои галлюцинации. Возвращаюсь на улицу, улыбаюсь и говорю:

— Григорий, давненько вас не видела. Как дела? Как здоровье? — стараюсь выдать лучшую из своих улыбок, но выходит, похоже, не убедительно.

Пока охранник смотрит на меня и пытается вспомнить кто я такая, на автомате складывая газету, которую до этого читал, я успеваю развернуть полную информацию о нем.

Григорий "Рыбак" Рыбаков, 46 лет

Текущий статус: охранник.

7 уровень социальной значимости.

Класс: решатель кроссвордов 3 уровня.

Женат. Жена Елена, 45 лет. Сын Петр, 26 лет.

Охранник, так видимо ничего для себя не решив, но и посчитав, что молчать не вежливо, начинает что-то бубнить в ответ. Решаю идти до конца в своей проверке:

— Как там Петя поживает? — неуверенно спрашиваю, от этого голос получается писклявым.

Григорий опять впадает в ступор, судорожно пытаюсь вспомнить откуда я столько о нем знаю. И, решив, что я, видимо, одна из многочисленных друзей сына, расслабляется и начинает откровенно жаловаться на сынка-оболтуса, который сидит на отцовской шее и слезать оттуда не собирается. Пропускаю его тираду мимо ушей, киваю, выдавливая из себя очередную кривую улыбку, и передав привет заочному другу Пете, захожу в здание.

Присаживаюсь на лавочку в фойе, так как ноги держать меня отказываются. «Что же со мной происходит? Может быть, меня ударила молния? Нет, я бы наверняка это почувствовала. Какой-то эксперимент и меня отравили газом? Хотя, я вроде нигде одна не была, в подъезде и на улице никого не встречала, и в автобусе по дороге не работу ехало слишком много народу. Это было бы уже массовое отравление, и передали бы в новостях, что случился теракт. Нет, здесь что-то другое...» — не успеваю додумать, как перед глазами, где-то на периферии сознания, в верхнем правом углу, начинает мигать игровой конвертик. Вытаращиваюсь на него, начинаю размахивать руками, пытаюсь его поймать. Ловлю себя на мысли, что я нахожусь в общественном месте, а так и в дурку загреметь не долго. Выхожу из здания, огибаю его и, от греха подальше, направляюсь в ближайший парк.

Недалеко от офисного здания находится прекрасный, по задумке архитекторов и администрации, парк культуры и отдыха, который возводился к очередному громкому городскому событию. Но, как водится, деньги, выделенные по смете закончились раньше, чем строительные работы, а участок леса так и остался, сиротливо ополовинен цивилизацией. За неимением выбора, лучшую его часть облюбовали мамочки с колясками, а девственно не тронутую — бегуны, собачники и маньяки.

Выбираю лавочку подальше от оживленных дорожек, сажусь и снова фокусирую взгляд на мигающем конверте. Пялюсь на него, пытаюсь боднуть головой, поймать рукой, при этом чуть не тыкаю себя пальцем в глаз. И тут до меня доходит: "Открыть", — говорю вслух.

Перед глазами выскакивает, увеличиваясь, зеленый неоновый текст:

«Внимание! Дебаф: Кофеиновая ломка. Каждые 5 минут ваша бодрость будет уменьшаться на 0,05 %. Каждые 5 минут ваши жизненные силы будут снижаться на 0,05 %.

Для снятия дебафа откажитесь от кофе на 2 недели либо восполните потребность организма в кофеине.

Внимание: ваш агро-радиус повышен.

— 3 % удовлетворённости каждые 12 часов».

Я впала в очередной ступор: «Я кофейная наркоманка, что ли?».

В правом верхнем углу опять замигало. Активирую:

«Внимание! Дебаф: Шоколадная ломка. Каждые 5 минут ваша бодрость будет уменьшаться на 0,05 %. Каждые 5 минут ваши жизненные силы будут снижаться на 0,05 %.

Для снятия дебафа откажитесь от сладкого на 2 недели либо восполните уровень

сахара в крови».

«Ну, конечно, бегу, волосы назад! Больше ни от чего мне отказываться не надо? — я возмущена и негодую, — Может у меня сладкое — единственная радость в жизни! А она — откажись. Легко сказать. А то я за двадцать семь лет ни разу не пробовала! Лучше скажите, что вообще со мною происходит?!», — что-то мне резко становится нехорошо. Похоже, моя удовлетворенность очень низко пала.

«Жизненные силы что это вообще такое? И сколько у меня их всего?», — в подсознании всплывает красная полоска со значением 73,455 %. «Почему их так мало? Это же всего три четверти от общей шкалы. А если к этому добавится какой-нибудь вирус простуды? Ведь у организма даже сил с ним не будет бороться! И куда, интересно мне знать, делась целая четверть? Хотя, что удивляться: неправильное и нерегулярное питание, бессонные ночи, ужасная экология в конце концов.», — сижу, погрузившись в думу.

Надо срочно разобраться с этими дебафами. Вовсе мне не нравится такая тенденция! Сижу себе спокойно кофиек попиваю, а этот самый кофе у меня жизненные силы отнимает?! Пожалуй, с сегодняшнего дня перейду-ка на зеленый чай. Хотя кого я обманываю? Без чашки горячего, ароматного кофе с утра мой мозг отказывается работать, глаза моргать, а язык ворочаться.

«Господи, что же это со мной происходит? Может меня выкрали, запихали в виртуальную капсулу, и теперь тестируют на моем бездыханной теле новую литрпг игру? Что за чушь? Кому я нужна? Хотя могут искать таких вот одиноких, как я, о которых никто никогда не вспомнит, зомбировать... и дальше что? Что с меня взять, кроме анализов?», — захожу в тупик в своих рассуждениях. Неопределенность пугает. Так страшно, что даже интересно.

Или я все-таки сплю? Но этот мир, он так реален. Когда я читала подобные книги, их герои, попадая в виртуальную реальность, именно таким мир и видели — детальным настолько, что каждый зеленый листочек, если возьмешь его в руки, на ощупь слегка шершавый, и на солнце содержит всю палитру различных оттенков. Посмотришь на него вблизи, а он в прожилках, край надорван и чуть подсох. Разотрешь листок между пальцами, и он пахнет пылью и зеленью. Исследуй его через микроскоп, и лист будет состоять из клеток, атомов, микрочастиц. А все потому, что информация, поступающая напрямую в мозг, генерирует то, что ему хочется, мозг рад сам себя обманывать и видеть, слышать, ощущать желаемое.

Осматриваюсь вокруг. Солнышко светит, птички поют. Надо как-то проверить настолько ли эта реальность-виртуальность настоящая? В голову приходит бредовая идея. Отковыриваю от края лавки тонкую щепку и тыкаю себя в палец: «Ай!», — взвизгиваю и роняю орудие пыток. Не ожидала, что палец проткнется до крови.

Тут же всплывает системное сообщение:

"Получен урон 1 ед."

Сижу посасываю палец, кляня себя в очередной раз, что надо думать прежде, чем что-то делать. Но в то же время понимаю, вот она настоящая кровь, и дырка в пальце тоже выглядит очень убедительно. В игре так не бывает. От такого мизерного тычка не осталось бы и следа. И урон в одну единицу должен восстанавливаться мгновенно, т. е. прокол затянулся бы на глазах. Нужно себя поберечь. И так четверть хитпоинтов неизвестно куда бесследно исчезла.

Смотрю на лог про урон. Одна единица — это много или мало для такой немочи, как я? И сколько это в процентах? Может это один процент от всех моих оставшихся жизненных

сил, и я себя тут сейчас на смерть зубочисткой затыкаю? Думаю, что было бы удобно, чтобы жизнь в хит поинтах отражалась. Тут же всплывает надпись

Жизненные силы 5345/7000 xp

Вздыхаю с облегчением — смерть от зубочистки мне не грозит. Но все же хочется полную шкалу жизни, точнее хэпэ. Ох, как же все сложно!

Цель номер раз — срочно разобраться в интерфейсе и системе списания хит поинтов. Не успеваю подумать — всплывает окно:

Задачи и квесты.

Разобраться с интерфейсом. Награда: 100 очков опыта.

«Да! Вот оно! Если есть запись про опыт, то его можно копить и повышать уровень», — сияю улыбкой. Все же виртуальный опыт персонального роста у меня есть. Интересно, а какой у меня уровень социальной значимости? Уж точно должен быть выше, чем у продавщицы и охранника. И хорошо бы, как можно скорее этот максимально уровень поднять.

Вызываю пока единственную надпись, которая мне доступна: про хит поинты. Значение уменьшилось на ноль целых три десятых процента, и это мне совсем не нравится. Моя жизнь прямо на глазах тает. Надо срочно подзарядиться! При мысли о сахарной булочке с чашечкой кофе, рот наполняется слюной.

За невеселыми мыслями о жизни поломатой, меня застаёт звонок телефона:

— Эй, спящая красавица, тебя только за смертью посылать! Когда уже нам принесут заслуженный кофе? Наша бодрость на нуле, весь рабочий процесс встал, и это на твоей совести, — звонит Саша, самый лояльный ко мне парень из всех наших сотрудников, вечно он посмеивается надо мной, но как-то по-доброму — Впрочем, можешь и дальше прохлаждаться и развлекаться, начальство все еще задерживается.

— Саш, — говорю и сама пугаюсь своего голоса, в горле пересохло и тот охрип, — Я неудачно упала, сильно ударилась, сломала каблук. Всю одежду испачкала. Я, наверное, возьму день без содержания и домой поеду, нехорошо себя чувствую, — врать выходит складно, диву даюсь, — Заявление в бухгалтерию об отгуле завтра занесу.

— Ох, ничего себе! Где ты? Давай я тебе такси вызову? — голос его звучит обеспокоенно, но лично меня везти, на своей новой машине, он все же не предлагает.

— Ничего не нужно, предупреди начальство, когда, точнее, если, оно все же явится, — снимаю с мальчика груз ответственности, забота обо мне в его рабочие обязанности не входит.

— Конечно-конечно, поправляйся, мы...

Сбрасываю вызов. И остаюсь опять наедине со своими тараканами. «Блин! Что же делать? Мне страшно!» — пугающие мысли устало стучатся в мой воспаленный мозг.

Глава 3. Самая кровавая

Пока разговаривала по телефону с ребятами из офиса, даже не слышала, как ко мне на лавку подседа милая старушка. Поздоровалась со мной и начала разговор:

— Доброе утро, голубушка. Понимаете, такая беда со мной приключилась, старость не радость, память уже не та. Сердце пошаливает, особенно на смену погоды. Мне врач гору таблеток прописал принимать, и все строго по времени. Вышла из дому, а лекарство прихватить забыла. Голова закружилась, обратно дойти не смогу. Не могла бы ты сбежать для меня в аптеку, кое-что купить?

Смотрю на старушку, лепечущую какой-то бред. «Ну, форменный НПС*!», — обалдеваю от этой мысли. «Это что, мой первый квест?» — хмыкаю от осознания неожиданно свалившегося на голову счастья. Старушка в недоумении поднимает на меня глаза, тут же вспыхивает системный текст:

Глафира "Фирочка" Миронова, 76 лет.

Текущий статус: пенсионерка.

19 уровень социальной значимости.

Класс: учитель начальных классов 7 уровня.

Вдова. Дочь: Екатерина, 49 лет. Внуки: Евгений, 30 лет, Даниил, 17 лет.

Отношение Равнодушие 5/30.

«Ничего себе! Девятнадцатый уровень. Конечно, учитель же! Дети ее любят, родители ценят, все слушают и в рот заглядывают», — восхищаюсь успехами бабули. Помню, как первая учительница была для нас идеалом во всем, самой красивой, самой умной, ее слово для первоклашек было законом. Правда, в одиннадцатом же классе, во время вручения нам аттестатов, она мне показалась замученной жизнью женщиной, которой на детей глубоко фиолетово, а грошовая зарплата убила все добрые и светлые начинания на корню.

А ведь я могла бы тоже работать учителем и быть социально значимой личностью, которую уважают! А я кто? Асоциальный урод?

В нашем милом городке был всего один институт. В простонародье "институт благородных девиц", а все потому, что был сей институт педагогический. Пачками на протяжении долгих лет выпускал наш институт учителей.

"Неси гордо знания детям!" — гласил слоган на входе в альма-матер. Но где мы, где знания, и где зарплата учителя в пять тысяч рублей? Нет, я конечно честно попробовала. У меня был четкий план, как строить преподавательскую карьеру и для чего мне все это нужно. Но, как водится, что-то пошло не так.

С работой в нашем небольшом городе было сложно. У мамы была подружка и на первоначальном этапе именно она поспособствовала моему трудоустройству. Работала та женщина в Экономическом колледже завхозом. Тем и хороши такие городки как наш — все друг друга знают, искренне обсуждают, а чего не знают, то додумывают. И им не скучно, и жертве весело, когда до нее доходят эти нелепые слухи, многократно перевернутые и приукрашенные.

Получив аттестат, гордо отнесла его в колледж, где и устроилась на первую, официальную в своей жизни работу — преподавателем английского языка. Но несчастные студенты, смотрящие на меня в восемь утра еще мутным сонным взором, необремененные ни единой мыслью, не понимающие чего от них требуют, вызывали у меня лишь жалость. Я

и приспособилась: нашла для них подборку фильмов на английском языке с субтитрами. И мы дружно досыпали по субботам под «честное» аудирование англоязычной речи. «Мне должно быть стыдно? Я вас умоляю. Где я и где стыд?»

Для себя я все решила — преподаватель из меня плохой. Ни себя, ни детей, ни начальство обманывать не хотелось. Доработала первое полугодие и с моей педагогической карьерой было покончено.

А ведь какие могли быть перспективы! Пару лет в колледже и запись о трудовом стаже, защита категорий, получение званий. Затем, с этим багажом, трудоустройство в институт. Пару лет на создание репутации редкостной докапывающейся до студентов стервы, итог — заваливать студентов, в процессе гребя взятки лопатой. Именно так многие наши преподы и поступали. С наработкой стажа обзаводились личным авто, пару раз в год отдыхали за границей. Не то, что бы я — существовала бледной молью на грошовую зарплату. Хорошо считать чужие деньги и «мечтать мечты», которым не суждено было сбыться. Не реализовав плана построения преподавательской карьеры, так и поплыла по течению, как милкивей, который в воде не тонет и в огне не горит. Работала где придется и кем придется, а диплом сиротливо скучал в ящике стола, покрываясь пылью веков.

Что-то я замечталась. Тут мой бесценный опыт сейчас загнется на лавке в парке, а я стою, пузыри пускаю. Смотрю на старушку. Всплывает окно квеста:

«Пенсионерка Глафира «Фирочка» Миронова просит вас купить и принести ей лекарство из ближайшей аптеки.

Награда: +50 очков опыта.

Репутация с Мироновой улучшится на 10 очков.»

Соглашаюсь. Беру у бабули рецепт на лекарство. В голове тренькает, что квест принят.

Радостно подрываюсь с лавочки и торопливо направляюсь к аптеке. Запоздало всплывает мысль: «Если теперь моя жизнь — игра, то должен быть набор опыта каждую свободную минуту! Может у меня даже есть какие-нибудь супер-способности? Попробовать, что ли, пробежаться? От бега в виртуальной игре прокачивалась ловкость и выносливость», — думаю, такая мысль первой пришла бы в голову любому геймеру.

Понедельник, в парке практически пусто. Редким прохожим нет до меня дела. Начинаю свой забег, но через триста метров заканчивается аллея, а с ней заканчивается и мой заряд бодрости. Стою, уперев руки в колени. Дышу, как загнанная лошадь. По спине тонкой струйкой стекает пот. Волосы липнут к лицу. Представляю, какой у меня сейчас видок. Да уж, подкидывать попу пятидесятого размера в воздух, это вам не феей-бабочкой скакать.

Всплывает сообщение:

Дебаф: «Ломота в коленях». У вас II степень ожирения, не все физические нагрузки вам подходят.

— 5 % бодрости следующие два часа.

Хочется плакать. Искренне обижаюсь на Систему. Одно дело, что я и так знаю, что толстая. А другое, когда тебе прямым зеленым текстом в лицо тычут! Скоро у меня от этих дебафов зеленые чертики в глазах скакать начнут! Сколько у меня всего выносливость? Как же это все смотреть и контролировать? Бешено вращаю глазами. Так ничего и не происходит.

Злюсь на свою слабость, с силой одергивая и поправляя костюм. Иду быстрым шагом до аптеки, покупаю бабуле нужные лекарства, а себе воды и гематогенку, и, возвращаясь обратно к старушке, батончик съедаю, поправляя здоровье. Дебаф на сладкое спадает, даже

Удовлетворенность увеличивается на пару процентов. Нет, ну не может быть галлюцинация такой продуманной!

Дохожу до места, кормлю Миронову таблетками. Выскакивает сообщение:

«Репутация с Мироновой улучшена до Равнодушие 15/30

+ 50 очков опыта»

«Поздравляем! Получен новый уровень социальной значимости 6!

Добавлены очки характеристик: 1.

Добавлены очки навыков: 1».

— Да-а-а! Победа-а-а! Что за...?! Улыбка сползает с моего лица. Что? Всего лишь шестой уровень? Еще с утра я была одного уровня с уличной торговкой Людмилой, которая говорит «тама» и «здесь»?

Мне стыдно, противно и горько. Глаза начинает подозрительно пощипывать. Я всю жизнь училась, книжки читала, институт закончила, четыре долгих года работаю. Почему такой низкий у меня уровень? Я социально не значима? То есть, если я умру, мир не моргнет даже. На ступенях социума, я — дно?

Правильно, кроме родителей никого у меня и нет. Ни настоящих подруг, ни друзей. Была Катька подружка в школе, но после переезда в город, связь потерялась. В институте еще Юля была. Даже и не знаю, как и где она сейчас? Тоже перестали общаться. Надо написать им в соц. сетях, может встретимся, поболтаем посидим. Интересно, какого уровня значимости они добились?

Всплывает окно "Цели и задачи".

«Найти контакты старых друзей и организовать встречу.

Награда: 250 очков опыта».

Соглашаюсь, что да, это важно.

Медленно бреду к выходу из парка. Слишком много потрясений за одно утро. Подхожу к пешеходному переходу, стою, дожидаясь зеленого сигнала светофора. Мысли о случившемся не дают покоя. То и дело скашиваю взгляд на показатель жизненных сил, который теперь находится все время где-то справа внизу. Не могу найти этому разумное объяснение. Сейчас все также солнечное утро, я нахожусь на хорошо знакомой мне улице, недалеко от здания с нашим офисом, вокруг спешат по своим делам все такие же настоящие, обычные, живые люди. Никто ничему не удивляется, по сторонам не озираются, и криков «Помогите, я схожу с ума!» не слышно, — значит, я одинока в своем сумасшествии.

Загорается зеленый, иду на автопилоте знакомым маршрутом на другую сторону, к остановке. И тут мгновение будто замирает, все вокруг, как в замедленной съемке, поворачиваю голову и вижу: на меня несется на бешеной скорости Газель. Внутренности сжимает тугим узлом, прикрываю голову руками, в попытке защититься, хотя успевает мелькнуть мысль: «Как глупо теперь просто умереть». Где-то вдалеке слышу крики людей, но их слов не разобрать. Последнее что вижу, через щель между пальцев — слеповатый свет одинокой грязной фары, успеваю даже рассмотреть размазанного по фаре шмеля. Затем, лишь пустота.

Прихожу в сознание. Лежу на чем-то твердом и жутко неудобном: «Холодно. Почему мне так холодно?», — хочу подняться, но тут же мое тело пронзает боль. Пытаюсь открыть глаза, и тут же жалею об этом: свет кажется до того ярким, будто полоснули бритвой. Брызгают слезы, картинка расплывается, никак не получается понять, что творится вокруг. Голова будто огненный шар, в который бьют, как в набат. Не понимаю: я жива или нет.

Правая рука меня не слушается, левой трогаю лицо, оно в чем-то мокрым и липким. «Я умерла? Нет, я не хочу! Я не могу сейчас умереть! Пожалуйста, Господи Боже, умоляю!!! Я только решила начать жить заново!», — хочу неистово кричать, но из горла рвется лишь каркающий хрип.

Перед глазами рябит системный текст. Читаю логи*:

«Вам нанесен урон 5000 очков: удар о капот машины».

«Болевой шок». Перелом правой руки, переломы двух ребер. Вы теряете 0.05 % жизненных сил каждую минуту.

«Кровопотеря» Проломлен череп, открыто кровотечение. Вы теряете 1,5 % жизненных сил каждую минуту. Если не остановить кровотечение ранее, чем за 7 минут, вы впадете в кому. Если не остановить кровотечение за 17 минут, вы умрете...

У меня больше нет сил в это вчитываться. Мои мозги размазаны по асфальту.

«Почему я? Почему теперь? Неужели все это: очки, репутация, статьи*, - лишь предсмертные судороги? И абсолютно все люди осознают так свою никчемность или, наоборот, значимость перед смертью?», — тревога уступает какому-то непробиваемому спокойствию. Наконец-то слышны звуки подъезжающей скорой. Голоса людей выплывают урывками из тумана забытья.

«Небось, толпа зевак собралась. Конечно, кровь, мозги — это же так интересно! Хлебом не корми — дай мокруху какую-нибудь посмотреть. Будут потом всем рассказывать, какие они герои, и что сегодня они такое видели. Ну да, ну да, тешьте свое самолюбие. Вас это тоже ждет! Никто не вечен. Ваш самый большой облом еще впереди. Дадут опыта, способностей, по головке погладят, порадуются пять минут. А потом хрясь! И...

«До свидания, наш ласковый Мишка,
Возвращайся в свой сказочный лес!»

Меня тыкают, тянут, трясут, боль накатывает удушающими волнами жара. Пытаюсь отбиться, но меня уже куда-то несут. Понимаю это потому, что зубы клацают при каждом шаге. Интересно, хоть зубы мои на месте? Хлопают двери, машина трогается. От тряски по ухабам мое тело пронзают иглы боли, и я находясь на границе забытья и яви, молю о спасении. Хочется кричать, чтобы они прекратили меня мучать, но сил нет даже разомкнуть потрескавшиеся губы, которые склеены засохшей кровью. Темнота поглощает мое сознание. Я устала. Перестаю сопротивляться. Я сдалась.

Вдруг понимаю, что-то изменилось. Боль, будто стекается изо всех конечностей в одну точку, в области живота, и успокаивается. И правда, боль резко исчезает. Не веря, открываю глаза. Надо мной нависает лицо в маске. Шарахаюсь, но так как лежу на каталке, в карете скорой помощи, вся в бинтах — бежать мне некуда.

Зеленые глаза серьезные: "Еле-еле успели. Что же вы себя не бережете, гражданочка? Неужели новый интерфейс так сердцу не мил? Были у нас курьезы, но чтобы под машину бросались — такое на моей памяти впервые."

Ошарашено пялюсь на него. Молчу. Боюсь открывать рот. От возмущения резко сажусь, чуть не вписавшись лбом в голову врача. Тот отскакивает, бормоча, что я опасна не только для себя, но и для общества.

Опускаю взгляд на руки. Боль отступила, будто ее накрыли каким-то пузырем, вроде еще чувствую ее отголоски, но слабо. Сжимаю-разжимаю кулаки. Обе руки рабочие. А писали, что перелом правой... Хватаюсь за голову. Волосы слиплись в сплошной колтун. Судорожно ищу дыру в черепе, но голова целая. Смотрю на свои трясущиеся руки, они

испачканы кровью. Поднимаю затравленный взгляд на врача.

"Он меня, что мгновенно исцелил? Теперь еще и волшебство есть?" — всплывает шкала жизненных сил. Она восстановлена до шестидесяти процентов. "Да, исцелил. Он явно... явно кто? Целитель? Волшебник? Бог?"

— Кто ты? — хочу спросить, но изо рта вырывается только сип.

Мужчина начинает свою речь. А я вижу лишь его зеленые глаза, как они смотрят на меня, чуть с прищуром, голос ровный, глубокий. Замираю, внимая каждому слову:

— Времени мало. Молчи и слушай внимательно. Мы не одни во вселенной. Три древнейшие расы Галактики объединены в Совет Старших. Они занимаются обнаружением молодых рас во вселенском инфополе и устанавливают с ними контакт. Совет не вмешивается в развитие других цивилизаций, он лишь ведет розыск и анализ.

Как только человечество откроет вселенское инфополе, люди станут обладать Абсолютным знанием, это сделает их всемогущими в рамках Солнечной системы. Люди вступят в наивысший расцвет в своей истории. Но, в сравнении с другими расами, наша очень молода и неразвита. В случае конфликта, мы будем беззащитны перед инопланетными технологиями. Сообщество, обнаружив, что Земля заселена разумными существами, в процессе ведения переговоров, предложит пройти избранным стандартную диагностику, которая определит роль человечества в иерархии разумных всей Галактики. Совет отвечает за всеобщее благо, и если Земля не предоставит достойных представителей расы для тестирования на уровень интеллекта, или результаты тестов не удовлетворят требованиям, — нашу расу обнулят. Потому что безумная масса, — это оружие, потенциальная угроза. Тебе выпала огромная честь быть одной из избранных. Будь достойна этого знания. Сейчас твоя главная цель — развитие. Не теряй времени, его очень мало. Ты поняла? — врач говорит сухо и четко, чеканя каждое слово. И ощущение, что все эти слова выжигаются на подкорке сознания.

Лежу, моргаю, уставившись на врача, чье лицо скрыто маской, не в силах произнести и слова. Врач заканчивает свою речь и мое сознание уплывает.

СНОСКИ:

Игровые логи — список совершенных в игре действий.

Статы — численные значения различных характеристик персонажа — сила, ловкость, интеллект и так далее. Чем выше статы, тем сильнее персонаж.

Кач — процесс и порядок прокачки, улучшение характеристик.

Интерфейс — меню персонажа.

Мана — магическая энергия.

Дебаф — от англ. debuff — отрицательный эффект на вашем персонаже, ухудшающий его характеристики или ограничивающий действия.

Хит поинты — очки здоровья, определяющие максимальное количество урона.

НПС (разг. непись) — не игровой персонаж, который дает задания (квесты) игрокам.

P.S. Спасибо, что читаете это. И все оставленные вами комментарии, любого содержания — это безумно приятно!

Глава 4. Самая информативная

Прихожу в себя. В нос тут же бьет запах спирта и хлорки. Открываю глаза и вижу белый в трещинах потолок, с ржавыми потеками в дальнем углу, скромно прикрытыми пыльной паутиной; стены, за давностью ремонта сохранившие лишь намек на белизну — однозначно, я в больничной палате. Морщусь, ворочаясь, изо рта вырывается тихий стон. В ответ справа раздаётся хрип. Поворачиваю голову на звук — на соседней койке лежит мумия в бинтах. Прислушиваюсь к своим ощущениям, ощупываю голову, тело. Состояние у меня отличное, ничего не болит — хоть сейчас в бой.

Мумия что-то тихо мычит, явно привлекая мое внимание. Встаю, подхожу к ней. Осматриваю соседку. На ней так много бинтов намотано, но вроде бы это женщин. Блин, логично, раз палата женская. Судя по кистям рук, она молодая, как я. Голова местами забинтована. Похоже, ее обрили. Бедолага, хорошо, что она себя не видит. Интересно, что с ней случилось? Черепно-мозговая травма? Вместо лица бурое отекшее месиво. Так же в гипсе левая рука, левая нога, и, наверное, ключица, — под одеялом не видно. Догадываюсь по ее мычанию, что она просит воды. Осматриваюсь, беру с тумбочки специальную бутылку с трубочкой, нюхаю — вода, пою пострадавшую.

«Бедная, как же тебя так угораздило?» — пытаюсь взглянуть в ее лицо, и тут, осознание накатывает на меня удушающей волной.

На ее месте, точно так же, могла лежать я. Авария, скорая, странный врач, космос, вселенная, информационное поле, зеленые строчки... интерфейс! — картинки мелькают в моем сознании, смешивая мысли, как в калейдоскопе. Мне это приснилось?

Перед глазами всплывает информация:

Достигнут 6 уровень социальной значимости.

Разблокирован и доступен навык «Познание сути I».

Теперь вы можете подключиться к вселенскому инфополю и считывать информацию о себе и окружающем мире в пределах уровня навыка.

Принять/Отказаться?

Выдыхаю с облегчением. Всё на месте. Рассматриваю надпись перед глазами. Мне становится весело, начинаю нервно хихикать, а после и, вовсе, нервно гоготать. Жму "Принять". Чтобы это ни было, конечно же, мне это нужно!

Перед глазами открывается, наконец, мой интерфейс. Дождалась! Сознание ликует. Не могу удержаться и танцую на месте "дикий танец". Это не сон! Да здравствует прокачка!

У моей Колдуньи в вирте интерфейс переливается всеми цветами радуги, и по краям его обрамляют цветочные лианы. Этот же интерфейс убог, как Windows в безопасном режиме. Не успеваю ничего рассмотреть, так как слышу, что дверь в палату распахивается и кто-то входит. Интерфейс схлопывается. Поворачиваю голову, фокусируя взгляд на вошедшей. Молоденькая медсестричка. Скорее всего, практикантка. Она радостно мне улыбается, как старой знакомой. Я же ей взаимностью ответить не могу.

"Она скорее всего не должна была отходить от "мумии" ни на минуту, а сама не пойми где ходила.", — возмущаюсь про себя.

Вошедшую преследует едкий табачный запах. Начинаю закипать, думаю: "Мы тут может от остановки сердца умираем лежим, пока она там стоит сосет свои бычки, да подружек в инстаграме лайкает! Ну ладно, я в порядке, хотя по моему виду этого не

скажешь, но моя-то соседка явно не на курорте." — так себя накрутила, того и гляди пар из ушей повалит. Тихо соплю и помалкиваю, пока не выясню, насколько устойчиво мое положение.

Меж тем юная курильщица начинает разговор:

— Добрый вечер, больная. Зачем вы вскочили? Вам нельзя. Лягте в постель. — соплюшка лет семнадцати и стоит умничает, никак сериалов пересмотрела.

Все тело зудит от покрывающей его корки засохшей грязи, чем меня жутко нервирует.

— Привет, — стараюсь выдать из себя самую милую улыбку, на которую только способна, с измазанным грязью лицом. — Чувствую себя прекрасно. Ничего не болит. Честное слово. И я уже налегалась. Мне очень, очень нужен душ! Сейчас. Пожа-алуиста? — какой бы она не была безответственной, сейчас она — мой надзиратель.

Медсестричка мнетса. Без разрешения врача, похоже, покидать палату запрещено. А ей могут сделать серьезный выговор, но девочка, не знает, как мне убедительнее отказать. Наши взгляды встречаются.

Оля "Цыпа" Цыпочкина, 18 лет.

Текущий статус: студентка-практикантка.

4 уровень социальной значимости

Класс: не определен.

Не замужем.

Родственники: мать Зинаида, 46 лет, сестра Оксана, 26 лет.

— Оленька! Я тебя умоляю, не в службу, а в дружбу! Я себя прекрасно чувствую! Если не помоюсь — прямо здесь умру! Посмотри, что у меня на голове! И все тело зудит, сил нет!

Медсестра ошарашенно смотрит на меня, не понимая откуда я знаю ее имя. Бейджика на ней нет.

— Я подруга Оксаны. Сестренка твоя часто рассказывает, какая Оля у нее умница и красавица, — дожимаю девчонку.

Та сразу расцветает своей коронной улыбкой "от уха до уха". Сестру, видимо, крепко любит.

— Да конечно, конечно! Только пожалуйста быстро! Идеально уложиться бы минут в пять. Мой куратор, зав. отделением — зверюга, а не мужик! Напишет в отчете о практике замечание, потом ничего никому не докажешь. — и с этими словами убегает из кабинета.

Хмыкаю. Связи решают все в нашем городе. Оля возвращается, вручает мне шампунь с больничной простыней, вместо полотенца, и подгоняет в направлении душевой.

Упругие горячие струи парят и бьют в лицо. С меня стекают бурные потеки грязи и по битому терракотовому кафелю устремляются к дырке в полу. Кожа благодарно отзывается приятным покалыванием и мурашками.

Мысли возвращаются к разговору в скорой помощи.

Слова врача-реаниматолога горят в сознании слово в слово, как Отче наш. Обдумываю услышанное и так и эдак.

"Мы не одни во вселенной." Интересно он человек или тоже из Этих? Может в следующий раз Те захотят со мной лично пообщаться и на свою летающую тарелку пригласят? Или телепортируют в какой-нибудь бункер в горах, где стоят пульта управления разумами людей всего мира?

Много марионеток и не нужно, поработи правящую верхушку, и твори, что хочешь.

Интересно, как эти зеленые человечки выглядят? Даже если они сами и не зеленые, то

определенно должны любить зеленые оттенки, потому что все сообщения Системы ядовитого салатного цвета. Тошнит уже от них.

"Совет не вмешивается в развитие других цивилизаций... зато, если что-то ему не понравится, — нашу расу обнулят" — как это мило и толерантно.

"Как только человечество откроет вселенское инфополе, люди станут обладать Абсолютным знанием, это сделает их всемогущими в рамках Солнечной системы." Мне они уже открыли инфополе, так получается? Просто низкий уровень социальной значимости не показывает мне всех его возможностей. А если я подниму уровень, то стану кем? Супергероем? Женщиной-молнией? Оно мне вообще надо? Почему моего мнения никто не спросил?

"Скоро будет тестирование, в котором все избранные примут участие, и от результатов будет зависеть судьба всего человечества."

«Супер! Я очень рада нести этот груз ответственности. А скоро, это когда? Через месяц или Скоро, это когда? Через полгода, год или лет через пятьдесят? И где взять примерный список вопросов для теста? Хотелось бы быть во всеоружии!

Одни вопросы, и все без ответов.

"Сейчас твоя главная цель — развитие. Не теряй времени, его очень мало".

— Дельный совет! Спасать мир — это конечно прекрасно. Но и о себе забывать не стоит. И раз дана отмашка "брать от жизни все" — грех не воспользоваться!

Жалею, что не могу насладиться процессом мытья подольше. Быстро мою ладошкой все, до чего могу дотянуться. Наспех вытираюсь и спешу назад, в палату, сияя, как лампочка Ильича. Я живая, чистая и вкусно пахну. Большого и желать нельзя. Система щедра, как никогда:

«Вы улучшили второстепенный навык «Настойчивость» (2)

Очки опыта +500»

«Чистота — залог здоровья»

+15 % Удовлетворенность следующие 2 часа

+10 % Бодрость следующие 2 часа

Очки опыта +50

В палате, наконец, возвращаюсь к своему убогому, но уже такому нежно любимому интерфейсу. Любуюсь, чем Бог послал, не решаясь углубляться, ведь знаю — прервут на самом интересном месте. Но дольше тянуть сил нет, открываю, смотрю.

Вдоль верхней границы экрана пиктограммы — мелкие серые квадратики с черной серединкой. Когда переводишь на них взгляд, пиктограмма увеличивается и становится активной. Пробегаюсь взглядом по ним, пока ничего не открывая: силуэт человека, книга, глобус, восклицательный знак и знак вопроса.

Бары — это цветные полосы в нижнем поле зрения. Уже знакомая мне, заполненная на три четверти, шкала жизненных сил, то есть, здоровья. Она не меняет цвет красный/желтый/зеленый по мере изменения моего состояния, она все время красная. Рядом желтая, заполненная меньше, чем на половину — фокусируюсь на ней — удовлетворенность. И в правом нижнем краю поля зрения — синяя! О! Мой! Бог! Это же мана! Магия! Я стану колдуньей и хиллером в реале! Господи, какое же счастье! Я не верю! Сейчас заплачу!

Сквозь увлажнившиеся глаза я читаю надпись "Бодрость". МХАТовская пауза. Это что шутка? Сознание догоняет, осознает, ступорит и взрывается ураганом эмоций! Бодрость?!

[Далее идет непечатный текст, в котором милая девушка восхищается умственными способностями авторов сего творения, и желает.]

Тяжело дышу, пытаюсь успокоиться. Уверена, «ушной пар» все же нашел сегодня выход. Так жестко я не обламывалась никогда!

Евгения "Мышка" Колесникова, 27 лет.

Текущий статус: чтец 7 уровня.

6 уровень социальной значимости (до следующего уровня 50/7000)

Класс: менеджер 1 ранга.

Не замужем.

Основные характеристики:

сила (2)

ловкость (4)

интеллект (17)

выносливость (2)

харизма (10)

удача (2)

привлекательность (2)

Второстепенные характеристики:

Жизненные силы (79 %)

Удовлетворенность (69 %)

Бодрость (99 %)

Метаболизм (75 %)

Уверенность в себе (30 %)

Как обидно и больно осознавать свою ущербность, когда ею так жестоко в нос тыкают. Разглядываю показатели. Пытаюсь в каждый провалиться, чтобы получить их описание. Ничего не выходит. Анализирую увиденное, обдумывая каждую строчку.

Сила, Ловкость, Выносливость практически на нуле. Что очевидно, судя по моим физическим данным, точнее полному их отсутствию. Цифры подтверждают то, что видно невооруженным взглядом: "Я неприлично жирная девочка". И уже не отмахнешься, фразами: "хорошего человека должно быть много", "такое строение фигуры и кость широкая". Обидно! Но впервые в жизни меня взял азарт. Раз показатели такие маленькие, то и исправить их пара пустяков! Первые уровни прокачки — самые легкие. Мы всегда боимся начать заниматься спортом, потому что знаем, что будет лениво, больно и тяжело. Когда умираешь в спортзале от непосильных нагрузок, кажется, что результата можно не дожидаться никогда. Показатели же говорят обратное: прокачаться можно, и нужно. И как можно быстрее!

Опять взгляд натывается на низкий уровень значимости. Не совсем пока понятно за что можно получить новый опыт, но как бы там не было, попробовать это исправить я просто обязана. А если возрастут Сила, Выносливость, Ловкость — однозначно моя фигура начнет меняться в лучшую сторону!

Далее идет Интеллект. Может его показатель и высок, по сравнению с предыдущими, но применять свои знания на практике я явно не умею.

Интересно, почему такой высокий показателя Харизма, аж десять единиц? Да, я хохотушка-веселушка. Но меня столько раз увольняли лишь потому, что я элементарно не

могла найти общего языка с начальством. Не могу связно соображать и отстаивать свою точку зрения, когда меня унижают. Сразу впадаю ступор, и молчу, хлопая глазами. Зато потом, написав заявление на увольнение, и безработная идя домой, я такая смелая. Поливаю этого бедного начальника, на чем свет стоит. Храбра, когда никто не видит, ничего не скажешь.

Однозначно, мне льстит подтверждение Системой моих умственных способностей. Интересно, насколько я умна относительно других людей? Может я гений, но не догадываюсь об этом? Точно. В истории гении вечно имели невзрачную внешность и были асоциальны!

Наконец я нашла, в чем «проблема засора». Виной всем моим горестям — полное отсутствие Удачи, всего два жалких пункта! Если моя Удача была бы семнадцать, что-то подсказывает мне, что машина бы меня тогда не сбила. Да и карьеру я давно уже построила, даже если бы листовки до сих пор клеила. Эту теорию мы тоже обязательно проверим.

Кручу и так и этак варианты прокачки, но пока что принимать какие-либо решения сложно. Не могу я в унылых стенах больницы сосредоточиться. Еще раз пробегаюсь глазами, пытаюсь провалиться хоть в одну из кнопок интерфейса, но крохи Удачи, и те отвернулись от меня. Характеристики нажатием не активируются, и никаких советов для их прокачки не дают.

Хоть я и накрылась одеялом с головой, притворившись спящей, все равно чувствую на себе любопытный взгляд Оленьки. Только ее расспросов мне сейчас и не хватало. Может правда поспать? Когда еще доведется? Интерфейс никуда не денется. Да и изучать его — одно расстройство. Опускаю взгляд ниже по тексту: «Невозможно оторваться! Какой уж тут сон?»

Способности:

Чтение на русском языке (7)

Письмо на русском языке (6)

Знание английского языка (6)

Поиск информации в сети (5)

Коммуникабельность (5)

Владение персональным компьютером (5)

Кулинария (4)

Знание немецкого языка (4)

Логика (4)

Игры виртуальной реальности (4)

Лидерство (3)

Плавание (3)

Интуиция (3)

Владение программой Microsoft Word (3)

Самообладание (3)

Торговля (3)

Сельское хозяйство (3)

Настойчивость (2)

Самодисциплина (2)

Вышивание (2)

Игра в шахматы (2)

Пение (2)

Убеждение (2)

Эмпатия (2)

Принятие решений (1)

Соблазнение (1)

Вязание (1)

Бег (1)

Езда на велосипеде (1)

Бытовой ремонт (1)...

Список очень длинный, но все остальные умения уже первого уровня. Различные игры, виды спорта, шитье и крой, даже знание китайского, — все, что я когда-либо хоть раз в жизни пыталась попробовать.

Так, например, меня позабавило мое детское умение "Выжигание по дереву", это я в пионерском лагере в кружок ходила.

Или вот: "Надувание пузырей из жевачки". А что? Ведь тоже без сноровки не надуешь. Представляю картину: «Внимание! Внимание! Перед вами выступает Мастер выдувания пузырей мирового класса Евге-е-ения Коле-е-есникова», — удар гонга.

«Отличное умение, ничего не скажешь, — смеюсь, — надо подкачать, вдруг в жизни пригодится», — совсем развеселилась, еле сдерживаю смех.

Просматриваю список несколько раз. «Печальное зрелище, как же я так? В игры я играю лучше, чем разговариваю на русском и английском языках. А ведь сколько лет школы и института в меня их вдалбливали!», — грустно вздыхаю.

Только собираюсь продолжить экскурс в интерфейс, как слышу, что в комнате началась какая-то возня. Стягиваю простынь с головы. Оленька целуется с парнем в белом халате. «Нет, нормально вообще? Хорошо хоть это не кабинет, где бак посева берет. Фу, тоже мне романтика.» — обдумываю, как бы их прервать. Ничего придумывать не приходится. Дверь распаивается. Молодые люди отпрыгивают друг от друга в разные стороны палаты: «Они что? Они ничего, просто мимо проходили».

На пороге стоит мужчина в белом халате:

— Добрый вечер. Я ваш лечащий врач. Бондаренко Лев Яковлевич. Как вы себя чувствуете?

— Хорошо, — с опаской отвечаю я.

— Не составите компанию? Давайте пройдем в мой кабинет? У меня к вам пара вопросов. — Врач зыркает на практикантов, давая понять, что они следующие в очереди на плаху.

Остаться с врачом один на один совсем не хочется. Мне кажется, чтобы я ему не сказала, все равно не поверит. Решаю помалкивать и придерживаться тактики: "Лучше жевать, чем говорить". Идем длинными коридорами до его кабинета. Повсюду тяжелые больные: кто перебинтован, кто в гипсе, кто на костылях. Мне становится все гаже — отнимаю время у врача, когда другим он действительно необходим.

Заходим в кабинет, я тут же перебиваю мужчину:

— У меня ничего не болит. Я здорова. Не теряйте времени и отпустите меня домой.

Доктор смотрит скептически, садится за свой стол, берет в руки бумаги:

— Вот заключение медбрата из скорой помощи. Он описал ваши травмы, как

практически несовместимые с жизнью. Есть показания очевидцев и протокол ДТП. Вас сбила газель, которая неслась со скоростью семьдесят километров в час. Водитель лыко не вязал, и уснул прямо за рулем. Тормозной путь отсутствует. Он сбил вас на полном ходу, и по траектории ушел в сторону парка. Хорошо, что ему на пути больше никто не встретился и не пострадал. Он не получил ни единой царапины. Как в прочем и вы. Но что странно, водитель был пристегнут и сидел в машине. А как вы можете объяснить отсутствие у вас травм? — приподнимает одну бровь и ждет как я буду выкручиваться.

«Я попала, — молчу как партизан, — А что говорить? Как от него отделаться? Вопросы-то какие провокационные задает, наверняка, что-то подозревает», — проносятся мысли..

— Я не знаю — говорю тихо, повесив голову, чувствую себя при этом, как нашкодивший ученик в кабинете у директора.

— А кто знает? С вами такое раньше случалось? — Бондаренко крайне настойчив.

— Нет, — говорю еще тише.

— У вас бывают головные боли?.. — врач продолжает задавать мне вопросы о моем здоровье.

Но я пропускаю его слова мимо ушей, потому что, наконец-то, подняла на него взгляд и осознала, что не могу распознать его данные. Характеристики его профиля не высвечиваются! Начинаю нервничать еще больше: «Может после аварии во мне что-то сломалось и теперь интерфейс барахлит?». Врач с раздражением смотрит на меня и ждет ответа.

— Ну, вообще-то голова у меня болит, немножко, — говорю себе под нос.

— Сейчас пойдете в лабораторию на первом этаже и сдадите кровь, три часа с последнего вашего приема пищи, думаю уже прошло, — киваю, прислушиваясь к голодным трелям в желудке, по ощущениям, прошло все пять часов, — А также, подниметесь на четвертый этаж, сделаете МРТ. Вот направления. Быстро идите, в этих кабинетах короткий рабочий день. Я сейчас позвоню и вас примут без очереди. С результатами сразу ко мне, — тон врача едок, мне становится очень некомфортно.

Чуть ли не выбегаю из кабинета.

«Повезло! Но, похоже, не поверил он мне ни на грамм. Хотя, не так много я и умолчала. Откуда я знаю, как тот мужик меня вылечил?» — бегаю по кабинетам, прохожу назначенные процедуры. Видимо дядьку всерьез зацепила моя неуязвимость, раз мне везде зеленый свет в не приемные часы. «Ха, завидно ему, наверное, столько лет работает, а такого не видел», — подбадриваю себя всякими глупостями, чтобы не паниковать. Еще пара кабинетов и нужно к врачу опять возвращаться на допрос с пристрастием.

Осмотр меня "изнутри" не дает ровным счетом ничего. Меня это успокоило: я здорова, я не псих.

Позже сижу в том же кабинете. Врач насуплено перебирает результаты анализов, внимательно их изучая, по несколько раз. Его губы плотно сжаты, брови нахмурены. Я посматриваю на часы. Он явно тянет время, или от меня добровольных признаний ждет. Не дождется! Такую девушку, как я можно ждать вечно.

— Ну что там? Сказали, вроде бы все хорошо. Когда я смогу поехать домой? — нарушаю тишину.

— Вы абсолютно здоровы, — цедит сквозь зубы.

— Тогда можете сегодня меня выписаться? А справку у кого мне взять? Мне нужно для

работы.

— Пишите расписку «по собственному желанию», и идите хоть сейчас. Справку заберете завтра в регистратуре, — доктор начинает повышать голос.

«Ну и прекрасно, тебя мне видеть больше не хочется», — думаю про себя, поторапливаясь покинуть это недоброе место.

В палате опять нет никого из персонала. Становится обидно за Мумию.

— Бедненькая, где ж твои родные? — подхожу, говорю ей ласковые слова, пытаюсь успокоить, пою водой из бутылки.

У Мумии скатывается одинокая слеза, и она поднимает на меня взгляд.

У меня перед глазами всплывают зеленые строчки:

Светлана "Ланка" Иванова, 33 года.

Текущий статус: менеджер.

9 уровень социальной значимости

Класс: менеджер 3 уровня.

Замужем. Муж Алексей, 35 лет. Дети дочь Катя, 6 лет, сын Саша 1 год.

«Бедные детки, сладкие зайки, каково же им мамочку в таком виде видеть?» — за этими мыслями меня застает утренний несостоявшийся герой-любовник. Зло на него зыркаю: «Сейчас прольется чья-то кровь!»

Максим "Муха" Мусихин, 19 лет.

Текущий статус: студент-практикант.

6 уровень социальной значимости

Класс: не определен.

Холост.

Родственники: мать Олеся, 41 год, отец Вячеслав, 43 года.

Замечен в противоправных действиях.

Прекрасный повод мне выплеснуть накопившийся негатив:

— Где вы ходите? Да у нее ни одной целой кости нет! А если она начнет задыхаться?

— Девушка, воу-воу, потише, все с этой пациенткой в порядке, смерть ей не грозит. Кризис еще вчера миновал. Возле нее постоянно кто-то из практикантов дежурит. Что вы так разволновались? Нервничать вредно, нервные клетки не восстанавливаются. Я ходил за вашей одеждой. Заведующий сказал, что вас выписал, — парень, несмотря на мои нападки, настроен дружелюбно.

Понимаю, что не права, краснею.

— Вы уж извините, утром Ольга выбегала покурить, я как раз очнулась — в палате никого. А Светлана пить просила. Сейчас, кстати, я тоже ее напоила.

— Откуда вы знаете, что она Светлана? У нее потеря памяти. Документов при ней не было, и родственников мы не нашли.

Я смотрю на Светлану, на практиканта:

— Как же так? А что случилось? Какой кошмар. Сколько она уже здесь?

— Вторые сутки. Авария возле Универмага. Родственники наверняка уже с ума сходят. Вы ее знаете? Помогите установить личность! — студент, похоже, воодушевился от мысли, что родственники наконец-то его сменят на посту у кровати больной, а он обретет свободу.

Всплывает задача:

"Помогите Светлане отыскать своих родственников.

Внимание! Важное социальное деяние!

Очков опыта: 2500.

Улучшение отношений с семьей Ивановых до Интерес 20/30"

Про себя думаю: "Важное социальное деяние. И награда в разы выше. Новость супер Так-то я быстро новый Уровень возьму. Хотя, я и без всякого опыта помогла бы: ситуация ужасная". А вслух добавляю:

— Что вы, конечно я все понимаю. Я ее знаю: Светлана Иванова, тридцать три года. Только я не помню ее адрес. Мужа ее зовут Алексей. Двое детей. Дома постараюсь найти ее адрес через знакомых. Куда мне сообщить? В регистратуру?

Парень дает мне личный номер телефона, и просит сообщить сведения о пациентке, как можно скорее. Вручает мои вещи и выходит в коридор.

Вдогонку прилетает сообщение:

Ваша репутация с Мусихином улучшилась до Равнодушия 15/30

+50 очков опыта

До следующего Уровня 100/7000

Тише едешь — дальше будешь. Главное в этом деле — ехать в правильную сторону! А жизнь-то налаживается! Начинаю спешно одеваться, чтобы поскорее убраться отсюда. Белые стены уже порядком утомили. Хочется бежать отсюда без оглядки.

СНОСКИ:

Игровые логи — список совершенных в игре действий.

Статы — численные значения различных характеристик персонажа — сила, ловкость, интеллект и так далее. Чем выше статы, тем сильнее персонаж.

Кач — процесс и порядок прокачки, улучшение характеристик.

Интерфейс — меню персонажа.

Мана — магическая энергия.

Глава 5. Самая метаморфозная

Потарапливаюсь, спеша покинуть это, угнетающее меня, заведение. Рассматриваю свои вещи. Туфли насквозь промокли, и после аварии шатается каблук. Давно пора купить новые: у этих набойки плохие и стерты носы, никакой крем уже не скрывает царапин. Но никак не удается отложить достаточную сумму. Не хочу какие попало, мечтаю купить определенные, о которых давно мечтаю. Возле дома есть бутик, и я иногда захожу "попускать слюни". Стоит там обалденная пара лодочек: черные, на небольшом тонком каблучке, из мягчайшей кожи, стильные. И такие дорогие.

Как-то раз я зашла туда, проверить, стоит ли, ждет ли меня "моя прэлесть". Поддавшись уговорам продавщицы, померила, и все, пропала девка. Зачем я согласилась? Уже год откладываю на них деньги, молясь о распродаже, но скидок все нет, а для оплаты полной стоимости, как минимум нужно искать дополнительную работу.

Смотрю на свое стоптанное старье. Фокусирую взгляд и тут же всплывает надпись: **"Поношенные туфли неудачницы"**

— 7 % к привлекательности

— 5 % к ловкости

— 2 % к удовлетворенности

Прочность 3/10.

— Что?! — выкатила глаза, открыв в изумлении рот.

Скосила глаза на юбку: **"Поношенная юбка школьницы"**

— 11 % к привлекательности

— 2 % к ловкости

— 4 % к уверенности в себе

Прочность 4/10.

Она же нормальная! Даже если эту юбку мне мама на последний звонок в одиннадцатом классе покупала. Но кто об этом знает? Если я всегда одинаково толстая, а эта юбка единственная выгодно подчеркивает мои достоинства, скрывая недостатки. Да и ткань хорошая плотная, почему она изношенная? Не видно же по ней совсем! Не было видно, по крайней мере, до аварии.

Что тогда о моей прическе или макияже говорить? Даже слышать ничего об этом не хочу. Все равно денег нет ни на новый шмот, ни на парикмахерскую. Может из-за внешнего вида у меня всегда такие сложности при трудоустройстве? Из-за того, что встречают человека по одежке?

Нужно что-то менять, причем срочно и кардинально. Так жить нельзя! Радует, что поняла я это в двадцать семь, а не после сорока. А чтобы с чего начать — нужен старт-ап, нужны деньги. Деньги, деньги, деньги! Всегда все упирается в эти вонючие деньги. Ну, некому мне помочь! А одна я не справляюсь. Может что-то продать? "Чтобы продать что-нибудь ненужное, нужно сначала купить что-нибудь ненужное, а у нас денег нет", всплывают в памяти слова кота Матроскина.

Может комп продать? Сердце тревожно ёкает. Компьютер — мое единственное стоящее приобретение. Хотя, зачем он мне теперь? В игру я больше не зайду, хватит, наигралась уже. У меня теперь своя собственная есть, прямо в голове двадцать четыре часа семь дней в неделю. Терять драгоценное время на улучшение кучки пикселей кажется теперь просто

глупым, когда в реале я сама нуждаюсь в срочном и качественном апгрейде.

Спускаясь с крыльца больницы, вдыхаю пряный, влажный весенний воздух. Душу наполняет ощущение свободы. Никогда не любила больницы. Убогость палат и бесконечных коридоров вводят меня в уныние. Пока я прохлаждалась на больничной койке, прошел дождик, распогодилось, тепло и тихо. Время часов семь вечера. Час пик уже прошел, народа на улицах мало. Бреду в сторону остановки.

Теперь, когда я знаю какие на мне обноски, не покидает ощущение, что все смотрят на меня, как на бомжа. Неудивительно, сейчас именно так, я и выгляжу. После того, как по мне колесами проехал газелист, светлый плащ пришлось выкинуть, да и юбка теперь смотрится выдавшей вида половой тряпкой. Пуловер в бурых пятнах, даже думать не хочу об их происхождении. Хоть я и пыталась в раковине оттереть грязь — не помогло.

Погруженная в свои думы, пару раз чуть не наталкиваюсь на прохожих, еле успеваю отскочить в нужный момент. Заставляю себя сконцентрироваться и ускориться. Иначе опять под машину попасть не долго.

Солнце клонится к закату, без плаща теперь зябко, да и силы мои на исходе. Плечусь к остановке, и замираю, как вкопанная. Меня окутывает чудесным ароматом еды. Чуть сладковатый, пряный, обволакивающий запах жареного мяса, заставляет нервно сглотнуть. Понимаю что сегодня, кроме гематогенки я ничего не ела, и если не поем прямо сейчас, то упаду в голодный обморок.

Подхожу к ларьку с шаурмой. Голод затуманивает мысли, даже выбор начинки составляет сложность. Продавец смотрит на меня с жалостью, вручая мне пакет с едой, как милостыню.

Наконец, жадно вонзаются зубы в шаурму, мясной сок брызгает, и капелька стекает с подбородка — блаженство. Как же мне вкусно, аж мурчу от удовольствия. Мои вкусовые рецепторы бьются в экстазе, а желудок танцует джигу. Еда на улице далека от этикета, вечно весь уляпаешься. Да и, зачастую, совершенно не полезная, но, черт, почему же тогда она такая вкусная?

Доев, вижу логи о том, что сняты дебафы о "Голоде" и "Неудовлетворенности". Зато повешен новый:

Дебаф: Легкое отравление

Вы съели некачественную пищу, возможны боли в животе. Если в течение 2 часов не очистить организм от токсинов, ваши показатели бодрости и жизненных сил будут снижаться на 0,005 % каждые 5 минут в течение 5 часов.

«Да ладно! Что теперь вообще ничего есть нельзя?», — я не согласна с Системой. Нормальная шаурма! Если была бы не свежая — я бы почувствовала, наверное.

Вот точно! «Не думай о белой обезьяне!» Теперь буду идти и всю дорогу только о желудке своем и думать. Дурацкая Система! Даже если обойдется, теперь за эти два часа я сама себе надумаю фантомные боли.

Наконец, попав домой, первым делом набираю себе горячую ванну с пеной. Не найдя повода не верить Системе, выпиваю активированный уголь.

Пока набирается вода в ванную, быстренько включаю компьютер, и нахожу страничку Светланы, и через список друзей, попадаю на страничку ее мужа. Пробегаю информацию по диагонали, уверяясь, что это он. Куча фоток семьи: поездки на природу, на море. Смеющиеся лица детей. Полная счастливая семья. Они, наверное, там с ума сходят. Пишу ему краткое письмо, о том, где находится Светлана, что произошло, и номер своего

телефона.

Так же копирую на всякий случай и рассылаю дубли нескольким друзьям из ее профиля с просьбой срочно связаться с мужем пострадавшей девушки. Мало ли, у человека горе, дети. Может он и не зайдет в интернет в ближайшее время. Понимая, что больше я пока ничем помочь не могу, с сожалением закрываю браузер.

Успокоив совесть, все свое внимание посвящаю водным процедурам и восстановлению душевного состояния. Как же я устала. Столько событий за день. Еле дохожу до дивана, падаю, и моментально отрубаясь.

***

Ночью просыпаюсь от того, что уснула в неудобной позе и без подушки. Все тело затекло, онемевший бок колет иголочками. Смахиваю сообщения недовольной Системы — надоели. А то я не чувствую, что мне плохо! В животе происходит что-то недоброе. Видимо, шаурма затосковала по хозяину и ищет выход. Решила не дожидаться этого фееричного события, пошла на кухню пить дополнительный уголь.

Пока стелила постель, ворочалась, сон пропал. Так хочется заглянуть всего одним глазком в интерфейс. «Прям вот пять минуточек и спать», — уговариваю свою совесть.

Меню изменения персонажа.

Внимание! Вы можете изменить свои внешние данные. Перестройка параметров вносится постепенно в течение 14 дней, во время фазы сна.

Изменение параметров ограничено основными характеристиками.

Повторная процедура возможна не ранее, окончания полной перестройки параметров.

Для строения новых клеток понадобится усиленное питание. Будет активирован Дебаф: "Зверский голод". Организм будет нуждаться в питании каждые 2 часа, при несоблюдении данного условия показатели бодрости и жизненных сил будут снижаться на 0,005 % каждые 5 минут. Примечание: белковая пища быстрее утолит голод.

Строение новых клеток происходит во сне. Будет активирован Дебаф: "Сонливость". Необходим восьмичасовой сон. При несоблюдении режима сна, показатели бодрости и жизненных сил будут снижаться на 0,005 % каждые 5 минут.

Вот это да... Нет слов! Хочу ли я изменить свою внешность? Какая девушка в здравом уме от такого откажется?! Конечно, цена не дешевая. Хотя, что такое двухнедельный зажор и сонливость, по сравнению с увеличением груди или роста? Ерунда! Воплощение всех моих мечт и желаний, хочу ли подобного? Пожалуй, надо подумать, стоит ли брать...

От осознания свалившегося на голову подарка, начинаю улыбаться во все тридцать два! С такими вещами не шутят. Однозначно — надо брать! Потираю я ручки в предвкушении, рассматриваю меню, и решаю начать с самых больных темы «Вес и рост». Вдруг количество изменений ограничено? Удлиню ресницы, и буду, как унылая лупоглазая корова, две недели страдать.

"Вес". Показатель вашего веса 67 кг, учитывая показатели основных характеристик, максимальное изменение веса возможно на 2 кг. Принять/отклонить?

Прочитав, аж завизжала, подскочила с кровати и заскакала на месте, хлопая в ладоши. Это самая легкая диета в моей жизни — ешь, как зверюга и худей! Хочу! Хочу! Хочу! А если поднять характеристики силы и выносливости, через две недели можно еще апнуться!

Плюшка — огонь!

"Рост" Показатель вашего роста 159 см, учитывая ваши показатели основных характеристик, строение скелета, скорость регенерации, изменение роста возможно на 1 см 1 раз в месяц. Максимально допустимое изменение роста для вас 8 см.

Мои глаза полезли из орбит. Мой рост станет метр шестьдесят семь сантиметров за восемь месяцев! Не чей-то, а мой. Нет, я не верю. Это сказка.

Повернулась к зеркалу и, держа руку над головой, примерно на восемь сантиметров выше, оценила свой будущий рост. О, Боже...

Высоким людям никогда не понять нас, карликов. Все на тебя всегда смотрят свысока, отвечивают плоские шуточки, опираются, как на подставку, — все это я даже в расчет не беру.

Для маленького человека соотношение рост/вес — это вечная боль. Ведь каждый килограмм для него — это практически размер в одежде. Сходил накануне на вечеринку: вкусная еда, алкоголь. За ночь соль задержалась в организме, на утро: «Здравствуй, отек, в полтора килограмма!» И ты реально ни в одежду, ни в обувь не влезаешь.

В институте у меня подружка была ростом метр семьдесят два. Так она могла хоть на три килограмма поправиться, а было совершенно не заметно. А на меня три кило прилепи — свиная рулька в перетяжечку.

Беру линейку с карандашом, подбегаю к косяку, делаю отметку своего роста. Подписываю дату. И мурча от удовольствия, жму "Принять".

— Прощай навсегда, карлик! — кружусь по комнате, смеюсь от переполняющего меня ликования, и не могу поверить собственному счастью.

Успокоившись, продолжаю ап-грейд.

"Изменение типа фигуры".

У меня в который раз отпадает челюсть. Этот вопрос еще больше вопроса роста. У меня Самая Дряная Фигура, которая только бывает — гитара. Огромна жо... простите, бедра и полное отсутствие груди. На такую фигуру невозможно подобрать ни одной приличной вещи! Почему вы думаете, я до сих пор ношу "Юбку школьницы"? Носила... — уныло кошусь на отрепье, лежащее сиротливой кучкой и не подлежащее восстановлению.

До сих пор не веря, вчитываюсь в текст:

"Тип фигуры". Основные показатели вашей фигуры:

Объем груди 89 см

Объем талии 81 см

Объем бедер 101 см

Учитывая ваши основные характеристики, строение вашего скелета, скорость регенерации, изменение показателей возможно на 2 см в течение 14 дней.

Трясущимися руками тыкаю ОГ 2+ ОТ -2 ОБ-2. Жму принять. И зависаю.

Понимаю, что у меня пошел отходняк, после неумного веселья и обилия плюшек. Решаю заесть содеянное бутербродом с чашечкой кофе. Какой уж тут сон?

Захожу на кухню, открываю банку с кофе, рот наполняется слюной. Очнувшись, вспоминаю о "Кофейной ломке". Злюсь на себя, закрываю банку и убираю в самый дальний угол шкафа, чтобы не соблазняла. Завариваю чай. Сижусь и стеклянным взглядом смотрю перед собой.

Неужели это правда? За что мне такой подарок небес? Сколько продлится эта сказка? И насколько болезненны и плачевны будут последствия? Страшно ли мне? Безусловно. Но я и

так всю жизнь всего боюсь и оглядываюсь назад. Мне двадцать семь. Чего я добилась? У моих одногруппниц уже по двое детей, постоянное рабочее место и мужское крепкое плечо. Да, не у всех полная чаша. Но у половины точно. Не семья — так работа. Не работа — так шикарный любовник. Почему я махнула на себя рукой и качусь вниз по наклонной?

Вспоминаю о своем решении начать новую жизнь. Убеждаю себя, что моя жизнь уже изменилась кардинальным образом в лучшую сторону. И впереди только приятные бонусы. С Женей-неудачницей и, по совместительству серой мышью, покончено!

Возвращаюсь в кровать и продолжаю изменения персонажа, то есть себя.

"Лицо". Система дает добро на: увеличение размера глаз и длины ресниц на один миллиметр; легкого, почти неуловимого выпрямления курносого носа; добавление легкого объема губ. Цвет глаз исправить нельзя, но можно в мой блеклый серый цвет добавить стальных искорок. Зрение у меня хорошее, но если было бы плохое, то постепенно Система исправила бы и это.

Я с удовольствием, граничащим с предоргазненным состоянием, со всем соглашаюсь.

Похоже, родные мама с папой меня скоро не узнают. Надо чаще навещать их в гости. Может тогда изменения для них не будут столь очевидны? Ведь я, даже для сохранности их душевно спокойствия, точно не смогу отказаться от таких улучшений.

Тут же выскакивает системное оповещение и закрепляется в список задач:

Навещать родителей не реже, чем раз в месяц

+200 очков опыта

Озадаченно смотрю на всплывшее окошко и мысленно соглашаюсь с Системой.

Далее раздел **"Волосы"**. С великого барского плеча мне перепадает скорость роста волос на четыре сантиметра быстрее обычного в месяц, согласитесь, не дурственно! Как бы я не старалась отрастить, удлиненное каре — мой предел.

Изменение густоты волос, Система отображает в процентах. Я вряд ли это замечу невооруженным глазом, но раз дают — надо брать.

Цвет волос можно запрограммировать на кардинальное изменение. Длительность процесса будет четыре месяца.

Я никогда не красила волосы. В юности мама не разрешала, в студенчестве тоже не до того было. Долго перебираю палитру цветов, примеряя на себя различные оттенки. Система отображает перед глазами проекцию моей головы, и оттенки волос можно менять от зеленого до фиолетового. Такие смелые эксперименты, мне, конечно, ни к чему. Рассматриваю натуральные варианты оттенков. Становиться блондинкой не хочется — даже странно себя представить в устоявшемся образе "недалекой куклы Барби". Шатен и брюнет настолько кардинально меняют мою внешность, что я, испугавшись, от них отказываюсь.

Остаются оттенки рыжего. Мне всегда нравился глубокий медный оттенок волос. Он теплый, многогранный, роскошный. Рыжий — это слишком смело и дерзко для меня. Не обязательно же становиться морковкой. Выбираю что-то близкое к оттенку молочный шоколад. Непривычно видеть себя такой, но за четыре месяца я изменюсь кардинально, и будет в самый раз! Решаюсь и жму подтверждение.

Надеюсь, в процессе изменения цвета, не произойдет никаких метаморфоз, и я не стану зеленоволосой нимфой. Да и черт с ним! Игра стоит свеч. Пусть, хоть цвета детской неожиданности. Во-первых, это временно. Во-вторых, прощай унылая серость!

Рассматриваю остальные показатели, изменения которых возможны, такие как длина и форма пальцев, размер ноги, форма ушей. Посмеиваюсь, представляя когти дракона на своих

ногах или эльфийске уши. Решаю ничего из этого не менять.

Пунктов на изменение более, чем достаточно. Как я себя буду чувствовать в процессе еще не известно. Не хватало еще повторно в больницу загреметь, и остаться без работы и зарплаты. К тому же, скоро квартальная премия. И в этот раз я сделаю все, чтобы Удача мне не изменила!

Пересматриваю свой выбор, соглашаюсь, что это все действительно мне необходимо. Жму "Сохранить изменения". И мое сознание отключается, увлакивая меня в темное забытье.

Глава 6. Самая коммерческая

Просьпаюсь резко. В комнате темно. Все тело мокрое от пота, в горле пустыня, есть охота до трясушки. На кухне горит не выключенный свет. Смотрю на часы в телефоне. Три часа ночи. Пред глазами пестрят бесконечные зеленые строки дебафов, смахиваю не читая. Мне кажется, я умираю.

Бреду на кухню по стеночке. Ватные руки не слушаются, с трудом отворачиваю кран. Присасываюсь к смесителю и жадно пью огромными глотками. Холодная вода обволакивает горло и ухаёт ледяной глыбой напрямик в желудок. От студеной воды сводит зубы, но я все пью и не могу остановиться. Становится лучше, руки трястись перестают. Лезу в холодильник.

Интересно, если буду есть жирную пищу — я все равно похудею? Такая большая девочка, а все в сказки верю. Останавливают лишь воспоминания о горе-шаурме. Не хочется рисковать: беру с полки бутылку с Активией и ополовиниваю, прямо из горла. Тут же выскакивают оповещения о снятии дебафов "Жажды" и "Голода". Как по мановению волшебной палочки, восстанавливаются пункты здоровья.

Иду к зеркалу и придиричиво себя разглядываю. Не найдя никаких изменений, решаю, что все-таки нужно запечатлеть себя, чтобы потом сравнить наверняка. Делаю фото "ДО" в разных ракурсах. И с чувством выполненного долга заваливаюсь дальше спать.

Ещё несколько раз вскакиваю среди ночи то попить, то поесть. Каждый раз подолгу не могу заснуть — отдельное спасибо любителям животных в нашем подъезде. За стенкой завели карманного чудо-пёсика. Ну до чего же бестолковый и беспокойный малый!

Он никогда не сидит без дела: заливается лаем, подвывает телевизору, порывается, скребся, попискивает резиновой игрушкой, — не дает соседям скучать, все дни и ночи напролёт. Многоэтажка типовая, стены картонные, слышимость потрясающая, — в общем, все наслаждались дорогим и глупым приобретением.

Вообще-то я люблю собак, но эта ошибка природы мне сразу не понравилась. Да и вид у него не здоровый какой-то: ножки кривенькие, шейка тоненькая, глазки навывкате. Нечто лысое, убогое, крысopodobное — зато в норковой шубке и в заколках с кристаллами Сваровски на холке. Интересно, если его пнуть исподтишка, пока хозяйка не видит, может он, наконец, уже издохнет и страдания всего подъезда закончатся? Ведь даже если будут свидетели «мокрухи», никто из соседей меня не сдаст. Так сильно это невразумительное нечто всех достало.

И звали его... Йохансон.

Хозяйка у Йохансона была под стать. Ворчливая, престарелая, сухонькая, заплесневелая бабулька. Конечно, Елизавета Андреевна себя никакой бабулькой не считала, и с пенсии скрупулёзно откладывала на очередную пластическую операцию. Операции эти, по моим наблюдениям, мало ей помогали. Хотя, может она и говорила, что их сделала, а на деле только мечтала. Это вам не «на смерть» откладывать. Да, и правильно. Должна быть цель у человека в жизни. И стремление сохранить молодость — не самое дурственное занятие.

Я бы может себе тоже пластическую операцию сделала. Например, шикарную торчащую грудь, да вот где взять денег на такую прихоть. И похудеть для начала не мешало бы, а то получится как у моей знакомой:

— Слышала, ты сделала себе грудь? Ну как?

— Хорошо, вот только из-за живота её теперь не видно.

«Милого» пёсика Елизавете подарили внучатые племянники, ну или кем там эти вредители ей приходится. Точнее, как подарили: купили себе дорожную игрушку, потискали, понаряжали. Спустя неделю выяснилось, что это все-таки не смиренный пушистый коврик, а живое существо. А ещё оно писает и даже какает. Странно, не правда ли? Месячный ребёнок, требующий внимания, времени и терпения. Невидаль какая!

Итог: притащили бедную замызганную зверушку с чемоданом дизайнерских собачьих вещей бабушке, пообещав, что это временно. Нет ничего более постоянного, чем временное. Меж тем, минул третий месяц. То ли Елизавета нашла себе благодарного слушателя и долгими бессонными ночами рассказывает ему о делах давно минувших дней, то ли племяннички не торопились искать «добрые руки». И все это время Йохансон не переставал «радовать» нас ночными завываниями и милыми лужицами на коврике у моей двери. Сколько ни ругалась я с Елизаветой, та все отрицала, якобы её блаХародный пёс до каких-то там ковриков не опустится.

Эй, вы там, наверху! Алло? Дайте квест: "Пришиби пса — спаси нервы соседей." Интересно, существует ли ад для собак? И отомстит ли хоть кто-нибудь за мои страдания этому злобному карлику на том свете?

Адова ночка, наконец, подходит к концу. За окном брезжит рассвет. Чего и следовало ожидать — на утро я совершенно разбита. Настроение отвратительное: тихо всех ненавижу. Перечитывать дебафы — целого дня не хватит, лишь смахиваю сообщения. Не укладывается в голове: как в таком рваном ритме не сойти с ума? Две недели — это программа минимум, запущенный механизм уже не остановишь. А что дальше? Вырасти из карлика в человека можно только за восемь месяцев! Рано я, похоже, обрадовалась. И все же я не сдамся, какова бы не была цена моего счастья!

Вспоминаю о целительном свойстве душа, и немного восстанавливаю пункты удовлетворённости и бодрости, хотя бы на пару часов, чтобы в целости добраться до офиса. Плюю на нападки Системы: без кофе и шоколада я всех убью и сама убьюсь о стену. Плетусь на кухню за допингом. Распитие запрещёнки под качественную закуску снимает дебафы, что радует — не будут отниматься дополнительные хиты.

Интересно, если постепенно сокращать потребление кофе, можно ли избежать этого дебафа вовсе? Постараюсь плавно увеличивать промежутки между чашками, перемежая их чаем и водой.

Почему же сегодня только среда, а не суббота?! Как же хочется спать. Жалею себя родимую, собирая нехитрый завтрак. Все тело ломает, настроение по-прежнему на нуле. "И скучно, и грустно, и некому лапу подать".

На руках у меня справка из больницы о том, что я совершенно здорова. Я рассчитывала хотя бы на лёгкое сотрясение и законный выходной. Но дядечка доктор был суров и непреклонен: «На таких больных, как вы, гражданочка, пахать, да пахать!»

А счастье было так возможно. Отлежаться бы, довести до ума интерфейс. А может, рискнуть? С затаенным волнением кошусь на телефон. Бухгалтерия начинает работу на полчаса раньше нас. Смотрю на часы, их рабочий день еще не начал, но может кто-нибудь уже пришёл? Набираю номер, и слышу в трубке невнятный голос нашей бухгалтерши:

— Бухгалтерия.

— Антониночка Васильевна, это я, Женя. Представляете, меня вчера сбила машина!

Собеседница в ответ охает, причитает.

— Да, вроде, ничего страшного, жива-здоровая, — спешу успокоить впечатлительную даму, далеко ведь уже не молодка, перенервничает ненароком, — Вчера весь день в больнице провела. Исследовали вдоль и поперёк, крови на анализы пол литра откачали. Сказали, что молодая, восстановлюсь быстро, только на таких и пахать. Представляете? Никакого сочувствия! — сочиняю я на ходу, хотя доля правды в этом все же есть.

— Сволочи бессердечные! — болячки и врачи у Антонины Васильевны — любимый конек.

— А с утра мне так плохо: и голова кружится, и тошнит, и вроде даже небольшая температура. Боюсь не дойду ни до офиса, ни до больницы, — продолжаю жаловаться, — Я бы сегодня отлежаться хотела. Можно? — и глазки честные-честные.

— Бедная девочка, как же ты так неаккуратно? Водитель, поди, пьяный был? А врачи эти- одно лечат, другое калечат! Взятки просили? — сокрушается бухгалтерша в предвкушении новых сплетен.

Не разочаровываю даму, описываю происшедшее накануне в самых ярких красках, добавляя все новые детали: какой плохой водитель, безответственные и непрофессиональные доктора. Не знаю, что помогает больше, репутация с Антониной Васильевной, прокачанная кофейными посиделками, или моя чудесным образом возросшая решимость, но результат разговора поворачивает в нужное мне русло. Договариваемся, что она лично пойдёт просить за меня Главного, как только Его Величество соизволит посетить офис.

Заканчиваю разговор и ликую: "Получилось!" Никогда не флонила. Не позволяла себе расслабиться. Не брала отгулы, работала в выходные и праздники, порой, даже с температурой. Мысли не допускала! А оказывается это так просто и так приятно. Наглость — второе счастье. Радуюсь своей маленькой победе.

Система оценила мой героизм:

Повышен навык Удача (3)

За повышение основного навыка +1000 очков опыта.

Настроение улучшается до каких-то запредельных отметок. Даже не могу объяснить своего неумного счастья. Так как теперь торопиться мне некуда, решаю изучить интерфейс и понять, что еще есть в моем распоряжении. Внимательно изучаю показатели своих характеристики. Чувствую себя совершенно разбитой после бессонной ночи, и это наглядно подтверждают цифры:

Жизненные силы (65 %)

Удовлетворённость (49 %)

Бодрость (57 %)

Метаболизм (56 %)

Уверенность в себе (45 %)

Жизненных сил очень мало, даже немного пугает такой упадок. Странно, у меня ведь ничего не болит, я не ранена. Спать хочу, это да. Что за странная Система? Живёт своей собственной жизнью. Опускаю взгляд ниже по тексту и, не веря, перечитываю следующие строчки несколько раз:

Нераспределённых очков основных характеристик (6)

Нераспределённых очков навыков (6)

Спасибо! Спасибо! Спасибо! Ребята, я вас люблю! Прыгаю, посылая воздушные поцелуи в потолок. Двенадцать свободных очков! Двадцать семь долгих лет вы ждали меня, мои

хорошие. Уж теперь я найду вам достойное применение. О, да, счастье есть!

Вдох, выдох. Спокойствие. Только холодный расчёт. Никаких скоропалительных решений! Нельзя допустить ошибок, ведь это не Игра.

Будем рассуждать логически: Сила, Ловкость, Выносливость, — показатели этих характеристик малы, их должно быть легко прокачать самостоятельно. Глупо тратить на это свободные очки. Ну да, я никогда не была спортивной, физические нагрузки не уважала. Но то когда было? Теперь я все исправлю, и настроена я решительно, чего бы мне это не стоило! Даже если придется для этого мешки с картошкой разгрузать!

Интеллект — это, конечно, прекрасно, но в общей картине выглядит кособоко. Уверена, что низкое значение остальных характеристик не даёт Интеллекту развернуться. Нужно срочно подтягивать остальные до отметки пунктов в десять.

Знаю точно: характеристика Удача у меня очень низкая, а ее значение очень важно в погоне за успехом. Желательно, все шесть свободных очков в нее и вложить.

Нужна ли мне привлекательность? Вопрос неожиданный, зато ежедневный. Заморачиваюсь ли при виде своей посредственной внешности? Да, я девушка, мне это важно. Но если моя внешность меняется через настройки профиля, может постепенно значение будет расти само собой? Или наоборот, пока не вкинешь очередную единичку в привлекательность — невозможно будет через две недели дальнейшее автоматическое «перетекание жира из попы в грудь»?

Как же сложно выбрать! Решаю повысить Удачу на четыре пункта, остальные потрачу по мере поступления проблем. Неделей раньше или позже я их вложу в характеристики — погоды не делает.

«Добавить четыре единицы в Удачу», — принимаю окончательное решение.

"Единовременно возможно улучшение не более, чем на 1 единицу. В процессе перестроения организма под новые характеристики, процесс метаболизма достигает предельного значения. Идёт большая нагрузка на мозг и сердце. Внимание! Увеличение показателя более, чем на 1 единицу может привести к летальному исходу. На время перестройки параметров для большей безопасности настоятельно рекомендуется погрузиться в сон".

Хитрозадая Система! Поманила конфеткой, и обратно в банку спрятала, а я сиди слюной капай. Ну и ладно, буду благодарной. Хочется всего и сразу, а получаешь, как всегда, ничего и постепенно. Нормально. Я привыкла.

«Уважаемая, добавьте единицу в Удачу, будьте так любезны», — отвечаю шутливый поклон своему отражению в зеркале.

Улучшен основной навык Удача (4).

Желаете погрузиться в принудительный сон для максимально безопасного преобразования?

На работу мне не надо. Зверский голод я свой утолила. Квест: «Вырасти и выкорми в себе Зверя. «Чужой». Новые серии.» выполнен! Не вижу причин для отказа. Ложимся спать! Системе дважды повторять не приходится, даже не замечаю, как меня вырубают.

***

Прошло несколько часов. Весеннее солнышко уже высоко, и, припекая, ласково щекошет лучами через окошко. Сладко потягиваюсь со сна: как же хорошо. Лениво проверяю свое состояние. Другое дело: бодрость, удовлетворённость и силы дружно скакнули вверх. Что не может не радовать!

Новый навык «Познание сути» преобразил привычные вещи и все выглядит иначе. И мне очень не нравится то, что я вижу. Ветхость и убогость жилья теперь отражается в процентах. Прочность многих нежно мною любимых, вещей неумолимо катится к нулю. Вся эта разруха вокруг, явно не даёт стимула к новым свершениям. Она лишь способна навешивать дебафы, такие как "уныние", "апатия", "никчёмность собственного существования". Похоже, пришло время проститься с вещами, которые тянут меня на дно.

Забыв обо всем, увлекаюсь приведением жилья в божеский вид. Выгребаю с полок груды старых книг, некоторые даже без обложек, что внешнему виду комнаты лоска не добавляет. Вся макулатура, которую я забыла сдать в библиотеку ещё будучи студенткой, — отправляется прямым ходом в мусорный мешок.

Следующим идет черед забитого под завязку шкафа с одеждой. Чего здесь только нет! Вытаскиваю впервые на свет туфли с выпускного в школе — жутко неудобные, орудие пыток для средневековой инквизиции, не меньше! Зачем храню? Такое уже лет десять никто не носит. Без зазрений совести — в помойку!

Туда же отправляются старые сумки, одежда, прочность которых давно в красной зоне. Нет, я такое больше на себя не надену! Список задач пополняется новой строчкой:

Обновить гардероб

Награда: 500 очков опыта.

Всё, что раньше жалко было выкинуть, теперь кажется балластом, который тянет в пропасть, не давая свободно дышать.

Безжалостной чистке подвергается вся квартира. Новый навык "Познание сути" здорово мне в этом помогает. Происходит процесс легко и даже приносит удовольствие. Всегда сложно принять решение о расставании с хламом. Выкидывая вещи теперь, понимаю, что освобождаюсь от отрицательных эмоций и показателей.

Затем наступает черёд генеральной уборки. Отмываю и натираю до блеска окна и двери, плитку в ванной, даже люстры и плинтуса. Перестирываю отстатки одежды, штормы, подушечки с дивана и покрывало. К мусору добавляется куча пустых флакончиков и баночек из-под кремов и духов, которые, все женщины мира, по одной, известной лишь им причине, оставляют «на всякий случай». Сами же потом не могут в этом бедламе ничего найти.

Нет, я не засранка и не барахольщица. Просто когда изо дня в день смотришь на одни и те же вещи, они кажутся привычными и обыденными. Сложно увидеть своё жилище со стороны.

Когда все отмыто и вычищено до блеска, ощущение, будто огромный камень падает с души. Даже дышится легче!

Система поддакивает:

Задача "Навести порядок" выполнена.

+10 % удовлетворённости следующие 3 часа.

Получено 200 очков опыта.

Осматриваю ещё раз своё гнёздышко скептическим взглядом. Все здесь давно требует ремонта. Я молодая, современная девушка. А живу с ремонтом, доставшимся от моей восьмидесятилетней бабушки, которая вот уже лет двадцать, как померла.

Бабулины обои в цветочек я ещё в студенчестве поверху закрасила водоэмульсионкой веселых ярких оттенков. Но те обои не были предназначены под покраску, и восемь лет спустя лоска у них не прибавилось.

Полы и потолки я тоже освежила. Дешёвые занавески и подушечки на диване создали

мнимый уют. Но мне так жить не нравится. Конечно же ни о какой золотой лепнине речи не идет! Простой современный дизайн, пусть экономят класс, но красивый и стильный.

Понимаю, что время пришло. Я морально созрела. Надо найти работника, который исправит все это безобразие. Квадратных метров, требующих ремонта у меня не много, должна уложиться — деньги за четыре года я подкопила. Не думала, что когда-то буду радоваться миниатюрности своей квартиры.

Система подстёгивает мой энтузиазм, рисуя все новые цели и радужные перспективы получения опыта и плюшек:

Начать делать в квартире ремонт.

Награда: 500 очков опыта.

Достаю рулетку, начинаю измерять стены и полы. Рисую план комнат, примерную квадратуру, рассчитываю количество требуемого материала. Это так меня увлекает, что я чуть не забываю о своём намерении обновить гардероб. Ревизия в шкафу оставила нетронутыми всего несколько вещей, которые, увы, между собой никак не сочетаются.

Из отложенных денег куплю себе деловой костюм для работы, чтобы идти по улице, а мне в след все оборачивались, и точно знали, что я — офисный работник солидной фирмы. По-детски наивно? Плевать! Мечты должны сбываться!

Город у нас небольшой — всего тысяч сто пятьдесят жителей. Найти здесь высокооплачиваемую работу за четыре года мне так и не удалось. Да и связей, чтобы меня устроили на хорошую должность и заботливо двигали по карьерной лестнице, увы, не имею. Поэтому и зарплата в двенадцать тысяч рублей, для женщины в нашем городе — это прекрасно, правда. Давно бы уже купила костюм мечты, но денег вечно не хватает.

Вроде и живу одна: ни детей, ни запросов. На что тратится моя зарплата? За квартиру плачу, примерно, тысячи три. Ежемесячно откладываю на ремонт по двучечке. Полторы тысячи — на непредвиденные нужды. К сожалению, расходы мои множатся быстрее, чем деньги в «кубышке». На оставшиеся же три-пять тысяч — с шиком живу и жирую тридцать дней в месяце, а на тридцать первый — разгрузка на воде.

— Эй, дэвушка, пачаму так мало кюшаешь, а такой балшой?

— Восьмое чудо света. Загадка природы.

Потому что «кюшаю» я по ночам, и зачастую что-то вкусное, но жутко бесполезное. Открою вам тайну: когда ешь и никто не видит, то калории становятся невидимыми! Живу я одна. Готовить себе одной просто лень. А вовремя ужинать некогда. Прибежала с работы, на ходу бутерброд в сухомарку зажевала, и в игру!

Если денег не хватает, значит надо больше и лучше работать. Согласна, вот только я и так работаю каждый день. Помимо основной работы, если случаются подработки — не отказываюсь. Контрольные работы, курсовые для заочников. Мне это даже нравится: и зарядка для мозга, и знания английского в голове не ржавеют. Но опять же, эта халтура — гроши. Полгорода учителей английского, заботливо наштампованных нашим единственным институтом, составляют жёсткую конкуренцию. Подобные услуги у нас практически ничего не стоят.

Деньги на ремонт коплю, но до сих пор так ничего и не сделала. Всегда найдутся причины для оправданий. Сначала долго копила на холодильник: старый бабулин так дребезжал, что я устала подсказывать ночью с криками "Кто здесь?". В хрущевке было слишком мало места для нас двоих. И доисторический зверь отправился в утиль по системе обмена «старое на новое».

Затем не выдержала душа, точнее тело, которое с каждым днём отнюдь не молодело, а сон, на провисшей панцирной койке, удовлетворённости не добавлял. Следующей моей покупкой стал огромный угловой диван. Кровать в однушке, посередине комнаты — как-то не комильфо. Да и в студенчестве девчонки, опоздав в общагу, частенько ночевали у меня. Диван выбирали всей гурьбою, его покупку отмечали неделю. Искали большой, да переусердствовали. Зато на нем можно было спать, хоть впятером.

Вообще-то денег на крупные покупки у меня сроду не водилось. Но послушала добрых людей, что "все так живут", и взяла диван в кредит. Дура. Повесила якорь на шею, да ещё и радовалась! И спишь на диване, и денег платить не надо.

Кредитные менеджеры, узрев во мне наивную чукотскую девочку, начали разводить на приобретение стиральной машины, которой у меня тоже отродясь не водилось, как и денег на ее покупку. Предложения сыпались одно слаще другого: проценты таяли на глазах, скидки росли в геометрической прогрессии.

И я повелась.

Вспоминая тот тяжёлый год, каждый раз хочется позвонить в службу поддержки банка, и предложить им сценарий для рекламного ролика:

"Лес, речка, женщина в реке белье стирает. Тут выбегает из леса маньяк и насилует бедную женщину. Та горько плачет: "Ну вот, опять меня изнасиловали!"

И слоган за кадром: "Еб@и, еб@т, и будут еб@ь, пока не купите стиральную машинку Вятка-автомат!"

Вот и я почувствовала себя как в том анекдоте, только не после, а вместо!

Не надо быть гением, чтобы понять: два кредита я не потянула. Глубоко тогда себе яму выкопала. К тому же неудачно потеряла работу, и с трудоустройством вышел нереальный напряг. Так грустно и одиноко мне ещё не было никогда. Даже у родителей занимать пришлось. Долг потом еще обратно забирать не хотели, чуть не поссорились. В свои полные двадцать четыре года, на тот момент, на шее родителей я сидеть не собиралась, по мне — так это дурной тон. Им эти деньги тоже нужны. Они меня вырастили, выучили, и на том спасибо. Видимо получилась слишком совестливой — мало кого такие мелочи волнуют в столь нежном возрасте.

Как говорят?

20 лет — ума нет, и не будет.

25 лет — денег нет, и не будет.

30 лет — семьи нет, и не будет.

Что ж, будем портить статистику и ломать стереотипы! Встречать пенсию с одиннадцатью кошками в однокомнатной квартире я не собираюсь. Кстати, терпеть не могу кошек. Воняют, линяют, когтями мебель портят. За что их любить? Животное нужно держать в своём доме, во дворе, где ему вольно. Это приемлемо. А когда ты работаешь с утра до ночи, и животное в четырех стенах мучается от тоски и безделья — вещи от скуки портит. Приходишь с работы голодный и злой, видишь безобразие и срываешься, наказываешь за это. Ну и кто прав, кто виноват? Нет времени и желания за животным ухаживать — не мучай. А завёл — не жалуйся. Мне одной комфортно и распрекрасно. Я люблю собак, но больших. Заводить овчарку или алабая, в однокомнатной квартире, чтобы издеваться над собакой и над собой — и пытаться не буду.

Итак, сегодня всё, что нажито непосильным трудом, спустим на шоппинг-терапию! В конце концов, у меня стресс! Могу себя побаловать. Вчера с того света буквально выдернули.

Жутко становится от воспоминаний. Да и выбора особо нет. Поеду на китайский рынок. Надеюсь, уложусь в бюджет!

Итого, общий подсчёт показал: на ремонт в «энзэ» лежит тысяч сорок. Кстати, уже должно хватить на обои и кафель. Нужно погуглить: "Как клеить обои одной и не свернуть шею?" С кафелем, мне кажется, все должно быть проще. Или это только кажется?

На непредвиденные расходы накопилось десять тысяч. Пять из них я не дрогнувшей рукой отправляю обратно в книжку-копилку. По-моему, это одна из редких бумажных книг, что остались в моей жизни. Все же, кое для чего они ещё годны.

Оставаться без денег страшно, но новая жизнь диктует свои правила. И чтобы притупить свою совесть, клятвенно обещаю себе отложить с квартальной премии половину назад в копилку.

Глава 7. Самая женская

Далее по плану — шоппинг! Собираюсь без спешки, напевая и пританцовывая под звуки радио. Так здорово — устроить себе дополнительный выходной!

Пытаюсь качать пресс, отжиматься и прыгать через скакалку. Постоянно спотыкаюсь, ноги путаются, пару раз чуть не падаю, — результат удручает. Но это всегда в первый день так. Даже не заморачиваюсь. Главное — сделала.

На душевном подъеме готовлю вкусный питательный завтрак-обед, красиво все сервирую. Система и мои вкусовые рецепторы сливаются в дружном экстазе. Ко мне прилипают копейки опыта в Кулинарии и море удовлетворённости.

«Ваша удовлетворенность превысила 100 %, на следующие 6 часов показатели бодрости и жизненных сил возрастают на 15 %»

Приятно удивляюсь такой поблажке. Информация о том, что сто процентов — это не предел мечтаний завораживает. Сразу же хочется экспериментировать с этими показателями. Любопытство раздирает — открываю свой профиль. Решаю рассмотреть одну единственную вкладку, ничего не нажимая. А пока буду шоппиться, все что сейчас увижу — обдумаю. Бегло просматриваю "Меню изменения персонажа" — все в процессе выполнения. Скорее бы увидеть готовый результат! Но пять процентов от двух килограммов веса или двух сантиметров роста... Нужно будет сильно постараться, чтобы заметить.

Открываю следующую вкладку в интерфейсе. Какой-то «Google Maps» перед глазами. Начинаю изучать карту своей локации, мысленно, то приближая, то удаляя изображение. Вижу себя, свой дом, улицу. Меня смущает какая-то сомнительная точка неподалеку, активирую ее. Так это ж моя любимая соседка выгуливает своего убогого пёсика! Выглядываю в окно, сверяя точность карты с оригиналом. Все совпадает. Играюсь и радуюсь, как ребенок. А что, удобно!

Нахожу больницу, на ее территории светятся четыре точки моих вчерашних знакомых: главврач, два практиканта и Светлана. Вот это уже интереснее, можно следить за знакомыми. Ставлю себе задачу навестить сегодня мумию-Светлану, все-таки она мой бесценный опыт.

Собираясь за покупками, делаю лёгкий макияж. Система от щедроты душевной бафает мою привлекательность в плюс десять процентов. Мелочь, а приятно!

Моя квартира находится в спальном районе. Кругом многоэтажки, но жилье все эконом класса, бюджетное. Да и застройка восьмидесятых годов. В наших домах и кухоньки и туалеты размером с кулачок. Кто в здравом уме и с деньгами сюда поселится, когда есть прекрасная альтернатива новостроек? Бывала я пару раз в квартирах новой застройки. По сравнению с моей каморкой, это же поле для гольфа! У меня обязательно такая когда-нибудь будет!

В прошлом году в нашем районе, среди всего этого ветхого "великолепия", открыли бутик брендовой одежды и обуви. Помещение отстроили по последнему слову архитектурного дизайна. Свет софитов витрин и неоновая вывеска конкурировали с фонарями всего района. Я, как истинный ценитель прекрасного, частенько забегала полюбоваться красивыми вещами, жаль, ничего из этого позволить себе не могла. Цены на некоторые товары были выше моей месячной зарплаты. Правда, за отсутствием толпы покупателей меня не прогоняли. Даже наоборот, товар демонстрировали, предлагая

примерить.

Пересчитав свои скромные накопления, иллюзий я не пыталась. Вышла из дома, с чётким планом поездки на китайский рынок за дешёвыми туфлями и легким костюмом для офиса на лето. Путь к остановке лежал мимо бутика. Моё внимание привлёк баннер: "Сезонная распродажа. Скидки до 80 %".

Такой поворот сюжета меня удивил. Распродажа здесь устраивалась впервые. Неудивительно, что никто ничего не покупал, с накруткой-то в четыреста процентов! Неужели до хозяйки наконец-то дошло, что одними понтами сыт не будешь?

Захожу в бутик. Продавщица молоденькая, вид скучающий, в глазах печаль, монотонно цитирует заученную фразу:

— Добрый день, у нас в связи с закрытием магазина, распродажа одежды и обуви из шоурума — прошлогодняя коллекция. Скидки очень хорошие! Мы обязательно вам что-нибудь подберём. Посмотрите?

Над продавщицей всплывает надпись:

Алла «Персик» Звонарева, 24 года.

Текущий статус: продавец 3 уровня.

8 уровень социальной значимости

Класс: не определен.

Не замужем, дочь София 3 года.

Отношение Равнодушие 10/30.

Настроение моментально взлетает к наивысшей отметке. Вот и верь после этого в случайные совпадения! Удача? Жалко все шесть очков нельзя было распределить в эту характеристику. Хотя, опасно! Свалился бы мне на голову туфель полный мешок, и прибил бы такую удачливую. Жила бы счастливо, но не долго.

С дрожью предвкушения, прямой наводкой отправляюсь к «залюбленным» мною черевичкам. Перед глазами стоит сцена из Золушки, когда той вручают туфельку, она её примеряет, обувка идеально садится на ногу и все бьются в экстазе.

О, да! Скидка распространилась и на них! Беру пару с полки, в голове бьется одна лишь мысль: «Иди ко мне моя прелесть!» Чувствую себя Властелином Туфель. Смотрю их статьи:

"Лодочки бизнес леди"

+ 7 % к удовлетворённости

+ 4 % к привлекательности

+ 3 % к ловкости

+ 5 % к уверенности в себе

Прочность 10/10

Моей улыбкой, наверное, можно вместо маяка, залив освещать. Скидка на них восемьдесят процентов! Это превосходит все мои самые смелые ожидания.

Определившись с обувью, продавец показывает мне одежду. С моей несуразной фигурой, это задача не из простых: или сверху пузырится, или снизу не сходится.

Она ленится, переворачивая полки в попытке хоть что-то подобрать. Я проникаюсь.

— Спасибо вам, Алла. Вы ко мне так внимательны.

— Ой, ну что вы, я люблю свою работу. Даже не представляю, что теперь делать буду. Магазин закрывается. Объявление с резюме уже две недели висит в интернете. Ни одного стоящего предложения, один Avon, да Гербалайф. А я же дочку маленькую одна ращу. — её

голос полон отчаяния.

Перед глазами всплывает текст задания:

«Помогите Звонаревой найти новую работу.

Очки опыта 1500.

Отношения со Звонаревой улучшатся до Уважения».

Принять/Отказаться?

В нерешительности замираю и напряжённо соображаю: «Каким, интересно, образом?! Мне бы кто помог!» Но обещанные очки опыта завораживают.

— Алла, я постараюсь вам помочь.

В глазах продавщицы вспыхивает надежда. В голове тренькает сообщение о принятии задания.

«Отношения со Звонаревой улучшились до Интерес 10/30.

+50 очков опыта»

Алла, воодушевившись, продолжает подбор вещей с удвоенным рвением. Процесс подбора и примерки затянулся на два часа. Общими усилиями, поиски увенчаются находкой лёгких брюк и бледно-коралловой блузки. Да еще и в запланированную сумму я уложилась! Счастье не знает границ!

"Легкие летние брюки бизнес леди"

+ 4 % к удовлетворенности

+ 2 % к привлекательности

+ 3 % к ловкости

+ 4 % к уверенности в себе.

Прочность 10/10.

"Блузка бизнес леди"

+ 4 % к удовлетворенности

+ 4 % к привлекательности

+ 3 % к уверенности в себе.

Прочность 10/10.

Вот это я понимаю — удачное вложение! Не ожидала, что в одежда бывает с дополнительными характеристиками!

Еще мне приглянулся плащ. Я в нем просто шикарна! Ткань обволакивает фигуру, как вторая кожа, при этом, подчеркивая достоинства и скрывая недостатки. За такую дизайнерскую вещь любая модница душу продаст. Тем более, со всевозможными скидками цена не него грошовая! Решаюсь. Как говорит моя мама, а она мудрая женщина: "Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном".

Пока я примеряла обновки, Алла рассказала почему магазин закрывают. Выяснилось, что хозяйка год назад набрала кредитов для открытия этого бутика. Не справилась с выплатами, и уже состоялся суд, по результатам которого все залоговое имущество отходит в собственность банку.

С одной стороны, жалко тётку, высоко забралась — падать больно. Но с другой, надо же думать головой прежде, чем хоронить заёмные деньги. Что же за предприниматели такие нынче в России? Я-то торгош никакой, и то понимаю, что времена давно не те, рынок заполонили сети-гиганты. А малому бизнесу можно выжить лишь предлагая хороший сервис, умеренные цены, качественный товар. Никак не выдержать конкуренции на рынке с

накруткой в сотни процентов, как в девяностые, когда был дефицит, и продать можно было абсолютно все. Нужно покачивать объём товара и радоваться заработанным "пяти копейкам".

Брендовые бутики продают дешёвые вещи тоннами, именно объём продаж им и приносит профит. Бренды заполнили все торговые центры, их филиалы в каждом городе. Люди едут в гипермаркет с одной целью — купить на неделю продукты, но как пройти мимо вывесок «массовый слив одежды», «бесплатно только сейчас», «подарки для всех». Акции, скидки, яркие баннеры — сотни маркетологов работают над тем, чтобы заманить и соблазнить покупателя: «Любой каприз — только купи!».

Люди, видя заманчивое предложение, особо и не вникают, что их дурят: планки падают, в мозги плавятся от мыслей: «Халява! Вроде, ничего и не надо. Но по такой цене, как не взять? В хозяйстве все сгниёт!». Явно ведь в минус никто себе продавать не станет — значит дешёвая цена соответствует низкому качеству, а вовсе не добродетели хозяина. Так и дурят честной народ, снабжая китайским некачественным текстилем.

Простым ИПшникам практически не выжить в конкуренции с сетями. Чтобы выстоять, нужно иметь свое помещение, не заёмные деньги, и за прилавком стоять собственной персоной. Поддержка малого бизнеса у нас «прекрасно» работает: растущие налоги, бесконечные проверки, онлайн кассы — все «для людей».

Не понимают предприниматели этой системы. Вместо того, чтобы продавать пятьдесят пар туфель в день, зарабатывая пусть небольшую, но прибыль, они долго и упорно будут сидеть в попытке продать одну единственную пару в неделю, наворачив на нее три цены. Конечно! Так интереснее деньги считать, но есть и обратная сторона золотой медали. А если этот единственный покупатель не придёт? Допустим, заболел он! И что тогда? Зарплату продавцу заплати, а так же аренду, взятки пожарникам, налоги... И в чем тогда правда, брат?

Люди наши работать не умеют. Если не крутишь триста процентов — значит бизнес не прибыльный — даже и начинать не стоит. Зато как жаловаться мы любим — это же так просто винить других: «Правительство — уроды, до чего страну довели, кризис, поголовная безработица...»

Так вот прежде, чем кого-то винить, не стоит ли оглянуться и оценить свои деяния? Задать себе вопрос: правильно ли я поступаю и что в действительность хочу я этим добиться?

Итог очевиден. Неизвестно, чем руководствовалась хозяйка этого магазина одежды, но что-то явно пошло не так. Не знаю, что уж там произошло, но эта распродажа первая, единственная и финальная.

Стыдно, что я радуюсь чужому горю. Ведь слив этой одежды, явно не маркетинговый ход, а крайние обстоятельства. Соизмеряя желаемое и действительное, никогда бы я не купила настолько качественных вещей на свои сбережения. Как же нам женщинам нужно мало для счастья!

Глава 8. Самая семейная

Ближе к вечеру, включаю компьютер проверить входящие, но результата так и нет. Пара человек написали, что не знакомы с семьей, потерявшей память, Светланы, и, где живут ее родственники, не знают. Переживаю за девушку и ее родных. Чувство беспомощности угнетает.

Еще раз пересматриваю профиль Алексея: родился, учился, женился — никакой конкретики для настоящих поисков. Что же делать? Как-то ведь раньше нужных людей находили, и безо всякого интернета? Помню у каждого возле телефонного аппарата лежал бумажный справочник домашних телефонов. Не знаю как у вас, а мои знакомые там были все, и найти номер телефона можно было практически безошибочно! Никто не переезжал ни из города в город, ни с квартиры на квартиру. Вот это действительно было круто! А сейчас что? Век высоких технологий, тоже мне. Люди могут годами переписываться, но не знать реальных: телефона, адреса, реальной внешности, а порой и вовсе называть собеседника вымышленным именем, даже не догадываясь об этом. Парадокс.

Звоню в больницу практиканту Максиму, тот подтверждает, что муж больной не объявлялся. Меня здорово нервирует эта ситуация. Ощущение, что где-то в подкорке я знаю ответ, но никак не могу догадаться. Должна же я что-то придумать! У Светланы же маленькие дети, и они плачут, переживая за свою мамочку. Без особого энтузиазма открываю вкладку с картой в Интерфейсе, кручу и так, и эдак, пытаюсь разобраться как это работает. Увидев строку поиска, ввожу все известные мне данные об Алексее.

"Идет сбор данных. Объект обнаружен. Алексей Иванов, 35 лет. Находится по адресу: Ул. Новая, д.14, корпус 2, кв. 167".

Вот так все просто: новая зеленая точка по имени Алексей Иванов отражается в Восточном районе города. Сказать, что я сильно удивляюсь, ничего не сказать. Нет времени на раздумья — отправляюсь на поиски.

Семья Ивановых живет в районе новостроек. Во дворе ни души: никаких бабок у подъезда, и даже с собачкой никто не гуляет. Хотя, что толку, обычно в новом доме никто соседей своих не знает, зачастую и в лицо не видел.

Недоработка в Системе. Подъезд бы еще написали — цены бы им не было. А еще этаж место, где деньги лежат, и график посещения квартиры хозяевами. А еще, с такими запросами, нужно губозакаточную машинку выдавать.

Подхожу к первому подъезду наугад, звоню в домофон. Долго не открывают. Собираюсь уже идти к следующему, когда раздается хриплый мужской голос:

— Кто?

— Я знаю, где ваша Света. Откройте дверь.

После гробового молчания дверь пиликает и открывается.

— Восьмой этаж. — Отвечает домофон.

Не успеваю нажать кнопку звонка, как дверь распахивается, на пороге помятый мужик. Шарахаюсь, думая, что ошиблась. Его соловый блуждающий взгляд встречается с моим.

Алексей "Ванек" Иванов, 35 лет.

Текущий статус: водитель.

7 уровень социальной значимости

Класс: водитель 5 уровня.

Женат. Женя Светлана, 33 года. Дети дочь Катя, 6 лет, сын Саша 1 год.

Понимаю, что пришла по адресу и стыжу себя: у человека горе, как, по-моему, он должен выглядеть?

А выглядит он реально плохо. Заросшее щетиной лицо. Волосы взъерошены, под глазами залегли темные круги. Алексей задает единственный вопрос:

— Она жива?

— Вы что? Конечно! Я не хотела вас испугать. Извините.

Видимо, последние силы мужа Светы, из которых он держался эти дни, закончились. Плечи поникли, закрыл лицо рукой, часто дышит.

— Она в больнице, попала в аварию и потеряла память. Одевайтесь. Поехали скорее к ней.

Пульт от телевизора, который мужчина держал в руке и о котором напрочь забыл, с шумом падает на пол. Алексей хватается ртом воздух.

Понимаю, что поиски жены дались ему нелегко, но нужно же как приводить его в чувство и поторапливать.

— Алексей! Все эмоции потом. Собирайтесь. Возьмите документы и поехали. Света ждет нас в больнице.

Мужчина очнулся, подорвался, схватил ключи от квартиры и вытолкнул меня в подъезд. Начав, было закрывать квартиру, спохватывается, долбит в соседнюю дверь — та распаивается мгновенно. На пороге женщина лет пятидесяти, на голове бигуди под платочком. Ее заинтересованность происходящим написана на ее лице огромными буквами. Ну, точно стояла, подслушивала!

Анфиса «Крыса» Чехова, 51 год.

Текущий статус: домохозяйка.

9 уровень социальной значимости

Класс: медсестра 7 уровня.

Замужем. Муж Федр, 57 лет. Дети дочь Елена, 26 лет, сын Саша 21 год.

Отношение Интерес 10/30.

— Анфиса Павловна! Света нашлась. Она в больнице. Посмотрите за детьми. — Бросает в нее ключами Алексей, и остаток фразу выкрикивает уже на ходу, забегая в лифт, и таща на буксире меня.

Женщина остается растерянно хлопать глазами и ртом на площадке, а мы уже едем вниз в гробовой тишине. Мужчина на меня не смотрит, нервно теревит ключи от машины.

Во дворе он прыгает в автомобиль, распаивает мне дверь изнутри.

— Ну что встала? — смотрит на меня, поторапливая.

Я если честно, боюсь ехать на машине с человеком в таком состоянии, стою в растерянности, но он вцепляется в меня мертвой хваткой, затягивая в салон.

— Ты себя в зеркало видел? Ты когда последний раз спал? Я боюсь с тобой ехать, — вяло отбрыкиваюсь.

— Я в порядке. Садись. Умоляю. Я за эти дни чудом с ума не сошел. — говорит сухо и тихо, за эти дни у него уже не осталось сил даже на эмоции.

Замолкаю. Сажусь в машину. Ох, аукнется мне когда-нибудь моя доброта.

Улучшено отношение с Ивановым до Интерес 20/30

+50 очков опыта.

Несмотря, на обещание «не гнать», добираемся до больницы в рекордные сроки,

игнорируя все правила, дорожные знаки и сигналы светофоров. Злюсь за такую поездку и от полученного в кровь адреналина, но времени выяснять отношения нет.

В двери больницы мы и вовсе вбегаем. Точнее бежит Алексей и тянет меня за собой. Нас встречает бабуля-цербер:

— Часы приема окончены, — смотрит взглядом, не терпящим возражений.

— Это муж женщины, из травмы, которая память потеряла! Мне Бондаренко приказал его найти и привести, — задыхаясь от бега, выкрикиваю бабуле в окошко.

Бабуля охает, выскакивая из своей стеклянной будки, гордо именуемой "Регистратурой". Напяливает на нас халаты и быстрым шагом провожает до лифта, всю дорогу причитая.

Вечер. На нужном нам этаже ни души. Больше нас никто не останавливает.

Вбегаем в палату. Ничего не изменилось. Светлана на кровати. Макс дремлет в кресле. При нашем появлении вскакивает. Немая сцена. И тут понимаю, что Алексей начинает на меня заваливаться, подминая меня под собой. Благо Макс быстро реагирует.

Приходится откачивать мужа жертвы нашатырем. Очнувшись, кидается обнимать жену, что проблематично, учитывая количество гипса на ней. Целует гипс, плачет. Нам с Максом неловко. Мнемся на входе.

Система не дает мне скучать:

"Вы помогли Светлане отыскать родственников.

Очков опыта: + 2500.

Улучшение отношений с Ивановой до Уважение 10/30.

Улучшение с Ивановым до Уважение 20/30.

Улучшение отношений с Мусихиным до Уважение 10/30

Очков опыта: + 150.

Вы совершили важное социальное деяние. Все ваши жизненные характеристики увеличены на 20 % на 24 часа.

Улучшен второстепенный навык Логика (4)

Улучшен второстепенный навык Интуиция (4)

Очки опыта +1000

До текущего уровня (5050/7000)."

Стою, как громом пораженная. Чувствую, что меня куда-то тянут за рукав. Макс вспоминает о поручении главврача, и тащит меня чуть ли не за шкуру в его кабинет. Я, естественно, упираюсь. Тщетно.

Сажу в знакомом уже кабинете. В кресле для посетителей. Макс бросил меня одну на растерзание. Ерзаю. Молчу. С преувеличенным интересом рассматриваю дипломы на стенах. Шкафы с папками. Облезлые больничные цветочки в кадках. Молчание затягивается. Осторожно скашиваю взгляд на доктора. Он в открытую меня разглядывает, улыбаясь. Дергаюсь.

— Что вы на меня так смотрите?

— Вы прямо девушка-загадка. То исцеляетесь по мановению волшебной палочки, то вдруг находите родственников жертвам. Какие еще в вас скрыты таланты?

— Еще я крестиком вышиваю, и на гармошке могу. — Делаю лицо «кирпичом». Врач не понял шутки, смотрит удивленно. — Что вы так на меня смотрите? Не хотите получать глупые ответы — не задавайте глупых вопросов! — Пауза. Дошло. Смеется.

Про себя думаю: «Кто же он? Почему я не вижу его интерфейса?».

— Вчера я забыл вам сделать УЗИ мозга. Сейчас мы пройдем с вами в кабинет...

— Вы же сказали, что я здорова. Не хочу я ничего делать. — Прерываю речь дока.

— Почему вы со мной все время спорите?

— Почему вы меня в чем-то все время подозреваете?

Смотрит в глаза друг другу. Молчим. Первая отвожу взгляд.

— Что вы делаете сегодня вечером? Можно вас пригласить на ужин в кафе? — огорошивает меня Бондаренко.

Теряю дар речи. Пялюсь на него.

Взрослый мужчина. Лет сорок. Худой, жилистый, видно, что порода гончая, такие к полноте не склонны. Рост средний, примерно метр семьдесят семь сантиметров, мне коротышке, еще с запасом. Волосы темные, короткие, на висках первая проседь. Глаза карие, смотрят на меня с хитрецей, вокруг глаз морщинки, значит, часто смеется. Нос обычный, чуть с горбинкой, похож, в молодости сунул, куда не просили, и поймал чей-то кулак. Дневная щетина уже пробивается. Обычный мужик. Каких сотни тысяч. Далеко не красавец, но и не урод. Но что-то с ним не так. Почему я не вижу его данные?

— Что вообще ему от меня нужно? Прикид мой новый вряд ли на него произвел такое впечатление, чтобы я ему сразу понравилась. Да и внешность у меня не топ модели. Что он задумал? Будет пытаться об аварии? Этого мне только не хватало. — судорожно соображаю.

— Ну что вы так испугались? Я не собираюсь вас пытаться нравочениями о правилах безопасности при переходе дороги или лекцией о здоровом образе жизни. Просто понял, что давно с хорошенькими молодыми девушками не ужинал, и не расслаблялся. Горю на работе — разводит руками.

— Ничего я не испугалась. Но сегодня я не могу. И завтра тоже не могу. Извините. — Пытаюсь уйти. Берет мягко за руку.

— Жень, просто ужин, если что-то вам не понравится, встанете и уйдете.

Мнусь, интуиция молчит. Да что я как школьница, честное слово? Ну не в заброшенный парк же он меня в полночь зовет. Сама-то я когда последний раз на свидании была? Уже вся мхом поросла. — Улыбаюсь. — Послезавтра я, пожалуй, смогу. Позвоните мне. — Улыбается мне в ответ.

Всю дорогу до дома не отпускают мысли о мужчине. Рассматриваю карту в интерфейсе, пытаюсь найти на ней Бондаренко.

Недостаточный уровень навыка "Познание сути".

Придя домой быстренько готовлю еду, так чтобы на ужин хватило, и на еду на завтра в течение дня.

Я привыкла ужинать за компьютерным столом, пока загружается система и игра. Кошусь в его сторону. Ощущение, что черный экран смотрит на меня с укором. Представляю, сколько скопилось писем от соклановцев. Я никого не предупреждала о своем отсутствии.

— Нужно решить этот вопрос. — Страшно, но понимаю, что нет смысла откладывать.

Сажусь за компьютер. Столько лет жизни, столько часов игрового времени, рухнувших планов и несбывшихся надежд. В клане я всегда была на особом положении. Игроки ценили мою честность и открытость, безоговорочно мне доверяли и подставляли свою спину, не задумываясь, в любой локации. Я воспринимала игру и игроков в ней всерьез. А любой проигрыш записывала на свой счет и переживала.

Когда в меня верят, я не умею выкладываться наполовину. После вступления в клан, своего персонажа я прокачивала однобоко, но так, как нужно клану. Непомерно завышенные

статы плюс соответствующий шмот, в результате чего, я могла бафать и хилить уровень на 120й, что было незаменимо на поле боя.

Я не была подружкой главы клана, что вы, Бог с вами, я поздно начала играть, топовая верхушка была на сто и более уровней выше. Хорошо из них я только казначея знала. Но основной костяк, бойцы моего уровня, меня знали хорошо. У нас было несколько сбитых групп, с которыми я периодически работала. И сейчас молча уйти, не объяснив толком, не попрощавшись, было горько.

Зашла в клановый чат. Создала тему. Написала, что по семейным обстоятельствам не смогу больше играть. Извинилась перед теми, чьих надежд не оправдала. Попрощалась с теми, кого сотни раз хилила.

Как же тяжело на это решиться. Моя любимая девочка, моя Колдунья, частичка моей души, как я ее обнулю? Нет. В игру не пойду. Не смогу сейчас ее обнулить. Не сегодня. — Сижу на форуме, хлюпаю носом, пролистываю темы, приходит личное сообщение:

"Доброго времени суток. Куплю вашу Колдунью, вместе со шмотом и обоими скипетрами. Свяжитесь со мной".

Сижу лупясь и не моргая в экран.

«Вот я чукча. Ну конечно! Зачем обнулять? Ее же можно продать! Сама по себе Колдунья наверняка стоит копейки, было бы желание, 78-й уровень, как у меня месяца за полтора непрерывного кача нагнать, думаю, можно. Но упакованная в редкий и элитный шмот, она уже выглядит намного интереснее — видная конфета. Интересно, половина шмота моя, честно добытая в нелегкой борьбе, а половина принадлежит клану. По хорошему, надо бы вернуть. Но столько всего я для них сделала и добыла, может я его уже отработала, этот шмот? Никогда не интересовалась что будет, если из клана уходишь добровольно. Зачем?»

Продать Колдунью, все равно, что продать себя. Кому попало, я мою девочку не доверю. Надо продать ее клану. И если даже будет меньше цена, пусть. Зато я буду знать, что все права на нее у клана, и никто над моей крошкой глумиться и надругаться не будет!» — я воодушевилась и воспряла духом, вся горечь прошла, появилось стойкое ощущение правильности принятого решения, и какое-то непробиваемое спокойствие.

Пишу ответ на личное сообщение, что я подумаю, и прошу его рассказать кто он в игре.

Так же пишу казначею, она тетка правильная, своего не упустит, но и отсыпает всегда строго положенное, ни копейкой больше.

«Ну, вот и хорошо, вот и ладненько. Еще одна из задач не сегодня-завтра выполнится, а там и до нового уровня рукой подать.» — Повеселев, выключаю комп, решив, что приключений на сегодня достаточно, отправляюсь в кроватку.

Перед сном добавляю еще один пункт в «Удачу», ее показатель становится равным (5). И на этой счастливой ноте проваливаюсь в сон без сновидений.

Глава 9. Самая трудолюбивая

Утро начинается с пробуждения от нового будильника у меня в голове. Увидела надпись, даже не открывая глаз:

"Вы хотели проснуться в 7 утра, сейчас 6:51, лучшее время пробуждения в фазе быстрого сна"

— А что? Даже удобно. Бывало со мной такое не раз, что забывала будильник себе поставить. Или выключала, и дальше спала. А с этим не забалуешь.

Посмотрела еще раз на часы и возмутилась, что встала раньше обычного. Но Система как знала — дела нашлись.

Скакать на скакалке в 6 утра я не рискнула, сжалилась над соседями. Включила первую попавшуюся экспресс зарядку на Youtube. На середине ролика начала откровенно филонить, к концу уже просто лежала и хватала воздух ртом. Картина "Киты выбрасываются на берег".

Бафаю* бодрость быстрым душем.

Восстанавливаю максимально полные статьи: приготовила и съела вкусный завтрак.

Запасаем в котомку «эликсиры восстановления»*: приготовила пакетики с едой на весь день, с учетом необходимости кормиться из-за перестройки организма каждые два часа.

Бафаю привлекательность укладкой, макияжем, новым гардеробом.

И выдвигаемся в данж: на ковер к рейд-боссу, писать объяснительные за прогулы.

Такие простые ежедневные действия, которые мы делаем на автомате, теперь кажутся чем-то особенным, что потрясает воображение. Что мы вообще знаем о себе и о работе своего организма? Мы об этом даже не задумываемся. А между тем, процесс идет.

Если бы у всех людей был интерфейс, и человек видя, что жизненные показатели постоянно падают, не задумываясь и не ища отговорок, бежал бы в больницу "сверкая пятками". Причем, умная система бы ему уже и диагноз сама поставила, и курс лечения прописала. А может и какие-то альтернативные варианты поддержания жизнедеятельности. Хотя вся эта система тоже чревата: слишком длинная жизнь, перенаселение планеты, голод, войны. И так плохо, и сяк плохо.

Вопрос питания оказался для меня самым болезненным. Никогда не заморачивалась что я ем, где, и как. А теперь весь день только и дел, что думать об этом.

Поняла, что у меня даже контейнеров столько нет, сколько теперь у меня будет приемов пищи. Да и таскать с собой, в час пик, в общественном транспорте чемодан контейнеров не комильфо.

Вчера в магазине одежды я испытала все прелести дебафов от смены внешности в действии. Меня бросало то в жар, то в холод. Мучала жажда и обильное слюноотделение, когда продавщица называла цвета: мандариновый, шоколадный, арбузный. В компании с милой продавщицей время летело незаметно, в результате чего провела в магазине гораздо больше времени, чем планировала, поэтому и дебафы выскакивали без конца.

Когда бегала за деньгами на плащ, пришлось даже перекусывать в срочном порядке — не ходить же с трясущимися от голода руками. Но ничего, пару дней и войду в ритм. Человек может подстроиться подо что угодно. Повезло, что вчера был выходной.

Каждые два часа не обязательно должен быть полноценный обед. Достаточно салата, порции творога или кусочек мяса с хлебом. Но два часа пролетали настолько незаметно, что день превратился в бесконечную круговерть: готовка — питание — уборка.

Так же система требует восполнять водный баланс: я замучалась воду пить. Я ее вообще никогда не пью. Так если вспомнить, из жидкостей в течение дня я пью один только кофе. Говорят же, надо по два литра в день пить. Видимо, система сама взялась вплотную за мое пищевое воспитание. И принудительно меняет мой график питания.

Выхожу из дома вся в обновках, с лица не сходит улыбка, солнышко светит, птички поют, вокруг весна, весна и в сердце. Во мне поселилась твердая уверенность, что жизнь моя меняется к лучшему. И то, что я делаю сейчас — правильно.

Когда надела все три вещи, система выдала дополнительно положительные микроскопические статьи:

"Собрано три вещи из комплекта "Бизнес леди"

+1 % к привлекательности

+1 % к уверенности в себе"

Удивляюсь конечно, но, видимо, к хорошему привыкаешь быстро, принимаю как должное.

В автобусе молодой человек мне улыбается и уступает место. Где это видано в час пик, да еще и паренек молодой, лет пятнадцать. Они по жизни уши наушниками заткнут, к окну отвернутся, и делают вид, что не замечают. Не то, что женщин — бабушек! Фиолетово им все. Оценила. Села. Сижу, улыбаюсь дальше.

Вся в предвкушении захожу в офис: «Что же ждет меня сегодня?».

На работе все удивляются моему новому «луку»*, но особо не комментируют, расспрашивают об аварии (Антонина Васильевна не подкачала). Ребята подтрунивают, мол: «Влюбилась? Как ты могла? А как же мы? После всего, что между нами было!». Я не обижаюсь, еще чего. Сказать, что я в шоке — промолчать. Кроме «будь здорова, не кашляй» или «сгоняй за кофе», я редко от них что-то слышу. Это определенно фурор!

Усаживаюсь за свой стол. Жду загрузки компьютера. Продолжаю ловить на себе заинтересованные взгляды. Интересно, определенно что-то неуловимо изменилось. Нет, дело не в измененном гардеробе. Дело во мне. Я и чувствую себя иначе. Увереннее.

Первым делом залезаю на игровой форум. Сто с лишним личных сообщений. Подбираю отпавшую челюсть. Озираюсь с опаской по сторонам, не видел ли кто моей реакции. Хватит себе льстить. Все давно обо мне благополучно забыли. Ребята в офисе все при деле, никто на меня тунеядку внимания не обращает.

Начинаю читать сообщения. В основном, конечно, это сочувствия друзей-соклановцев. Есть несколько писем из серии: «подари персонажа мне». Есть пара предложений вступить в другой клан. Так же среди всего спама, есть письмо и от казначея. Это женщина, причем не молодая. Мы не раз встречались в игре, не знаю как к другим, ко мне она была очень даже доброжелательна. В реале, естественно, мы не виделись. Может она и не женщина вовсе, пойди их разбери.

Казначей мне пишет:

«Добрый день, Колдунья.

В соответствии, с Порядком исключения из клана, Уставом и Положением, игрок, покидая клан, должен заплатить пятьдесят тысяч в игровой валюте, либо вернуть затраченные на него средства. Вы были в нашем клане более года. Нам жаль терять такого преданного и ответственного соклановца. У нас к вам претензий нет, вы с лихвой окупили вложенные в вас средства. Выданная вам экипировка считается по праву вашей. Вы нам ничего не должны.

На счет вашего предложения о покупке персонажа за реальные деньги, вышел у нас на собрании нешуточный спор. Я так понимаю, вы покидаете игру навсегда и "жжете мосты"? У вас, насколько мне известно, есть недвижимость в игре? Она нас заинтересовала даже больше, чем сам персонаж. Дело в том, что за год много воды утекло, и на сегодняшний день расположение вашего дома находится в нужном для нас месте. Готовы купить вашего персонажа, вместе со всем прилагаемым имуществом, за пятьдесят тысяч рублей. Поверьте, это очень хорошие реальные деньги за набор пикселей. Пожалуйста, опишите о своем решении как можно скорее.

С уважением, Казначей».

Сию и обалдело хлопаю глазами. Такие деньжищи. За что? Пятьдесят тысяч? Реально? Они с ума сошли? Прокручиваю курсором текст, перечитываю по слогам — похоже, ошибки нет.

А что с моим игровым домиком не так? Не содержание их заинтересовало, а местоположение. Ну находится он в центре города, и что? Хотя городок не большой, далеко не столица.

Да, раньше это была небольшая деревенька на берегу реки. Мирная начальная локация*, каких сотни.

В игру я ходила за яркими впечатлениями, снять стресс, забыться. Поэтому, начав играть полтора года назад, покидать свои "ясли"* не торопилась. Жила, училась у местной целительницы довольно долго. Изучала профессии, уровень повышать не торопилась.

За выполнение цепочки заданий моя репутация с ней хорошо повысилась. Прошло какое-то время, только я успела привыкнуть к устоявшемуся быту. Эта целительница возьми, да и умри у меня на руках. В предсмертной агонии она завещала мне свой домик. Обычный, ничем не примечательный. Но собственная жилплощадь — это прекрасно. К тому же ни возможности, ни смысла отказываться не было.

Со временем предприимчивые кланы построили порт на реке, и деревня быстро разрослась в торговый город. Никогда не интересовалась, насколько возросла цена на недвижимость в тех местах. Но, если казначей оценила его в пятьдесят тысяч реальных денег, значит во много. Может они там магазин какой-то построят?

Прекрасная мысль! Я не возражаю, даже если мою колдунью там продавщицей поставят. От реальных же денежек не откажусь!

Возвожу очи к небу: "Спасибо, тебе, кто бы ты там ни был!"

Ни секунды не сомневаясь, пишу казначею согласие, свои паспортные данные и реквизиты банковской карты для заключения договора.

Я довольна, будто сорвала джекпот. Я рассчитывала продать персонажа тысяч за десять, да что там, я и пяти тысячам была бы несказанно рада. На такие подарки судьбы даже и не рассчитывала. Надо будет купить себе что-нибудь в память о Колдунье, она вон мне как помогла.

Через пару часов звонит телефон. Беру трубку. Это следователь. Приглашает в полицейский участок для составления заявления на водителя, который меня сбил. Тот, оказывается, сидит до сих пор в изоляторе "до выяснения обстоятельств".

Серьезно дядька влип. Я вроде жива-здоровая. Но ведь он мог меня убить. Точнее убил, а я воскресла всем чертям на зло. Двойное чувство. Но мне не хочется незаслуженно никого наказывать. Может у него семья, дети. За что лишать их кормильца, хоть и непутевого? А может роковое стечение обстоятельств? Что гадать? Надо ему в глаза посмотреть и все ясно

станет.

Иду в бухгалтерию написать заявления о пропущенных днях.

За этим самобичеванием и застаёт меня мой непосредственный начальник, соизволивший наконец-то явиться на работу и озарить наш унылый офис своим присутствием. Замечтавшись, сталкиваюсь с ним у двери в офис.

— Доброе утро Евгения Михайловна! Куда это вы так бежите, что вокруг никого не замечаете? Вы хорошо себя чувствуете? Что-то какая-то вы бледненькая.

Встречаюсь с шефом взглядом, и тут же над ним загорается неоновая надпись:

Текущий статус: специалист высшего уровня по связям с общественностью.

Глава 10. Самая гражданско-правовая

Утро субботнего дня выдалось на редкость пасмурным и унылым.

Заглядываю в холодильник — пусто. И не удивительно: трескаю, как стадо мамонты. Надо идти в магазин. Надеваю спортивный костюм, старенькие кеды, выхожу во двор.

Ночью прошёл дождь. Тишина. Ветра нет. Пахнет прелой прошлогодней листвой. Ещё совсем рано: во дворе не души. Смотрю на детскую площадку. Там есть турники. Оглянулась по сторонам — никого. Зарядку что ли сделать?

Да что я переживаю? Кому я нужна?! Иду твёрдым шагом в сторону турников. Качаю пресс, пытаюсь подтянуться, руки не удерживают вес, падаю, больно ударяюсь рукой.

"Получен урон 32 единицы."

Злюсь на себя, что такая слабая. Понимаю, что это бесполезно. Но повышать тонус как-то надо! Решаю хотя бы побегать. Иду в лесопосадку недалеко от дома. Не смотря на заросший, заброшенный вид, лесок не выглядит девственным. Среди деревьев петляет много дорожек, заботливо вытоптаных собачниками. Дорожки местами украшают могучие кучки тех самых собак. Не буду думать о плохом. Утро чудесное!

Бегу. Такая красота вокруг! Прохлада утра, запахи леса, звуки природы. Да просто прелесть! Ветерок обдувает. Не жарко. Всё, решено: буду бегать каждое утро!

Размечтавшись, как я буду наслаждаться процессом и заработаю все статьи мира, задрала нос, и не заметила кучи на дороге. Раздаётся характерный чавкающий звук. Мой видавший виды кед засасывает по самые шнурки.

— Фуууу... какая гадость. Тут что коровы пасутся? Мерзость. Ну что ж так не везёт? — безрезультатно пытаюсь вытереть кед о редкую весеннюю траву.

Система от души глумится:

— 10 % к привлекательности

— 10 % к уверенности в себе"

Глава 11. Самая дружественная

Глава 11. Самая дружественная.

Вдовль на себя налюбовавшись, решаю, что теперь и девчонкам показаться не стыдно! Настроение моё зашкаливает. Хоть иди и Йохансона лобызай.

Решаюсь и иду потискать напоследок маленького безмозглого негодника. Елизавета Андреевна удивляется моему визиту. Да, неловко вышло, стоило предупредить. Теперь уж поздно. Дружелюбие у нее ко мне, в конце концов, или что? А подружки могут ходить друг к другу без предупреждения:

— Я по делу. Для объявления мне нужны документы собаки и данные о нем.

— Да-да, конечно. Вы во время, Женечка, как раз собралась пить чай, а не с чем. Думала в магазин уже идти. Так ноги на погоду ломит, и двигаться откровенно лень. Проходите скорее, а то Йохан в коридор опять убежит. — грозит собаке пальцем, — Ух, негодник! Брысь отсюда! — пропускает меня в квартиру.

Сию на кухне, рассматриваю обстановку. Ремонт у бабки Лизы хороший, дорогой. У неё такая же однушка, как у меня, только зеркальная. Интересно, кем она работала в лучшие годы? Управляющий девятого уровня. Звучит солидно.

Приходит Елизавета, приносит папку документов по собаке. Не заморачиваюсь, фотографирую все. Кому интересно, тот пусть и читает. Мне оно надо? Знать, как звали собачью прабабушку. Потом предлагаю перефоткать пса, так как на фото, где пёс в какашках, могут потенциальные покупатели и не позариться. Можно, конечно, из интернета фотки дёрнуть, но раз уж все равно всё в сборе...

Ловим собаку, наряжаем в джинсы и кофту в клетку. Мне смешно. Пёс вырывается, ему, очевидно, совсем не смешно. Неужели людям это действительно доставляет удовольствие: над животинкой так изгаляться?

Делаем Йохану модный ирокез. Сажаем пса в молочную, украшенную стразами и рюшами спальную коробку. Не выдерживаю, начинаю смеяться в голос. Елизавета не поняв юмора, смотрит на меня, а потом мы смеёмся вместе так, что не можем остановиться. Со смехом выходит вся нервозность и перевозбуждение от сегодняшних событий.

Фотографируем собачьего принца на царском ложе. Также раскладываем и фотографируем его приданное. Ну и ну! У меня за всю жизнь столько вещей не было, сколько тряпок у этой собаки! Моё самолюбие глубоко задето.

Закончив фотосессию, идём пить чай. До сих пор посмеиваемся абсурдности ситуации. Лизавета рассказывает, как устала от этого цирка. Голым пса на улицу не выведешь — мёрзнет. А одеть — целая проблема.

Посмеиваемся и обсуждаем прелести собаководства. Рассказываю, какая у меня в детстве собака была. Алабай, Абдула Алибабаевич, милый добрый увалень, размером с телёнка. Долгую он жизнь прожил во дворе у родителей, служил верой и правдой.

Расстаёмся с Елизаветой в прекрасном настроении. Обещаем друг другу посиделки обязательно повторить. Отшучиваюсь, что когда проводим Йохана, можно отметить напитками и покрепче чая. Домой захожу в приподнятом настроении.

Работа движется, задачи выполняются. Растёт и мой уровень значимости.

Комп так и стоит включённым. Быстренько скидываю на него через электронку все фотки. Создаю объявление, в котором расписываю все прелести обладания нашим псом.

Естественно только лучшие его стороны. Я же не враг себе.

Что ещё я могу сделать сегодня? Кеды купить? Это не сложно, но жалко времени. Хотела ещё поработать с проектом.

Есть идея! Захожу в интернет-магазин, выбираю все кеды и кроссовки моего размера, с максимальной скидкой. Жаль, нельзя посмотреть статьи по картинке — можно, видимо, только вживую. Добавляю заказ в корзину, и заказываю курьера на дом. Дома и выберу. Все равно функция бесплатна. Зачем терять драгоценное время?

Решив вопрос с обувью для физических упражнений, приступаю к работе с проектом. Дается информация очень сложно. Тщательно перевожу практически каждое слово.

Богатая событиями неделя. Утро, насыщенное делами и заботами. Я устала. Решаю вздремнуть часок, а после, со светлой головой, плодотворно поработать. Нежели я сейчас буду сидеть и смотреть немигающим взором в монитор.

Раньше бы я весь день валялась в кровати, читала книжку, жевала печеньки, или сидела бы за компьютером, как зомби, пялясь часами в очки виртуальной реальности. И устала бы не меньше. Интересно почему, что от напряженной работы, что от безделья устаешь практически одинаково.

Поспав минут сорок, но отлично взбодрившись, продолжаю внедрение в суть проекта. То ли мои мозги окончательно заржавели, то ли я такая тупая всегда была. Не понимаю вообще, о чем читаю. Мне и за неделю этот объем информации не осилить.

Проект построен по принципу любого реферата. Введение, цели, задачи, теория, практика, заключение. С введением я разобралась ещё на работе. Сейчас читала теорию, и ничего ровным счётом не понимала.

Решила прочесть заключение, может хотя бы в общем и целом буду знать, о чем работа. Дело пошло веселее. Разобраться в тезисах и итогах проще, чем в пространном тексте.

За пару часов заканчиваю перевод. Система меня огорошивает:

+1000 очков опыта.

До следующего уровня (1050/8000)"

Глава 12. Самая оздоровительная

ГЛАВА 11.

Утром просыпаюсь вполне в боевом расположении духа. Хорошо, что вчера мало пили. Денек предстоит насыщенный событиями. Некогда себя жалеть. Все, кончились мои ленивые денечки. Самодисциплина у меня теперь: аж три пункта! Это мне точно поможет и в спорте, и в работе!

Пришло время заняться прокачкой силовых характеристик: сила, выносливость, ловкость. Я полна решимости, как никогда! Включаю компьютер, выбираю в интернете видео ролик, сегодня это «Пресс за восемь минут», начинаю с энтузиазмом выполнять...

Прошло две минуты. Тренер энергично подбадривает с экрана, качает пресс и лыбится во все тридцать два. При этом у него даже дыхание не сбилось. Лежу, задыхаясь, смотрю в потолок.

— Что делать-то? Ну не могу я! Кого я обманываю? Не умею, не хочу, мне это не нравится! Черт. Может сесть на диету и вообще ничего не есть? Не даст Система, которая каким-то чудом лепит из жира кости и мышцы.

Кардинальные методы не подойдут, например: неделю есть одну гречку. Я как-то пробовала, до сих пор к гречке отношусь прохладно. Или вот еще блажь на меня накатывала: ешь одни сырые овощи, и да здравствует фаянсовый друг!

Но что-то адекватное попробовать все же стоит. Подсчет калорий? Здоровое питание? Открываю интерфейс.

Смотрю условия в описании "Меню изменение персонажа"

Перестройка организма потребует значительных затрат питательных веществ. Категорически рекомендуется употреблять в пищу ежедневно не менее 60 грамм животного белка, 120 грамм углеводов, 40 грамм жиров.

В противном случае, резервов организма носителя может не хватить для полноценной перестройки организма.

Категорически запрещается неестественное повышение характеристик более чем на 1 пункт! Возможен летальный исход!

Обращаюсь к помощнику. Выскакивает окно-подсказка:

"Рассчитать примерное дневное меню, с учетом калорийности и норм БЖУ* для вашего организма?"

— Ух ты! Считай! — соглашаюсь.

"Идет обработка данных."

Система рассчитывает точное меню на всю неделю, выдает подробный результат. Детальность просто поражает.

Просматриваю меню на сегодня. Активирую закладку «завтрак». Ничего себе! Система знает содержимое моего холодильника и шкафов! Произведя все подсчеты — выдала полностью готовый план питания. Чтобы все это приготовить, даже в магазин бежать не нужно. Вот это сервис!

Все настолько грамотно. Рассчитано количество калорий на день, правильное соотношение белков, жиров и углеводов, а так же минералов и витаминов. Учитывается даже потребление жидкости.

Мой мозг проанализировал мои вкусовые привычки и предпочтения. По крайней мере,

никакой овсянки на воде, отварной куриной грудки, которая в горле застревает, или сельдерея, я не вижу. При этом, все учтено: наличие продуктов для готовки, а также варианты их приготовления, чтобы меню было максимально разнообразным.

Причем, при наведении на пункт блюда в дневном меню, всплывает краткий рецепт. Похоже, анализу поддается даже то, что я не люблю готовить для себя одной. Все рецепты очень простые, занимают не более семи минут на подготовку. Откуда я это знаю? Так вот оно все перед глазами прописано. И рецепты, и состав, и время приготовления.

Неужели, так часто и плотно питаюсь, можно похудеть? Три основных приема пищи и три перекуса. Причем последний — в десять вечера. Почему так? Потому что это мое любимое время, когда хочется тупо и алчно запихать в рот что-нибудь вкусненькое, и потом мучиться угрызениями совести? Обычно я ложусь не раньше двенадцати. Наверное, за 2 часа до сна, легкая своевременная еда, даже полезна.

Меню выглядит аппетитно. Никогда диета не была такой вкусной.

Вот, например, тут есть даже мой любимый шоколад.

Перекус: Горький шоколад, 23 гр.(4 дольки) Зеленый чай 200 гр.

Проваливаюсь в него. Выдает все данные:

Горький шоколад кондитерской фабрики "Бабайка и Ко", содержание в порции (12 г):

Калории 62 кКал, Белки 0,7 г, Жиры 3,9 г, Углеводы 5.1 г.

Полезные вещества: Калий 43.49 мг, Кальций 5.35 мг, Магний 15.59 мг, Витамин В1 0.007 мг, Витамин Е, 0.094 мг, Железо 0.688 мг...*

Правда шоколад предлагается есть с бОльшим содержанием какао, чем я привыкла, и без добавок. Это конечно не сникерс, но и не полное отсутствие сладкого — что для меня смерти подобно. Причем сладкое есть в меню в течение всего дня. Очень интересно.

Конечно, двенадцать граммулек шоколада — звучит убийственно. Я привыкла кушать минимум половину плитки. Но если выбирать между целлюлитом и отказом от шоколада — пищевые привычки придется менять. Да и если я буду вливать в себя по цистерне воды, как тут написано — какая-либо еда в меня вряд ли уже поместится.

Так же тут прописаны варианты, чем можно заменить навязанное системой, но отвергаемое в данный момент желудком. Если я не хочу шоколад, вот еще варианты здесь же:

«Кондитерский Зефир» содержание в порции (25 г):

Калории 81 кКал, Белки 0.2 г, Жиры 0,1 г, Углеводы 19,9 г.* или

«Сушки с маком» содержание в порции (30 г):

Калории 111 кКал, Белки 3.3 г, Жиры 1,3 г, Углеводы 21.1 г.*

— Прикольно! Надо проверить! — забыв о спортивной карьере, бегу на кухню. Открываю шкаф и съедаю шоколадную конфету. Так спешила, что все зубы слиплись, и конфета встала комом. Чертыхаюсь. Запиваю водой.

Всплывает сообщение:

Внимание! Вы съели некачественную пищу. Не идентифицировано. Состав: крахмал, сахар, химические добавки, пальмовое масло, отходы от какао, консерванты, имульгаторы, загустители, подстастиители, ароматизаторы. Содержание в малых дозах не дает угрозы для жизни. Остерегайтесь есть это снова.

— Зануда! Эти, между прочим, были мои любимые! — отмахиваюсь от сообщения.

Смотрю скорее интерфейс, даже не дожидаясь конфеты. На глазах данные расчета сегодняшнего меню меняются, Гарри Поттер отдыхает со своими "Сим салабим. Ахалай махалай".* Ранее, на завтрак по графику шла каша с сухофруктами. Шоколад был перекусом в одиннадцать часов. Я нарушила последовательность, и употребила не взятые в расчет калории и углеводы. Теперь мне на завтрак предлагают съесть «творог обезжиренный с медом».

О-бал-деть! А я и не против! Я его вчера купила исключительно для этой цели. Правда я хотела сырников на сковородке в масле нажарить, и горячие, ароматные, со сгущеночкой, их навернуть. Система мне таких экстравагантных вариантов не предлагает. Тонко намекая, что если у меня что-нибудь слипнется, то разлеплять будет некому.

Еще некоторое время продолжаю играть с меню диеты: то воду пью, и отслеживаю, что будет, то яблоко грызу. Нашла в аптечке «допотопную» баночку витаминов. На дне осталось две штучки. Съедаю одну.

Смотрю на результат:

"Получена высокая концентрация витаминов и минералов.

Легкое отравление. Непереносимость высокого содержания концентратов. Не усваивается организмом.

— 2 % жизненных сил до вывода токсинов из организма, ориентировочное время 5 часов.

Улучшение параметров:

+1 к силе и выносливости в течение следующих 12 часов.

+4 % жизненных сил в течение следующих 12 часов."

Глава 13. Самая сельскохозяйственная

Лев (что за странное имя?) заезжает за мной на пять минут раньше положенного, делает звонок. Я, естественно, еще не готова. Начинаю носиться с утроенной скоростью.

Наконец вываливаюсь на улицу, опоздав всего-то на пятнадцать минут. Ну, ничего. Такую женщину, как я, можно ждать вечно.

Распахиваю переднюю дверцу машины. Какая-то иномарка. Сажусь. Улыбаюсь. Лев улыбается мне в ответ.

— Привет. Ты там завоевание мира планировала?

— Привет, как догадался? Хочешь, возьму в долю? Заждался?

— Я уж и забыл, что вы девчонки такие копуши.

— Я не капуста! Ты меня из кровати выдернул. Одна бы я никуда не торопилась. — про себя добавляю: "Пусть совесть его помучит. Ну и что, что я копуша? У меня есть на это веские основания! О чем же с ним говорить? Пауза какая-то неловкая. "Выдаю "банальщину":

— У тебя красивая машина.

— Ха-ха, да что в ней красивого? Моей старушке уже лет десять.

— А как называется?

— Subaru Forester. Надежный коняка. Не хочу ни на что другое менять. Интересуешься?

— Аааа... Нет, совсем ничего в автомобилях не понимаю. Одно знаю точно: лучше хорошо ехать, чем плохо идти.

— Ну, не такая уж у меня и развалюха.

— Я не это имела в виду! — блин, да что я несу вообще? — Ой, ты знаешь, я вчера видела онаниста.

Немая пауза. Смотрит на меня. Растягивает губы в улыбке.

— Блин. Ну что ты меня все время смущаешь. Я не то хотела сказать.

Лев начинает откровенно надо мной ржать.

— Ну что ты ржешь? Я по парку бегала. А там этот му...жик. А если б на моем месте дети были? Таким надо «причендосы» ампутировать, чтобы не повадно было. Так уж вышло, что я за ним проследила и знаю: кто он и где живет.

Лев смеется и не может остановиться. Психую. Обижаюсь и отворачиваюсь к окну.

— Жень. Ну, извини. Я не над тобой. Над ситуацией в целом. Зачем ты за ним следила? Это ж опасно. Он же псих.

— Вот именно. Это парк. Там дети гуляют. И живет он в пятнадцатипятиэтажке, там дети практически в каждой квартире. Урод вонючий.

— Ты храбрая девочка. — смотрит мне в глаза. Смущаюсь. Отворачиваюсь. Только не это, кажется, я покраснела.

— Ну и что там с твоим маньяком?

— Случайно не знаешь, как мне доказать его вину, чтобы его посадили?

— Спешу тебя расстроить. Ничего этому выродку не будет. Всего лишь мелкое хулиганство. К тому же у тебя доказательств нет.

— Как же так? Совсем ничего? — теряю дар речи от негодования.

— Ну почему же. Общественный порядок он нарушил, явное неуважение и оскорбление к обществу свое проявил. Административный штраф от пятисот до тысячи рублей или

административный арест на срок максимум до пятнадцати суток.

Хлопаю глазами.

— Что за беспредел? Так не честно. — глаза подозрительно увлажняются, — Сначала водитель пьяный совсем безнаказанно меня давит. Теперь еще и этот... Они что там все сговорились? А если голодный человек булку хлеба в магазине украдет, то это, конечно, великое преступление — его обязательно посадят. — злые досадные слезы начинают катиться по щекам.

Лев сворачивает на обочину, приобнимает меня за плечи, гладит по голове:

— Ну что ты, девочка, не переживай. Придумаем что-нибудь.

Напрягаюсь, осознав свое поведение, и то, насколько нарушено мое личное пространство. Лев, почувствовав перемену, отдалается.

— Успокоилась?

— Угу, — швыркаю носом. Корю себя за несдержанность. Что со мной? ПМС что ли? Как дура, сижу тут рыдаю. Кошмар.

Едем какое-то время молча. Потом Лев, чтобы разрядить обстановку, начинает рассказывать курьезы из врачебной практики. Остаток пути до деревни доезжаем быстро и весело.

В деревню въезжаем ближе к полудню. Понятно, что все давно в поле, и львиная доля работ уже сделана. Но все же любая помощь ценится. Заходим в дом. Лев — бывалый огородник. Всю униформу с собой привез, как положено.

Я быстренько переобуваюсь, повязываю на голову косынку — и лицо загорит, и голову не напечет.

Выдвигаемся в "данж". Интересно, я когда-нибудь отвыкну от игрового сленга?

Зная, что поле с картошкой не близко, а родственники там уже с утра пахнут и поиздержались, беру с собой холодной воды.

Едем до поля на машине. Хорошо, что она такая высокая, был бы седан, мужика б я видела первый и последний раз в жизни. А то и вовсе — в поле бы высадил и со словами "Да пошла ты со своей мясорубкой"*, был бы таков. Давно доказано — любимая машина, если нет угрозы жизни, всегда идет впереди любимой женщины.

Родителей застаем в самом разгаре работы. Удвоенной помощи они несказанно рады.

Вспоминаю о своем желании позагорать, снимаю рубашку. Кошусь на свои синюшные конечности. Ноги и руки после зимы на ярком свете кажутся особенно бледными. Ругаю себя, что так оголилась при чужом мужчине. Было б что показывать. Выгляжу как курица-несушка, из которой «все соки отжали». Стыдно-то как. Лев вроде не смотрит на меня. Мама, зато вон с каким удивлением и азартом косится. Будет, чую, теперь мне допрос с пристрастием.

Вступаем в ряды "картофельной армии" и с новыми силами работа набирает обороты. Лев влился в компанию, как родной. Толи возраст у него ближе к моим родителям, толи харизма к нему прокачана. Не понимаю, почему я не вижу его показателей. Это даже не смешно и не интересно. Все неизвестное — пугает. Тем более именно у него такой неумный интерес ко мне. Не могу же я его спросить: "Лев, меня тут пришельцы наградили способностью видеть людей насквозь. А ты какой-то бракованный. Не просматриваешься. Что с тобой не так?" — повезет, если промолчит из вежливости, лишь пальцем у виска покрутит.

Мама моя в своей жизни добилась 9 уровня социальной значимости, она в молодости

максимум пару лет проработала на предприятии, потом дома сидела, домашнее хозяйство вела. Зато система приписала ей класс: агроном. И достигла она в этой сфере аж 12 уровня! Это определенно достойно уважения.

Папа — электрик. Всю жизнь на нашей подстанции проработал. С мамой они поженились, когда им было по восемнадцать лет. Папа родом из этой деревни. Сейчас они живут в доме моего деда, который рано умер. Родители учились в городе, там и познакомились. Мама на втором курсе института забеременела, сыграли свадьбу, приехала сюда в деревню. Папе отсрочку от армии дали, он к тому моменту уже техникум закончил. Мама так учебу и не возобновила. И ничего, как то выжили, земля их прокормила.

У папы тринадцатый уровень, а электрик у него прокачан до восьмого, агроном до десятого. Интересно. Впервые встречаю две профессии у человека.

С интересом рассматриваю их показатели жизненных сил — все в порядке! Со скидкой на возраст, конечно, но самое главное, оба — здоровы! Понимаю, что когда ехала сюда, подсознательно боялась увидеть, что кто-то из них смертельно болен, но скрывает, или просто не знает об этом. Сейчас столько болячек у людей из за нашей экологии — так страшно жить.

Их отношение ко мне Любовь 1/1.

Я поражена в самое сердце. Так сразу захотелось их обнять. Мои самые родные и дорогие люди на свете. Никаких сомнений — любовь, она и есть. Показатель один из одного, у этого чувства нет других значений. Человек либо любит, либо нет.

Солнышко припекает вполне ощутимо, совсем не по-апрельски. Как же жарко. Фляга с водой почти пустая, надо за водой в дом идти. Лев держится огурцом, не жалуется, в отличие от меня. Я хоть и стараюсь на него не пялиться, но против природы, которую мучают воздержанием, не попрешь. Крепкий мужик, поджарый. Работы не боится. Совершает движение лопатой, а мышцы так и перекатываются под бронзовой кожей. Бисеринки пота скатываются по плечам. На левой лопатке татуировка — атакующий ягуар. Татуировка изображена в 3D: красиво прорисована, цветная, и очень реалистичная. Видно, что работал художник. Самые мелкие детали выполнены филигранно, многообразие оттенков в шерсти зверя, светотени настолько точны, что кажется — хищник впился когтями в тело. Желтые глаза зверя, кажется, поблескивают искорками на солнце, а легкий прищур их, создает стойкое ощущение — взгляд направлен прямо тебе в душу. Жутковато, если честно. Но красота и живость ягуара завораживают. Никогда таких работ не видела. У моего деда был контур русалки на предплечье, синими чернилами, на этом мои познания о татуировках сводились к нулю. Не доводилось сталкиваться со счастливыми обладателями современных тату. Определенно прогресс не стоит на месте. Как говорится, прогресс шагнул широко вперед, но нас обошел стороной.

На поле возимся до шести вечера, прерываясь на скорый нехитрый обед. За это время мама, как гестаповец в отставке, всю подноготную из Льва вытряхнула. Мне неловко, отдергиваю ее без конца. Она очарована мужчиной, и, похоже, в грезах уже нянчит своих еще не рожденных внуков.

Льву оказывается 43 года. Да, уже не мальчик, я немного разочарована, я рассчитывала, что ему лет 35, и он просто плохо выглядит, оказалось наоборот. Невысокий, поджарый, стрижка короткая, если седые волосы и есть, их не видно. Энергичный, веселый — душа компании. Сама заражаюсь его живостью. Хороший, правильный, порядочный мужчина.

Черт, сама себя я что ли уговариваю? Разница в возрасте меня серьезно смущает.

Родителям моим по 47. Толи я давно не заводила серьезных отношений, толи все мои парни были сопляками. Не раз ловлю себя на мысли, что родители, может и рады перспективе меня наконец-то пристроить, но все же смущены и осуждают такую разницу в возрасте. А может опять придумываю себе сложности там, где их нет.

Лев в разводе, жена не выдержав нищенской зарплаты врача, ушла. В 90-е, чтобы как-то прокормить семью, работал на две с половиной ставки, на работе чуть ли не пять дней в неделю ночевал. При этом, каждый свободный час уделял работе над докторской диссертацией. Она не стала заморачиваться — нашла себе побогаче. Он отпустил — значит так было нужно. У Льва взрослый сын, 20 лет, учится в столице.

Сам он доктор наук, главный врач и хирург нашей клиники. Ничего себе. Не боится руки свои повредить. Огородничество — дело не безопасное.

Когда мы заканчивали тридцатую сотку, система добродушно отвесила мне поклон:

"Вы улучшили навык Сельское хозяйство (4)

+500 очков до следующего уровня."

Я на это рассчитывала, поскольку уровень был заполнен на 76 % и тридцать соток — выглядели солидной перспективой для кача.

К вечеру я не чувствую ни рук, ни ног. Поясницу не чувствую, зато плечи мои горят огнем, как и лицо, и ляжки. Цель достигнута — я загорела. И как любой, дорвавшийся до первого весеннего солнышка, перезимовавший и изголодавшийся по витамину Д, "подснежник" — я обгорела. Как говорится, дорвалась до дормовщины. Шляпу и рубашку меня заставили надеть еще часа два назад. Но к тому моменту уже все свершилось. Я особо и не сопротивлялась, уже чувствуя побочный эффект. За переодеванием меня догнало системное сообщение:

— 1 ловкость на следующие 12 часов

— 1 привлекательность на следующие 8 часов.

— 7 % жизненных сил, удовлетворенность, бодрость, метаболизм, привлекательность на следующие 8 часов.

Глава 14. Самая спортивная

Доброе утро! 30 апреля, понедельник. 6.43. На улице: +24С; максимальная дневная температура: +31С; ветер: 2 м/с; вероятность дождя: 46 %.

Я люблю тебя, Система! Не успела глаза открыть, а уже зреет план, что надеть, согласно погодным условиям. Что покушать — "все придумано до нас". Что делать в течение дня — приоритеты тоже система расставит. Еще бы, меня поставили в жесткие рамки — спорт, или тебе — "дедлайн"*. Эх, ёж — птица гордая, пока не пнешь, не полетит.

Может, в фитнес-клуб попробовать записаться? Никогда не ходила в новомодные клубы, хотя девчонки нахваливали. В кружки хореографии в школе — было дело, но запал мой прошел, не успев начаться. В институте физкультура была моим бичом. Ни подтянуться, ни, тем более, через козла перепрыгнуть, я не могла. Поэтому, чтобы не схлопотать "неуд" в зачетную ведомость, каждое лето красила полы в спортзале, вместо отработки.

— Где спорт и где я? — тяжело вздыхаю, начиная вылезать из нагретого уютного гнездышка.

Звонит телефон, номер определился — это продавщица Алла из магазина одежды. Судорожно соображаю: "Она, наверное, хочет, чтобы я нашла ей работу. А я даже не смотрела. Что я ей скажу?"

Беру трубку. Молчание и сопение.

— Алла, что случилось? Ты в магазине?

И ее прорывает. Сквозь всхлипы выясняю, что произошло. Позавчера залетели в магазин вооруженные мужики в масках, наверное, ОМОН. Ее на пол толкнули, всю облапали. Наличность из кассы выгребли. Из магазина ее выставили, сказали идти домой. Дверь закрыли изнутри. Пыталась дозвониться хозяйке — телефон вне зоны доступа. Полчаса вокруг магазина покрутилась, но что делать так и не придумала — уехала домой.

Накануне последнюю зарплату ей хозяйка выдала вещами. Знала, наверное, что больше не свидятся. Так и сказала, что денег нет, но вещи очень качественные, несмотря на то, что прошлогодняя коллекция, и если я их дорого продам — еще и озолочусь.

Сбивчивый рассказ переходит в рыдания. Успокаиваю, обещаю, что все наладится. Алла быстро приходит в себя:

— Я не уверена, конечно, но времени не было звонить и уточнять. Я взяла на твой размер две блузки, юбку, джинсы модные, сарафан. И обалденные босоножки, они мне самой нравятся. Давно на них смотрела, кожа очень мягкая, должны быть удобные, но размер не мой. Вещи отдам тебе по пятьсот рублей за штуку. Обувь за полторы тысячи. Приеду к тебе после работы, посмотришь? — и столько мольбы в голосе. Не смогла отказать, тем более после разбора гардероба носить мне практически нечего. Надевать что-то с отрицательными статами мне элементарно не позволяет мое игровое прошлое. А ехать приобретать обновления — и времени-то нет.

Даю добро. Удача сама притягивает ко мне все необходимое. Отличная новость для утра понедельника! Настроение мое воспаряет к облакам.

Совершаю утренние преобразования. Квест: "Преврати сонную лохматую мартышку в человека". Жалко очков за это не дают.

Собираю еду с собой на работу. Начинаю опять играть с меню: меняешь йогурт на творог — остальные приемы пищи и количество в порциях перестраиваются волшебным

образом прямо на глазах. Завораживает. «Познание сути» здорово помогает: фокусируешь взгляд на двухсотграммовой пачке творога, а мне, допустим, нужно восемьдесят пять грамм — отделяю ложкой "на глаз". После этого каждая половинка приобретает собственные статьи с указанием веса и прочих характеристик. Если не угадала — отмеряю ложкой до тех пор, пока не получаю нужный результат. Главное — быстро! Все приемы пищи на день готовы за восемь минут. Если вспомнить мою последнюю диету, то мне требовалось не менее часа на эти действия.

Перед выходом из дома рассматриваю свое загорелое лицо в зеркало. На фоне смуглой кожи зубы кажутся белее и глаза ярче, выразительнее. Будто что-то в чертах лица уже неуловимо начало меняться. Заглядываю привычным движением в интерфейс, чтобы уточнить на каком этапе процесс "изменения персонажа". Половина позади. Значит на один сантиметр в стратегических местах я уже поменялась! Отличная новость.

Заряжаюсь позитивом от "напутствий" системы. Бегу на работу. Правильно говорят — не внешность красит женщину, а ее уверенность в себе, ее улыбка, искрящиеся счастьем глаза, желание жить. Стойкое ощущение, что я выбилась из потока серых унылых людей, не покидает меня.

На работу прибегаю даже раньше обычного. Сегодня в моей карьере должен наступить переломный момент — нужно доказать свою значимость шефу. Начальство наше ходит на работу по собственному графику: может в девять утра всех "хлебом-солью" и тонизирующими "люлями" встречать, а может по три дня не появляться и при этом ни перед кем не отчитываться.

Сегодня с утра его кабинет со стеклянными стенами, сооруженный на европейский манер в центре офиса, пустует. Отсутствием преград он «толсто» намекает, что открыт для народа и предложений. Ага, так все и побежали на ковер.

Конечно, дверь в кабинет всегда закрыта, и беседа посетителей остается в секрете. Но все равно я никогда такой обзор, как на расстреле, себе бы не сделала. Элементарно не почешешься лишний раз — вокруг двадцать пар глаз.

Включаю компьютер, открываю проект. Перечитываю еще раз введение и заключение. Выписываю пару дополнительных вопросов. На это у меня уходит час. Заглядываю в основную часть — нет, не стоит себе льстит. Закрываю. Начальства все нет.

Чем бы заняться? Открываю карту в интерфейсе. Ввожу в строку поиска фитнес, карта начинает пестрить маячками. Здесь все: и маленькие тренажерные залы в подвальчиках, и самый большой фитнес клуб, в центре города. Нет, в большой клуб я не хочу. Там всегдалюдно и ни до кого дела нет. Мне же нужно активное внимание тренера.

А это что такое у нас в соседнем от офиса здании, через дорогу? Выбираю точку. Танцевальная студия "Стихия". Система выдает часы работы и расписание занятий. Йога, тобато, пилатес, танец живота, стрип-пластика. Половину названий я вижу впервые. Но мне интересно, еще и рядом с офисом. Можно убежать за десять минут до начала обеда, и опаздывать с него минут на десять. И как раз уложусь. Надо попробовать! Все равно я не ем в обед. Или трачу на это минут пятнадцать максимум. Остальное время гуляю в парке или супермаркете.

Набираю на сотовом номер телефона студии. Выхожу из офиса в коридор для конфиденциальности разговора, не хватало мне дополнительных насмешек, типа "танцующий стриптиз бегемот". Часто слышу смешки в спину и обрывки обидных фраз. Они меня, как женщину не воспринимают, лишь как подушку для битья, на которой вымещают

свою досаду и неудовлетворенность. Легко обидеть слабого, зная, что тот смолчит, боясь навлечь на себя гнев начальства.

Сегодня в обед в студии по расписанию танец живота. Смешно звучит, но сходить посмотреть «с чем это едят» — можно. Вопрос: «Что надеть?» — стоит остро, как никогда. Забиваю в карте интерфейса "магазин спортивной одежды", выбираю ближайший. В офисе разыгрываю гала-представление, что коллеги — бездонные бочки, весь кофе выдули. Демонстративно требую в бухгалтерии денег на представительские расходы и гордо удаляюсь, якобы за кофе.

Выхожу из здания и даю деру в сторону торгового центра — на все про все у меня не больше получаса. А спортивный костюм нужно выбрать «няшный», с максимальными дополнительными статами.

Отдел спортивной одежды разочаровывает. Это небольшой закуток на крытом рынке. Похоже это китайский ширпотреб. Заниматься в таком конечно можно, но кожа не дышит, пот не впитывается, да и статы там будут разве что отрицательные.

Продавщица — бойкая бабенка. Лариса, 47 лет, 10 уровень социальной значимости, навык торговли прокачан до 7. Она, видя мою нерешительность, забалтывает меня и втягивает в отдел.

— Ты не смотри, что отдел у меня небольшой. Я ерунду не вожу. Кто знает, покупает у меня годами. У меня в Турции друзья свою небольшую фабрику по пошиву одежды держат. Шьют мне по лекалам модных брендов. Ткани самые лучшие. Потрогай, какое качество. А отсутствие ярлычка, делает мою одежду в разы дешевле.

Трогаю футболку. Хлопок плотный, эластичный. Смотрю статы:

"Спортивная майка турчанки"

+10 % к ловкости

+5 % к привлекательности.

— **Отлично! Хочу примерить, — сообщаю тетке.**

— Ты не спеши. Дай я на тебя посмотрю. Ага, вижу Бог тебя особо не одарил, девонька. Йодом сверху прижечь, так и вовсе рассосутся. Мужикам совершенно подержаться не за что.

От прямоты продавщицы краснею.

— Давай-ка вот эту маечку меряй, здесь поролон в лифе. Можно его убрать, если ни занятии мешать будет. Но вообще сидит хорошо, и фигуру в стратегических местах корректирует. Видишь на боках серые вставки из плотной сетки. Визуально талия тоньше кажется, и хорошо, не жарко. И тянется хорошо. Не будет жать, а схуднешь, висеть тоже не будет. Тебе какой цвет? Розовый?

Стою, смотрю как баран на нее: "Откуда знает? Будто мысли читает. Действительно, торгашка от Бога! Не хочешь — купишь".

— Бери, бери. Я же вижу, угадала. Лосины надо?

— Да, и ветровку. Мне для танцев костюм, а ветровку сверху по утрам бегать, когда еще прохладно.

Прошу шорты, продавщица на меня шикает: «Куда с твоими ногами-коротышками, какие шорты, только макси!». Обижаюсь, но она права, на правду что обижаться? Подбираем лосины — сами серые, вставки — клинья на бедрах, наоборот, приятного нежно-розового цвета — очень хорошо к кроссовкам и майке подходят. Асимметрия визуально разбивает фигуру и кажешься стройнее. Любуюсь в зеркало: "Хороша, чертовка!"

— Я же говорила. Штаны — твое все. Да и удобно — ноги брить не надо! — тетка в

очередной раз вгоняет меня в ступор, не знаю, куда глаза деть от стыда.

Ветровку выбираем поярче, все же лето. Принт на ней какой-то абстрактный: завитушки, мелкие цветочки. Мне нравится: не скучно, не аляписто и отлично все вместе смотрится. Даже просто выйти вечером в нем прогуляться — идеальный вариант. Смотрю на часы, двадцать пять минут пролетели, как миг. Поторапливаю продавщицу и практически бегом возвращаюсь в офис, по пути покупая пачку кофе.

Меня догоняет поощрение системы:

"Выполнена задача купить спортивную одежду.

+150 очков опыта".

Что-то я не помню такой задачи. Видимо, она сегодня появилась сама, когда я на танцы записалась. В любом случае, я рада ее выполнению.

Перед входом в офис восстанавливаю дыхание. Еще не хватало спалиться. Делаю морду кирпичом и степенно врываюсь в офис.

Начальства все нет. Быстро прячу пакеты с добытым в стол. Сажусь за рабочее место. Ну, что, опять бездельем страдать? Читать неохота. Форумы мне теперь не интересны. Ну как не интересны, просто не вижу смысла себя расстраивать.

Пролистываю проект. Основная его часть состоит из формул и расчетов. У меня по математике в школе всегда тройка была, а здесь четырехэтажные формулы. Что себе льстить? И соваться не стоит.

Открываю документ Word, который составляла, читая проект. Пробегаю глазами по списку вопросов и предложений. Все-таки внесла те две неточности, за которые глаз зацепился. Распечатываю на всякий случай. Сижусь, балуюсь: присваиваю пунктам нумерацию, вопросы отмечаю галочками, шрифт выбираю, чтобы казалось побольше текста на листе.

Система меня озадачивает:

Улучшен навык "Владение программой Microsoft Word" (4)

+500 очков за улучшение навыка"

Ух ты! Навыки же у меня теперь прокачиваются на 15 % быстрее! Может еще что-нибудь прокачать?

Например — владение программой Excel. С цифрами я не дружу, в таблицах соответственно, нужды не возникало. "Владение Excel" у меня на единичке. Что ж, попробуем освоить. Открываю и начинаю тыкать все подряд, параллельно следя за баром шкалы навыка. Ничего не происходит, значит, это так не работает.

Открываю поисковик. Ищу поэтапное обучение "экселю", скачиваю, распечатываю. Начинаю освоение.

Ничего себе! Я и не подозревала, что это такая полезная и удобная программа. Процесс меня увлекает. И я даже не сразу осознаю, когда пиликает уведомление об улучшении владения Excel до показателя (2). Дополнительные 500 очков у меня в копилке.

Смотрю на часы: «Уже двенадцать! Где же носит этого шефа?». Захожу в интерфейс. "Что бы еще такого хорошего сделать, чтоб всем плохо было?"

О! "Поиск работы для продавщицы". Интересно, а через интерфейс получится? Не попробую — не узнаю. Открываю карту города. Ввожу в строку поиска «Вакансия продавец одежды». На карте отображаются несколько точек в разноудалённых районах города.

— Эх! Надо было у Аллы спросить, куда ей удобнее ездить. Хотя она ведь говорила, что для нее вопрос поиска работы очень болезненный. А человек когда хочет работать, он готов

ездить куда угодно, лишь бы платили — по себе знаю.

Выбираю областью поиска наш район и далее до центра. Приближаю, просматривая, точки. Рынок, с открытыми торговыми палатками сразу отмечаю, остается на карте точек семь. Хм, обзванивать их теперь что ли? Ввожу дополнительный фильтр: «Вероятность трудоустройства Аллы Звонаревой» — Возле точек высвечивается процентное соотношение принятия и отказа на данную вакансию. Самая высокая вероятность недалеко от моего дома. Я бывала в том магазинчике. Висит там одно старье. Наверняка хозяйка платит лишь процент с продаж, а продаж естественно нет. Продавец отработывает месяц, остается без зарплаты, или с грошами на руках, и уходит — отсюда и текучка. Такого нам не нужно. Есть еще одна подобная точка, с вероятностью 93 %, хоть я и не знаю что это, но нереально завышенный стат настораживает. Выбираю магазин женского белья, ближе к центру. Вероятность там 62 %. По-моему, довольно высокая. Хотя все зависит от самой Аллы. Звоню ей:

— Алла, привет! Ты сильно занята?

— Прямо. За три дня без работы все домашние дела переделала. Уже на стену лезу от безделья. Дочка в садике. А ты дома? Давай приеду к тебе с вещами?

— Нет, я на работе. Сегодня смогу только ближе к вечеру.

— Мне вечером не с кем дочку оставить.

— В шесть приходите вместе с дочкой. Я ведь по другому поводу звоню. Кажется, я работу тебе нашла. Ты можешь сейчас на Слободинского доехать? Там бутик, наподобие вашего, только с бельем. Там срочно требуется продавец. И вероятность, что тебя возьмут с твоими характеристиками достаточно высокая, — сама про себя хмыкаю: даже придумывать ничего не нужно — говори правду обтекаемо, никому и в голову не придет в чем-то усомниться.

— Ураааа! Женья! Я тебе по гроб жизни обязана буду! Спасибо! Спасибо! У меня доча! А я одна совсем! Я так тебе благодарна! Должна буду! — Аллу захлестывают эмоции.

— Да ты что, перестань, тебя еще никуда не взяли. Это зависит только от тебя, как себя подашь. Только ты сегодня езжай.

— Уже одеваюсь!

Прощаемся. Улыбаюсь. Это было так легко. Помощь людям — окрыляет. Такой душевный подъем от осознания своей полезности. Даже страшно представить насколько расширяются возможности человека при владении инфополем. Я бы с удовольствием людям помогала. И мне рост уровня, и для них польза. Но каким образом? Ходить приставать к людям на улице? Пошлют куда подальше в лучшем случае.

Подходит время обеда. Начальства все нет.

Нужно идти на танцы. Так волнительно. Дорога от офиса до танцевального зала занимает не больше трех минут. Удобно! Пять минут на переодевание. И я уже стою в танцклассе. Вся в обновках. Кроссовок сегодня с собой нет. Не беда. Не в футбол же мне играть.

На занятие приходят еще две девушки. Знакомимся в ожидании тренера. Одна в декрете сидит, живет рядом, бегает сюда в обед, пока ребенок спит, соседке его оставляет. Вторая, как и я, вместо обеда. Рада, что так мало народа. Я стесняюсь и фигуры своей, и того, что далека от спорта и танцев.

Тренер отличный. Показывает движение столько раз, пока я не пойму и не повторю правильно. Девочки относятся с пониманием. Отрабатывают движения сами, пока тренер

вокруг меня вьется.

Занятие длится час, который пролетает, как мгновение. Здорово! Мне очень понравилось! Вроде увлечена в процессе, и нагрузки не чувствуется. А сейчас ноги гудят и живот болит. Должно быть начато преобразование пресса шариками — в кубики. Смотрю на бары силы и выносливости — они подросли на несколько процентов. Отлично! То, что нужно! Буду ходить. Меня так увлекло. Даже не заметила, как час пролетел.

Привожу себя в порядок и возвращаюсь в офис. Шефа все нет. Да что ж такое! Куда он запропастился, когда он так нужен? Похоже, забыл про меня, дуреху. Отвлекаюсь от своих горестных дум, прислушиваюсь. Что за оживленный галдеж? Что все обсуждают?

Оказывается, сегодня предпраздничный день! Завтра первое мая — три дня отдыхаем. Шикарная новость! Я совсем с этими событиями потерялась во времени. А шеф, так и вовсе решил не разбивать мини-каникулы. Улетел, поди, куда-нибудь на море с очередной длинноногой мамзелью. А мне сиди, жди его. Ну и скатертью дорожка!

Теперь у меня всегда есть «домашнее задание» и новое увлечение — навыки прокачивать.

Открываю руководство пользователя Excel, которое я скачала с утра, еще даже до половины не изучила. Решаю предлагаемые задачки, закрепляя свои знания на практике. Система не остается равнодушной: к концу рабочего дня уровень навыка «Владение Excel» поднимается до третьего уровня, а мне в копилку падает дополнительно 500 очков опыта. Довольна, как мартовский кот.

С сокращением потребления кофе, дебаф на него выскакивать перестал. Может, конечно, причина в другом, но без него мне спокойнее. Ребята несколько раз ко мне подходили, предлагая «перекус», соблазняли тортиком и пиццей. Стойко отказывалась, говоря, что худею к лету. Кроме насмешек и подколов про молодого любовника ничего нового о себе не услышала. Нервно сглатывала слюну и давилась обезжиренным творогом. Мысленно себя подбадривая: «Ммм, какой вкусный творог, похож по вкусу на мороженое, или нет — на торт со взбитыми сливками, или нет — на курицу жаренную он похож. Какой многогранный вкус!».

Позже, страдая бездельем, ничего умнее я не придумала кроме как попытаться прокачать навык рисования. Открыла простенькую «рисовалку» и попыталась изобразить нечто. К сожалению, система мои малеванья не зачла. Вариантов не много: 1) это так не работает; 2) плюшки на сегодня закончились; 3) моя художественная мазня на картину не потянула. Просто я талантлива в другом, либо система морально устарела и не в силах оценить моих постмодернистских творений.

Глава 15. Самая душевная

Глава 15. Самая душевная.

В заботах об очках насущных день клонится к вечеру. После работы тороплюсь домой, нужно успеть ужин приготовить — скоро придут девчонки, принесут мои обновки. Благодаря Системе, не проходит и получаса, как вкусный, полезный ужин стынет на столе. Хожу мимо — подьедаю. Жду Аллу, вся в предвкушении.

Алла вваливается в прихожую, таща в обеих руках по огромному пакету. За один из пакетов, скромно потупив глазки, держится синеглазое чудо. Алла буркает приветствие себе под нос и, скинув обувь, тащит баулы в комнату.

— До чего же ты хорошенькая, — глажу ангелочка по голове и сажусь перед ней на корточки — Ну, привет? Давай, помогу разуться. Тебя как зовут? — самый верный ход когда не помнишь имя ребенка знакомых — попытаться разговорить самого ребенка.

— Плинцесса Фофия. — представляется девочка.

— Чудесное имя для принцессы. Такое красивое, тебе очень подходит, — невозможно сдержать улыбку. Девчушка до того милovidная, как куколка, так и хочется ее прижать к себе и баюкать. Я действительно рада, что хоть чем-то могу помочь ее семье, и, возможно, детство малышки станет чуточку счастливее.

Пока мы мило ворковали в коридоре, Алла уже по-хозяйски в комнате распаковывает принесенные вещи, развешивая их по дивану. Поражаюсь такой оперативности.

— Идите руки мойте, я приготовила ужин. Давайте сперва поедим? — Алла начинает отнекиваться, но ее слова тонут в обрушивающихся на меня сообщениях:

+1500 очков опыта.

Отношение со Звонаревой улучшилось до Дружелюбие 10/30.

+50 очков опыта."

Глава 16. Самая пособническая

Утро нового дня разбудило меня ласкающими щеку солнечными лучами. Веселый щебет птичек за окном радовал слух. Кусочек безоблачного неба дарил надежду на ещё один погожий солнечный денёк. Люблю солнечное утро за то, что как-то получается и выспаться всласть, и одновременно проснуться рано. Ещё лёжа в постели, приоткрываешь один глаз, а по стенам бегают солнечные зайчики. Ненароком замечаешь их и улыбаешься. Сразу становится так хорошо на душе!

Как же я не люблю просыпаться по будильнику на работу! Я, наверное, по классу, профессиональная лентяйка, вот система меня и не идентифицирует!

Майские праздники — выходные, как по заказу. Планов громадьё! Сегодня нужно максимально прокачать все навыки, которые только возможно. Пройдусь по списку и начну с тех, у которых шкала заполнена более, чем наполовину.

Также по плану зарядка, пробежка, и звонок в студию танца. Если занятия будут — обязательно пойду. Хватит откладывать! С такими низкими статами по «физухе» — жить просто неприлично! Интересно, когда я подниму силу, у меня увеличится шкала жизни? По идее, должна. Например, какой-нибудь Джеки Чан в фильме, что он там только не вытворял, обо что только не бился — а все равно как огурец. Кино, конечно, но доля правды в этом есть. Пни меня в живот — я, скорее всего, умру от перелома ребер и разрыва внутренних органов. И обратный вопрос: если я вложу свою свободную единичку нераспределённых очков в силу, неужели мышечные волокна нарастут сами собой? Фыркаю. Почему, собственно, нет? Разве сейчас не то же самое в «меню изменения навыков» происходит?

За раздумьями, выхожу на балкон, вдыхаю свежий прохладный воздух: "Как же хорошо. Скорее бы море прогрелось, и сезон купальный открылся!". Слышу, как в комнате звонит телефон: "Кому неймется? Вроде рано ещё для поздравлений."

Захожу в комнату, смотрю на дисплей — Алла:

— Да? — отвечаю, мой голос звучит раздражённо, честно не хотела, но вчера она меня своим поведением разозлила.

— Жень? Прости меня, Жень, я не специально! — и дальше рыдания, в которых уже невозможно ничего разобрать.

Пытаюсь уговаривать её не рыдать — бесполезно. Кладу трубку. Успокоится — сама позвонит. Иду на кухню, ставлю чайник.

— Да что же это такое? Такое чудесное утро! Да будет мне когда-нибудь покой или нет? — нервничаю, не понимая, что там опять стряслось. Открываю интерфейс, смотрю карту. Они с дочкой дома. Даже если что-то случилось, не мне, а в «скорую» надо звонить. Совсем у неё ума нет?

Хоть и злюсь, но иду и перезваниваю. Алла уже успокоилась и принялась излагать, перемежая всхлипами, занимательнейшую историю. Не знаю, то ли смеяться, то ли плакать.

Алла признаётся, что вчерашние вещи, которые она мне так заботливо всурипила, она просто-напросто украла. И что она не может с этим жить, воровкой она быть не хочет, а что делать — не знает. Просит прощения, что втянула меня во всё это. И вновь начинает рыдать, клясть себя, умолять не сдавать её, помочь, и пятое, и десятое.

Я в растерянности. С одной стороны, я ничего не знала, а с другой — я теперь что — пособница воровки? Скупщица краденого? Час от часу не легче.

— Алла, у тебя ребёнок маленький. Ты чем думала? За воровство вообще-то в тюрьму сажают, а детей в таком случае в детский дом отдают! — начинаю понимать, во что влипла и злиться на горе-воровку по-настоящему.

— Я не ду-у-умала, — опять завывания. А мое ангельское терпение на исходе: «Когда же этот сопливый водопад закончится!?»

— Прекрати ныть! Иначе приходи и забирай своё барахло ворованное, я в этом участвовать не жалею!

Вроде успокаивается. Так-то лучше. Оправдывается:

— А что мне оставалось делать? Я отложила эти вещи для тебя. А тут эта облава в масках. Хозяйке звоню — недоступна. Зарплату за отработанные три недели мне никто платить не собирается. Я чем ребёнок должна кормить? Я вернулась ночью и забрала эти мешки. Ключи от магазина у меня оставались. Я не знаю, что на меня нашло. Но ведь я же их заработала. Она, знаешь, какая жадная? Я этот год работаю, а она мне вечно зарплату задерживала. Извинялась каждый раз, а сама глазами зыркает, будто это я ей должна! Она за полтора года мне ни разу ни одной премии не дала, ни с Новым годом, ни с днем рождения даже шоколадкой не поздравила! Хотя я на больничные не ходила, все праздничные дни работала. Я же заслужила эти вещи. Ну что ты молчишь? Ну, у меня же ребенок, — запал кончается и её голос срывается в очередную истерику.

— Я не знаю, что тебе сказать. Я подумаю, и позвоню тебе позже, — кладу трубку. У меня шок. Смотрю перед собой затравленным взглядом, — Что делать?

Воровство — это плохо, это зло, а зло должно быть наказано. Даже если не узнает полиция, она мне до фонаря, так как если сама я не скажу никому, это не всплывёт. А вот узнает, точнее, уже знает, но ещё не отреагировала, моя Система. В том, что реакция будет — я не сомневаюсь.

Если я не верну вещи женщине — вдруг система мне скупку краденого впаяет?

Система прекрасно классифицирует и засчитывает добрые дела, что говорить о плохих? Что будет? Минусы к статам? Ухудшение навыков? Снижение уровня? Осознание моё доходит до самого худшего из вариантов... Что будет, если я лишусь интерфейса?

Сначала мне стало страшно. Как быстро я сдамся и снова скачусь в серое ничто? Кто я без мотивации — ленивая медуза?

Паника нарастает. Наливаю полный стакан воды. Руки у меня трясутся, или челюсть, но половину воды я проливаю мимо рта. Мне не хватает воздуха.

Выползаю по стеночке на балкон. Глубоко дышу, постепенно успокаиваясь.

Таких приступов паники я не испытывала, мне кажется, с тех пор, как я девчонкой была. Тогда ходили с подружками в лес за земляникой, и увидели настоящего матёрого кабана. Может он и прошел бы мимо, так как был на противоположной стороне поляны. Но мы завизжали, как резаные, и заметались в панике. Кабан, решив, что за ним пришёл "песец", пошёл в атаку.

Я не помню, как мы взобрались на дерево. И что было бы, если бы в округе ветвистых деревьев не оказалось? Но картина и ощущения свежи в моей памяти и по сей день. Кабан долго нас пугать не стал и вскоре ушёл по своим кабаньим делам. Мы же сидели на дереве до ночи, трясясь от шока и дружно оплакивая свою незавидную девичью долю. За нами пришли отцы и нас спасли.

Меня некоторое время даже кошмары мучали с "милым" хрюном в главной роли. Долго потом ещё эту историю на застольях травили. С тех пор я ненавижу кабанов, даже свинину

недолюбливаю.

Теперь же, после мощного выброса адреналина, меня начало постепенно отпускать. В ногах слабость, голова ничего не соображает. Захожу в комнату и падаю на диван.

Просыпаюсь резко, как от толчка. Я что, уснула? Что произошло? Ах да... ворованные вещи. Вон они лежат сиротливой кучкой на журнальном столике, и не дают о себе забыть.

Решено. Я должна вернуть эти вещи хозяйке. Жизнь — боль. С вселенской тоской отрываю от сердца обновки, складываю всё в пакет. Ну, и где моя удача? Что два пункта было, что семь. Не буду последнее очко в удачу вкладывать. Я серьёзно огорчена вывертами Системы.

Пакет получился нехилый. Примеряю ношу — тяжелый. Тащить его теперь. Ну и что я ей скажу? "Вот ваши вещи, ваша продавщица — воровка, а я ей поспособствовала в сбыте краденого?" Не настолько я недалёковидна. Если я под горячую руку попаду, или она не даст мне времени объясниться, я могу вляпаться в очень нехорошую ситуацию. Что же делать?

Оставлю пока вещи дома. Постараюсь разжалобить эту хозяйку.

Кстати, о птичках, как её хоть зовут и где она живет? Звоню Алле, расспрашиваю ту с пристрастием. Она сперва пугается и начинает истерить: уговаривать меня не сдавать ее в полицию. Я заверяю её, что ни в какую полицию не собираюсь, так как она и меня втравила в эту историю. Просто хочу поговорить с хозяйкой.

Алла в панике, отговаривает меня, объясняет, что банк все равно бы всё забрал. Хозяйка, которую, кстати, зовут Ирина, ничего не знает о вещах. Я непреклонна. Не хочу из-за такой ерунды оказаться с отрицательными показателями или потерять единственный в жизни шанс.

Требую с Аллы полную информацию о хозяйке. Помочь она может мало чем. Кроме имени, не может ничего толком вспомнить, ещё и рыдать не перестает. Уже бесить начинает.

— Ну, ты трудовую возьми. Что там написано? ИНН, фамилия, она же ИП? — начинак злиться.

— А у меня нет трудовой книжки. Мне её никто никогда не заводил. Всегда так работала, неофициально, — тихо говорит Алла в трубку.

Нокаут. Я не перестаю удивляться людской беспечности. Как можно жить одним днём? Не то, что о будущем не думать или о пенсии, элементарно, как ты на следующем месте работы докажешь свою профпригодность?

— Алла, ты совсем с головой не дружишь? У меня тоже куча мест работы сменилась, но я всегда работала официально. Поэтому и не берут тебя на хорошую работу! Потому что ты — клуша!

Работала Алла всю свою сознательную жизнь продавцом в магазинах, и везде неофициально. Хозяева либо не хотели заморачиваться и платить за неё налоги, либо дурачили её, глупышку, экономя на ней деньги.

С одной стороны я их тоже могу понять. Налоги с зарплаты составляют чуть ли не 50 % оклада. Если бы мне сейчас предложил мой работодатель: "Давай я лучше тебе на руки буду платить эти деньги, чем отчислять в бюджет на мнимую пенсию" — я бы согласилась, даже глаз бы не дёрнулся. Если и существует трудоустройство, то официально сплошь минимальная оплата труда, а все остальное мимо кассы. И работодатели не правы, и правительство само виновато — загнало людей в такую яму, такими налогами обложило, в пору лезть в петлю. Как там говорилось в рекламе: «Заплати налоги и спи спокойно»?

Сколько ходило на эту тему шуток чёрного юмора — не перечислить. Люди всегда так: упираются до последнего, тянут лямку, но терпят, смеются угрозе в лицо.

Всю жизнь копим на пенсию. Невольно назревает вопрос: «Доживу ли я до пенсии с нашей-то экологией?» Или, может, пенсионный возраст к тому времени поднимут до 80 лет, а то и вовсе отменят, как во Вьетнаме, и люди будут работать до смерти. А то и вовсе пенсионные фонды рухнут, а бедные люди, которые горбатились и собирали каждую копейку, останутся без денег, которые преспокойненько, и, не удивлюсь, официально, будут выведены, и повиснут на чужих офшорах.

Куда катится этот мир?

Общими усилиями вытягиваем из памяти Аллы все интересующие меня данные. Одеваюсь и направляюсь к Ирине домой.

Всю дорогу до ее дома иду пешком. Решила пройтись и всё хорошенько обдумать, отрепетировать свою речь. Мысли по заказу думаться не хотят, разбегаются как тараканы. Чуть не пропустила нужный мне поворот.

И вот я уже стою у дома пострадавшей, а в голове звенящая пустота. Вздыхаю. Не стоят же под подъездом вечность. Захожу в дом. Все двери нараспашку: дверь в подъезд и дверь квартиры Ирины. Напрягаюсь, не понимая, что происходит.

Навстречу мне выходят какие-то люди и, живо обсуждая что-то, спускаются по лестнице. Провожая их взглядом, им явно нет до меня дела. Захожу в квартиру. Ремонт в ней современный, и мебель хорошая. Что же они нараспашку сидят? Планировка в квартире стандартная. Тихонько прохожу вглубь.

Волнительно, я так и не придумала что скажу, когда меня увидят. Заглядываю в зал. На диване сидит женщина, голова её опущена на руки, спина сгорблена, плечи мелко трясутся. Она что, плачет? Женщина, услышав мои шаги, поднимается, вытирает глаза рукавом. Она явно убита горем, это Ирина и есть. Жалко конечно денег и магазина, но что ж так убиваться-то? Волосы на голове растрёпаны, глаза покраснели и опухли от слез, под глазами круги от бессонных ночей.

Ирина «Панда» Зверева, 34 года

Текущий статус: владелица магазина.

13 уровень социальной значимости.

Класс: управляющий 7 уровня.

Замужем. Муж Константин, 33 года. Дочь: Дарья, 12 лет.

Отношение Равнодушие 10/30.

Жизненные силы 55 %, Уверенность в себе 32 %, Настроение 19 %...

Ого, всё так плохо, потрепало её знатно. Стою, молчу. Она меня спрашивает:

— Вам нужны листовки? Сейчас, минутку, — тихо говорит она, и начинает что-то искать на столе в ворохе бумаг.

— Здравствуйте. Меня зовут Женя. Нет, я не за листовками. У меня к вам дело.

— Ох, простите, ни о чем другом и думать не могу — она рассеянно приглаживает волосы, оставляет бумаги на столе, и ведёт меня в кухню, показывая жестом следовать за ней.

В кухне она ставит чайник, начинает накрывать на стол. Я всё это время мнусь в дверях.

— Ирина, я не буду чай. Я на минутку зашла, да вижу что не вовремя. Не расстраивались бы вы так. Жалко, конечно, магазин. Но теперь уже ведь его не вернёшь, что ж вы себя не бережёте-то?

— При чём тут магазин? — она смотрит на меня какое-то время, потом до неё доходит сказанное. — Да вы что! Вы думаете, я поэтому плачу? Вы не знаете? Эта психопатка у меня дочь украла! — её нервный смех переходит в слезы и очередную истерику.

Пугаюсь такого поворота сюжета, начинаю успокаивать женщину. Рассказала мне Ирина занимательнейшую историю. Начинала она свой бизнес в давних 90-х. Торговала на рынке одеждой. Работы она не боялась, хоть и были свои сложности всегда. В те времена многие подались в торговлю. Начинала с ней вместе работать одна женщина. То ли грешна та была, то ли работала из рук вон плохо, но удача всегда ходила где-то неуловимо близко, а в гости к ней так ни разу и не заглянула. Товар её не пользовался спросом, и если приходили клиенты, то заходили в палатку к Ирине, а не к ней. Конкуренты были всегда, были всегда и завистники. Но ненависть этой женщины росла и крепла с каждым годом.

Шло время, бизнес Ирины рос и процветал. Небольшой закуток расширился до трёх полноценных отделов. Даже когда власти решили рынок снести, и построить на его месте платную автостоянку, а людей, что там работали, вышвырнуть на улицу, Ирина не сдалась. Она собрала все свои сбережения и открыла свой первый бутик одежды.

У женщины-завистницы бизнес всегда шёл плохо, сколько бы денег она в него не вливала — ничего не получалось. Но она всё равно упорно продолжала неизвестно кому доказывать, что её торговля расцветёт. Когда же рынок закрыли, это сильно подкосило её психическое здоровье. Вроде даже она в какой-то клинике здоровье поправляла. У неё был муж, работающий в органах. Работа его была нелёгкой и наложила свой отпечаток. Грусть-печаль свою он «топил в вине», а выпив, был не прочь и кулаками помахать. Частенько та женщина им колоченная ходила. Видать, в какое-то из мордований хорошо он её приложил, и кукушка у неё стартанула окончательно.

А что делать? Напишешь заявление на мужа — его уволят. На что жить тогда? Или так она его любила, что все прощала? Пойди теперь разбери.

Муж её, похоже, не чурался участвовать в грязных делишках, взятки с людей требовать. Деньги у них всё же водились, порой немаленькие, хотя, что толку, если он всё пропивал? В один прекрасный день её муж не на того нарвался, требуя взятку, и его посадили.

Ирина не знала, за что та женщина всегда её презирала, а после того, как жизнь пошла под откос и вовсе возненавидела лютой ненавистью.

У Ирины было всё: любимая работа, дочка умница, муж семьянин. Понятное дело зависть, но не до такой же степени?

Переехав с рынка, и открыв магазин, настолько в делах-заботах закрутилась, что неприятная история эта начала забываться. Через год успешной торговли Ирина рискнула, взяла кредит и открыла второй магазин.

И тут на горизонте появилась старая «приятельница». Её муж вышел из тюрьмы, где-то раздобыл денег, они пришли к Ирине и выдвинули ультиматум — либо она продает им свои магазины по сходной цене, либо они её разорят.

Ирина разозлилась не на шутку, не поверив этим психопатам ни на минуту, и выгнала неуравновешенных прочь. Повздыхала. И продолжила жить дальше, забыв об этом инциденте. Но что-то в полосе везения сломалось. Нагрянула налоговая со всевозможными проверками, прокуратура, трудовая инспекция, пожарные... Её начали таскать по инстанциям, приписывая всё новые нарушения и штрафы. Эта беда вытягивала все деньги, силы и нервы.

Новый, открытый на заёмные деньги, бутик совсем стал заброшен, некогда было

заниматься его рекламой, мониторингом рынка и сбытом. В результате вскоре он стал убыточен. Денег катастрофически не хватало на штрафы, не то, что на выплаты всех кредитов. В таких мучениях прошёл год. Ирина рыдала ночами в подушку, но не сдавалась.

В результате она потеряла очень много денег и второй магазин. Банк забрал его за долги. Это было предсказуемо. Предвидев это, она махнула на тот рукой.

Тяжбы кончились, и она, затянув пояс потуже, начала пытаться поднять с колен своё первое детище. Не успела она вздохнуть свободно, как недруги явились вновь, пророча ей все козни мира. Ирина и помыслить не могла, чем обернётся эта, непонятно по какой причине разросшаяся, лютая ненависть.

Два дня назад её двенадцатилетнюю дочку выкрали. Прямо на улице, среди бела дня. На глазах у подружек подъехала машина без номеров, люди в масках затолкали девочку в машину и скрылись. Полиция разводит руками. Ведётся следствие. А её материнское сердце рвется на части от беспомощности.

По всем адресам, с которыми можно было связать эту коварную парочку, ничего о них не слышали. Выяснилось, что с мужем та женщина развелась еще полгода назад. Он, устав от поехавшей крыши жены, отказался участвовать в этой аванюре, аргументировав тем, что ему хватило первой отсидки. После развода он уехал в неизвестном направлении. И о нем никто больше не слышал.

Видимо, развод стал последней каплей, и у той тетки окончательно съехала крыша, раз она решилась на киднеппинг.

Розыск идёт. Но она как сквозь землю провалилась.

Сижу, слушаю, открыв рот. Мир сошёл с ума. Люди окончательно страх потеряли. Чем человек руководствуется, совершая подобное? Украла ребёнка, и что дальше? Она объявлена в розыск. И рано или поздно, на чём-то она проколется и её арестуют. Даже не верится, что человеческая тупость настолько безгранична. Бедная девочка. Ребенок вообще пострадал ни за что.

— Так, Ира. Я хочу помочь в поиске девочки. Сделаю, что смогу. Давай фотографию и все данные. Буду спрашивать людей, может кто-то что-то видел. Понимаю, мала вероятность, — опускаю голову, врать в глаза убитой горем матери, ох как не просто, — но я хочу помочь и сделать хотя бы что-то.

— Да, конечно, спасибо. Вот, возьми листовки. Мы ими все районы города уже, по моему, закидали. Но нам важна любая помощь, — слова Ирины переходят в тихий плач.

Беру в руки листовку:

«Внимание! Пропал ребенок! Особые приметы... 29 числа была похищена на улице... кто что-либо видел...» Навязчивая зеленая надпись перед глазами не дает нормально прочитать текст листовки:

Внимание! Важное социальное деяние!

Награда: вещи, которые вы купили у Звонаревой, станут принадлежать вам по праву.

+2500 очков опыта.

Глава 17. Самая героическая

Глава 17. Самая героическая.

Озираюсь по сторонам. Да вон же она, больница, отсюда даже угол здания видать. Хорошо жить в маленьком городе — всё рядом. Добрела до здания больницы. Зачем я сюда пришла? Нет ответа. Ноги сами привели. Что я ему скажу? Буду плясать от обстоятельств. Хочу его увидеть, и точка. Ну не прогонит же он меня?

Прохожу мимо старушки-цербера. Она меня помнит — вот она популярность. Расшаркиваемся в приветствиях и едких улыбочках. И почему все вахтёрши такие подозрительные личности?

Подхожу к кабинету. Почему не позвонила ему заранее? Всё у меня не как у людей. Вдыхаю, набираясь решимости, стучу. В ответ слышу сухое «Войдите». Приоткрываю дверь и засовываю голову в кабинет.

Лев сидит за столом, в ворохе бумаг. Вид сосредоточенный и хмурый. Но при виде меня хмурые складки разглаживаются, взгляд теплеет, губы растягивает улыбка. Скромно улыбаюсь в ответ, потупив глазки:

— Можно тебя потревожить?

— Нужно! Может быть, ты уже вся войдёшь? — от его серьёзности не осталось и следа. Лицо озаряет широкая открытая улыбка.

Не могу сохранять спокойствие в присутствии этого мужчины — отвечаю ему взаимным всплеском гормонов и, на мой взгляд, глупейшим блаженным выражением лица.

Лев подрывается со стула, стремительно подходит ко мне и стопорит в шаге от меня, будто не зная, с какой стороны ко мне подойти. Наконец, берёт меня за руку, подносит ту к губам, лёгким касанием целует пальцы. От этого мимолетного прикосновения моё сердце затрепетало, а щёки окрасил предатель-румянец.

— Здравствуй, — прозвучало немного хриловато, наверное, из-за усталости.

— Здравствуй, — мой голос звучит незнакомо. Либо это у меня кровь, прилившая к голове, в ушах гудит? Понимаю, что пауза затянулась и нужно что-то сказать, с трудом подбираю слова:

— Ты знаешь, я ведь продала свой игровой аккаунт, я тебе говорила, помнишь? Это была важная часть моей жизни, на которой я поставила крест. Начался новый важный этап. Хочу это дело отметить. Составишь компанию? Я была в твоём районе и решила пригласить тебя на обед.

— Звучит настолько заманчиво, что отказаться просто невозможно! Когда? — такое облегчение, отрываю взгляд от изучения собственной обуви, смотрю на Льва. Он всё это время, пока слушал, в открытую меня рассматривал. Моя кожа стала настолько чувствительной, что казалось, будто он водит горячим пальцем по скуле, по шее, по губам.

«Как же давно у меня не было мужчины», — мысли путаются, еле сдерживаю себя, чтобы не накинутся на бедного мужика. «Нельзя его касаться — крышу снесёт окончательно и бесповоротно. И наедине тоже долго оставаться нельзя».

— Вообще-то сейчас. Ты сильно занят? — пытаюсь привести себя в чувство и понизить голос до привычной октавы. Интересно, мой кривой оскал, хотя бы отдаленно, похож на улыбку?

— Для тебя я свободен всегда, — отпускает мою руку, салютует мне фирменную

улыбочку, и идет к шкафу — взять куртку. Потеря контакта между моими пальцами и его настолько ощутима, что дезориентирует.

Лев снимает халат, под ним он в лёгком лимонном джемпере и темно-синих джинсах. Обтягивающая одежда подчёркивает рельеф его тела. Он совсем не кажется худым. Джинсы так обтягивают его попу, что мне стоит огромных усилий устоять на месте. Нервно сглатываю, пожирая парня глазами. Не мог же он поправиться с прошлой нашей встречи? Или мог?

Надеюсь, он не замечает, как я раздеваю его взглядом. Конечно, он же «слепой и глухой». Мое дыхание мне кажется настолько громким, что стараюсь дышать через раз. Маньячка несчастная!

Переодевшись, он возвращается ко мне, собственническим движением берёт меня за руку, выводит из кабинета. Послушно плетусь за ним. Все мысли лишь о моей руке, уютно покоящейся в его ладони.

— Куда идём? — очнулась от своих мечтаний уже на улице. Понимаю, что Лев повторяет вопрос уже не в первый раз.

— Замечталась, прости, что ты спросил?

— Где отмечать будем? — смеётся.

— Не знаю. Всё равно. Есть предложения?

— Тогда поехали. У меня есть одно любимое кафе на набережной, там такой борщ в горшочках в настоящей печи томят. Сверху закрывают горшочек тестом, и оно запекается румяной шапкой — ум отъешь.

— Звучит очень аппетитно! Я такая голодная, — настроение заоблачно прекрасное, готова идти за ним куда угодно, а уж такая радужная перспектива очень желанна.

— Я тоже. В шесть утра приехал по срочному вызову, тревога оказалась ложной, сами откачали. Потом планировалась операция, но состояние больного ухудшилось и операцию отменили, домой уже не поехал, так и закопался в бумажках. Так что у меня сегодня законный отгул.

— Ну ты и трудоголик конченный.

Лев неожиданно притягивает меня к себе и шепчет в самое ухо:

— Спасибо, что спасла меня из цепких лап рутины, — утомившийся, было, пожар во мне вспыхивает троекратно. А Лев идёт дальше, по направлению к стоянке, как ни в чём не бывало. Таща на буксире обалдевшую от счастья меня.

Приезжаем на набережную. Как жаль, что живу я на другом конце города, здесь было бы так здорово бегать, да и просто гулять. Море после дождя беспокойно. Волны, накатывая, широко лижут берег и шумят галькой. Морской бриз порывами треплет волосы, доносит солёную пыль брызг и далёкие крики чаек. На воде много рыбацких лодок и прогулочных катеров. Море обожаю, плавать самостоятельно могу часами, а на судне, увы, ходить не могу — укачивает.

— Как же хорошо, — вдыхаю прохладный солёный воздух полной грудью, — в этой бесконечной суете так редко вижу море. — Ты любишь море? Я наверняка была в прошлой жизни русалкой. Обожаю плескаться в воде. Про себя добавляю: "Ну-ну. Русалка недоделанная."

Лев стоит за моей спиной. Достаточно близко, чтобы я ощущала спиной идущее от его груди тепло.

— Тебе не холодно? — и вновь этот коварный шёпот. Шея, щека, ухо, в которое он это

сказал, покрываются мурашками. Хочется кричать: «Умираю, как холодно! Согрей меня».

— Немного. Но такой воздух вкусный. Погуляем после обеда? — мурлыкаю в ответ, нечаянно касаясь бедрами его брюк.

— Давай торопиться. Я такой голодный, что если не поем, то съем тебя, — и смотрит в глаза, улыбается. Провокатор!

«В эту игру можно играть вдвоем, милый», — хитро шурюсь.

Заходим в кафе. Оно небольшое, но такое уютное. Видно, что хозяева радуют за своё детище и вкладывают всю душу. Встречает нас хлебосольный осетин, чуть ли не обниматься лезет. Так я и не поняла: то ли они со Львом знакомы, то ли это сам хозяин, и он одинаково рад всем посетителям. Такое радушие дорогого стоит, и, лично меня, подкупает.

Подходим к столу. По бокам два мягких дивана. Если он сядет рядом и будет трясти мне в тарелку своими феромонами — я есть не смогу. Извиняюсь и иду «мыть руки», а заодно сбежать по-дальше от своих ощущений — проветрить голову.

Делаем заказ. За беседой выпиваю бокал вина. До чего же вкусное, терпкое и пряное; обволакивает и спускается по пищеводу горячей, согревающей душу волной. Все тревоги и волнения дня отступают, я расслабляюсь. На лице блуждает улыбка, по-моему я заигрываю со Львом, а он мне охотно отвечает. Хоть бы это зашло максимально далеко. Мне очень, очень надо.

Лев, хоть и выглядит усталым, но как всегда юморит. Рассказывает истории из практики, да из студенчества. Я покатываюсь со смеху. Больше всего мне понравилась эта:

«В студенчестве мои приятели, студенты мединститута, проходили стажировку в морге. Так получилось, что работать им приходилось ночью. Днем поступали клиенты. И вот, чтобы скрасить себе одиночество, они решили пригласить подруг (тоже студенток медицинского). А чтобы было веселее, решили пошутить. Поставили голых трупов возле стенки. Один из моих приятелей тоже разделся и встал у стены, рядом с трупом... Ну и свет, соответственно, погасили. Приходят долгожданные гости. Парни резко включают свет — девчонки, конечно, в крик.

Покричали с минуту и успокоились. Потом один из моих друзей поворачивается к выстроенному ряду и командирским голосом говорит: "Рота, на первый-второй рассчитайся!" Вот тут выходит наш маскировщик и говорит: "Первый!" Две сразу в обморок упали. А у одной челюсть «клинанула». Она так и стояла минут пятнадцать, пока настоящие врачи не приехали».

Хорошо мне с ним, комфортно, даже не буду ничего придумывать: он мне нравится настолько, что всё свободное время мысли лишь о нём. Даже развитие моё и интерфейс отошли на задний план. Сегодня очередной облом с бегом, я о нём даже не вспомнила. Тупая жирная курица! Мне судьба шанс дала человеком стать. А я до первого приличного мужика дорвалась и всё на свете забыла. За весёлыми разговорами и грустными мыслями, вкушаем божественную пищу.

Система выдаёт сообщение об окончании обоих квестов по розыску девчонки. Выдыхаю с облегчением, радуясь, что всё прошло без эксцессов. Никакие очки опыта не сравнятся с моим облегчением от того, что малышка спасена.

Как и всё прекрасное, наш обед слишком быстро закончился, по крайней мере для меня. Не успела я насытиться мужским обществом, хочется продолжения общения. Как я ни спорила и ни пыталась сама оплатить счет, Лев мне этого сделать не позволил. Ах, какой мужчина!

После кафе уговариваю Льва немного прогуляться. Погода стоит на диво чудная. В бирюзовом море отражается персиковое солнце, такое же сочное и яркое. Волны, накатывающие на берег, кажутся ленивыми и тягучими, будто устали от дневной суеты. Под ногами расползается мягкий и тёплый песок, местами смешанный с галькой. Вода ещё прохладная, поэтому идем рядом с кромкой, иногда убегая от волн и смеясь как дети. Солнце катится к горизонту, подсвечивая наши лица золотыми бликами.

Вдоволь нагулявшись по пляжу, покидав в воду камешки, сворачиваем на торговую улочку. Идем вдоль домов, первые этажи которых сплошь утыканы разными магазинчиками и офисами. Это не центральный рынок, скорее прибрежные лавки для туристов. Уже вечер, многие магазины закрыты, солнышко ещё дарит тепло, мягко согревая, но уже не слепит. На душе такая благодать! Чувство гармонии с миром и с самим собой наполняет. Море смыло все невзгоды и убаюкало волнения.

Время от времени отслеживаю по карте местоположение украденной девочки. Она уже в больнице с родителями. Надеюсь, кроме нервного потрясения, ей ничего не грозит. И теперь, когда семья в сборе, а злодейка наказана, у них, наконец, жизнь наладится.

Идем, мило болтаем ни о чем: о природе, о погоде — наслаждаемся локтями. От этого контакта у меня остатки мыслей разлетаются, как мотыльки.

Вдруг Лев обрывает разговор на середине фразы, замирая посреди дороги. Я по инерции делаю еще два шага вперед и, не найдя опоры рядом, оборачиваюсь. Смотрю на него: сосредоточенное выражение лица, губы поджаты, взгляд стеклянный, он явно в каком-то ступоре.

— Лев? — растеряно зову его.

Хочу сделать к нему шаг, потянуть за руку, несмело улыбаюсь, открывая рот для очередного оклика, но не успеваю произнести и звука, как вдруг он отмирает. Делает зверскую морду и орёт на меня: "Стой здесь!". Срывается на противоположную сторону улицы с такой скоростью, что я не успеваю и глазом моргнуть.

Пока моя мысль только рождалась, он уже на другой стороне достает из кармана куртки пистолет и еще что-то в другую руку, я пугаюсь, не понимая, что происходит. Проходят доли секунды, настолько всё быстро происходит, даже изумленного рта не успела закрыть.

Тем временем Лев быстро озирается по сторонам, смотрит на часы и... исчезает.

«Он исчез самым натуральным образом! Просто растворился. В том месте стена и асфальт и больше ничего. Ему некуда там спрятаться. Что происходит?» — моим мыслям не суждено найти решение проблемы.

Стою, где было велено, всю тарашу глаза, пытаюсь его рассмотреть, меж тем в переулке разворачивается действие: на невероятной скорости влетает в переулок машина, визжат тормоза, на ходу распахиваются дверцы, машина останавливается у офиса микрозаймов "Быстроденьги за 5 минут". Из авто вываливаются двое в масках с пистолетами в руках. Раздаются глухие выстрелы. Оба хлопчика падают и корчатся на асфальте от боли, затем замирают в неестественных позах. Всё происходит за какие-то доли секунды. Мозг не успевает настолько быстро воспринимать и понимать ситуацию. Распахивается водительская дверь автомобиля и раздаётся очередной хлопок. Слышен вскрик водителя, и тот вываливается на асфальт уже без сознания.

"Мамочки, неужели он их убил?" — не успеваю оплакать судьбу воришек. Возле двери машины из воздуха материализуется Лев.

Всё. Я в ауте. Я бы, пожалуй, присела. Кто он? Супермен? Человек-невидимка? Что я

несу? У него, наверное, интерфейс как у меня, или что-то наподобие этого. Говорили же что-то там мне «космические человечки», что отобрано более двадцати тысяч избранных. Наверняка он один из таких, и уж точно достойный представитель человечества, не чета мне, колхознице.

С ума сойти! На планете несколько миллиардов людей, а мы в одном городе очутились. Хотя может только из России людей наделили интерфейсами? Или вообще только из нашей области?

Меж тем мои размышления прерывает крик Льва: "Помоги".

Бросаю это гиблое дело — сокрушаться о превратностях судьбы и теряться в догадках. Перебегаю улицу, опасливо озираясь по сторонам — много ли любопытных.

Даже странно, время такое, вроде не поздно, а на улице нет ни одной живой души, или просто люди умные — не высовываются, видя что творится беспредел. Хотя в этом плане, конечно, повезло — не стоит людям демонстрировать подобные способности. Неподготовленная психика обычного человека может такой фантастики не выдержать.

Лев сосредоточен, действуя споро и ловко, вяжет незадачливых бандитов. Я и сама уже собралась с силами, и настроена воинственно по отношению к бандитам. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кто прав, кто виноват.

Лев, увидев решимость и поддержку в моем лице, будто выдохнул. А он ведь прав, пару недель назад, без интерфейса я бы стояла и верещала, как баньши, на всю округу, вместо того, чтобы действовать и пытаться хоть как-то помочь.

За эти секунды, за которые всё произошло, показавшиеся мне вечностью, он преобразился: сам подобран, черты лица заострились, движения быстрые, отработанные, на лице хищный оскал. Ягуар на охоте — не иначе. Эта его сторона мне открылась впервые. Завороженно слежу за каждым его тягучим и плавным движением. Лев отдает мне чёткую команду, вырывая из мира грез:

— Зайди внутрь, скажи Лике, что мы предотвратили ограбление, пусть вызывает сначала свою службу безопасности, затем полицию.

Стараюсь сделать всё быстро. Врываюсь в офис «БыстроДеньги». Милое создание Лика сидит преспокойненько, ногти красит. Во мне поднимается волна негодования. Рывкаю на неё, чтобы действовала. Она непонимающе сидит, смотрит на меня, хлопает пустыми глазами, мозг обременён единственной мыслью: «Я помешала ей заниматься важным делом».

"Да оторви ты пятую точку, выгляни в окно! Там бандиты в масках с пистолетами! Чуть тебя не убили!" — осознание суровой действительности начинает медленно просачиваться в ее черепную коробку, единственная цель которой — носить модную причёску. Лика складывает губки буквой «О», поднимается, и покачивая бедрами, приближается к окну.

Не выдерживаю, хватаю телефон со стола, набираю полицию. Сообщаю об инциденте. Лика стоит на меня смотрит, глаза её становятся больше и выразительнее; мыслей, увы, больше не становится.

— Что стоишь смотришь? Тревожную кнопку жми!

Наконец-то замороженное создание оттаяло, рысит к столу, жмёт кнопку.

Не в силах больше любоваться "неземной красотой", выхожу на крыльцо.

Бандиты повязаны своими же «нарядами», удачно догадались на голову женские колготы надеть, не иначе пересмотрели боевиков 90-х годов. Парнишки-то совсем молодые. Вот же дурни! Всю жизнь себе изуродовали. Жалко их, конечно, но если они решились на

преступление — пора им в "школу жизни", разуму набраться.

Интересно, Лев же в них стрелял, почему крови нет? Если бы промахнулся, они бы не попадали бы, как спелые яблочки.

Лев, удостоверившись, что связаны гаврики крепко, (да и не оклемались они ещё), подходит ко мне:

— Испугалась?

Смотрю на него тревожно, не ранен ли?

— Да больше от неожиданности, чем от ситуации в целом. Ты не поранился?

— Нет, я сперва их из травмата уложил, а после электрошоком успокоил. Приходится с собой носить, хоть и восстанавливаюсь быстро, но не с моей профессией кулаками махать. Надеюсь, ребята на меня не сильно в обиде.

Облегченно вздыхаю — все живы. Раздается визг тормозов. В переулок влетает «мазда».

— А вот и СБшники* явились — не запылились. Что-то долго спят ребята, — идёт по направлению к ним. Из машины вылетают ребята с пистолетами — Спилберг отдыхает и нервно курит в сторонке. Лев идет к ним с поднятыми вверх руками, на ходу начиная объяснять ситуацию. Ребята его услышали, пистолеты убрали. Слава Богу!

Стою на тротуаре, осматривая картину происшедшего. Словно в каком-то блокбастере. Всё так быстро произошло! Мозг продолжает усиленно анализировать случившееся. Бандиты, ограбление, Лев — супермен, драка, точнее «избиение младенцев». Что-то мне подурнело. «Адреналин сделал своё дело, адреналин может уходить». Чувствую, как ноги слабеют, в который раз за день? Порабы уже привыкнуть. Собираюсь с силами, злюсь — ещё обморока мне тут не хватало. Оглядываюсь по сторонам — нет лавок, зато есть крыльцо. Нужно срочно присесть.

Проходит какое-то время, уже подъехала полиция, Лев стоит в стороне, с полицейскими общаются СБшники. Лев подходит ко мне, садится на корточки, берёт мои руки в свои:

— Да ты холодная, как ледышка. Отходняк пошёл? Сейчас такси тебе вызову, — достает телефон из кармана, вызывает такси. — Езжай домой. Обязательно выпей горячий крепкий чай, иначе заболеешь! Вечером созвонимся.

Такси будто ждало за углом. Лев грузит мою тушку, ноги мои к тому времени меня совершенно отказываются слушаться.

Как в хорошем фильме, всё заканчивается хэппи-эндом: Лев меня спасает, усаживает в такси, дает водителю предоплату, закрывает дверь, хлопает по крыше со словами «Трогай», и такси увозит меня в далекие дали. Только титров не хватает.

Еду домой, за окном мелькают улицы, витрины магазинов, начинающие уже загораться окна домов. В голове пусто и гулко. Где-то на задворках сознания лениво перетекают разрозненные мысли. День выдался насыщенным на события. Я слишком устала, чтобы строить догадки.

В каком-то тумане добираюсь до дома, падаю на диван, забываюсь тревожным сном.

Глава 18. Самая детская

Глава 18. Самая детская.

Открываю глаза. За окном чуть брезжит рассвет. На часах пять утра. На сегодня сновидения закончились. Выспалась на неделю вперед. Немудрено, выработанная годами привычка спать максимум шесть-семь часов в сутки дает о себе знать. А я вчера мало того, что полдня в постели провалялась, так еще и вечером, не позднее девяти вырубилась. В хорошие времена я только "на охоту" в игру в это время выходила. Эх, славные были денечки. Никакой тебе ответственности, никаких печалей.

Завариваю бадью ароматного кофе, кутаюсь в одеяло и выхожу таким неповоротливым кулем на балкон.

Наверное, в сотый раз осматриваю ветхость конструкции балконного ограждения и тяжело вздыхаю. Вот бы сделать кованое ограждение, на него повесить горшочки с цветами. Поставить плетеное кресло, столик. И по утрам сидеть здесь, пить кофе, вдыхать аромат цветов и слушать чирикание воробышков.

Как же выбрать время и пригласить мастера? Пускай прикинет фронт работ. Назовет "приговор". А там и плясать будем от выползающей суммы. По-любому я не оставлю раздолбанную кухню или убитую сантехнику, сделав при этом французский балкон. Но если на всем грамотно сэкономить, чем черт не шутит? Может и хватит! Тем более деньги от продажи аккаунта у меня на руках. Не вижу смысла бережно хранить их "на черный день" и кормить инфляцию.

Не понимаю я обеспеченных, и при этом прижимистых людей: вот так жить и довольствоваться малым, во всем себе отказывать, трясясь над каждой копеечкой, как Кощей над золотом. И умереть в ожидании того самого "черного дня". Это не про меня. Не доставайся же ты, золото, никому! Все растрянжирю до копейки!

Радужная перспектива — тратить деньги я пр-р-р-росто обожаю. Даром, что их нет, от слова совсем, и «Тратить или нет?» — вопроса не стоит.

Допиваю кофе — босые ноги зябнут. Надо в дом идти, еще простуды мне не хватало.

Интересно, вчера Лев звонил? Проверяю телефон на пропущенные — пусто. Грустно. Самой звонить явно рано. Может, мне ему смс написать? Так я не знаю, что писать: "Как дела, милый? Надеюсь, тебя не посадили, а то у меня духовка плохая, сухари будут выходить горелые".

Вздыхаю, кладу телефон на место. Сам позвонит, как освободится. Нечего мужику докучать, когда он делом занят.

Открываю интерфейс, хочу просмотреть вчерашние логи. В очередной раз сильно удивляюсь, неестественно выпучивая глаза и роняя челюсть. Хорошо, что мне не 70 лет: от таких потрясений, вставную челюсть я давно бы потеряла. Система мне с какой-то радости зачла участие во вчерашней потасовке:

Выполнен скрытый квест: «Спасти жизнь Ерофеевой Анжелики»

Получено 2200 очков опыта.

Ваша интуиция будет увеличена на 1 пункт в течение следующих 5 дней.

Кого благодарить? Паясничаю и отвечаю шутовские поклоны. Плюстик к интуиции — это очень вкусный комплимент! Когда такие поощрения сыпятся на благодатную почву, рано или поздно сознание проклюнется сквозь толщу лени. «Сейчас поем, и подкачаюсь», —

обещаю себе.

Просматриваю вчерашние логи дальше. Ага, заботливая моя Система-кормилица меня вчера честно предупредила: «Купи продукты — в холодильнике прошло стадо бегемотов и всё съело!».

Рано еще, поскребу по сусекам, а в магазин схожу позже. Результат поисков явил мне пакет гречки и банку соленых огурцов. По мне — это суперзавтрак, даже если система так не считает, пусть сама выкручивается.

Варю на завтрак супергречу: «Ом-ном-ном. Пища Богов! Да еще и под соленый огурчик Мамуля, я тя лю!» Хорошо, что она мне собрала целый мешок продуктов с собой в последний раз. Я эту сумку, как поставила, так и не разбирала. Сейчас посмотрим, что еще тут вкусенького припасено заботливой мамочкой.

Что там у нас еще... Ага: овощи, соленья, крупы, сахар. Боже, то-то я думала, почему Лев с таким усердием чемодан этот еле тащит. Ну, мамуля, как в старые добрые студенческие годы. Вроде по мне не скажешь, что я голодаю. Точно, соскучились.

Надо им позвонить, пока не замоталась, они рано встают и точно уже не спят. Беру трубку, звоню маме, благодарю за припасы. Подкальываю ее по поводу их количества.

Мама не лыком шита, ловко меняет тему на Льва и его неоценимую помощь в посадке картошки, а также начинает допрос с пристрастием: «Откуда? Как давно знакомы? Насколько все серьезно? Когда свадьба?». Пытаюсь успевать отвечать, вставляя жалкие реплики. Но в итоге сдаюсь:

— О, Боже! Мам! Может, хватит уже! Я не знаю, почему он со мной поехал! Сказал, что сажать картошку — его любимое занятие. Мы пару дней как знакомы!

— Так и сказал? Ты мне зубы не заговаривай — «пару дней»! А то я не видела, как ты на него смотришь! Как блудливая кошка!

— Мам! — я смущена, мама, как всегда, зрит в корень, — Я тебе вообще больше звонить не буду! Что, мне не может мужчина понравиться, даже если я его мало знаю?!

— Ты смотри, поаккуратнее там!

— Мам, ты меня убиваешь, с чем поаккуратнее? Мы мало знакомы.

— Мужики сейчас знаешь какие — поматросит и бросит! И приедешь к нам брюхатая! Соседи будут пальцем тыкать.

— Ты издеваешься? Ну и прекрасно! Может я хочу, чтобы меня поматросили! И возраст у меня самый, что ни на есть — детородный!

На том конце напряженная пауза. Обиделась. Блин. Сколько раз зарекалась с мамой не спорить, всегда все одинаково заканчивается скандалом, обе не правы, и обе слишком гордые, чтобы просить прощения. Так глупо. Жизнь слишком коротка, чтобы обижать любимых и родных. Наступаю на горло гордыне:

— Ну, прости, мамуль, ты с такими наездами на меня, я растерялась и разозлилась. Я не хотела, — добавляю в голос больше жалобных ноток.

Молчит.

— Как там папа себя чувствует?

Беспроегранный вариант — перевести тему на разговоры о здоровье, и о втором родителе. Мама моментально переключается, не держится в ней наболевшее:

— Да пес его знает! Молчит же, не говорит, если болит где. Ирод. Всю душу мне выпил! Нет бы, как все нормальные люди в больницу сходить, провериться. Терпит, да тайком таблетки ест. Ругаю его, ругаю. Воз и ныне там.

— Ну, ты уж его ругай поубедительнее, — поддакиваю маме.

Вроде буря миновала. Перемышляем кости отцу, потом беседа плавно переходит на посадки, соседей и последние деревенские новости. Готовлю завтрак, параллельно угукая, и вставляя фразы, типа «Да ты что!», про себя умиляясь маминой душевной простоте и наивности. Тепло прощаемся, и обещаю еще раз привезти им Льва на фирменные мамины пироги.

Правильно сделала, что позвонила. Так тепло на душе сразу стало. Знаешь, что тебя дома любят и всегда ждут.

Выполнена задача «Позвонить родителям»

Получено 200 очков опыта.

Ухмыляюсь, похоже, мне и шагу не ступить теперь без «всевидящего ока». Грожу неизвестно кому в потолок кулаком.

На позитиве напеваю песенки, собираюсь за продуктами. Супермаркет уже открыт, быстренько все куплю, а потом пойду на пробежку.

Захожу в магазин, и ноги сами несут меня по проторенной дорожке в отдел со сладостями. И здесь я сталкиваюсь с серьезной проблемой. Система не дает покупать мне сладкое. Долго стояла, выбирала, облизывалась. Но только беру в руки коробку «Рафаэлло», перед глазами выскакивает красная надпись:

«Внимание! Опасность! Возможен 0.321 % риск развития сахарного диабета»

"Что!? Ну как теперь такое в рот класть!?" — я негодую.

Беру в руки хворост в сахарной пудре. Мой любимый.

«Внимание! Опасность! Возможен 1.724 % риск возникновения холестериновых бляшек и закупорки сосудов»

"Да вы издеваетесь!? — отдаю системе приказ, — Подсветить продукты, полезные для моего питания и похудения".

В кондитерском отделе, где я стою, не светится ничего. Ха-ха. А, вот что-то блеснуло зеленым слабым отсветом на нижней полке:

Батончик мюсли, 11 грамм в порции:

41 ккал, Белки 0,2 г., Жиры 1,2 г., Углеводы 7,5 г.

Вот спасибо тебе, Системушка, так и подмывает отвесить поклон и разбить голову оземь от таких щедрот.

Продолжая ерничать и бубнить себе под нос, нагибаю батончиков в корзину — штук десять, не меньше. В жизни без шоколада, как говорится, и батончик мюсли — милкивей.

Иду «на свет» одобренных Системой продуктов: от души раскрашен всеми красками фруктово-овощной отдел.

"Фууу, я такое не ем, я не козел! Что это за овощ вообще такой — топинамбур? С какой стороны за него взяться-то? Неприличное что-то напоминает. Эх..." — все мне напоминает непонятно что, у кого-то весенние гормоны тупости из ушей скоро закапают. — "Срочно нужно Льва заманить, соблазнить и склонить к аморалу. Нету мочи терпеть!"

Хм... топинамбур, говорите? Да нее... Не...

Ухожу подальше от сомнительного овоща. Что же мне приготовить из этой ботвы съедобное-то? Иду мимо овощных витрин. Как назло, Система озабоченная какая-то попалась. Подсовывает мне в руки гладкие упругие огурцы с пупырышками, налитые ребристые кабачки, мохнатые морковки, озорно торчащие бананы.

"Вы что, издеваетесь!? Не магазин, а секс-шоп какой-то! — восклицаю в сердцах, и

сразу же в панике округляю глаза, и медленно поворачивая голову, воровато озираюсь. — Я что, вслух это сказала?"

Уф. Нет никого поблизости. Этот дебаф с неудовлетворенностью сведет меня с ума. Взвывла бы, как волк в мультфильме, да боюсь, не поймут.

Срочно нужен выплеск энергии. Сейчас продукты домой занесу — и в парк, бегать! Бегать до потери сил, чувствительности, непрощенных мыслей, сознания.

Успокоившись и выбрав самое безобидное на вид — грибы, помидоры и перцы — тороплюсь уйти подальше от этих будоражащих сознание ошибок природы. Быстро завершаю процесс подбора продуктов в кисло-молочном отделе и, довольная нашим с системой совместным выбором, направляюсь на выход.

После оплаты на кассе Система автоматически распознала корзину покупок, как мою собственность, и начала строить аппетитные планы на ближайшие приемы пищи. По дороге домой рассматриваю варианты приготовления блюд. Интересные такие рецепты. Откуда же они в моем мозгу? Сроду не интересовалась ни готовкой, ни кулинарными ток-шоу.

Дома все время находятся какие-то дела и отмазки, лишь бы не поднимать перевешивающую пятую точку и никуда не идти. Надо идти бегать. Зря, что ли, за костюмом спортивный деньги плОчены? Наряжаюсь в экипировку. Любуюсь возросшими за счет одежды статами. Все-таки молодец тетка из отдела спортивной одежды, реально стройнее кажусь. Выхожу на тропу войны с лишним весом. Буду бежать, пока легкие не выплуну! Пока не упаду!

Дилемма: идти опять в заброшенный парк с маньяками или тащиться на стадион через две остановки? Не придумав ничего умнее, решаю бегать все же в парке. Но на облагороженной стороне. Выходной день, да и еще рано — все спят. Народу должно быть немного.

Я ошиблась в расчетах. Все учебные заведения закрыты на праздничные дни. И все дети оказались, угадайте где? Конечно же, здесь, в парке.

В облагороженной стороне парка, что ни говори, хорошо — постарались власти в предвыборной гонке на славу. Здесь район спальный, много новых домов-многоэтажек, соответственно, и детей много. Стоит веселый гул. На дорожках нехилые пробки и траффик: самокаты, велосипеды, электроуправляемые машины, гироскутеры. Сегодня у меня бег с препятствиями: бегу, то и дело, огибая транспортные средства и стараясь разминуться миром с их водителями с сомнительным стажем вождения. Все так и норовят меня задавить!

Ничего с прошлого раза не изменилось. Очень быстро выдыхаюсь, начинает колоть в боку, пот льет градом, заливая глаза, дыхание как у бабуина в брачную ночь. Какое счастье, что до меня никому нет дела. Стараюсь преодолеть боль и бежать из последних сил. Ноги заплетаются, на глазах выступают слезы. Но я все подбадриваю себя радужными перспективами — как я похудею, похорошею, и Лев посмотрит на меня оценивающим, поедаящим взглядом. Стимул придает сил, или открывается второе дыхание, но я стойко держусь еще несколько минут.

Система оценила мои мытарства:

"Повышен основной навык «Выносливость»

За поднятие основного навыка получено 1000 очков опыта."

— Ого! Какой приятный бонус. Игра стоила свеч!

Смотрю показатель полоски значения «Бег». Ух ты, он уже на 90 %. Тоже скоро апнется! Но явно не сегодня, иначе тачдаун сделает мой хладный труп. И ноги протяну

прямо здесь.

Бреду по парку, восстанавливаю дыхание. Смотрю интерфейс:

Ваш уровень: 9. До следующего уровня 8800/10000 очков.

Обалдеть! Не хватает какой-то тысячи! За пару дней набрала практически десять тысяч очков! Больше, чем за всю жизнь! И такая гордость разбирает.

Ведь так оно и есть, если совершаешь социальные деяния, помогаешь людям, люди помнят твою доброту. Моя бабуся всю свою жизнь всем помогала, собирала всех сирых и убогих и таскалась с ними. Независимо от того, просили они о помощи или отбрыкивались, она все равно стояла на своем и помогала. А люди, боясь сложностей, скидывали весь груз ответственности на нее, а потом сливки снимали. Не жила, по-моему, ни дня для себя — всегда для других. Но, надо отдать должное, это ей зачлось. Все ее обожали, уважали, просили совета и прислушивались. В свое время здорово она поддержала родителей. Если бы она их два года практически не кормила, меня, может, и на свете бы не было. Жаль, я ее плохо знала, и так мало она прожила. Но по рассказам очевидцев — добрейшей души был человек.

Так, что-то меня в этом обороте мыслей зацепило! Ну конечно, — помощь сирым и убогим. Что это? Приюты бездомных? Собачьи приюты? Детские дома? Дома престарелых? Это же кладезь опыта! Идеально для кача!

Пусть грешно на чужом горе наживаться, но я же не в одни ворота, я всем хорошо сделаю! В который раз твоя мудрость меня спасает! Спасибо, бабуля!

Иду по парку, восстанавливаю дыхание, здесь гуляет много детей, часть их мамаш кучкуется на лавочках в тенечке, живо обсуждая последние сплетни из «Дом-2», вторая половина представителей родительского состава с умилением носится за своими чадами, стараясь запечатлеть на гаджеты каждый миг жизни своего чада, чтобы выложить в соцсети, на зависть всем.

Как сейчас принято, чтобы будущей невестке мама, ну или бабушка, показывали фотоальбом с фотографиями, где будущий жених сидит на горшке голенький. Учитывая дефицит фотопленки в 80-х годах, тем не менее, у каждого в семье есть целые альбомы детских фотографий. И пересмотреть их — это, скажу я вам, небыстрый процесс.

Что же будет, когда современные бедные дети вырастут? Придет невеста, а бабуля врубит 5-D телевизор, присоединит к нему жёсткий диск на пару петабайт. И начнет показ слайдов, а там альбомы помесечно: от рождения и до армии. И будут они с будущей невесткой продирааться сквозь временные вехи: "Смотри, доча, это мое любимое фото, здесь у внука такой осмысленный и умный взгляд, а ему тут всего-то 2 месяца. Ты не проголодалась? Два часа уже сидим! Ну ладно, третий месяц досмотрим и поужинаем. Может, с ночевкой останешься? Только ведь начали! А вот, смотри какое смешное фото: здесь Сереженька какает. А вот и фото того, что он накакал — то наш первый прикорм. Смотри же, ну что ты отвлекаешься? Времени и так мало..."

Суровое оцифрованное детство.

Заплетаются непривычные к бегу ноги, а до дома еще прилично пилить. Надо будет завтра в другую сторону бежать, а то силы кончились, а я на противоположной от дома стороне парка. Решаю сократить путь: продраться через злополучную, богатую рискованными приключениями чащу, чтобы скорее оказаться дома. Бегать до упаду было не самой умной из моих идей. В мечтах о ванне и диване решительно сворачиваю на лесную тропинку.

Пару минут спустя лес расступается, являя взору небольшую речушку с кособоком

мостиком. Возле речки сидит и тихонько плачет девочка лет пяти.

Подхожу, сажусь перед ней на корточки:

— Привет, малыш. Ты чего тут одна грустишь? — отнимаю грязные кулачки, которыми девочка трет глаза, — Не три, глазки заболят. Где твоя мама?

— Не зна-а-а-аю, — девочка, найдя, наконец, благодарного зрителя, вошла во вкус и зарыдала во всю силу легких.

Я, право, сперва растерялась. Редко имею дело с детьми, да еще и с чужими. Нет, детей-то я люблю, но желательно, чтобы они смеялись и развлекали себя самостоятельно. Некоторое время спустя, утомив малышку, начинаю выпытывать у нее обстоятельства случившегося:

— Успокойся. Ну, успокойся же! Как тебя зовут?

— Олеся.

— Какое красивое у тебя имя. Ты знаешь, это ведь мое самое любимое имя в мире! А меня Женя зовут. Давай дружить?

— Плавда? Давай! — девочка, заворожённая моей похвалой, успокаивается окончательно, шмыгает носиком, размазывая по лицу грязь с кулачков.

— Где твоя мама? Ты с мамой в парк пришла?

— Да.

— А куда же она делась?

— Не знаю. Мы гуляли на детской площадке. Я увидела гусей-лебедей и пошла за ними, думала вдлуг они блатца Иванушку утащили. А потом упала и заблудилась. Вот они, видишь? — тычет грязным пальчиком в сторону речки, смотрю в заданном направлении — действительно два гуся в этой луже плавают.

— У тебя еще и брат есть? — в панике начинаю оглядываться по сторонам

— Нету, — радостно сообщает мне милое создание.

— А кого же ты шла спасать? Какого Иванушку? — совсем я запуталась в этих рассуждениях.

— Сказочного! — и глаза такие честные-честные.

Вздыхаю с облегчением. Я рада, что ребенок в одном экземпляре.

— Какая же ты чумазая, давай умоемся и пойдём маму твою искать. Она, поди, уже с ног сбилась, тебя ища.

— Пойдем! — только что плакала, а уже чуть ли не ручки потирает в предвкушении новых приключений. Дети! Как у них все легко и просто.

Отмываем ручонки и мордашку в речке. Изучаю информацию о девочке:

Олеся Рысакова, 5 лет.

Статус социальной значимости: 1

Родители: мать Екатерина 28 года, отец Виталий 27 лет.

Отношение: Интерес 10/30.

Что же делать, недостаточный ЕКИИ. Как мать найти?

— Что ж, красавица, пойдём обратно, поищем твою маму.

Возвращаемся по тропинке на детскую площадку. Погода теплая, детей, по-моему, еще больше стало, как и их мамаш. Пойди теперь, найди нужную!

Подхожу к толпе мамаш, живо обсуждающих рост цен на услуги ЖКХ. Спрашиваю несколько раз, пытаюсь перекричать женский гомон. Наконец, нас с Олесей замечают. Но матери ее среди этих женщин нет, и ребенка никто в лицо не знает.

Отходим в сторону от толпы. Не зная, что мне делать с чужим ребенком, чувствую себя растерянно. И тут маленькая ручонка вырывается из моей ладони, поворачиваюсь вслед убегающему ребенку. Срабатывает рефлекс — несусь за ней. Как у такой маленькой нашлось столько прыти, чтоб скорость такую развить смогла? Я еле за ней поспеваю. Метров через сто, не меньше, девочка останавливается возле мальчика лет девяти:

Игорь Фомин, 9 лет.

Статус социальной значимости: 2

Родители: мать София 30 лет, отец Олег 35 лет.

Отношение: Равнодушие 0/30.

Девочка, увидев меня, радостно хватает за рукав и тянет к мальчику:

— Это И-и-игаль. Он живет в нашем доме, — девочка не выговаривает некоторые буквы.

Мое волнение постепенно утихает — теперь точно найдем мать ребенка.

— Правда!? Замечательно. Игорь, верно? Ты знаешь Олесю? — начинаю допрос мальчика.

Игорь смущенно говорит что-то под нос и кивает головой, но я не понимаю, что он там бубнит, мне это не нравится.

— Где твоя мама? — начинаю злиться.

Опять что-то бубнит, я ничего не слышу — здесь шумно.

— Что? — переспрашиваю.

— Дома, — говорит мальчик чуть громче.

— Срочно веди нас домой к Олесе! — рявкаю, приказывая, устав уже возиться с этим детсадом.

Мальчик ведет нас по направлению к одному из новых домов. Подходим, набираем номер квартиры мальчика на домофоне — квартиру Олеси он не помнит.

Выполнен квест: «Проводить девочку до дома»

+1000 очков опыта

Ха! Это еще что за выверт Системы? «От бега или на солнышке перегрелась? Можн прямо у подъезда ребенка бросать!?!» — хочется заорать в небо. Почему-то у меня стойкое ощущение, что некто сидит, там наверху, наблюдает за каждым моим шагом, и постоянно провоцирует.

Поднимаемся на этаж, где живет мальчик. В дверях того ждет бабушка, удивленно смотрит на меня.

— Здравствуйте, я Олесю в лесу одну нашла. Она от мамы убежала. Надеюсь, вы знаете в какой квартире она живет?

— Святой Боже! — бабуля всплескивает руками, — Да как же ты так, дитятко, такой парк опасный, а ты в лес..., - продолжая причитать и вытирать руки о передник, видимо мы оторвали ее от готовки, берет ключи, и как была в тапочках, выходит к нам на площадку, закрывая дверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ребятки, я не знаю точно номер, но этаж это восьмой или девятый. Поехали, думаю, Олеся сама нам квартиру свою покажет.

— Квалтира сто шесть, — звонко говорит Олеся.

Повисает тишина, и все трое опускают взор вниз. Олеся, задрав голову, наивно и открыто глядит на нас своими голубыми глазищами.

Пауза. Нервный смех на весь подъезд пугает тишину на многие пролеты вверх и вниз.

Отсмеявшись, заходим в лифт.

— Может ты и этаж знаешь?

Олеся жмет кнопку своего этажа.

— Как быстро растут дети, — вздыхает бабуля о своем, о женском.

Сдаем девчонку с рук на руки открывшей нам бабуле номер два. Начинаются охи-ахи, причитания и сетования на судьбу и вертких детей.

Решительно прерываю вселенский плач, требуя срочно позвонить и сообщить матери о находке.

Бабуля резвой трусцой забегает в квартиру, и начинает, слюнявя палец, увлеченно листать бумажную записную книжку. Затем, подслеповато щурясь, набирает по одной цифре, каждый раз сверяясь с записями, номер телефона в федеральном формате на сотовом кнопочном телефоне. Это занимает время. Но я не рвусь помочь, и не тороплю, с теплотой в душе слежу за всем этим действием. Это так мило.

Отношения с семьей Рысаковых улучшились до Уважения 10/30.

+50 очков опыта.

Запоздало вспоминает о зажатых очках Система.

Когда все дети найдены, а все родители оповещены, прощаюсь, собираясь уходить. Бабульки наперебой меня уговаривают пить чай, и отмечать такое радостное событие. Насилу отказываюсь и, сто раз извинившись, ссылаясь на занятость, наконец, отправляюсь домой.

Глава 19. Самая сердобольная

Глава 19. Самая сердобольная.

Иду прогулочным шагом, по направлению к дому. Мысли о потерянных детях; о сходящих с ума, медленно умирающих от тоски, не нашедших и живущих с этой болью в сердце родителях; о разбитых семьях и судьбах. Я же реально могу им помочь. Я хочу, чтобы дети были дома, чтобы у них было счастливое радостное детство. Чтобы они не росли воришками, превращаясь с годами в бомжей, алкашей и наркоманов. Не должны дети страдать. Я все силы брошу, но помогу тем, кому смогу.

А кого мне спасать? Где эти дети? Лазить по стройкам, чердакам и подвалам? Приставать к попрошайкам, визнавая, где логово бездомных детей? Ну и долго я так прохожу — небитая?

Идти в полицию и спрашивать, не нужно ли им помочь в поиске детей — страшно. Начнутся вопросы. Вспомнят, что наемни я при столкновении с "газелью" не пострадала и вышла сухой из воды. А теперь сама явилась с бредовыми предложениями. Буду казаться вдвойне подозрительнее. А то и к психиатру направят, заподозрив скрытые повреждения.

Пойти в детский дом? Еще страшнее. Как смотреть детям в глаза? Кто-то рассказывал, как дети за руки тебя хватают, заглядывают в глаза и умоляюще спрашивают:

— Ты моя мама? Пожалуйста, забери меня домой. Будь моей мамой, я буду слушаться! — умоляет тебя малыш.

А ты стоишь в панике, не зная, что и как бедному ребенку ответить. Врать — язык не повернется. А сказать правду, да легче умереть:

— Извини, малыш, я не могу стать твоей мамой, потому что боюсь ответственности. Что про меня соседи скажут? Что подумают? Я слишком зависима от мнения окружающих. Да и вообще, чужого ребенка растить не хочет никто, чужие дети никому не нужны — все хотят собственных родить, родных. А неродной ребенок вдруг в маньяка-наркомана вырастет? Против генов не попрешь, а кто их знает, какие они ребенку достались? Или больного какого-нибудь в детдоме подсунут, мучайся с ним потом.

Ну вот, подумала о детдоме. Так сердце защемило, так тяжело стало на душе. Как теперь туда НЕ пойти? Ощущение теперь, будто дети сидят в детдоме и ждут только меня. А я приду и всех спасу. Ну, конечно, и как, интересно, они без меня там раньше жили?

Что я вообще могу-то? Узнать, кто их родители? Интересно, если ребенок подкидыш, а фамилию ему дали в детдоме сотрудники, какая фамилия высветится? По идее должна гореть официальная, родительская, или нет? Правда, что ли, попробовать? А если ничего не получится? Боже, как же страшно!

За этими мыслями не замечаю, как дохожу до дома, на автомате здороваюсь с бабушками у подъезда, поднимаюсь на свой этаж, захожу домой, сажусь на диван и так сижу, смотря в стену напротив. Даже не знаю, сколько я так просидела, будто выпала куда-то, так замечталась о спасении детей всего мира.

Проверяю телефон в который раз, и, в который раз — пусто. Ни пропущенного звонка, ни смски ото Льва. Нет мочи больше терпеть. Набираю номер, слушаю длинные гудки. Никто не берет трубку.

Может работает, занят? Или посетители. Попробую еще раз, попозже набрать. Мыкаюсь по квартире, пытаюсь готовить обед, но все валится из рук. Не могу думать ни о чем другом.

Долго сомневаюсь, теребя телефон в руках и надеясь, что он увидит пропущенный и перезвонит сам. Но, так и не дождавшись, все же через полчаса решаюсь. Набираю повторно. Спустя серию долгих гудков, уже практически готова сбросить вызов, но на том конце отвечают:

— Да, — голос сонный и хриплый.

Начинаю клясть себя на чем свет стоит, разбудила человека.

— Прости, пожалуйста, не думала, что ты спишь. — вкладываю в голос всю вселенскую грусть.

— Который час? — судя по шуршанию и звукам в трубке, Лев трет лицо рукой, — Ночью операция была внеплановая, прилег тут на диване в кабинете, и заснул, шея затекла, не поворачивается. Извини, некогда мне было позвонить.

— Да что ты, я все прекрасно понимаю. Может, как освободишься, на ужин придешь? — закусываю губу, предвкушая ответ.

— Не смогу, Жень, на четыре еще операция, и бумажек гора. Извини, я плохой друг. У меня всегда на первом месте единственная любимая женщина — работа.

— Жаль. Ну ладно, пусть у тебя там все хорошо пройдет. Если появится время — звони сам, ладно? Не буду больше отвлекать.

— Добро.

Судорожно думаю, о чем бы еще спросить. В трубке подозрительная тишина. Смотрю на экран телефона, и тот сообщает мне о завершении вызова. "Положил трубку. Ни здравствуйте вам, ни до свидания." — расстраиваюсь, вздыхаю. Зато честно ответил, мол, я занят, и работа для меня важнее, не юлит и не врет. Это самое важное. Ненавижу ложь.

Чем же мне тогда сегодня заняться?

Принимаю, наконец, душ после пробежки. Переделываю все домашние сиюминутные дела, но мысли о детдоме так меня и не отпускают. Решаюсь на разведку и начинаю собираться.

***

Прихожу к детскому дому. Страшно. Оделась, нарочно попроще: в футболку и джинсы. Может, никто не обратит на меня внимание?

Передо мной большое четырехэтажное здание, вокруг которого огорожена довольно большая территория: детская площадка, футбольное поле, беседки — все новое. В прошлом году по государственной программе выделились деньги, сделали комплексный капитальный ремонт всего сооружения. Стены зашили большими квадратными панелями, пластиковые окна, которых в здании явно больше двухсот, новый асфальт вокруг, еще черный, даже затоптаться не успел. Футбольное поле газоном засеяно, а может и покрытие, отсюда не видно. Не хочется думать, сколько все это стоило, ведь автоматически умножаешь в уме, сколько же тогда украли. Ничего святого нет у этих бюрократов. Надеюсь, они поплатятся за свои деяния. Пусть будет как в том анекдоте:

«Умирает политик, попадает в Чистилище. Там его встречает апостол Петр и говорит: «Дружище, ты, конечно, заслужил Рай, но сегодня у нас акция, поэтому давай мы тебя на экскурсию отправим в Ад, чтобы ты сравнил». «Ну, на экскурсию, так на экскурсию», — подумал политик, и отправился в Ад. Смотрит, а там знакомые все лица, никаких тебе котлов и прочего обещанного антуража. Наоборот, все веселятся, спиртное льется рекой, симпатичные чертовки-официантки подносят изысканные закуски, демоны во фраках раздают карты. Удивился политик. Подошла экскурсия к концу, вернулся он в Рай. Бродит

по его просторам — скукотища: кругом однообразный, хоть и приятный пейзаж, ангелочки поют песни, играет тихая музыка, но никаких тебе развлечений и удовольствий, даже поговорить не с кем, все в Аду остались. Промаялся он так день, а потом отправился к апостолу Петру и попросил отправить его в Ад: там, мол, веселей. Ухмыльнулся апостол, но просьбу выполнил. В тот же миг очутился политик в Преисподней. Глядь, а кругом безжизненная пустыня, его бывшие коллеги собирают мусор, черти уже волокут котлы, а чертовки хлопают кнутами, подгоняя нерадивых грешников. «Как же так?» — спрашивает политик. «Так то была предвыборная компания, — засмеялся главный черт. — А теперь ты свой выбор уже сделал».

Во дворе детского дома пусто. Еще бы, притащилась в такую рань, наверняка у детей какие-то занятия с утра проходят? Ну конечно, тот же садик, школа. Что они, не дети, что ли? Идиотка. Что же делать? Ждать? Сажусь на лавочку, недалеко от ограды. Слышу за спиной разговор подростков, оглядываюсь. Стоят трое мальчишек и курят. Невольно становлюсь свидетелем их разговора — они сбежали из детдома, с занятий. Тем временем в голове зреет план.

Встаю, иду по направлению к детям. Начинаю их ругать, и читать лекцию о вреде курения. Все трое ошарашенно уставились на меня, а мне того и надо — поймать их взгляды. Быстро считываю информацию и, от греха, прогоняю детей. Стою, гашу носком туфли тлеющие бычки: " Ну и чего я добилась?"

Не успеваю присесть на лавку, как Система напоминает о себе мелким подхалимажем:

«Повышен навык Проницательность (2)

За поднятие второстепенного навыка +500 очков опыта».

Да, сказать, что Система провоцирует меня на благие дела — ничего не сказать. Да я разве ж против? Если я реально смогу помочь этим детям — мне никакого опыта не надо, я буду вполне счастлива.

Изучив характеристики ребят из детского дома, я убедилась в правильности своей теории. Все трое: замечены в противоправных действиях, из навыков развиты лишь те, что помогают выжить «на улице» — воровство, лицемерие, эгоизм, ложь. Явно не то, чем стоит гордиться.

Уверенность в себе у детей очень низкая, а показатели жизненных сил и удовлетворенности, далеки от ста процентов. Еще бы: травить растущий организм в четырнадцать лет, когда идет самый рост, и организму и так тяжело без посторонних дурных влияний.

Уровни социальной значимости варьируются от двух до четырех. Из этого делаю вывод, что дети закрытые, нелюдимые и глубоко несчастные. Тот, у которого самый высокий уровень, четвертый, похоже, у них заводила.

Два мальчика, видимо, братья — у них одна фамилия. Возраст тринадцать лет. Вспоминаю их лица, ну да, вроде похожи, но не близнецы. Может двойняшки? Вася и Петя Мирошниковы. Пойди, теперь, разбери, как было дело: попали ли они в детдом в один день подкидышами, и персонал детдома присвоил им одну фамилию на двоих или реально родственники. Ведь имена явно не родители давали. Сейчас так детей не называют. Сплошь Платоны, да Аристархи. Вчера в парке бегала когда, услышала разговор девочки с мамой. Так смеялась потом на бегу. Ну как разговор, девочка кричала на всю детскую площадку: «Мама, забери Елизаветины игрушки. И Елизавету тоже забери. Елизавета описалась!» Королевна мокрых портков, не иначе. В наше время все проще было. Лизка и точка.

Что же до мальчишек...

Вася «Сталкер» Мирошников, 13 лет.

Уровень социальной значимости: 2.

Класс не выбран.

Родители: мать Татьяна Мирошникова, 27 лет. Отец: Хусейн габиб оглы Мамедов, 49 лет.

Петя «Мирон» Мирошников, 13 лет.

Уровень социальной значимости: 3.

Класс не выбран.

Родители: мать Татьяна Мирошникова, 27 лет. Отец: Хусейн габиб оглы Мамедов, 49 лет.

Вздыхаю с облегчением: братья. Значит, и фамилия настоящая. Очень интересно. Мать родила их в 14 лет? Да уж, вряд ли это были желанные дети. Интересно, сейчас она о них вообще вспоминает?

Как же мне это узнать? Попробовать искать ее в соцсетях? Фамилия достаточно редкая, если брать в пределах города или области. Но в масштабах страны — это не реально. Отец, судя по возрасту, национальности, и отказу от детей, о беременности или не знал, или сразу "слился".

Вот найду я родителей, и как я им докажу, что это их дети? А что скажу: «Ай-яй-яй! Как вам не стыдно рожать и сдавать детей в детдом!»?

Одни вопросы без ответов.

Третий мальчик:

Илья «Парик» Власов, 13 лет.

Уровень социальной значимости: 3.

Класс не выбран.

Сирота.

Боже, как же мне детей этих жалко. Они уже взрослые, маленьких-то еще худо-бедно усыновляют. И то, это такая коррумпированная система. Помню, как на одном из предыдущих мест работы одна женщина жаловалась: «Своих родить не можем. Решились на усыновление. Два долгих года сбора документов, а одобрения все нет. Предлагают детей инвалидов, без каких-либо конечностей, или даунов, или больных смертельными заболеваниями».

Жалко, конечно, этих детей. Но чем лучше жизнь с больным ребенком, чем без ребенка вовсе. Вместо тоски от одиночества наполнить свое существование болью за родного тебе человечка? "Отличная" альтернатива.

В итоге, пошли те будущие родители к управляющей детским домом. Все до противного просто — цена фиксированная, работа налаженная — сто тысяч рублей, один месяц, и вы обладатель полноценного, здорового, розовощекого карапуза.

И это в нашем-то Мухосранске такие расценки. Сущие копейки, не находите? Зато вы приобретаете счастье, умиротворение и покой. Стоит ли мелочиться? Интересно, а столько тогда «счастье материнства» в Москве стоит? Миллион? Два? Кто сказал, что торговлю людьми на Руси отменили?

Как же душа болит за наш народ: терпят поборы, ругают систему, но при этом продолжают молчать, покрывать, поощрять коррупцию и взяточничество.

Вон отстроили детдом — хоромы, полная чаша. Живи — не хочу. Разве стало детям от этого лучше?

Почему не делают ничего, чтобы образумить людей? Не уговоришь же каждую отказывающуюся от ребенка мать оставить новорожденного, какой-то процент все равно неизбежен, но хотя бы стимулировать на усыновление: давать те же четыреста тысяч, как за рождение второго ребенка. Да, это тоже своеобразная торговля людьми, но хотя бы официально, и на пользу детям.

Либо делать открытые благотворительные выставки-праздники каждую неделю, в людных местах, или в том же детдоме, где дети выставляли бы свое творчество. Куда могли бы приходиться все желающие. Один человек, может и хочет прийти, но боится. А в толпе не страшно, и можно к детям присмотреться. Либо таким образом навещать небезразличного тебе ребенка каждую неделю. Детям и праздник, и официальный доход. Им ведь тоже хочется карманных денег. А воровство — не лучший вариант, но для них, похоже, чуть ли не единственный.

Все так просто, и сложно одновременно.

Прихожу домой, и первым делом включаю компьютер. Хорошо, что я не стала его продавать, если я всерьез займусь поиском людей — он будет мне необходим. Открываю все соцсети, в которых у меня есть аккаунты, и начинаю поиск Татьяны Мирошниковой двадцати семи лет от роду. По стране больше сотни Татьян, подходящего возраста. Вот незадача: не такая уж и редкая фамилия. Смотрю по нашему городу — Татьяна Мирошникова одна единственная. Это слишком просто, чтобы быть правдой.

Столько переживаний за этот день, устала я морально. Ну их, всех этих детей вместе с их мамами. Завтра еще один выходной- вот завтра и проверю.

«Система, самый простой и сытный вариант ужина», — отдаю приказ. Система производит перерасчет меню, анализирует мои вкусовые предпочтения, и, поскребя по сусекам, выдает мне рецепт «Гречки с курицей». «Прекрасный выбор», — одобряю я и приступаю к готовке.

Утолив свой адский жор (кто бы знал, как он мне уже надоел) решаю отвлечься от проблем и разочарований. Устраиваюсь уютно на диване в ворохе одеял и подушек, и погружаюсь в волшебный мир новой книги любимого автора. Так увлеклась, что не заметила, как плавно опустилась ночь. Читаю, наслаждаясь процессом, ворочаюсь с бока на бок, ища удобную позу. К сожалению, ни конфет, ни семечек, Система для максимально приятного чтения купить в магазине мне не дала. Довольствуюсь дольками яблока, политыми медом.

На самом интересном месте, не дав мне дочитать буквально пару глав, меня прерывает сигнал домофона.

Глава 20. Самая страстная

Смотрю на время — час ночи. Кто бы это мог быть? Наверное, алкаши опять квартиру перепутали. Недовольная иду в прихожую. Рывкаю в трубку:

— Кто?

— Привет. Это я, — усталый и хриплый, но успевший стать родным, я узнала бы этот голос из тысячи — голос Льва.

Нажимаю кнопку открытия подъездной двери, открываю дверь в квартиру, а сама начинаю паниковать. «Я же не одета! Почему он пришел? Что случилось?» — несусь ураганом в комнату, натягиваю лосины и тунику — мой любимый наряд для приема гостей: и удобно в домашней обстановке, и я хорошо выгляжу в этих вещах. Да и думать времени нет — слышу, как на этаже открываются двери лифта.

Выхожу в прихожую — Лев уже разувается.

— Я к тебе. Давай напьемся? — Поднимает на меня взгляд, протягивая бутылку коньяка. Губы его растягиваются в усталой улыбке.

Не дождавшись моего ответа, мягко оттесняет меня к стене, и проходит на кухню. Я, не успев сообразить что к чему, провожаю его взглядом и растерянно произношу:

— Ну, заходи. В смысле напьемся? — иду за ним в кухню, — Что случилось?

— Да что-то я подустал. Старею, наверное. Нервы ни к черту стали, — тяжело вздыхает, присаживаясь на мое любимое место, в угол, между холодильником и столом.

Я ощущаю себя в этом углу уютнее и безопаснее всего. А состояние сейчас у Льва по виду такое, что хочется от всего мира спрятаться. Не пристаю с распросами: захочет — сам расскажет. Начинаю сервировать закуску. Как назло, с этой диетой, одна ботва в холодильнике, да кефир. Ни сервелатика тебе, ни пельмешек. Злясь на Систему, нарезаю фрукты, сыр, вспоминаю и о маминых огурчиках.

— Ты кушать будешь? Правда, я тут решила на диету сесть, так что в моем холодильнике мало съедобной пищи. Грудка куриная с гречкой есть.

— Нет, спасибо, ничего не хочу, — сидит, смотрит в черное ночное окно, думая о своем.

Закончив приготовления, присаживаюсь на табуретку напротив, смотрю на него, молчу. Лев, очнувшись от дум, наливает коньяк по рюмкам.

— Твое здоровье! — свою рюмку Лев салютует в мою сторону и, не чокнувшись, выпивает залпом.

Пригубливаю из своей рюмки, закусываю лимоном. Лев закусывать не стал, опять уставившись в окно. Точно что-то случилось.

Дебаф: «Алкогольное опьянение»

— **1 к ловкости, — 1 к восприятию, — 1 к самообладанию в течение следующих четырех часов.**

«Что ж, ожидаемо. Всем спасибо, все свободны.», — смахиваю системное уведомление: «Сегодня я отдыхаю от всего, и от тебя, Система, в первую очередь.»

— Ты извини, разбудил тебя, наверное? Так погано на душе, не хотелось оставаться одному. — Лев очнулся и заговорил первым.

— Нет, я не спала. Правильно сделал, что пришел, — держу лицо, а про себя мне хочется кричать: "Я рада! Я счастлива! Я и не надеялась!"

Смотрю на его понуро опущенные плечи, красные глаза, уставшее лицо. Решаюсь, встаю, и начинаю греть ему еду. Наверняка только из больницы, и неизвестно когда ел в последний раз. Ставлю перед ним тарелку.

— Ешь давай. Вон, щеки уже ввалились, смотреть больно. Хочешь перед пациентами начать в голодные обмороки падать? — добавляю грозных ноток, стараясь пресечь отказ.

Криво улыбается, но не спорит, берет вилку, ест. Сижу, люблюсь. Женщине никогда не надоест смотреть, как мужчина ест приготовленное ею блюдо.

Лев все съедает. Благодарит, и становится будто чуть живее. Выясняется, что он действительно сегодня последний раз ел в обед. Ругаю его, что так нельзя, он в ответ лишь молчит, да улыбается. Наливает себе еще рюмку:

— Спасибо тебе. Давай еще за тебя выпьем.

Ничего не отвечаю, улыбаюсь в ответ, чокаемся, выпиваем. Сижу, посасываю дольку лимона, ломая голову, что бы такого рассказать ему, чтобы отвлечь. Рассказываю о своих утренних приключениях с девочкой, и поиском ее невнимательной мамы, которую я, кстати, так и не видела в лицо, а отношения с ней заочно улучшила. Обстановка становится более мирной, напряжение спадает. Лев, кажется, даже слушает мои бредни. Под мои рассказы ни о чем, выпиваем еще пару рюмок, я уже прям «хорошая», хоть и пила по полрюмки. Пожалуй, мне хватит, иначе «прольется чья-то кровь». Дебаф неудовлетворенности, подстегнутый алкоголем, разыгрался не на шутку. Стараюсь не бросать в сторону Льва голодных взглядов, чтобы себя не "спалить".

Продолжаю щебетать, руша тишину. Передаю привет от мамы, и, посмеиваясь, аккуратно рассказываю, как она нас уже поженила. Лев слушает, рассматривает меня и улыбается.

— Что ты так смотришь? Тебе, наверное, не интересен весь этот бред? — замолкаю, закусив губу от досады.

— Какой у тебя уровень социальной значимости? — Лев не удерживает натянутой улыбки, лицо его становится серьезным.

Округляю глаза: "Он все-таки решился?"

— Девятый, — рискую и я.

— У тебя есть интерфейс? он продолжает расспрос.

— Да.

Лев довольно улыбается, подтвердив свои догадки. Улыбаюсь ему в ответ. Ему стоило больших усилий задать мне эти вопросы. Немудрено, сама бы я не рискнула никому поведать свою тайну.

— Ты видишь мои характеристики? — продолжает интересную нам обоим беседу.

— Нет, не вижу, а ты мои? — я поддерживаю.

— Нет, интерфейс у меня уже полгода, но такое впервые, ты меня не на шутку заинтересовала, малышка, своей таинственностью, — загадочно улыбается.

Кажется, еда и коньяк сделали свое дело, Лев начинает отходить от того, что у него там приключилось.

— А у тебя какой уровень? — спрашиваю я.

— Сейчас тридцать второй. Полгода назад был восемнадцатый, когда только начал прокачку. Поверить не могу, что обсуждаю это вслух на обычной кухне с обычным человеком, — он дарит мне открытую улыбку. — В хорошие-то времена не с кем было по душам поговорить, теперь и подавно.

Надеюсь, у меня не вылезли глаза из орбит. Тридцать второй уровень, шутка ли? Против моего чуханского девятого, слава Богу, хоть уже не пятого. Стыд-то какой.

— А у меня интерфейс всего около недели. Как раз в день аварии он у меня и появился. — погрустнев, начинаю оправдываться.

— Тебя сбила машина, и от этого появился интерфейс? — удивляется Лев, не замечая перемен в моей настроении.

— Нет, раньше появился, просто шла, задумалась и была невнимательна. Да и водитель несся, как угорелый, вывернул из-за притормозившей машины. Я бы не успела отреагировать в любом случае. И умерла бы, если бы не «волшебная» скорая помощь. Медбрат меня исцелил, самым натуральным образом. Вот я умираю, проходит какое-то мгновение, и вот я снова огурцом. Ничего ни понять, ни почувствовать не успела. Хотя может и шло восстановление какое-то время, я потеряла сознание, не помню. Ты тоже так можешь лечить?

— Нет, такой способности у меня нет ни в открытых, ни в будущих, пока неактивных. Было бы неплохо врачу такую иметь, — ухмыляется, — Говоришь, врач скорой помощи? Не может быть, чтобы мы не пересеклись за полгода ни разу. Как его звали?

— Не знаю я, не видела я ни характеристик, ни внешности из-за маски. Какие-то способности у тебя все же есть? — мне очень интересно его расспросить, я это видела, и ему не отвертеться.

— Да, повышенная регенерация, если палец сломаю — срастется за сутки.

Кажется, я присвистнула.

— Невидимость. Думаю, ты имела возможность видеть эту способность в действии, — киваю, соглашаясь, — И еще ускорение. Первоначально это казалось чем-то невероятным, волшебным. Но, на самом деле, ничего особенного, откат у способностей сутки. И мутит после ускорения так, будто мотало на аттракционе для взрослых минимум минут пятнадцать — не самые приятные ощущения. Да, и как показывает практика, необходимость ими пользоваться возникает не часто. Но, конечно же, как в том случае, когда стоит вопрос жизни и смерти, выбирать не приходится.

— Обалдеть! Я что, тоже так смогу? Что-то мне заранее страшно. — я не до конца понимаю, как это работает, а неизвестность всегда пугает. Разум мечется, не зная: ликовать или отдаться привычной панике.

— Твой уровень настолько мал, я даже не знаю, что тебе на это сказать. Средний уровень социальной значимости у людей — десятый. Все, кто перешагнули этот рубеж, считаются выше остальных, как бы сверхлюди. Таких очень мало среди молодых людей, ведь большинство прокачивают свой уровень, либо уже зарабатывая уважение к преклонным годам, либо работая с людьми. Рождение детей тоже влияет на твою значимость.

— Когда у тебя появился интерфейс — то сразу были эти способности? — мне не дает покоя перспектива стать супер-женщиной.

— Нет, что ты! Для становления Хиро, то есть героем, Система требует прокачки основных навыков для получения той или иной плюшки на выбор. То есть я получил то, чего хотел, что выбрал для себя сам. У тебя, так как ты женщина, могут быть и совершенно отличные варианты, да и выбор лишь за тобой.

— Круто... — я в такой растерянности, я даже не задумывалась о подобных возможностях Системы.

— Тот парень, на скорой, о чем вы с ним говорили? — Лев возвращается к теме

«аварии». Похоже, заинтересовался парнем не на шутку.

— Нашу встречу помню урывками, лишь его слова об инфополе помню четко: ощущение, что он выжег их на подкорке моего сознания, — не вижу смысла ото Льва что-то скрывать, он поведал мне куда больше.

— Интересно, у меня было иначе. Шел по улице, сделал очередной шаг и очутился в белой комнате, точнее в каком-то равномерно светящемся пространстве. Я, как раз, наоборот, нечетко помню, что происходило. Меня окружали какие-то люди, а может и не люди. Они копались в моем сознании, рассказывали мне о вселенском инфополе, о тысячах людей избранных Системой. — медленно перечисляет Лев, будто вспоминая, — Еще говорили об этапах отбора, в котором, мы все должны принять участие. Если, конечно, станем этого достойны. Насколько я понял, нам дан интерфейс сроком на один год, а что будет дальше — не знает никто. Ты первая, кого я встретил, с интерфейсом. Я очень удивлен.

— Я тоже, — ошарашенно отвечаю на автомате. А у самой паника:

"Сроком на один год? Всего-то? Столько всего нужно успеть! Все-таки у меня отберут интерфейс. Я не хочу!", — хочется выть от безысходности.

— Лев, а ты уверен, что интерфейс исчезнет? — спрашиваю жалобно.

— Как я могу быть в чем-то уверен? Я сделал такие выводы, потому что лицензия у меня продлена на год. Ты что, не смотрела у себя в закладке «О программе»?

— Нет, — прикрываю себе ладонью рот, даже признаться стыдно, — Столько всего навалилось, я еще не успела до конца интерфейс изучить.

— Кулема. Ну, посмотри сейчас, что написано?

Открываю интерфейс, смотрю закладку: все что сказал Лев — правда. Читаю описание, и у меня отпадает челюсть. Системный текст гласит:

Версия 7.2.

Copyright 2101–2117 «Первая Марсианская компания»

Авторские права защищены.

Зарегистрирована на Евгению Михайловну Колесникову.

S/N C4R-7702D-2102770.

Годовая однопользовательская лицензия.

Премиальный аккаунт.

Дата активации: 27.04.2017 12:00.

Дата окончания: 27.04.2018 11:59.

Глава 21. Самая слезливая

Глава 21. Самая слезливая.

Доброе утро! Сегодня 3 мая, понедельник. 7:45 утра. На улице: +25С; максимальная дневная температура: +32С; ветер юго-восточный, 3 м/с; вероятность дождя: 27 %.

— Не-е-ет, я не просила меня буди-и-ить, я спать хочу! — накрываю голову подушкой, будто это спасёт от зелёной надписи перед глазами.

Проснулась, больше не уснуть, это точно, но продолжаю из принципа лежать под подушкой. Вспоминаю, чем закончился вчерашний вечер, резко срываю с головы подушку и сажусь на кровати. От резких движений волосы растрепались и закрыли мне весь обзор. Резко откидываю их назад, замираю и прислушиваюсь: в квартире тишина. Рядом со мной Льва нет. Вижу записку на журнальном столике. Выдыхаю с облегчением. Всё же представлять перед мужчиной во всей утренней красе, да ещё и после хороших посиделок, это уже крайняя степени доверия. Как минимум нужно раньше проснуться, быстро сбежать умыться, заново накраситься, навести марафет, и уже после этого будить героя.

Любопытство берёт верх, вскакиваю с кровати, понимаю, что я в костюме Евы, краснею. «Интересно, я хоть под одеялом спала, когда он утром проснулся?». Мельком смотрю на себя в стенное зеркало, втягиваю живот: «Незаметно ещё похудение. А жаль». Дохожу до столика, да так и стою, читаю записку в чем мать родила:

«Спасибо, что вновь спасла меня от самого себя. Прости, срочный вызов — пришлось сбежать. Было сладко».

Стою, таю и стекаю лужицей на ковёр: «Ему было сладко!» Ах, а мне-то как было замечательно! Кружусь по комнате, прижимая к груди записку, и так с ней и иду в душ, а после и на кухню, перечитывая каждую минуту. И каждый раз улыбаясь воспоминаниям о предыдущем вечере.

За завтраком, по уже сложившейся традиции, перечитываю логи вчерашних приключений:

Выполнен Квест- 2: «Вступить в половую связь с Бондаренко».

Получено +600 очков опыта.

Отношения с Бондаренко улучшены до Интерес 20/30.

+50 % удовлетворенность на следующие 48 часов.

Доступно новое задание в цепочке квестов. Квест-3: «Заинтересовать Бондаренко. Улучшить отношения с Бондаренко до Уважение.»

Принять/отклонить?

«Что!? Я не принимала того тупого квеста по осеменению!», — весь позитив, как в унитаза смыло — злюсь на живущую собственной жизнью Систему. «Почему только Интерес? — моё превосходное настроение резко падает, — Что, даже не Уважение? Хотя не мудрено, за что меня уважать? Серая неудачница. А до секса что было? Безразличие, что ли? Как я его заинтересовать должна? Лезгинку ему на рабочем столе сплясать? Тупой набор пикселей!» — аппетит тоже пропадает.

Смотрю логи дальше:

Ваша Привлекательность повысилась (3)

+1000 очков за поднятие основной характеристики.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 12 часов.

«Повысилась она, видите ли...» — бубню под нос.

Вы повысили навык «Соблазнение» (3)

+ 500 очков за поднятие навыка.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 12 часов.

«Да неужели? Что вы говорите! Не может этого быть! Что, теперь все мужчины будут мне вслед падать, поражённые моей неземной красотой, и сами собой будут в штабеля складываться?» — я все ещё зла.

Счастье I

Уровень удовлетворённости превысил 100 %.

+50 % бодрости.

+20 % жизненных сил.

+1 ко всем основным характеристикам.

«Все равно мне невесело! - кричу потолку, — И нечего было подглядывать!»

Поздравляем! Получен новый уровень 10!

До следующего уровня 1350/11000»

Ваша удовлетворенность повышена на 15 % на следующие 24 часа.

Доступны очки характеристик (2)

Доступны очки навыков (2)

«Не подлизывайся даже! Интерес у Льва ко мне, видите ли! Я тебе не верю, поняла?!», — сижу и дуюсь на весь белый свет, — «Сама — дура!» — выкрикиваю потолку в последний раз.

Вроде полегчало.

Я стала десятого уровня! И самозабвенно проспала это знаменательное событие. Это мой первый серьёзный рубеж, преодолев который, я официально больше не унылая серость! События развиваются так бурно, даже не успела предыдущие очки распределить! Нужно спросить у Льва, в какие навыки и характеристики лучше вкладываться, я тоже хочу «Регенерацию» и «Инвиз!» Ну ладно, «Инвиз» — не первостепенная необходимость, но круто же!

И опять «Счастья привалило», поэтому и похмелья нет, и выспалась отлично, хотя уснули не раньше четырёх. Вспомнила события минувшей ночи, и что-то так мне жарко стало, но так хорошо на душе!

Настроение моё скачет, как дикий мустанг. Сейчас оно снова улетело в небеса. Если бы не знала точно, что нет, подумала бы, что беременна. Неудивительно, сейчас идёт такое масштабное перестроение организма, и то, что гормоны хлещут через край, это, наверное, нормально. Да и стимулы, и посылы Системы с каждым днём меня толкают на все более отчаянные шаги. В своей унылой ровной жизни, я бы и пятой части того не сделала, что совершила за эти дни. Не мы такие — жизнь такая.

Хватит заниматься самолюбованием, срочно нужно встряхивать себя на пробежку. Время идёт, уровень растёт, а статьи и ныне там. Что толку: была я пятого или стала десятого? Практически ничего не изменилось во мне. А должно бы!

Во время пробежки подрастают на какие-то крохи показатели силы и выносливости. Дополнительные единички за «Счастье» ощущаются очень значительно: меньше одышка, шире шаг, веселее настрой. Навык «Бег» подрастает ещё на несколько процентов, бегу из

последних сил, на пределе возможностей, но так и не хватает сил, чтобы апнуть этот навык сегодня. Еле добредаю обратно домой. Наконец-то результаты моей активности начинают мне приносить удовлетворение: не только рост показателей, но и сам процесс. В конечном итоге душу греет осознание того, что даже если возросшие статьи не изменяют визуально мою фигуру, или изменяют, но не в тех местах, где хотелось бы, у меня есть моя Система. Такой гарант качества вселяет уверенность в себе и в успех всего мероприятия в целом.

Дома, блаженно растягиваюсь на диване, лениво рассматриваю интерфейс.

Жизненные силы, бодрость, метаболизм, уверенность в себе, настроение — все показатели в норме и превышают девяносто процентов. Удовлетворённость так вообще зашкаливает, и составляет аж сто девятнадцать процентов! Интересно, как это? Я чувствую себя совершенно обыкновенно, меня никуда не распирает.

Но как же меня расстраивают мои показатели «Сила»(3), «Ловкость»(4) и «Выносливость»(3)! Я просто обязана их поднять. Причём срочно!

Теперь хотя бы понятно, как нужно прокачивать «Привлекательность». Её пункты поднимаются, когда противоположный пол находит в тебе что-то маленькое и сморщенное — изюминку. Интересно, если всё время быть с одним и тем же партнёром, будет «Привлекательность» прокачиваться или нет? Я рада, что дело сдвинулось с мёртвой точки, меня этот показатель настораживал.

Есть подозрение, что когда пройдёт две недели, и в «Меню изменения персонажа» закончится процесс изменения, Система ткнёт меня носом, да ещё и поржёт надо мной, что такой слабосильной непривлекательной рохле как я, пристало всю жизнь быть «жиробасом», и никаких поблажек больше не получу.

Около часа маюсь с телефоном в руках. Так хочется позвонить Льву, наговорить каких-то сентиментальных глупостей на душевном подъёме. Но вовремя себя одёргиваю. Не знаю, во сколько ушёл Лев, и насколько у него назначена очередная операция. Не хочется его прерывать, или слушать длинные гудки в трубки, надумывая себе невесть что.

Чтобы не тратить драгоценное время впустую, совмещаю приятное с полезным. Мне нужна прокачка «физиухи» — звоню в Студию танца, к счастью они уже вернулись с каникул. Собираюсь, и отправляюсь навстречу своим красоте и здоровью.

Сегодня, в удобное для меня время танцев нет, только гимнастика — попадаю на занятие по пилатесу. Раньше я в подобном не участвовала. Выдали огромные надувные мячи, и весь час нужно было медленно и плавно совершать акробатические выверты. То обнимаясь с мячом, то катаясь по нему сверху, то зажимая его в самых неожиданных местах. Вдоволь насмеявшись, а также пару раз скатившись с этого шара и хорошенько приложившись о паркет (даже выскакивали незначительные единички урона), с надлежащим усердием все упражнения всё же выполнила.

В целом, это был неожиданный опыт, но занятие мне не особо понравилось — медленно и нудно. Не исключаю, что со временем и опытом, и при условии правильного выполнения упражнений, эффект будет. Но сегодня занятие показалось бесполезной тратой времени, а не нагрузкой для мышц. Но даже эта нагрузка для меня, «холодца», ощутима — мои «макаронины», которые у меня вместо мышц, пришли в лёгкий тонус после занятия и побаливали. Надеюсь, это не от неправильного выполнения. Любые упражнения эффективны, в первую очередь, при условии правильности их выполнения.

Подросшие доли процентов показателей подтвердили, что время всё же потрачено не напрасно. От балансировки на шаре, на 3 % подросла и ловкость. Неожиданно! Не такое и

плохое занятие, аж три показателя развивает одновременно. Но сила и выносливость прибавили менее 1 % — непозволительно медленно. Не моё.

Задачи:

Провести Светлану-мумию из больницы. Получить квартальную премию. Начать делать ремонт. Развить навык «Танцы» до 2 уровня. Поднять основные физические характеристики.

Квесты:

Обсудить проект с начальством. Заинтересовать Бондаренко, улучшив отношения с Бондаренко до «Уважения». Помочь детям из детдома найти родственников. Сообщить о маньяке.

Самым важным, на мой взгляд, является поиск родителей для сирот. Звучит просто нереально. Но я не могу сдаться, даже не попробовав. Как вообще это всё проверить? Даже если я найду этих родителей, ну вот всё я им расскажу, и что? Где вероятность, что они мне поверят? С чего я взяла, что мне удастся их убедить забрать детей? Скорее всего, окажется, что родителям их дети «до фонаря». Они их бросили тринадцать лет назад, и больше о них и не вспоминали. Пальцем в небо ткнуть — и попасть в идеальную индийскую историю, где все любят друг друга, оказываются родственниками, и дружно сливаются в диком танце и общем экстазе! Да-да, я все ещё верю в сказки.

Хочется всего и сразу, а получаешь ничего и постепенно.

И самый больной вопрос: где мне взять деньги и время на эти поиски? Может, я рою не в том направлении? Дети, тем более брошенные, это такая боль лично для меня. Может не надо мне во всё это лезть? Так хочется «дать заднюю», лежать тихонько на диване дома, прятаться за книжкой от сурового мира и ни о чем не знать.

Поздно!

Сегодня последний выходной день, хочу сейчас поехать и найти местную Татьяну Мирошникову, потенциальную мать мальчишек — двойняшек, мне нужно её увидеть, чтобы понять, её ли это дети в детдоме. Это тот минимум, который если не остудит мой пыл, то хотя бы на время совесть заткнёт. Она живёт в пригороде. Жалко, что в противоположную от родительского дома сторону придётся ехать, а то бы заскочила по пути, убив двух зайцев.

Наконец-то у меня благовидный предлог! Звоню Льву, надеюсь, что он уже свободен, и свозит меня в деревню к Татьяне, да и увидеть его очень хочется. Лев на звонки не отвечает. Но длинные гудки больше не испортят мне настроение, возможно именно сейчас Лев спасает чью-то жизнь. Преисполненная гордости за своего мужчину, кладу трубку и начинаю изучать карту местности, где мне предстоит искать Татьяну.

Час спустя еду в электричке к месту назначения. Заткнула уши наушниками, врубила на максимум любимую подборку музыки в телефоне, и как в старые добрые студенческие времена, коротаю время в поездке, качая головой в такт залюбленным до дыр битам и рассматривая пейзаж за окном.

Мимо проносится и мелькает чужая жизнь, интересная, яркая, порой таинственная. Смотрю в окно на уже хорошо проклюнувшиеся озимые на полях, на луга с редкими первыми первоцветами, на ещё мутные после зимы небольшие речки с одинокими рыболовами в прошлогодних сухих камышах, на синее небо с белыми барашками облаков, которые словно плывут за поездом следом, не отставая, но и не обгоняя его.

Мерно покачиваюсь в такт движению поезда. В такие минуты, когда ты предоставлена сама себе, мысли особенно заполняют твой разум. Глядя на мгновенно сменяющиеся

пейзажи за окном хочется верить только в лучшее: что дети найдут своих родителей; что я изменю своё видение жизни и стану лучше; что у нас со Львом может что-то получиться.

Как же быстро мчится жизнь, ведь она тоже сродни путешествию в поезде, и хочется верить, что все же в конце путешествия ты унесёшься в лучшее время. Жизнь прекрасна, и она продолжается. Нельзя терять ни одной драгоценной минуты.

Вагон полупустой, основная масса путешественников — пенсионеры, едущие на дачу, да студенты. Представители среднего возраста, видимо, все ездят на собственных авто. Чувствую себя здесь чужой. Стала последнее время замечать, что взгляды у людей какие-то недобрые. Или это моя собственная шиза прогрессирует?

Из дум меня вырывает то, что кто-то настойчиво дёргает меня за рукав. Оборачиваюсь — стоит сухая старушонка, одетая в поношенную и давно вышедшую из моды одежду. На голове грязный выцветший платок, из-под которого торчат нечёсанные пакли грязных волос. На её тонкой и длинной шее, навёрчено какое-то фланелевое тряпье. Тело — щуплое, тощее, его очертания теряются в многочисленных слоях одежды. Завладев моим вниманием, бабуся протягивает руку, прося подаяние. Прячет лицо, кутаясь в платок, хотя в вагоне электрички довольно душно.

Не сразу получается вырваться из собственных мыслей. Смотрю на женщину пустым взглядом. Попрошайка, видимо, поняв мой игнор, как отказ платить, зыркает на меня из-под платка лютой ненавистью. Черные злые глазки глядят со странным спокойствием и в то же время готовы испепелить. Что-то говорит мне и отворачивается к другим пассажирам.

В ушах все еще ревет музыка, не слышу, что она говорит, зато прекрасно вижу ее интерфейс. Первоначально, данные старушки меня шокируют. Повторно перечитываю их, не понимая:

Мария «Бабка» Травкина, 18 лет.

4 уровень социальной значимости.

Текущий статус: безработная

Класс: Лицемер 3 уровня.

Не замужем. Детей нет.

Замечена в противоправных действиях!

Осознание до меня доходит, как ведро холодной воды на голову. То-то все думала, что мне показалось в ее внешности сомнительным. Оглядываюсь на «бабусю», кто-то дал ей бутерброд, она дошла до конца вагона и присела на пустующие места, перекусить. Над ее головой светится желтый восклицательный знак, сообщающий о наличии у девочки для меня квеста.

Системный черт, не дав мне взвесить все за и против, дернул меня на подвиги, встаю и иду к девочке-бабушке. «Зачем я к ней иду? Что я ей скажу?», — мечутся мысли. Сажусь на сидение напротив, Маша зыркает на меня, отворачивается к окну и продолжает сосредоточено жевать, второй рукой поправляя платок и прикрывая лицо.

— Привет. Я хочу тебе помочь, — аккуратно начинаю разговор.

Маша меня игнорирует, утыкаясь себе взглядом в колени, не давая взглянуть ей в лицо. Понимаю, ей не хочется засветиться перед публикой и быть изгнанной с хлебного места.

— Я знаю, что тебе 18, а не 70. Если не хочешь, чтобы все остальные тоже узнали, пошли в тамбур выйдем. Есть разговор.

Маша резко вскидывает голову. Глаза ее округляются, на лице отражается паника, но она быстро подбирается, зыркает на меня с еще большим остервенением, встает и идет на

выход из вагона. Догоняю ее в тамбуре. Запах поезда ударяет в лицо. Открыто окно, ветер порывами метает ободранные занавески. Слышен шум колес и свист ветра, они погасят и унесут наши голоса и нашу тайну.

— Че те от меня надо? — немного пискляво но грозно вскрикивает Маша. — Какое твое дело как я зарабатываю? Я тебя не трогаю, че ты лезешь? Самая умная, что ли?

— А что не судьба нормальную работу найти? — не сдаю позиций.

— Ты че издеваешься? Кому я нужна с семью классами образования? — Настроение Маши, уверенность в себе и удовлетворенность скатываются на самую нижнюю планку.

— А ты искала? — не унимаюсь я.

— Да пошла ты! Много ты понимаешь, — Маша психует, толкается и пытается уйти.

Ловлю за рукав, гаркаю, чтобы отрезвить ее:

— Стой, я сказала! Я тебе помочь хочу. Вернуться к своим поборам еще успеешь! Я выхожу в Чебеньках. Со мной выйдешь, поняла? — продолжаю держать ее, чтобы не сбежала.

— Еще чего! Мне еще чем-то вечером заплатить надо будет Седому за день работы, а у меня ни копейки. — Маша паникует, видимо жизненный тупик, в котором она оказалась, выпил уже из нее максимум жизненных сил.

— Сколько? — холодно спрашиваю, смотря в глаза.

Лихорадочно обдумав, и, судя по всему, завывив планку, с вызовом отвечает:

— Пятьсот, — и с замиранием ждет.

Какой же она еще ребенок — все эмоции на лице написаны.

— Триста, остальные заработаешь на обратном пути, — так просто я сдаваться не собираюсь, для меня это тоже деньги.

— И обедом меня накормишь! — не сдается Маша без боя.

Улыбаюсь маленькой победе. Бьем по рукам.

Система выдает квестовое задание:

«Помогите Травкиной встать на ноги.

Важное социальное деяние.

Награда: 2000 очков опыта».

Через несколько минут электричка тормозит на нужной станции, и наша скудная процессия выгружается на засыпанный щебнем и поросший редкой прошлогодней травой перрон.

— Пошли, — уверенным шагом Маша направляется к тетке, торгующей пирожками в тени кособоко здания станции, — Я съем пять, — объявляет мне маленькая обжора и выжидающе смотрит.

Достаю деньги, подозрительно рассматривая перспективу «отравления». Торговка, все это время прислушиваясь к нашему разговору и с интересом нас рассматривая, видит мои сомнения, и спешит их развеять, не упустив единственных клиентов:

— Девушка, ты не думай, пирожки отличные. Я сама пеку. Свежие, еще горячие, я пятнадцать минут, как пришла. Вот увидишь — понравятся, еще придешь. У меня и чай есть из термоса. С капустой, с картошкой, какие будете брать?

— А с мясом нету? — расстроено спрашивает Маша, и, получив отрицательный ответ, добавляет, — Три с капустой, три с картошкой. И два чая с сахаром.

— Ты же лопнешь, деточка. — смотрю на Машу с ухмылкой.

Маша, гордо задрвав подбородок, выдерживает мой наезд. Купив царский обед, отходим

на противоположную сторону от любопытной тетки-продавщицы, присаживаемся на лавочку. Тетка не обманула — пирожки роскошные: горячие и ароматные. С удовольствием вгрызаемся в румяные бока пирожком, набивая пустые животы. Система одобрительно молчит — значит не обманула тетка.

Маша, утолив первый голод и дожевывая четвертый пирожок, не утерпев, начинает приставать ко мне с расспросами:

— Я кстати Маша. Ты че от меня хотела-то? — говорит с полным ртом.

— Женя. Ничего я не хотела, — отвечаю также, жуя ароматную начинку, — Помочь хочу, если смогу.

— Тебе че заняться нечем? — неверяще удивляется девочка.

— А если и так, что откажешься от бесплатной помощи? Вон, даже доплачиваю. Ты где живешь? — меняю тему на интересующую меня.

— С отчимом, — недовольно бурчит девчонка.

— А когда он пьет, тогда где? — предполагаю и попадаю «в яблочко».

— Тогда на вокзале ночую.

Поднявшиеся было настроение и уверенность девочки, опять скатываются в ноль.

Достаю телефон, открываю браузер, якобы собираясь искать работу для Маши. Сама же открываю интерфейс, и начинаю оперативно искать варианты трудоустройства.

— Сколько тебе нужна зарплата в месяц, чтобы съехать от отчима и прокормить себя, и ерундой этой не заниматься, которой ты сейчас занимаешься.

Маша насупленно сопит.

— Сколько? — настаиваю.

— Да че тебе вообще от меня надо? — Маша вспыхивает. — Ты мать Тереза что ли? Взялась на мою голову. Откуда я знаю сколько?

— Ну, сколько у тебя в среднем в день получается заработать?

— Когда двести, когда и пятьсот бывает, но редко, все жадные такие, иногда ничего не дают, как сегодня, — погрузнев, мямлит девочка, — Из них семьдесят процентов отдаю Серому, если совру — побьют. Пару раз удавалось зажать сотку, а бывало, так били, ни за что, три дня потом встать не могла.

— Понятно, — киваю, и утыкаюсь в телефон. Параллельно загружаю в интерфейс, как мне кажется все необходимые данные, вариантов не так много. — Вот слушай какие есть варианты. Можно банщицей устроиться в частный банный комплекс, на Кирова. Требований к образованию никаких. Зарплата восемь тысяч. Можно в ларек с шаурмой на Басманной, посуду мыть, а может в перспективе и до повара дорастешь, а? — подмигиваю, — зарплата — семь. Еще вариант в парикмахерской на Вернадского полы мыть, там три тысячи, но я так полагаю, это один раз после закрытия, можно попробовать совмещать.

Девочка сидит, смотрит на меня круглыми глазами, то ли в шоке от моего участия, то ли от перспективы другой жизни.

— Мне кажется, если зарабатывать около десяти тысяч, можно себе и комнату в общежитии снимать позволить. Видишь, вариантов масса. Было бы желание. То, чем ты занимаешься — последнее дело. Ты здоровая, крепкая девка. Ну, ты чего? Плачешь что ли? Да ну ты что, перестань. — Приобнимаю трясущиеся плечи девочки.

«Какая же она маленькая и глупенькая еще. И некому ее образумить, подтолкнуть. Видимо, как с детства научилась зарабатывать, так до сих пор ничего умнее и не придумала».

Маша успокаивается:

— А если они меня не возьмут? — смотрит глазами кота из Шрека.

— Возьмут. Ты просто не пробовала никогда. А будешь хорошо работать — все у тебя хорошо будет. В вечернюю школу пойдешь, доучишься, в техникум поступишь. Человеком станешь. Все у тебя хорошо будет.

Сидим еще некоторое время, думаем каждая о своем.

«Зачем я это делаю? Нет, не ради опыта, смешно даже так рассуждать. Делаю — потому что могу. Потому что мне это ничего не стоит. Потому что так правильно, и мне это нравится. Почему мне так хорошо на душе от каждой маленькой победы и так горько от поражения? Может это мое призвание — помогать людям?»

Вспоминаю о цели приезда в Чебеньки. Встаю с лавки. На непонимающий взгляд Маши, объясняю ей в общих словах цель приезда в деревню. Он смотрит на меня неверящим взглядом, похоже, взвешивая мою вменяемость, но молчит и идет за мной следом.

Пока идем от станции до села, Маша мне рассказывает о тонкостях своей работы в данной профессии.

Современный мир наводнен попрошайками. Мы давно уже привыкли к их неприметному присутствию, и воспринимаем, как должное. Все мы прекрасно понимаем, что мы, давая просящему деньги, возможно, даем деньги его "хозяину". Наша неуверенность растет, но, в тоже время наши сомнения и совесть помогают этому человеку пробить стену нашего недоверия. Искусство попрошайки не так уж и легко, как кажется со стороны, ведь нет идеального способа выпрашивания денег, ни один из методов не является абсолютным. Настоящий попрошайка должен быть хорошим психологом и интуитивно, по поведению аудитории подбирать определенный метод воздействия на нее, чтобы разжалобить. Ведь ты думаешь, когда даешь деньги, что они на еду, а на самом деле?

Те, для кого это работа, как для Маши, обычно объединены в группы, которые называются организованными. В эту группу входят в основном люди трудоспособного возраста, дети и инвалиды, пожилых людей практически нет. У группы есть смотрящий, который собирает с попрошаек плату, но за это он их оберегает от наездов конкурентов и правоохранителей закона.

Каждый попрошайка занимает свое место — одних и тех же мы преимущественно видим на закрепленных за ними местах и у каждого свои методы воздействия на публику. Попрошайки — хорошие артисты и мастера перевоплощения. В своей основной массе попрошайки стараются бить на жалость. Главное в этом случае только не «переборщить».

Слушая подноготную такого грязного бизнеса, в который раз убеждаюсь, о несправедливости этого мира, и о нашей незавидной участи во всем этом.

Это система, выстроенная годами, и ее не изменить. Что я могу? Стать суперженщиной, уйти в инвиз, включить режим берсерка и покрошить всю преступную верхушку? Смешно. Ну ладно, я этого сделать не смогу, да и не буду. Допустим, это сделает тот же Лев. Не пройдет и недели, и свято место займут другие злодеи, а уберешь и тех, придут их последователи.

Систему не сломать, мир-утопию, где нет войн и страдания — не построить. Но таким вот несчастным, заблудившимся во тьме детям я могу помочь. Принесет ли мне это проблемы? Несомненно. Откажусь я от этой идеи, струшу? Вряд ли. Не буду загадывать. Время покажет и все расставит по своим местам.

Село Чебеньки встречает нас размытыми сельскими дорогами, лаем дворовых собак,

полуразвалившимися домами, запахом коров да солярки. Дома все старые, село вымирает. Точнее жизнь-то еще теплится, но вяло: молодежь вся подалась в город на заработки, и в деревне остались лишь древние бабки, коротать свой недолгий век. По пути нам не встретилось ни души, от этого запустения жутковато. Благо я знаю точное место обитания сбежавшей мамыши.

Дом Мирошниковой особым убранством и новизной не отличается. Покосившийся забор, прошлогодняя сухая трава стоит в огороде по пояс, Крыша с одной стороны у дома зияет приличной дырой. Одно из окон заколочено. Полное ощущение, что дом заброшен, но интерфейс твердит мне обратное. Четко показывает яркую зеленую пульсирующую точку в тридцати метрах от меня, в этой вот развалюхе.

Я ничего умнее не придумала, как запаковать посылку с адресом Мирошниковой, и сказать, что якобы ей просили передать, главное добиться зрительного контакта, а там уж буду думать по ходу дела.

Аккуратно отодвигаю калитку, держащуюся на одной петле, и захожу во двор. Маша предпочла подождать меня на улице. Набираюсь смелости и стучу в дверь. Нет ответа. Стучу сильнее, со скрипом дверь приоткрывается. Что-то жутковато, как в фильме ужасов. Проверяю интерфейс — Татьяна точно жива. Еще не хватало найти чей-то хладный труп. Распахиваю дверь и вхожу помещение.

В нос бьет резкий запах мочи, перегара, грязи и пота. Закрываю рот рукой, чтобы сдержать рвотные позывы. Ну да, не труп, но близко к этому. Татьяна Мирошникова валяется на панцирной койки в глубоком высокоградусном забытьи. О чем говорят валяющиеся повсюду пустые бутылки. По углам комнаты тонны мусора, который, похоже копился в течение многих месяцев или даже лет.

Слышу хриплый стон из соседней комнаты:

— Танька, ты очухалась? Принеси мне пива, — голос настолько грубый, что непонятно мужчина это говорит, или женщина.

Любопытство пересиливает, аккуратно заглядываю в соседнюю комнату, которая по «чистоте» своей, как брат-близнец, похожа на первую. На затертом, замшелом диване лежит гора тряпья — видимо компаньон(ка) по уничтожению выпивки.

Не выдерживаю больше. Выбегаю на улицу. Все равно ничего от нее не добьюсь. Там, похоже, праздник надолго затянулся. Отдышавшись на крыльце, подхожу к Маше, спрашивая совета: «Что делать?»

Маша, оценив мой вид беглым взглядом, морщится:

— Все понятно. От тебя этим смрадом за километр теперь несет. Пошли, я знаю, кто нам все расскажет, — направляется вглубь деревни, побуждая идти за ней.

Давненько я такого не видела, но подобные картины, болезненным отпечатком застывшие в памяти, останутся со мной навсегда. У отца есть сестра-алкоголичка, а может уже и нет ее на этом свете, пропала она лет десять назад. Ох, и попила же она кровушки родителям. Сколько боли за родного тебе человека, сколько было пролито слез и произнесено пустых обещаний. Но змий манил и искушал своим ядом, несколько раз даже вытаскивали мы ее с «того света». Хорошо хоть спилась она, когда сын ее был уже взрослым и жил собственной жизнью.

Ведь алкоголичка не видела всей беды своего положения. На обвинения в том, что она больна, она смеялась в лицо и стучала пальчиком у виска.

Алкоголь незаметно затягивает в свои сети всех без разбора — это факт! По-моему,

абсолютно в каждой семье есть алкоголик, которого спасают «всем миром» или пытаются вычеркнуть из жизни навсегда. И нет безразличных, как не кичись, и от раза к разу обещаешь, что проигнорируешь, двери ему больше не откроешь, а сама все равно пытаешься вытащить его за волосы из этой бездны, ведь ты помнишь его, когда он еще был Человеком.

Особенно женский организм настолько быстро привыкает к чувству эйфории, легкости и убаюкивающего комфорта, что важные вещи, постепенно, отходят на второй план и происходит смена приоритетов. Все, что отличает женщину от мужчины: достоинство и гордость, забота о родных, внешность — всё это становится неважно для нее. Разумом зависимой женщины завладевают совсем другие ценности, чувство собственного достоинства, как в мужском застолье: «ты меня уважаешь», совершенно другое понимание женской красоты: «некрасивых женщин не бывает — есть мало водки». Но когда она начинает замечать, что теряет всё, чем дорожила и жила раньше, то уже, как правило, поздно. Алкоголизм изменяет женщину не в лучшую сторону, говорят же, что «у женского алкоголизма — не женское лицо».

Зачем я ввязалась во все это? Я вспоминаю цель своего приезда, и хочется выть и рвать волосы — я беспомощна. Я пообещала, не кому-то — себе, что спасу. Но я сдаюсь. Эти мальчишки никогда не познают теплоты материнских объятий. Они никогда не позволят себе минутной слабости, греясь под маминым бочком. Никогда не будут блаженно щуриться, подставляя висок маминым теплым губам.

Зачем детям такая мать? Именно тот редкий случай, когда лучше вообще никакой не надо. От безысходности хочется плакать, кричать, драться и искать утешения одновременно.

Не помню, как мы ходили в местный магазин, собирая сплетни. Продавщица поведала, что семья Мирошниковых всегда была непутевой. Еще в школе девка где-то "нагуляла" и брюхатая ходила, двоих в подоле принесла. Детей у нее органы опеки практически сразу отобрали. Куда им детей растить без кола, без двора? Оба родителя Татьяны всегда были не прочь приложиться к бутылке и доченьке наливали грусть-печаль утопить. А после того, как похоронили траванувшегося самогоном отца, пять лет назад, и вообще, не просыхали, и который год кряду, от пенсии до пенсии пребывали в хмельном забвении.

Не помню, как возвращались домой, как прощались и обменивались контактами с Машей.

Пустота. В душе кровавая рваная рана — выстрел насквозь — смотришь в дыру и видишь лишь безнадегу. Зачем я в это ввязалась? Как же мне обидно и больно за детей.

Всхлипывая, набираю Льва. Так хочется, чтобы он приехал, хочется прорыдаться на его груди, сесть к нему на колени, прижаться в его горячему телу, быть баюканой, и забыть обо всей этой грязи. Звоню и слышу лишь длинные гудки.

Накопленная за день усталость, горечь осознания суровой действительности, дают о себе знать. Я прижимаю к лицу подушку, кричу в нее и рыдаю навзрыд. Я уже много лет не плакала вообще. И ощущение, что с этим потоком слез из меня выходит все: моя неуверенность, боязнь мира, разочарование, страх, боль, — оставляя после себя вакуум.

Такой длинный день, если Лев не смог перезвонить, почему хотя бы смс не отправил, чтобы я не волновалась? Так обидно. Не мальчик же уже — должен понимать. Женская сущность и гражданская ответственность борются в моем сознании. Чем он там таким занят? Жизни спасает, или играет в героя, спасая планету от вселенского зла? Хочется ерничать и ругать Льва за невнимательность к моей персоне, и тут же одёргивать себя, выгораживая и превознося его заслуги перед человечеством.

Тяжесть прожитого дня придавливает меня к кровати полуторапудровой гирей, мои веки закрываются, проваливаюсь в темноту забытья.

Глава 22. Самая пробивная

В голове раздражающим звоном дребезжит будильник. Просыпаюсь с ясной головой, но тяжёлым сердцем. «Прекрасно» отдохнула в выходные — ничего не скажешь. Запрещаю себе об этом думать. Обещала себе попробовать разобраться — «разобралась». В данной ситуации я помочь ничем не могу. Я не всесильна. Пока. Но это не повод складывать руки; сидеть обтекать, кляня несправедливый мир, и тихонько пускать одинокую соплю в платочек. Нужно развиваться, нужно расти! И когда-нибудь придёт тот день, когда я скажу себе: «Я могу!»

Выходной день, на улице много народа — все гуляют, радуются жизни. Я же бреду еле волоча ноги. Ну что я опять нос повесила? Говорю же себе в сотый раз: работает человек! Отстань от него — займись делом! Прячу телефон на дно сумки, запрещая себе его вытаскивать. Мысли так и кружат стаяй воронов, всё время возвращаясь ко Льву.

Что там вчера говорил Лев о начислении ему опыта? При мысленном упоминании его имени по телу разливается приятная истома.

Сколько уровней он поднял за то время, что у него интерфейс? Был у него восемнадцатый уровень, а теперь тридцать второй. Если попытаться рассчитать сколько очков опыта потребуется, чтобы его догнать, то выходит... примерно... триста пятьдесят тысяч очков опыта!? Шутка ли? Четырнадцать уровней примерно за сто восемьдесят дней. Это уровень в неделю, даже чаще. Что же нужно для этого делать? Явно же не от одной лишь прокачки репутации с пациентами такой резкий подъём. Я в шоке! Мне даже не страшно, я просто в растерянности. Если он сделал, то реально и мне. Пусть я не стану тридцатого уровня, но двадцатого я быть обязана! Иначе просто перестану себя уважать. Это мой единственный шанс — и я его не упущу!

Сколько мне нужно очков опыта до двадцатого уровня? Примерно сто шестьдесят тысяч очков. Страшно даже представить! Если я продолжу хватать крохи по триста очков — это не реально. Нужно делать минимум десять тысяч очков в неделю, тогда за четыре месяца будет мне счастье — двадцатый уровень.

Но опять же, это как повезёт. Допустим, несущественные навыки: вышивание, вязание, пение, бздение- всякую дребедень, я поднять смогу, целенаправленно их добивая. Но есть ли в этом смысл, тратить время на это? Особенно теперь, зная, что я могу больше. Зная, как живут мне подобные и ради чего они живут — ради спасения человеческих жизней. Как-то неловко даже тратить время на шелуху. Не хочется быть героем, чтобы мне несли лавровые венки и почести. Хочется быть человеком с большой буквы.

Наверняка Льву за каждую успешную операцию очки начисляют, и не маленькие. Ведь он реально человека с того света вытаскивает, сам же и рассказывал. Важнее и социальнее даже придумать сложно. Интересно, сколько за одного спасенного дают? Ну точно, так и есть! Иначе откуда столько опыта? Да-а-а, хорошо ему. Просто ходи на любимую работу, и делай то, что приносит тебе удовлетворение. У меня такой работы, к сожалению, нет.

Нужно что-то глобальное. Надо срочно думать что. Опять же, подняв уровень, я смогу не только стать сильнее/худее/умнее. Я смогу открыть в себе скрытые способности. Интересно, что мне предложат резервы моего организма?

Придя домой, быстро привожу себя в порядок. Ощущение, что бездарно трачу время, всё сильнее подгоняет к действию. Просматриваю список задач и квестов.

Надо собрать себя в кучу. Один денёк сегодня поработать, а дальше снова выходные. Люблю майские праздники, да ещё они так удачно выпали, в этом году, на середину недели. Собираюсь на работу, накидывая в уме планы на день и на выходные. Хорошо бы к родителям съездить, вдруг Лев сможет выкроить несколько часов, мама будет счастлива, да и я тоже. День его не видела, а прям соскучилась!

На работе проект надо сдать. Хорошо бы сегодня шеф соизволил явиться нам пред светлы очи. Уже всем премию выдали, лишь я одна осталась без премии. А ведь я её ещё даже не заработала!

Хоть бы он в хорошем настроении пришёл, иначе прогонит ещё и наподдаст, чтоб траектория вышла посимпатичнее.

Пробегаюсь глазами по меню на день, собираю всё необходимое. Просматриваю задачи и квесты, список навыков, прикидываю, что и когда лучше воплотить в жизнь. Мне нравится планировать и следовать своему плану; нравится вкус победы, доза удовлетворённости, вкатываемая мне в мозг системой и расплывающаяся теплом по всему телу; нравится уверенность в своем успехе; нравится конечный результат.

Уверяю себя, что всё у меня будет хорошо. Поднимаю свой боевой настрой на нужный уровень, выдвигаюсь на работу.

Придя в офис, не успеваю с комфортом расположиться, как шеф вызывает к себе на ковёр. У меня начинается лёгкий мандраж. Шеф — сильный, харизматичный, высокоуровневый мужчина. Мне всегда было сложно с ним общаться. В любой беседе, будь то обращение шефа ко всем сотрудникам, или ко мне лично, он задавливал меня своим брутальным эго. Как овечка всегда перед ним бляла. Может, сказывалась колоссальная разница в уровнях? Но теперь-то я «подросла»! Может хоть это придаст мне немного уверенности в успехе ситуации. Я должна убедить его в своей компетентности и незаменимости. Если он сейчас вновь во мне разочаруется — его отношение скатится в красную зону, и процесс зарождения ко мне уважения будет навсегда потерян.

Я обязана его заинтересовать! Собираю в кулак всю свою решимость, беру проект, записи, и иду в стеклянную «пыточную» — сдаваться.

— Доброе утро, — говорю, как мне кажется, решительно, захожу и располагаюсь напротив шефа.

— Да-да, добрее придумать сложно, — шеф насуплен, хмурит брови, бубнит слова приветствия себе под нос, продолжая разворачивать и включать в сеть свой ноутбук.

Я молчу. Смотрю шкалы его настроения, удовлетворённости — всё плохо. Что же делать?

— У вас такое плохое настроение, давайте я позже зайду. Не хочется что-то вам под горячую руку попасться и быть «поротой» за чужие проступки, — не веря, что ляпнула такое вслух, подлетаю со стула, пытаюсь скорее сбежать.

— Стоять! — его слова пригвозждают меня к полу.

Осторожно оборачиваюсь.

— Я... извините... У самой настроение отвратительное, понимаю вас прекрасно, и работу обсуждать сейчас хочется меньше всего.

Губы шефа растягиваются в улыбке, хмурая морщинка на лбу разглаживается, показатели вострепнулись до отметки чуть ниже среднего.

Широко улыбаюсь в ответ:

— Или не всё так плохо? Посмотрим проект? У меня всё давно готово, — смотрю на

него в ожидании.

— Ах, да, проект. Видите ли, Евгения... — шеф натывается взглядом на моё каменное лицо и испепеляющий взгляд, про себя думаю: «Если я зря это переводила, пургена ему в чай насыплю!»

Шеф, будто прочтя мои мысли, тут же исправляется:

— Давайте, конечно, посмотрим, очень интересно, что вы для себя поняли.

Сменяю гнев на милость, пора втянуть свое раздувшееся эго, пока по шее не получила:

— Вы знаете, очень сложно мне даётся техническая литература, всё же у меня больше уклон в перевод художественных произведений, поэтому ваши расчеты, увы, остались для меня тёмным лесом. Вот перевод введения. И вот ещё заключение. Структура, задачи, цели, тезисы и общий смысл, конечно же, я уловила.

Сижую, вытянувшись пострунке, ловя каждое изменение выражения его лица в момент чтения моих опусов.

— Вполне недурственно, — тихо комментирует, просматривая листы с переводом, — у меня так и вовсе лишь разговорный английский, а переводить техническую часть я нанимаю агентство.

— Обратите внимание, я выделила места, где, по-моему, некорректный перевод слегка искажает смысл сказанного. Я не настаиваю, но я сверилась с несколькими источниками, и если перевести данный отрывок согласно их рекомендациям, то вот что получится, — протягиваю другой лист.

Шеф заинтересованно читает. Его отношение ко мне медленно, но верно ползёт от Равнодушия к хиленькому Интересу. Это не может не радовать. Поднимает на меня взгляд:

— А ещё?

— А всё, — немного растерялась, — технической части с расчетами я не касалась, а теория у вас в руках, — потупив глазки, с сожалением признаюсь.

Мне понравилось его удивлять.

— Хм, действительно, всё. А знаете, Евгения, ведь это вполне недурственно! — дарит мне открытую улыбку, и его настроение наконец-то переваливает в положительную сторону.

Отношения с Сергеем Владимировичем изменились до Интерес 5/30.

Ваше удовлетворение повысилось на 5 %.

Блаженно растягиваю губы в ответ на перемены в настроении шефа. Моя маленькая победа! «Вот, теперь — держись!» Собираю всю волю в кулак. Врубаю, как мне кажется, на полную все свои нехитрые абилки: навыки харизмы, убеждения, коммуникабельности, привлекательности:

— Ну и как, по-вашему? Заслужила я премию? — задерживаю дыхание в ожидании вердикта.

Шеф открыто смеётся. Невольно люблюсь его правильными чертами лица, ровными белыми зубами, искорками в глазах. Тут же одёргиваю себя: «Нашла время!»

— Так и быть, удивили. Треть оклада — ваша. Я напишу служебную записку в бухгалтерию.

— Откровенно говоря, это ещё не всё, — борзеть, так до конца, — у меня мало работы, и она низко оплачиваема, зато большой потенциал и желание быть полезной для фирмы. Мы же можем с вами исправить эту досадную оплошность? — загадочно улыбаюсь, подначивая шефа, в душе же бушует пламя: «Что же я несу!? Я что, с ним флиртую!?!», пытаюсь вложить побольше убедительности в голос, — Я могу и хочу быть вам полезной. Дайте мне работу.

Шеф обескуражен:

— Ну что ж, Евгения, ваше рвение похвально, — задумчиво трёт подбородок. — Я люблю людей, которые не боятся работы, — задумчиво договаривает шеф, уже в поиске каких-то бумаг в шкафу.

С замиранием сердца слежу за его действиями: «Неужели получилось? Не верю!» Бездельничать на работе я откровенно устала, и если я могу реально тратить это время — не на бесплатное безделье, а на зарабатывание денег, я выбираю второе. Когда есть работа, оно ж и время быстрее проходит. А уволиться, и заниматься одними лишь социально-полезными делами, я себе позволить не могу.

— Вот технический паспорт на новый бурильный станок. Мы сделали предварительный заказ из Финляндии, и станок поставят и установят нам ближе к августу месяцу: май, июнь, июль. Успеете? — протягивает мне толстую распечатку.

Пролистываю паспорт — двести страниц. Лихорадочно произвожу расчёты в уме, как мне на этом поживиться? Пробегаюсь глазами по тексту — язык черт ногу сломит, ну пусть три-пять страниц в день; если повезёт и будут схемы с картинками, максимум семь. Плюс оформление, месяца полтора — два процесс займёт.

— А что на счёт моей зарплаты? Как отразится смена моей деятельности на материальной стороне? — с вызовом смотрю ему в глаза, что стоит мне невероятных усилий — он сильный противник.

Сергей Владимирович усмехается:

— Да, вы крепкий орешек, оказывается, — посмеивается, — устроит, если увеличу оклад ваш вдвое?

Лихорадочно соображаю. Можно растянуть перевод и до самого августа, тогда помимо оклада я получу сверху тридцать семь тысяч. Но шеф — не дурак, смекнёт, и отношение его ко мне просядет опять до пренебрежения. А может это и вовсе проверка на профпригодность? Если сделать работу за полтора месяца, то получу вовсе копейки. Такой перевод стоит в разы дороже.

— Чтобы торговаться нам с вами, нужно определиться с вашими ожиданиями. Как я должна выполнить эту работу? Быстро, качественно, недорого — выберете любые два пункта.

Шеф лениво улыбается:

— Ваши условия?

Пытаюсь выровнять дыхание. Моё волнение, конечно, не скрыть, но хочется быть убедительнее, когда идешь ва-банк:

— Я хочу помимо оклада постраничную оплату. Вдруг я буду плохо работать? А с такой формой оплаты у вас будет гарантия, а у меня — стимул. В агентстве такой перевод стоит не меньше пятисот рублей за страницу, а так как я у вас на окладе, и буду стараться сдать работу в сжатые сроки, согласна на половину этой суммы — двести пятьдесят рублей за страницу.

Шеф производит расчёты в уме, ухмыляется:

— Двести, Евгения. Вашу работу ещё нужно будет проверить специалистам. Извините, вы себя пока ещё не зарекомендовали.

«Сорок тысяч за два месяца! Бинго!» — еле сдерживаюсь, чтобы не запрыгать на месте, даже не пытаюсь сдержать улыбку — всё равно не получится, тем более шеф улыбается в ответ, а его настроение давно поднялось до приемлемых высот:

— По рукам, — протягиваю ладошку для скрепления договора, жмём руки, беру паспорт под мышку, и, с чувством выполненного долга, выхожу в общий зал.

Система меня гладит по головке:

Ваш навык Торговля увеличен до (4) пунктов.

+ 500 очков опыта за улучшение навыка.

Закрыв за собой дверь, позволяю дать выход эмоциям — моё лицо озаряет улыбка во все тридцать два; ну ладно, чуть меньше у меня зубов, ибо зубная мудрость не пришла в полном составе, но это уже детали. Так хорошо на душе! Я такая молодец! Прижимаю паспорт бурового станка к сердцу, как самое ценное сокровище. Озираюсь по сторонам, и понимаю, что перекрестный огонь десяти пар глаз сейчас меня на месте испепелит. Улыбка сползает с лица. Иду, чеканя шаг, на своё место. Спина между лопаток зудит и ждёт, если не канцелярского ножа в спину, то, как минимум, плевка жёванной бумажкой из трубочки.

«Боже, неужели это всё те же милые, душевные люди, которые доверяли мне свои сокровенные тайны и с наслаждением поливали грязью своих коллег? Что, теперь все объединились, и против меня дружите, мальчики? Ну-ну. Удачи. Я не собираюсь в этом участвовать».

Краем глаза вижу, что ко мне вразвалочку бредёт разведчик — замфиндира, папочкин сынок, его премерзкое величество — Димочка. Стильная причёска, волосок к волоску; брендовая одежда, ослепляющая своими новьём и лоском; зашкаливающая самоуверенность — всё кричит о том, что сейчас он начнёт самоутверждаться за мой счёт.

«У-у-у, мерзота, терпеть его не могу!», — мой стол в углу, никуда не сбежать, чувствую себя бьющейся в предсмертной агонии мухой в паутине крестовика.

Отточенная ехидная улыбочка становится ещё гаже, когда Димочка ко мне обращается:

— Что светишься, как кремлёвская ёлка? Нашла, с какой стороны к шефу подлизаться? — считает, что сострил, и заходится в лающем смехе.

Смотрю на него с нескрываемым пренебрежением:

— Лизать зад — это твоё ноу-хау, я не претендую. Я твою сексуальную жизнь обсуждать не собираюсь. Иди и работай! — говорю с холодным спокойствием, пытаюсь показать, что мне до него «фиолетово».

— Ах ты, жирная сучка! — лицо Димочки краснеет, на лбу проступает испарина, — Да кто ты такая? Как ты смеешь? Выкатишься отсюда в два счёта, корова тупая! — разворачивается на каблуках своих лакированных туфель, и идёт напрямиком к шефу.

За стеклом происходит немой театр одного актёра. Димочка активно жестикулирует, тыча своим наманикюренным пальцем в мою сторону и брызгая слюной, шеф смотрит на него со снисхождением и молчит. В конце, устав от спектакля, припечатывает крепким словцом, минуты на две. Да так, что лицо Димарика, по мере вливания внушений шефа тому прямо в мозг, бледнеет, да и пыл его угасает мгновенно. Восхищаюсь выдержкой шефа, и про себя тихонько ликую, празднуя маленькую победу. Да, нажила я себе врага! Чтобы Димочку принародно опустили — это дорогого стоит. Все мосты сожжены, вперёд — ни шагу назад! Всё решено.

Осматриваю коллег, они то и дело бросают в мою сторону злобные взгляды, выдавая себя с головой: Безразличие, Пренебрежение, Вражда, Ненависть. Так обидно и больно осознавать это! Самое главное, я не понимаю, за что? За хорошее отношение с начальством? За нехватку сплетен на тему, чем я с шефом занимаюсь? Что за люди? И как же я раньше этого не видела и не понимала — просто клубок плюющихся ядовитых змей! Как же погано

и мерзко на душе становится от одного взгляда на них!

Через полчаса начнётся обед. Встаю, беру сумку и иду на выход. Плевать, у меня сдельная оплата, могу немного превысить свои служебные полномочия, уйдя на перерыв пораньше.

Бреду через парк, в котором я получила свой первый квест от бабуси. Кажется, это было так давно, будто в прошлой жизни, а по факту не прошло и двух недель. Я сильно изменилась, пусть не по показателям, не внешне — у меня появился стержень, и он, как добротная сталь, закаляется от каждой пощёчины судьбы, а я гордо подставляю вторую щёку.

Вспоминаю о неудачнике Дятлове: если бы я знала, что разговор с ним по душам направит его на путь истинный, я бы его пожалела. Не от хорошей жизни ведь он этим занимается. Проверяю по карте, где он сейчас — он у себя дома — безработный? Хорошо, что не в парке.

Иду в участок, мой любимый следователь на месте.

— Добрый день, хочу с вами проконсультроваться. Я бегала в парке, наткнулась на онаниста. Доказательств у меня нет, но я знаю этого человека, его ФИО и адрес. Мне что теперь нужно следить за ним, и снимать на видео его извращения, или вы мне поверите на слово? — что-то настроение у меня такое поганое, что мне уже совершенно всё равно, чем закончится эта история. Просто надоело наблюдать напоминания об этом неприятном моменте в своих задачах.

— Хм... Знаете, Евгения, и заявление ваше «условно» голословно, он может встречный иск подать на вас за клевету. Но и просто так оставить этого скота безнаказанным я тоже не могу. Тем более, у нас уже есть два заявления, мы сверим приметы и описания фотороботов, и что-то мне подсказывает, что они совпадут. Вы уже ознакомились с законом, что кроме позора ему ничего не грозит?

— К сожалению, да.

— Сделаем так. Я задержу этого товарища и посажу в обезьянник на сорок восемь часов, до выяснения личности. А там ребяткам шепнут, что с ними за фрукт. Уж эти головорезы законы и порядки знают. Там о нём позаботятся по своим понятиям, и отучат трясти своим «добром» где ни попадя.

Нервно сглатываю. Дело сделано. Научит ли это его чему-то? Избавит ли от дурной зависимости, или только обозлит и усугубит ситуацию? Он ведь душевнобольной. Его нужно на принудительное лечение.

Выхожу из участка в раздрае. Открываю интерфейс — задача снята, а система молчит, не даёт мне никаких очков опыта. Значит, я не права? А что делать? Блин! Я уже запуталась: где добро, а где зло!? Как мне все эти метания надоели!

Да что же это за поганая унылая полоса? Нужно срочно что-то менять! Хочу взрыва эмоций, смеха, эндорфинов от горячих поцелуев, адреналина в крови. В конце концов, весна на дворе! Смотрю на часы, ещё полчаса у меня есть. Устрою Льву сюрприз! Беру такси и мчу к нему в больницу.

Глава 23. Самая предательская

«Эх, надо было заехать пирожков купить, вместе бы пообедали, — догоняют меня запоздалые мысли, когда я уже поднимаюсь на лифте в отделение, — Как себя вести? Сразу его поцеловать, или лучше не стоит с порога кидаться? Пусть мужик привыкнет к мысли, что мы вместе, — иду по коридору к кабинету, стук каблуков гулко раздаётся на всю рекреацию. Все на обеде, в коридорах никого, — Ну точно, скажу, что приходила Светлану навестить! И заодно к нему забежала. Я — гений! Ха! — подхожу к двери в его кабинет. Нужно улыбнуться, выдохнуть, расслабиться. Так, одежду поправить, в зеркальце посмотреть. «Красотка!» — подмигиваю своему отражению, и, стукнув, для порядка два раза, распахиваю дверь в кабинет Бондаренко Л.Я.

Сколько раз в своей жизни я делала что-то спонтанное, порывистое, безумное? Десять? Двадцать? А может пятьдесят? А сколько зарекалась больше не принимать спонтанных решений, потому как к хорошему они не приводят? Ровно столько же. Прийти к человеку не предупредив, чревато не только нарушением его планов, это чревато потерей душевного спокойствия, как минимум, а как максимум — истерикой.

Милейшая картина предстаёт моим глазам: на столе, среди кип историй болезни и накладных, сидит милейшее создание — медсестричка, с копной шикарных блондинистых волос и отличной фигуркой. Халатик её распахнут настежь, не оставляя Льву Яковлевичу, ну абсолютно никакого простора для фантазии. Блондиночка закрывает своими аппетитными формами Льву обзор, либо он настолько увлечён процессом, что меня не видит, а может и не хочет видеть.

Вагоны мыслей проносятся скоростным экспрессом в моей голове за считанные доли секунд: «Поматросил и бросил. Было бы смешно, если бы не было так грустно».

Они даже не заметили моего присутствия и продолжают активно обниматься, ну или чем они там заняты, отсюда не видать.

Закипаю не на шутку. Мне даже не обидно, кто я ему? Ни жена, и даже ни любовница. Я просто заинтересовала его, потому что он не увидел моих характеристик. Я сама на него набросилась. Ведь он же переспрашивал меня, дуру, несколько раз: подумала ли я своей куриной головой, прежде чем лезть к нему в штаны? Теперь уж, какие обиды? Дебаф неудовлетворённости с меня снял, и на том спасибо.

«Кхм-кхм! Извините, не знала, что у вас тут «планёрка»! Закрывать надо!» — хлопыстнула дверью так, что вслед мне сыпется штукатурка.

Очередной выплеск спонтанной агрессии, о котором, уверена, я ещё пожалею и не раз. Что мне мешало тихонько ретироваться? Понятно, что дальнейшие наши любовные отношения закончены. Не хватало ещё целыми днями напролет думать: какие там у Льва настолько важные на работе «дела», что трубку не берет? Да и приходя навестить его, подозревать каждую встречную медсестру? Не могу сказать, что потеряла голову и с ума теперь схожу от неразделенной любви. Что за чушь? Мы современные взрослые люди. Обидно, конечно, не спорю. И мне столько у него всего выяснить ещё надо было по интерфейсу. Как теперь в глаза ему смотреть?

Козёл блудливый! Что за моветон с сотрудниками спать? Фу! Ненавижу таких! Он упал в моих глазах на несколько пунктов. Медсестра в него влюбится, так как мужик он интересный, будет ему досаждать. Такая осада ни к чему, и быстро ему наскучит. И что

тогда, уволит ни в чём не повинную девушку? Сам провоцирует, дает слабину, а девчонка в итоге страдает. Ну и му... Какой он после этого мужик? Нет у меня других слов, одни непечатные.

Так мерзко и пакостно на душе. Как он может рассуждать о высоком, и тут же так низко падать, превознося свои животные инстинкты в угоду плотским желаниям? Хочется срочно забраться в горячий душ и тереться грубой мочалкой, практически соскребая с себя кожу, отмываясь от мерзопакостных ощущений. Понимаю, когда дебаф крышу сносит, можно ещё найти какие-то оправдания: милая девочка, неделю как с института выпустилась, кровь с молоком, сама в штаны лезет, обещает заоблачные дали. Редкий мужик устоит.

«Сходила, «поправила» себе настроение. Класс...» — стою на крыльце больницы, не зная, что же теперь делать.

Звонит телефон — номер мне не знаком. Беру трубку с опаской, со Львом мне говорить не хочется:

— Да?

— Здравствуй, Жень. Это Алексей, муж Светланы. Ты извини, забегались совсем, такая суета эти дни. Приходи к нам сегодня вечером на ужин? Очень рады тебе будем.

— Ой, привет, я не знала, что Свету выписали, — я немного растерялась.

Настроение такое дрянное — какие гости? Смотреть на счастье других, когда сама глубоко несчастна — тяжело вдвойне. Хотя, сидеть дома в одиночестве, заниматься самобичеванием и сокрушаться о «жизни поломатой»? «Да кто он такой! Да что он о себе возомнил?! Врачишка недоделанный!» — моё разбитое, казалось, сердце начинает деревенеть и покрываться толстой коркой льда.

Алексей тем временем продолжает:

— Да я её сразу забрал, у неё все хорошо. Гипс, конечно, ещё не сняли, но все угрозы давно миновали. В тот же день подписал все необходимые бумаги, что беру всю ответственность и уход на себя, и нас отпустили. К нам ежедневно приходит медсестра и помогает с процедурами. Так что, тебя ждать?

— Да, конечно, я с удовольствием. Что купить?

— Не придумывай, ничего не нужно! Сама приходи, сразу после работы, поужинаем просто, посидим, поболтаем. Я тут со Светой вожусь, да с детьми — особо не разгуляешься. Ничего особенного.

— Добро. Буду ближе к шести.

Кладу трубку и прислушиваюсь к своим ощущениям: «Да, нужно развеяться, забыть, вычеркнуть, было — и прекрасно. Что себя обманывать? Было на самом деле более, чем прекрасно. Но пора уже привыкнуть, что жизнь моя — один сплошной облом. Да и ну его, пердуна старого. Не очень-то и хотелось!»

В душе звенящая пустота. К этому мерному ровному звону наверняка можно даже привыкнуть. Пора возвращаться в офис — морщу нос, скорее бы уже кто-то другой накосячил, и внимание с меня переключилось на кого-нибудь другого.

До вечера погружаюсь по уши в работу над новым проектом. Первые страницы всегда самые сложные в переводе. Далее слова начнут повторяться, и уже не нужно будет нырять в словарь за каждым словом. Успеваю за четыре часа рабочего времени перевести и оформить две страницы — по мне, прекрасный результат, а мысль о «+ 400 очков Гриффиндору» — греет душу. На четыреста рублей можно купить... Ну, что там можно купить? Да хоть диванную подушечку! Решено: заработанные деньги я добавлю на ремонт своей халупки.

Если буду жить в красоте, душе будет теплее, я в этом уверена!

За работой время летит незаметно, накатывает вечер. Пятница — сокращённый день, радуюсь этому, как дару небес. «Спеши, спеши оставить это недоброе место!» — вспоминаю слова Бабы Яги из мультика. Надеюсь, за выходные инцидент подзабудется.

По дороге покупаю торт: в гости к детям, хоть и к чужим, с пустыми руками никогда не приду. Помню себя в детстве: всегда ждешь этих гостей целый день, пусть даже к родителям, пусть по работе кто-то должен прийти, но это ожидание, предвкушение, радость от встречи, суета, чайный стол. А уж если пришедшие приносят тебе гостинец — верх блаженства! И эти счастливые детские глаза, которые смотрят на тебя с обожанием, чего ещё можно желать?

Прихожу по знакомому адресу. Алексей открывает мне дверь с малышом на руках, говорит, чтобы заходила, а сам бежит на кухню. Осторожно ступая и внимательно смотря под ноги, прохожу, в квартире веселый бедлам: всюду игрушки, бутылочки, детская одежда. «Ндаа... детки — цветы жизни», что-то мне такого пока не хочется «счастья». Папаша кричит с кухни, чтобы заходила в комнату, он явно зашивается.

Прохожу в спальню. Света лежит в постели. Мило болтаем, она молодец, весёлая, прям бодрячком держится. Гипс ещё не сняли. Всё-таки серьёзно она пострадала: руки, нога, голова, хотя опасность и миновала. После аварии всего две недели прошло, но всё хорошо подживает. Долго, конечно, ей ещё восстанавливаться. Спрашиваю как самочувствие.

Света улыбается, память дома в родных стенах начала потихоньку возвращаться, увидев детей, материнское сердце оттаяло, сразу узнав своих кровиночек. Алексей её очень поддерживает: каждый вечер проводит с женой, показывая ей фотографии и рассказывая об их жизни.

В комнату входит Алексей, малыш Саня, которому один год, всё ещё у него на руках. А из-за ноги выглядывает девчуля Катюша, шести лет.

— Ну как вы тут, девчонки? Я немножко не успеваю. Картошка сгорела, пока памперс меняли, пришлось жарить заново! — его оптимизм настораживает. Не могу понять, то ли реально его так воодушевляет грязный памперс и сгоревшая картошка, то ли он на грани.

Видя замученного Алексея, решаюсь помочь, чем могу. Твердо говорю:

— Так, всё с вами ясно. Давай пиши нам список продуктов. Мы с детьми сейчас пойдём, всё купим, и полчаса во дворе погуляем. А вы тут спокойно приводите себя и дом в порядок. Доставай детскую одежду.

В глазах Алексея столько благодарности, что страх остаться с чужими детьми наедине в ней тонет, и сменяется твердой уверенностью. Я тронута, прячу глаза, приговаривая пошевеливаться.

Ваши отношения с Алексеем улучшены до Дружелюбия 10/30.

+50 очков опыта.

Одеваем детей. Алексей, даже не сняв фартука, помогает нам выйти из подъезда с коляской. Мне немного смешно, интересно: так замотался, или торопится нас выпроводить?

Остаюсь с детьми наедине. Волнительно. Присаживаюсь на корточки, на уровень Катюши:

— Ну, привет, что ли? Такая суета, да? Зови меня Женя. А ты Катюша? — стараюсь говорить мягче.

Девочка смущенно кивает.

— Катюш, давай папуле поможем, он, видишь, как устаёт без мамочкиной помощи?

Поможем? Ты отведёшь меня в магазин? А то я тут ничего у вас не знаю.

Малышка воодушевилась, уже кивает и смотрит куда дружелюбнее.

Семья Ивановых живет в районе новостроек. Группу высоких домов окружает пустырь. Хотя деревья здесь ещё не выросли, всё равно мне здесь нравится: новые детские площадки, детский сад и школа. Всё покрашено в яркие цвета, оборудовано по-современному. Да и семьи в новых домах сплошь молодые, с достатком, с детьми. Никаких алкашей или бабок с придурью, которые от одиночества выживают из ума и заводят по пятнадцать кошек.

Да, есть свои минусы: район новостроек, как правило, дальше расположен от центра города, и первые лет пять в доме идёт бесконечный ремонт — люди обживаются в новых квартирах и кроют их на свой лад.

Погода сегодня чудесная! Солнышко слегка припекает, снег уже сошёл и кое-где полезла первая травка, тёплый ветерок ласкает кожу. Санёчек от такого блаженства млеет и быстро засыпает. Катюшка ведёт меня сперва в местный магазинчик, а после — на лучшую в районе площадку, не переставая рассказывать про то, как им с папой было грустно и страшно без мамы, как они переживали. Бабушек у них нет. Они совсем одни и привыкли всё вместе делать, сначала втроем, а потом вот Саня родился. Моё сердце сжимается, что было бы, если бы Света не выжила? Пережить такое — настоящее испытание. Вот так жизни и рушатся. Не хочется думать о грустном. Перевожу тему на Катюшины подруг и детский сад. Девочка приободряется, и взахлёб начинает рассказывать, как они играют с подружками в дочки-матери.

Слушая малышку, сама отвлекаюсь от тяжёлых и грустных мыслей. Какое же это счастье, когда у тебя есть родные, любимые, когда они ждут тебя дома! Когда встречаются с работы, наперебой заглядывая в пакеты с самыми обычными продуктами. Радуются и ликууют от встречи, спрашивают, ведь не виделись целый день! Когда обнимаешь их, вдыхая такой родной, сладкий запах, и понимаешь: здесь тебя любят, здесь твой дом!

Гуляем минут сорок, начинает потихоньку темнеть. Предполагаю, что ребёнок уже хороший аппетит нагулял, ведь и сама я зверски голодная, заходим домой. Дома хорошо: пахнет жареной картошкой. Алексей искупал Светлану за время нашего отсутствия. Видимо с детьми это довольно обременительно. Стол накрыл в комнате, возле кровати. Получилось, что и Света с нами за столом. Здорово!

Очень тепло и душевно сидим, кушаем, смеёмся и говорим только о хорошем. Мы живы — и это главное, жизнь прекрасна, и она продолжается!

Сижу у Ивановых до позднего вечера. Домой, в пустую квартиру, к хмурым мыслям, возвращаться совсем не хочется.

Но домой возвращаться всё же приходится. Дом, милый дом... Так пусто, уныло, тишина давит на уши. Меня раздражает эта разруха: кривой и растрескавшийся деревянный пол, покрашенный за свой век красками всех цветов радуги, скрипит от жалости к самому себе. Выцветшие и затёртые обои, местами выдранные за негодностью, и покрашенные краской, уныло повесили очередные уголки, умоляя наконец их уже переклеить. Старые, местами драные шторы, доставшиеся в наследство, будто смотрят небольшими дырочками с немим укором. Унитаз в туалете, с бачком под потолком и цепью для смыва, ревет каждый раз белугой, просясь на законный покой. Польский кухонный гарнитур, доставшийся «по благу» в середине 80-х годов, разваливается от каждого неосторожного чиха. Не квартира — помойка!

Если это всё ещё не отслужило своей службы вдвойне — ну я тогда не знаю, как в этом

можно дальше жить. Всё враз стало каким-то чужим и убогим.

Хватит тянуть! Пора браться за дело. И, чтобы не передумать, беру кухонный нож, и, даже не раздевшись, начинаю отдирать обои. Они поддаются легко, будто сами просятся на свалку. Немного сбросив напряжение, четко понимаю, что мой навык ремонта совсем не прокачан. Ломать-то, конечно, не строить. Но экономить на рабсиле, пытаюсь сделать самой — это просто хоронить деньги. Обращаться за помощью к родителям не хочется. Во-первых, у них начался огородный сезон: рассада, первые посадки и всё такое прочее. А во-вторых, у нас разные понятия о прекрасном — спорить и ссориться из-за разных мелочей с ними не хочется.

Иду, наконец, переодеваюсь, с запоздалым сожалением рассматривая свою выходную одежду. «Идиотка!» — хочется себя напинать от недалёковидности, но повезло — одежда не пострадала.

Открываю сайт объявлений. Нахожу студента, который пишет, что руки у него растут откуда надо, и готов он на любые виды работ в любое время дня и ночи. Вот и прекрасно! Звоню ему и прошу прийти оценить фронт работ и договориться о смете.

Глава 24. Самая капитальная

Утром, только я успела продрать глаза и с комфортом расположиться в своём любимом кухонном углу с чашечкой «ароматных свежесваренных дебафов», раздаётся звонок в дверь. Смотрю на часы — восемь сорок.

«Вроде бы я никого не топлю, не шумлю, и машины во дворе поперёк не паркую. Какого тогда кому надо? В гости никого не звала. Если это Лев — огрею тяжёлым», — настраиваю себя воинственно, между тем не забываю заглянуть в зеркало, пригладить утреннюю повышенную лохматость.

Резко распахиваю дверь и замираю от неожиданности. На пороге мнётся и бубнит под нос извинения за ранний визит без предупреждения паренёк, которого я вызвонила для ремонта.

Паренёк худощавый, слегка сутулится, то ли стесняется моего фривольного вида в пижаме, то ли тяжёлое детство сказывается. На носу простенькие квадратные очки. Волосы тёмные, коротко стриженные. Лицо бледное, видимо, за зиму кроме монитора компьютера ничего не видело. Аккурат как моё, до «картошки»! Зато карие глаза, обрамлённые густыми ресницами, да ещё и искажённые диоптриями очков, на фоне бело-голубой кожи кажутся несоразмерно большими.

Студент одет более чем скромно. Одежда сильно поношена: чёрная ветровка с капюшоном, спортивные штаны, выдавшие виды кеды.

Олег "Танк" Танкевич, 19 лет.

Текущий статус: студент.

8 уровень социальной значимости

Класс: строитель 4 уровня.

Не женат.

Родственники: сестра Ирина, 29 лет.

— А-а-а, явился голубчик, не запылится. Ну, проходи, — заманиваю наивного студента в свои рабские сети, как прораб наивного Дзамшута.

Поняла с первого взгляда — он тот, кто нужен, судя по уровню его навыка Строительства, сделает всё хорошо, а по наивности, в силу возраста, сторгуемся задёшево. И ко всему, оказывается, мы с Олегом соседи, что тоже мне на руку — сможет приходить в любое удобное время. Мило щебечу, забалтываю его в надежде, что по дружбе ему будет ещё сложнее мне отказать.

Идём на кухню пить чай и знакомиться. Все движения Олега скованные, неловкие, неуверенные, мне кажется, он даже косится на меня слегка напуганно. Чем это я его так закошмарила? Его поведение рождает во мне сомнение, умеет ли он держать в руках мастерок, но стати и навыки меня успокаивают.

Мальчик простой, как три копейки. Нехитрыми психологическими приёмами, спасибо педагогическому образованию и харизме, располагаю его к себе, успокаиваю и вселяю в него уверенность, что сработаемся. Олег выбалтывает всю свою подноготную, как на духу. Парень сирота, родители давно погибли, и его растила сестра, за что он в ней души не чает. Сам в жизни пробивается, соглашаясь практически на любую работу. Сразу проникаюсь уважением и симпатией к парню. Молодец его сестра, сама ещё молоденькая была, а настоящего мужика вырастила. Закончив чаёвничать, приступаем к основной части

действия:

— Начнем с самого простого. Первоначально я хочу, чтобы ты сделал мне прихожую. Демонтаж, новые обои, полы, потолки. Я посмотрю на результаты твоей работы, на скорость и качество выполнения. Если результаты меня устроят, будем потихоньку дальше делать остальные комнаты. Как тебе такой вариант?

Паренек сияет, как новый рубль:

— Я на любую работу согласен, причём свободен с раннего утра и допоздна. У меня сейчас как раз практика, и я её уже проставил, договорился и не хожу. Времени масса, да и деньги очень нужны. Не могу я на шею сестры сидеть. И ещё на собственную машину коплю, — парень мечтательно закатывает глаза.

У меня сразу включается режим «заботливой мамочки». Стоим, улыбаемся каждый о своём, как два идиота. Прихожу в себя первой, суечусь, показывая и рассказывая о своих пожеланиях.

Олег осматривает вверяемую ему территорию, снимает мерки, делая себе пометки в блокнотик, прикладывает к стенам и полу уровень. Выглядят его действия со стороны впечатляюще! Параллельно обсуждаем ожидаемый результат. Показываю всю квартиру, а также намекаю, что в случае успеха, ремонт он мне будет делать во всех комнатах. На этом фоне неплохо бы получить оптовую скидку, потому как бюджет сдох, даже не начавшись.

Парень попался мозговитый. Объясняет мне все нюансы расчёта метража обоев: если обои будут с рисунком, то придётся их совмещать и уйдёт большее количество рулонов, советует брать однотонные. Также рассказывает, что от качества обоев зависит потребление обойного клея, чем они тяжелее — тем больше расходуется.

Всплыли и другие нюансы; для ламината, о котором я грезил, нужны: подложка, специальный инструмент, стыки и прочее, а это всё — дополнительная статья расхода! Предлагает заменить покрытие пола на линолеум, с расцветкой под ламинат.

Что бы я без него делала?! Паренёк явно нашёл себя в ремонтном деле.

— Ну, и сколько будут стоить твои услуги?

— Я так сразу не скажу, — смотрит растерянно, — всё записал, дома посчитаю, подумаю, как нам максимально сократить расходы. Позже приду со сметой и договором.

— Каким ещё договором? — удивляюсь такому ответственному подходу к делу.

Парень мнётся:

— Ну, просто, обычный договор, только напишем свои данные, копии паспортов снимем. Чтобы и вы спокойно мне ключи оставляли, зная, что ничего с квартирой в ваше отсутствие не случится, и мне гарантия, что я получу деньги, — и так виновато смотрит, будто денег в долг просит.

— Да ты что! Всё правильно, ты большой молодец! Что, уже были прецеденты?

Уныло кивает.

— Ну да ладно, иди уже, считай скорее.

— Вообще-то начинать с коридора — это неправильно. Вы же хотите всю квартиру делать. Считай, одну ванную из чугуныки выносить сколько сложностей — она неподъёмная, можно нечаянно и угол в коридоре сбить, и линолеум порвать.

На моём лице осознание и неприкрытый испуг. Мне и в голову не пришло, что «моя прелесть» свежотремонтированная может так глупо пострадать:

— Это исключено! С чего тогда начать? — лёгкие нотки паники проскальзывают в моём голосе.

— С кухни, как самой удалённой от входа, когда ремонт там закончим, закроем дверь, и грязь туда уже меньше лететь будет, — Олег своими словами меня успокаивает, и я с облегчением выдыхаю.

— Ну ладно, я не против. Давай начнем с кухни, — даю отмашку к старту, кривя губы в блаженной улыбке.

— Я для себя все мерки снял, пойду теперь всё подсчитаю, вечером обсудим, ок?

Закрывает за Олегом входную дверь, стою, осматриваю место вчерашнего побоища. Старые обои свисают со стен клочьями; краска, которая была нанесена поверх, облупилась и осыпалась вдоль стены — жалкое зрелище. Олег, наверное, подумал, что у меня с психикой неладит — наделала делов, и кинулась следы заметать. Начинаю в голос смеяться над собой и вчерашним своим поведением, и так хорошо на душе. Она ликует! Долгих четыре года я шла к этому — наконец-то ремонт, и я избавлюсь от остатков хлама! Когда вокруг красота и гармония, гармония наступает и в душе.

Решаю, что грех растрачивать энергию, бьющую ключом понапрасну, звоню, записываюсь и иду в студию танца прокачивать попу, а заодно и растить свои физические показатели.

Время проходит интересно и быстро, чем мне и нравятся групповые занятия. Они насыщенные, активные, а энергичная музыка так и манит меня двигаться в такт.

Настроение после танцев отличное, времени — вагон, звоню Олегу:

— Привет, у меня есть свободное время, поехали купим стройматериалы?

— А я как раз и хотел прийти к вам, расчеты показать, да начинать плитку снимать. Где встречаемся? — голос Олега звучит радостно, видимо, ему не терпится приступить к работе.

Через полчаса кубышка с деньгами на ремонт вскрыта, расценки с Олегом оговорены, и сами мы стоим на автобусной остановке, живо обсуждая наболевшее.

Решаем ехать в огромный сетевой магазин строительных материалов. В крайнем случае, если увлечёмся покупками, там и рассрочка беспроцентная есть — получу деньги за перевод и погашу долг, ничего при этом не теряя. В таких огромных гипермаркетах всегда какие-то скидки и акции, будем рассматривать все возможные варианты.

У стендов с обоями в очередной раз благодарю судьбу за то, что послала мне этого парня. У него в голове просто 3D-проектор какой-то! Тыкаю пальцем в обои — он тут же представляет их приклеенными на моей стене и сообщает обо всех плюсах, минусах и нюансах; считает в уме количество необходимого метража и потребление обойного клея, озвучивает мне всё это в денежном эквиваленте, чем окончательно обескураживает и покоряет мою нищую, но алчно жаждущую ремонта душу.

Выбираем самые удачные по качеству и цене обои, которые дольше всего прослужат и выглядят лучше, чем их конкуренты в этой же ценовой категории. Конечно же, мне понравились совершенно другие, белые с огромными бирюзовыми цветами, но практичный Олег, одёрнул меня, скупно ткнув пальцем на золотистые в тонкую полоску и, припечатав:

— Нет, Женя. Дорого. Цветы придётся стыковать, а это перерасход. И для маленькой комнаты крупный рисунок не подходит.

— Ну и зануда же мне достался! — в сердцах толкаю его рулоном обоев в бок, тот падает и теряет очки.

Не на шутку пугаюсь. Ещё не хватало прибить моего чудо-ремонтника! Но всё обошлось, и мы продолжаем шоппинг.

Отовариваемся сразу на всю квартиру. Узнали у продавцов, что от определённой суммы

покупки магазин предоставляет бесплатную доставку, и решили закупиться по максимуму.

«Это просто праздник какой-то!», — хожу довольная, рассматриваю плитку для кухни и ванной, не дую в ус. Хорошо хоть Система, умничка, не дремлет и вовремя стучит мне по лбу неоновым текстом. Перед глазами выскакивает системное предупреждение:

Внимание! В отношении вас совершено противоправное действие. Иван Демидов украл все ваши сбережения.

Квест: «Задержите Демидова, верните деньги.»

Награда: 1000 очков опыта.

До меня не сразу доходит, о чём речь. Начинаю лихорадочно шарить рукой в сумке и, не находя кошелька, осознаю случившееся. Меня прошибает холодный пот: «Что-о!? Помогите! — горланю на весь магазин, суматошно оглядываюсь и вижу парня, улепётывающего с моими кровными, — несусь за ним с воплями, — Граждане, что же это делается? Все, что нажито непосильным трудом! Держите вора!»

Не могу сказать, что лидирую в марафонском забеге с препятствиями, но форы парню не даю! Спасибо двум неделям беговых тренировок, иначе мой ремонт помахал бы мне лапкой. Олег, не сразу разобравшись в ситуации, просто бежит за мною следом, крича в спину: «В чем дело?». Люди расступаются и провожают нашу компанию приоткрытыми от удивления ртами. Людское любопытство — это дело такое!

Надо отдать должное охране и Олегу, реакция у них получше моей, парнишку мы ловим быстро. Стою, пытаюсь отдышаться, то и дело, сгибаясь и опираясь на колени. Дряхловата я для таких кроссов! Указываю пальцем на воришку, не в силах выразить всю силу своего негодования. Один из охранников держит его за плечо, время от времени встряхивая, видимо для устрашения. Деньги мне возвращают, но я так и стою, трепетно прижимая кошелёк к сердцу, общаясь с охранниками. Постепенно суета вокруг утихает.

Разглядываю виновника трагедии: молоденький, совсем ещё мальчишка. Каштановые сильно отросшие волосы нависают засаленными прядями на глаза. Такой несуразный — долговязый, сутулый, а какой худющий — совсем они его там не кормят, что ли? Одет в обычный молодёжный прикид: потёртые джинсы, футболка, кеды. Одежда выглядит неопрятно, под стать её владельцу. Стоит, весь красный от стыда, значит остатки совести ещё целы — это вселяет надежду. Повесил голову на грудь, спрятавшись от мира за копную волос, и засунув руки в карманы, горбится, будто это уберёжёт его от наказания.

Рассматриваю характеристики мальчика:

Иван «Пес» Демидов, 15 лет.

Уровень социальной значимости: 4.

Класс: беспризорный.

Родственники: Бабушка Инга Демидова, 59 лет. Дедушка Андрей Демидов, 61 год.

Замечен в противоправных действиях.

Уверенность в себе 33 %, Настроение 46 %.

Отношение Враждебность 10/30.

«О! Боже! Мой! Да что же всех сирот округи ко мне тянет, как магнитом? И что теперь? Не буду же я на него заявление писать!», — думаю про себя и злюсь на нелепость ситуации.

— Ребят, спасибо, сами разберёмся. Недоразумение вышло, — обращаюсь я к охране.

— Вы уверены? Сейчас бобик вызовем, отделение за углом. Они его быстро пристроят, — охранник не понимает моих миролюбивых позывов и в душе не согласен с

таким попустительством.

Уверяю ребят, что разберусь во всём сама. Те косятся подозрительно, но лишние проблемы никому не нужны, бурча под нос «Вас не поймёшь», уходят. А я поворачиваюсь к пацанёнку, делая грозное лицо:

— Слушай сюда, Ваня **Демидов**. Ходишь за нами, как пёсик на верёвочке. Дёрнешься — сдам охране, сегодня же в детдоме окажешься, всё понял? — стараюсь вложить в голос грозные нотки, и навык убеждения по максимуму.

Паренёк смотрит на меня ошарашенно, надеюсь, проникся. По крайней мере, вопросов не задаёт, понуро ходит за нами по магазину.

Олег не понял моих альтруистических замашек, подозрительно косится: то на мальчика, то на меня, стараясь торопливо завершить покупки.

Запоздало меня догоняет системное сообщение:

Выполнен квест: «Задержите Демидова, верните деньги».

Получено 1000 очков опыта.

+20 % Удовлетворённость следующие 4 часа.

+7 % Уверенность в себе следующие 4 часа.

+4 % Бодрость следующие 2 часа.

Доступна цепочка квестов: Квест-2 «Помогите Демидову определиться в жизни»

Награда: 2000 очков опыта.

От ламината меня студент всё же отговорил, приведя контраргумент: на коридоры и маленькую кухню кроить придётся долго и тщательно, соответственно, останется много обрезков. Идём в отдел напольных покрытий и выбираем качественный плотный линолеум с рисунком под дубовый паркет. Ещё есть в продаже куски, остатки от рулонов, они дешевле; быстренько рассчитав в уме размеры, Олег помогает сэкономить даже на этом. Паренёк относится к проблеме моей нищенской прижимистости, как к собственной. Радеет за дело, и мне это льстит. Как же повезло со строителем! Удача? Я оценила!

Далее идём в отдел плитки, обустривать мою ванную комнату. У меня совмещённый санузел. Плитки понадобится много. Переживаю, что денег всё же не хватит. Сантехника ведь тоже нужна. Ванна у меня ещё доисторическая, чугунная. Унитаз так и вовсе с бачком, который высоко на стене — потянешь за верёвочку, и будет тебе счастье. Смысл класть новую плитку, если назад устанавливать эту доисторическую сантехнику?

Паренёк изучает свои записи, задумчиво чешет в затылке:

— Если говорить об экономии, предлагаю посмотреть плитку на распродаже. Там продают остатки от партий товара, и цена, как правило, намного ниже. Я так уже выкладывал сестре. Если все цвета и размеры плитки сочетаются, то выглядит, как на картинке в журнале, будто так и задумано! — гордо сообщает Олег.

— Здорово! Конечно, давай глянем! — с радостью соглашаюсь.

Иван стоит и делает вид, что с нами не знаком, презрительно воротя нос. Но я-то вижу, он понял, что никто его унижать и эксплуатировать не собирается, даже отношение его ко мне немного исправилось в лучшую сторону.

Пытаемся подобрать на распродаже несколько цветов, и совместить их в каком-нибудь рисунке. После жарких споров и пересудов, решаем стену за ванной выложить плиткой с имитацией под дерево. Потолок будет белым. На пол выбираем плитку с рисунком под песок. Три оставшиеся стены решено выложить белым кафелем, с текстурой волн. Много времени проводим в этом отделе, подсчитывая необходимое количество, а после выбирая

неколотую плитку. Всех процесс увлѣк настолько, что позабыли и о случившемся, и о вражде. Олег в присутствии Ивана расслабился, а тот заразился моим энтузиазмом, и, забывшись, с интересом слушал нас и даже иногда кивал.

Кухню решено оклеить обоями, а в зоне фартука, вместо плитки, купить готовый фасад. Сейчас конкуренция у мебельных фирм высокая. Бывают акции, и этот фасад вообще в подарок дарят. Смущаясь, говорю, что не уверена, что мне сейчас хватит денег на кухонный гарнитур. Неловко мнѣмся, и, оставляя эту щекотливую тему, идѣм дальше. Я радуюсь, что парень такой тактичный и понимающий, да и вообще «умная башка» оказался!

Закончив выбор строительных материалов, отправляемся ко мне домой все втроѣм — встречать доставку. Дома, включив режим «мамочки», беспрекословно направляю Ивана в ванную приводить себя в порядок, аргументируя тем, что вонючек я не кормлю. Услышав о еде, Иван востепенел, и сопротивление оказывать перестал. Ругаю его, а у самой щемит сердце: бедные дети, вечно грязные, голодные, и за кусок хлеба, готовы биться насмерть.

Пока Ваня моется, отыскиваю в шкафу свою старую любимую футболку, которая сохранилась ещѣ со школы. На ней изображена группа Metallica, композиция которой я заслушивалась в своей несознательной молодости. Название группы на майке написано заботливыми китайцами с ошибкой: «Metallika», у меня у одной была такая «неправильная» футболка, тем она особенно и ценна. Даже жалко отдавать! Трепетно прижимаю застиранную от времени ткань к груди, вздыхаю. Ну, а что? Да, я перебирала гардероб, и оставила всё только самое нужное! Просто есть вещи, которые нельзя выкидывать никогда — они дороги, как память! Ваня хотел было что-то возразить, но, увидев моѣ выражение лица, сдаѣтся.

После купания соображаю нехитрый ужин: варю целую пачку макарон, предугадывая аппетит мальчишек. Дружно налегаем на горячее, и в мгновение ока уничтожаем целую кастрюлю еды.

Наевшись, и разомлев от «пищевого никотина», Ваня теряет остатки сил для борьбы с нами, рассказывает, что он всю жизнь, сколько себя помнит, прожил в детдоме, да и родственников у него нет. Сбежал из детдома с наступлением первых тёплых деньков, сейчас живѣт в подвале с себе подобными. Ворует.

Судорожно соображаю: «Что же с ним делать? Сдавать в детдом — не вариант. Опять сбежит. У него есть дед с бабкой, о которых он и не ведает. Нужно ехать их разыскивать и проверить на вменяемость, а затем уже принимать какое-либо решение». Вслух говорю:

— Ваня, ты пока у меня поживешь. А я буду думать, что с тобой дальше делать, — обращаюсь к мальчику, который смотрит в окно отрешѣнным взглядом и никак на мои слова не реагирует.

— Можно вас на минуточку? — Олег всё-таки не выдерживает.

Выходим в коридор.

— Жень, вы с ума сошли? Бог его знает, что у него на уме, уснёшь ночью — подушкой придушит и полквартиры вынесет, — Олег в смятении от принятого мною решения.

— Олег, не переживай, всё хорошо будет. Он устал скитаться, и обрести дом, хоть и на время, для таких как он — бесценно. Куда ему торопиться, в подвал к крысам? На полу пока поспит. Тебе ремонт делать поможет, как чернорабочий — подай, принеси. Всё быстрее дело пойдѣт.

Олег слушает меня, качая головой.

— Нет, Жень, я переживаю. Давайте так сделаем: здесь у вас все равно спать будет

негде, а у нас в общагена практику все разъехались, половина коек пустует. Ваня со мной пойдет, а завтра утром придём и начнём демонтаж старья.

На том и порешили. Встречаем свои покупки, и втроём начинаем заносить и складывать всё в зале. Пока поднимали по лестнице ванну, ребята тащили, а я страховала, думала поседею. Не хочется даже думать о том, как мы будем демонтировать и спускать по лестнице ванну из чугуна. Когда выбирали материалы в магазине, даже не заметила, что мы столько всего накупили. Коробками и пакетами завалена вся комната — при всем желании для долговязого Вани не нашлось бы свободного места, и спать было бы негде. Так много материалов — даже диван не разложить.

Проводив мальчиков, и оставшись, наконец-то, наедине с собой и горами коробок, чувствую, как усталость от насыщенного событиями дня накатывается волнами на моё сознание. Спать ложиться ещё рано. Чтобы расслабиться, решаю принять ванну.

Тормозная Система, как всегда выдаёт то, что уже и без неё очевидно:

Выполнена задача: «Начать делать в квартире ремонт»

Награда 200 очков опыта.

+10 % Удовлетворенность следующие 24 часа.

Лёжа в ароматной горячей пене, рассматриваю облупившиеся стены и мечтаю, какой красивой и современной скоро станет моя ванная комната. Конечно же, ожидания и результат будут кардинально, как всегда, отличаться, но в любом случае станет в сто раз лучше, чем было.

Открываю свой интерфейс, заглядываю в закладку «Изменение фигуры», чтобы проверить на какой стадии выполнение процесса, и удивляюсь, что преобразование завершено раньше времени, и я уже подросла и похудела!

Усталость как ветром сдуло! Выскакиваю из ванной, и, толком не обсохнув, несусь к единственному в доме зеркалу — на дверце шкафа в зале. Вбежав в комнату, и, увидев баррикаду из коробок, издаю протяжный стон разочарования. Мне одной эти коробки не сдвинуть: там ванна и унитаз. Придя в себя и, наконец, сознав, что так и стою голая, ощущаю стадо мурашек, покрывшее льдом мою обнажённую мокрую кожу, бреду обратно в ванную.

Позже, устроившись с удобством в постели, в предвкушении продолжения изменений открываю интерфейс. Собираюсь запустить процесс повторно — мне понравилось так худеть!

Рассматриваю свои преобразившиеся показатели. Душа поёт при виде новых цифр.

Мой "Вес" первоначально был шестьдесят семь килограмм, система пообещала мне «отрезать» два лишних кило в стратегических местах, в течение двух недель. Сейчас мой вес шестьдесят четыре! Получается, на один килограмм я сама похудела, лишь соблюдая нехитрую диету! Здорово! Только и стоило, что сократить потребление мучного и отказаться от шоколада на ночь. Ну и бег, танцы, наверняка внесли свою посильную лепту. Расплываюсь в довольной улыбке. Я молодец!

Как же плохо, что зеркала нет. Так хочется сравнить себя с фото двухнедельной давности, где я ещё милый жиробасик. Втягиваю живот, и мне кажется, что я уже практически идеальная женщина!

"Рост" ещё в процессе, который требует месяц для полного цикла, а прошло всего две недели, значит, я и подросла на полсантиметра! Как же я люблю свою Систему! Ещё немножечко, и я больше не метр с кепкой, я официально стану «среднего роста». Разницу в этот сантиметр поймут лишь люди, которым его недостаёт. И эта, казалось бы, такая близкая

и одновременно такая невыполнимая мечта сводит меня с ума своей свалившейся на голову реалистичностью.

"Фигура" тоже преобразилась кардинальным образом. Странно даже, что я не почувствовала этого по одежде. Грудь моя была восемьдесят девять сантиметров, она подросла и стала девяносто один, как и обещали. Кладу руки себе на грудь, сжимаю, хочется, конечно, верить, будто что-то тут выросло, но пока, увы, не заметно. А вот талия и бедра, помимо обещанных двух сантиметров, потеряли ещё парочку самостоятельно, и стали, соответственно, талия — семьдесят семь, а бедра — девяносто восемь. Такой гениальной по своей простоте диеты мне ещё придерживаться не доводилось никогда! Всё гениальное просто: «Раз, два, три, — больше бегай, меньше жри!» — золотые слова!

В разделе «Лицо», где я выбрала изменения: увеличение разреза глаз и длины ресниц на один миллиметр; почти неуловимое выпрямления курносого носа; добавила лёгкий объём в губы. Цвет глаз исправить было нельзя, но позволили в мой блеклый серый цвет добавить стальных искорок. Эти изменения настолько микроскопичны, не думаю, что смогу их определить на глаз, но в совокупности, надеюсь, это даст хороший эффект. Зеркала у меня нет, делаю селфи на телефон, кривляясь минут пять, и сижу, сличаю фото «до» и «после». Но если честно, никакой разницы я не вижу. Разве что щёки немного спали — а это уже серьёзная заявка на успех!

Я бесконечно довольна результатом. Жадно потираю влажные от волнения руки, намереваясь вновь запустить процесс преобразования.

Выбираю вкладку "Вес", пытаюсь навесить на себя новый баф:

Показатель вашего веса 64 кг, учитывая ваши основные характеристики, максимальное изменение веса возможно на 300 гр в течение следующих двух недель.

Принять/отклонить?

«Что? Почему триста грамм?», — я ничего не понимаю. В ответ на мой немой вопрос, всплывает системное сообщение:

Учитывая ваши показатели силы и привлекательности, 300 гр веса — это максимальное преобразование. Чем выше показатели, имеющие прямое отношение к вашей внешности, тем большее преобразование возможно.

Нервно сглатывая, открываю характеристики. В принципе, до поднятия показателя Сила не хватает всего семи процентов. Ну, это вполне реально завтра поднять на тренировке, выбрав что-то более интенсивное. А вот что мне делать с привлекательностью? В прошлый раз она апнулась, когда я стала сексуально привлекательна для Льва. Что же мне делать теперь? Кого, а главное, каким образом я должна соблазнять? Было бы смешно, если бы не было так грустно. Вот она сказка, перед носом, такая легкодоступная и заоблачно нереальная одновременно! Настроение уползает под лавку в её дальний тёмный угол, хочется погрузиться в самобичевание от своей никчёмности.

Смотрю изменение типа фигуры:

Учитывая ваши основные характеристики, строение вашего скелета, скорость регенерации, изменение показателей возможно на 0,5 см за 14 дней.

Надо завтра срочно идти в спортзал, и догнать показатель силы до нового значения. А что же делать с привлекательностью? Смотрю на своё фото в телефоне: обычная, немного заплывшая жиром тетка; ни о какой причёске и речи не идёт — обычный хвостик; ногти все разной длины, не удаётся мне их отрастить, постоянно то один ломается, то второй, а остальные отрезать жалко; про небритые ноги я промолчу — для кого мне их брить?

Может, как в книжке про любовь, сходить на СПА-процедуры, и будет мне счастье? Если честно, никогда не бывала в салоне красоты, считая это расточительством и пустой тратой времени и денег. Не уверена, что от этого моя внешность особо преобразится, но если надо для дела... Тяжко вздыхаю, прикидывая в уме, сколько денег у меня осталось после покупки строительных материалов.

«Так, всё, хватит думать пережитками. Я уже решила для себя этот вопрос: чтобы получать отдачу, нужно вкладываться во внешний вид. Завтра же пойду в салон и буду там сидеть до посинения, пока они из меня эту привлекательность щипцами для завивки не вытянут!»

Никак не могу уснуть, планируя завтрашний день, ворочаюсь с боку на бок. Темноту ночи разрезает свет экрана телефона и от вибрации смартфон начинает ползать по журнальному столику. Встаю, ловлю его, подслеповато всматриваюсь в экран — звонит Лев! От взрыва эмоций, на миг у меня замирает сердце. Смотрю на экран, а душа мечется: «Может ответить и сделать вид, что не видела ничего? Он, наверное, и не в курсе насколько я осведомлена о его работе во внеурочное время. По крайней мере, вероятность такая есть, иначе не звонил бы, он же не идиот. Нет, нельзя. Зачем мне это нужно, если очевидно, что игра идёт в одни ворота? Ради секса? Да, секс не плох, но одно дело подозревать и догадываться. Совсем другое — стать очевидцем», — перед глазами всплывает сцена в кабинете, злость вскипает во мне с новой доселе невиданной силой, сжимаю телефон в руке, с огромным желанием запустить им в стену, — «Свечку держать я не нанималась!» — замахваюсь, но телефон перестаёт в этот момент вибрировать и гаснет.

Стою в темноте, в позе Родины-Матери, соплю. Пелена спадает с глаз, постепенно прихожу в себя. Телефон оживает вновь — приходит смс: «Куда пропала? У тебя всё хорошо?»

«Прекрасно у меня всё! И ты мне даром не нужен!» — кричу в темноту. Как же погано на душе. Лев и не обещал мне ничего, все его действия и поступки я воспринимала неправильно, так как была ослеплена его благородством. Но, несмотря на всё это, как же противно и больно; и ощущение, что об меня вытерли ноги никак не проходит.

Даже плакать не хочется. Какое-то пограничное состояние звенящей пустоты. Понимаю, что есть лишь единственно верный способ отвлечься — наконец начать делать себя, стать лучше помогая другим, искать верный путь, а найдя свою дорогу — следовать ей!

Открываю интерфейс, у меня два нераспределённых очка характеристик, и два свободных очка навыков. Руки чешутся их тут же потратить, но есть стойкое ощущение, что скоро должно произойти нечто необычное, что изменит течение моей жизни в противоположную сторону. Тогда, не исключено, эти очки мне понадобятся. «Да, что же он за человек такой?! Мне так нужен его совет по развитию навыков, а он... Он...!» — не могу оставить эту мысль.

В порыве праведного гнева хватаю телефон и нажимаю дозвон. Меня тут же охватывает паника: «Что я творю?». Сбрасываю вызов и откидываю от себя мобильник, будто это волосатый паук. Стою в сумраке комнаты, залитой слабым светом луны, гипнотизирую трубку — в ответ тишина, лишь слышно, как тикают в кухне часы. Время идёт, Лев так больше и не перезванивает. Успокаиваюсь, и, ругая себя за импульсивность и отсутствие мозга, наконец, бреду спать.

Глава 25. Самая привлекательная

Утро воскресенья начинается со звонка в дверь. Еле разлепляю глаза. От второго звонка в дверь до меня доходит суть происходящего. Ставлю ногу на пол и, забывшись, что сплю на неразложенном диване, оступаю и падаю. Чёрт! Который час? Я проспала?! Ничего не понимаю. Поскольку вечером к шкафу я так и не пробилась, спать пришлось голой. Начинаю одеваться в ускоренном темпе. Звонок в дверь повторяется, ещё, и ещё — наверняка это пришли ребята делать ремонт. Бросаю беглый взгляд на часы — восемь утра. Ну точно, больше никому, вот же ж не спится! Наконец, с пятым звонком, открываю входную дверь.

На пороге мои трудяги, с инвентарём для ремонта наперевес. Олег прямо светится от счастья; Иван понурый, видимо его, как и меня, ранние подъёмы вводят в уныние. Догадываюсь и о другой возможной причине столь хмурого настроения:

— Вы ели? — спрашиваю и попадаю в десятку.

— Нет, я никогда не завтракаю, у нас в общежитии и еды-то не бывает, что приносится — съедается сразу, — Олег, похоже, сыт голым энтузиазмом.

— Всё с вами ясно, — киваю и иду на кухню, изучать содержимое холодильника.

С моей диетой, еды для двух, пусть и молодых, зато вечно голодных мужчин, откровенно маловато. Надо будет сегодня затариться пельменями: и у меня не будет голова болеть на тему что и когда готовить, да и сытые работники машут мастерком веселее. Что-то мне подсказывает, что эти двое в еде не привередливы, и растущие организмы готовы перерабатывать пельмени тоннами на завтрак, обед и ужин. Пока я сооружаю нехитрый перекус из своей диетической ботвы, Иван провожает голодным взглядом содержимое каждой тарелки в моих руках.

«Ну, какая полиция? Ребёнок и есть! Да, воровать плохо, и если бы его не поймали, то мои сбережения канули бы в Лету, а я свалилась с сердечным приступом как минимум. Но всё же обошлось. И ворует он не от хорошей жизни», — оправдывать воришку глупо, но ничего не могу с собой поделать.

Пока готовлю завтрак, Система присылает мне весточку от Маруси Травкиной, которая, наконец, одумалась и устроилась на нормальную работу:

Выполнен квест: «Помочь Марии «Бабке» Травкиной встать на ноги». Мария трудоустроена на своё первое официальное место работы.

Внимание! Важное социальное деяние!

Получено 2000 очков опыта.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 6 часов.

+ 10 % бодрость на следующие 6 часов.

«Ай, да Травкина, ай, да молодчинка! Надо будет ей позвонить, расспросить детали!» — меня радует осознание, что спасла девочку от убогого будущего. Опуститься на дно в этой жизни не долго, а вот подняться оттуда практически невозможно.

Смотрю на Ваню, и сердце щемит: «Сутулится, хохлится как загнанный в угол зверёк — не доверяет. Да и с чего бы? Будто за пятнадцать лет скитаний по детским домам и подвалам, он видел лишь доброе, светлое? Смешно. Как же мне с ним общаться, чтобы зря не обнадёжить? И в тоже время хочется доказать ему, что дружба-то есть! Нельзя всех равнять под одну гребёнку. Несмотря ни на что, нужно верить в людей! Есть хорошие, да, их мало, но им можно подставить спину, попросить о помощи. Как же всё сложно», — в моей голове

лениво кружатся мысли. И тут меня осеняет, что я должна сделать:

— Вань, — смотрю на расслабившегося, довольно жующего тосты, мальчишку, — а почему ты именно мои деньги решил украсть?

Мальчик перестает жевать, смотрит на меня удивлённо, молчит.

— Ну я же тебя не осуждаю, верю, что крайняя необходимость толкнула. Просто интересно: на что бы ты потратил деньги, если бы охрана тебя не поймала? — стараюсь говорить мягче и убедительнее.

— Вам-то какое дело, на что бы потратил, — бурчит пацанёнок. Голос у него сиплый, ломается — переходный возраст со всеми вытекающими.

— Просто подумала, раз нужны деньги, могу предложить тебе работу, — закидываю удочку.

Парень уставился на меня огромными глазами:

— Олегу помогать? Так я думал это в наказание, что вас обворовать пытался, — парень опускает голову и вяло ковыряет вилкой в тарелке.

Радуюсь, что какие-то зачатки совести у мальчика всё же остались:

— Рабство давно отменили. Любой труд должен оплачиваться. Я нанимаю тебя на работу, платить буду сто рублей в день. Слушаться будешь Олега беспрекословно, всё понял? — смотрю, как Ваня часто кивает, подтверждая, что согласен. Глаза у мальчишки сияют, мне хочется улыбнуться ему, но сдерживаюсь, пытаюсь удержать серьёзную мину на лице. — Ночевать пока будешь в общежитии. Кормить вас буду здесь. А там посмотрим.

— Спасибо, — бурчит под нос Иван.

Переглядываемся с Олегом, тот смотрит на меня с восхищением. Подмигиваю ему, и начинаю убирать со стола. Система меня целует в макушку:

«Ваши отношения с Демидовым улучшены до Интерес 15/30.

+50 очков опыта»

Утро выдаётся суетливым. Парни принесли пустые коробки, чтобы я сложила в них всю кухонную утварь. Пока перебираю содержимое шкафов, даю рабочим задание: расчистить подступы к шкафу и расставить вчерашние покупки компактнее. Не могу же я с замурованным шкафом и дальше жить!

Пока я занималась на кухне упаковкой, пару раз слышала из комнаты мамы и разговоры на повышенных тонах, видимо, выясняли отношения, проводя расстановку сил. Уверенная в лидерских качествах Олега, встречать не стала — пусть мужчины сами разбираются. Закончили практически одновременно. Гарнитур у меня нехитрый: два шкафа, да мойка. Много ли кастрюль надо для меня одной?

Как бы ни билась «жаба» в приступах жадности, твёрдо приказываю ребятам выносить гарнитур на помойку. Он свой срок отслужил исправно. В крайнем случае, пару месяцев перебыюсь без кухни, будет стимул лучше работать и больше зарабатывать. Если сейчас поставить старые шкафы на место, а на новые денег не хватит, по-любому начну искать отмазки: то некогда, то не на что. Твёрдо знаю: нет ничего более постоянного, чем временное.

Определившись с фронтом работ, оставляю мальчишек дальше курочить кухню. У меня же сегодня наполеоновские планы по моему грандиозному преобразению! Ищу по карте в своём интерфейсе ближайший фитнес-клуб. Танцами, если я правильно поняла систему начисления очков, силу прокачивать придётся очень долго. А мне результат нужен, как всегда, срочно, да ещё и вчера!

Следом выбираю несколько салонов красоты поблизости, обзваниваю их, сравнивая цены. От услышанного впадаю в лёгкий шок: вот уж не ожидала, что красота в наши дни настолько дорого стоит! Нервно сглатываю, пытаюсь убедить себя в необходимости подобных вложений в свою внешность. С большим трудом я зарабатываю эти копейки, чтобы пойти, и барским движением руки спустить их на «бирюльки». Правду говорят: красота требует жертв. Махнув рукой, записываюсь на несколько процедур в послеобеденное время.

Ребята уже начали сбивать кафель в кухне — пыль стоит столбом. Собираю сумку и технично сматываюсь в спортзал.

Фитнес-клуб поражает своими размерами. Здание бывшего санатория перестроено и отремонтировано на современный лад, фасад оформлен в красно-чёрных тонах. Неоновую мигающую вывеску видно за полквартиры. Оплачиваю разовое занятие с тренером. Сама я в этих железках — полный профан, даже пытаться не буду изображать из себя спортсменку. Мало того, что я не знаю с какой стороны к снарядам подходить, не хватает ещё от неуклюжести своей уронить блин кому-нибудь на ногу. Да и сто процентов буду неправильно выполнять упражнения, превратив всё в мартышкин труд.

В зале меня встречает не тренер, а просто мечта любого стриптиз-клуба! Высокий, загорелый атлетически сложенный мужчина, в сером спортивном костюме, облегающим накачанные руки и плечи! Костюм прибавляет бешеные стати владельцу. Не знаю, куда себя деть и на что пялиться: на красивую фигуру или на удачный костюм.

Под характеристиками Игоря, так зовут тренера, мигает строчка о противоправных действиях. После открытия «Познание Сути II», у этой строчки появилась градация: тяжкие, средние или легкие. И теперь можно проще судить о человеке и о степени его асоциальных поступков. Кто из нас не грешен? Мало ли в жизни случаев, когда мы умолчали о неправильной сдаче в магазине, потому что хамка-продавщица, на наш взгляд заслужила наказание. Или случайно прихватили оставленный кем-то на лежаке в Турции плеер. Явно ведь о девайсе благополучно забыли, закормленные благами цивилизации, иностранные детки, если тот бесхозно лежит на лежаке третий день. Не пропадать же добру? Где-то в глубине души засядет червячок, но мы всегда ищем себе оправдание и давим взбрыкнувшую было совесть ногтем.

Противоправные действия Игоря носят легкий характер, и я спокойно закрываю на них глаза. Интересно, это за торговлю гормонами роста, или за бурную молодость в конце девяностых?

Настроение у тренера хорошее, отношение ко мне приветливое. Заражаюсь его позитивным настроением, и в душе селится уверенность, что вместе мы прокачаем моё безнадежное тело.

Изучая данные тренера, проникаюсь к нему уважением: сила, ловкость, выносливость, — все силовые показатели прокачаны выше средней отметки, и больше десяти единиц, некоторые даже превысили значение пятнадцати. Сразу понятно, что он человек увлечённый и настоящий фанатик здорового образа жизни.

Ломаю голову, как же мне объяснить ему, что именно мне требуется. Наверняка, во время ознакомительной тренировки он будет меня шадить. Каждый второй горе-спортсмен, придя в спортзал, хочет увидеть результат, как можно быстрее. Поэтому начинает сразу с максимальной нагрузки, которая при слабых мышцах сродни «прыжку в пропасть». А на следующий день чуть ли не умирает, проклиная своё неспортивное тело. Ко второму

занятию страх боли и лень побеждают, в итоге человек пасует, и больше в спортзал не приходит.

Тренер попался грамотный. Объясняет мне механизм работы мышц, систему зарабатывания навыка, все плюсы и минусы моей фигуры, показывает, на что следует сделать упор. Игорь спрашивает про моё питание и одобрительно кивает, хваля за грамотный подход. Ведь спорт без диеты не принесёт и половины желаемого результата.

Я поражена: пауэрлифтинг, оказывается, целая наука! На людей, тягающих груды металла, я всегда смотрела со снисхождением, считая их недалёкими амбалами, которые на вопрос «Зачем вам голова?» ответят: «Я в неё ем». Мне так стыдно: стою, разговариваю с тренером, и понимаю, что вот предо мной интеллигентный человек, с профильным образованием, увлечённый своим делом. Несёт свои идеи по оздоровлению в массы. Развивается, не стоит на месте. Изучает новые подходы и системы тренировок и планы питания. Столько нюансов нужно учитывать, чтобы добиться результата — подумать страшно!

За тренировку поднимаю силу практически до максимума. Не хватает каких-то жалких двух процентов. Злость берёт! Иду к тренеру, прося дополнительную нагрузку, заодно пушу свой негатив в дело:

— Игорь! Я отказываюсь так заниматься. Мне недостаточно нагрузки! Я пришла сюда, чтобы стать сильнее. А ваши, вот эти вот гирьки, по два килограмма, курам на смех! — размахиваю гантелями у тренера перед лицом в опасной для него близости.

Тренер беззлобно посмеивается:

— Для тебя сегодняшней нагрузки достаточно. Ты и так завтра ни сесть, ни встать не сможешь. Будешь меня проклинать, на чём свет стоит, — ухмыляется.

— Недостаточно! У меня ещё остались силы! — понимаю, что веду себя глупо, но выбора мне не оставляют.

Тренер косится с опаской на зажатые в руках гантели, в который раз пытаюсь достучаться до меня:

— Евгения, ну мне же не жалко, просто так нельзя делать. Мы с вами провели хорошую разминочную тренировку, большая нагрузка для ваших слабых мышц чревата их воспалением. Завтра же мучиться будете! К тому же это большая нагрузка на сердце, — тренер уговаривает меня, как неразумного ребёнка, мне стыдно. Слушаю, молчу, но мне ведь нужно! Как же он не поймёт?!

— Ну что вы насупились? Да делайте что хотите! Но если вам вдруг «скорая» понадобится, не вздумайте потом жалобы на меня строчить! Не собираюсь я из-за глупых вывертов, если вы от них попадете в больницу, лишаться работы.

Долго пререкаемся, в итоге находим компромисс:

— Здесь, в здании фитнес-клуба, — говорит Игорь, — на первом этаже шикарные бассейн и сауна. Сейчас делаем ещё два подхода по двенадцать, и один с большим весом на максимальное количество повторений. Потом пойдёте и полчаса поплаваете. Как вам такая идея?

— Ух ты, даже не знаю, вообще-то, плавать я люблю, — немного растерялась, мысленно перебирая содержимое сумки, в которой ни шапочки, ни купальника быть не может.

— Плавание — прекрасный спорт, работают все группы мышц, как раз дозобьёте бицепс. Да и со слабыми суставами — это то, что надо!

— Купальник же нужен, — уже загоревшись перспективой поплавать, расстраиваюсь.

— Внизу в спортивном отделе, я видел, их продают. И сауна после бассейна как раз поможет вам расслабиться и хорошо снимет общую усталость и вернет тонус мышцам.

Доделав упражнение и простившись с тренером до вторника, иду в бассейн.

Воду я любила всегда. В школе у нас был бассейн, никогда не пропускала занятий в нём. Там и плавать научилась. Учителем физкультуры была мировая тётка, сама в прошлом КМС по плаванию, да и детей она любила. Даже разрешала после занятий приходить и барахтаться всем желающим. А какие особо развлечения в деревне? Правильно, никаких. Многие ходили с удовольствием. Школьный бассейн был небольшим, но достаточно глубоким. Хорошо помню, что в самой глубокой его части, до дна я, со своим карликовым ростом, не доставала.

Посмотрела я на цены тех купальников в спортивном отделе, некоторые стоили, как половина моей зарплаты. Голову почесала и решила: а не поплавать ли мне в обычном белье? Хорошо у меня сегодня простой черный комплект — обычные закрытые плавки и бюстгальтер без кружева, издалека, в принципе, выглядит, как купальник, а вблизи никому и не интересно меня разглядывать.

Ополоснувшись в душе, выхожу в зал с бассейном. В нос бьёт сыростью и запахом хлорки — прямо запах детства! Шлепаю босыми ногами к лесенке и погружаюсь в воду. Усталые, гудящие мышцы благодарно впитывают прохладу и баюканье воды. Так странно: в детстве бассейн казался таким гигантским, а сейчас — ей-богу — лягушатник! Два-три гребка, и ты уже стоишь на ногах. Но всё же плавать мне нравится. Давно забытые ощущения из детства!

Спустя двадцать минут размеренных движений в воде на последнем издыхании, и Система надо мною сжалилась:

Вы повысили основную характеристику Сила (4)

+1000 очков опыта за повышение основной характеристики

+ 10 % удовлетворённость на следующие 5 часов.

Я вылезаю из бассейна, и понимаю, что еле стою на ногах, в глазах то и дело мелькают чёрные мушки. На сегодня — точно достаточно! В сауну, и домой — ребят кормить!

В парилке грею косточки, млею, развалившись на лавке. Пришла я довольно рано, и желающих попариться пока нет. Хорошо, что не нужно ни под кого подстраиваться, поддаю себе хорошенько парку, чтобы основательно пропотеть. Я девушка деревенская, могу и дров наколоть, и баню протопить. А эта сауна — детский лепет — повернул краник — идет горячий пар. Много ума не надо, чтобы разобраться с её работой.

Наивная чукотская Система расценила горячий пар — как адскую извращённую пытку, и начала наращивать мне Выносливость в геометрической прогрессии, как истинной страдальце. Я с затаённым восторгом слежу за процессом, и сижу до последнего, пока уши не начинают сворачиваться в трубочку. Выхожу из парилки, посмеиваясь. Настраиваю ледяной душ и делаю себе контрастное обливание, чем добиваю Систему основательно.

Вот же кривые инопланетно-китайские разработчики! И подвисает эта Система время от времени, не всегда выдавая ответы на вопросы, и очки опыта запоздало насчитывает. А из-за плохого знания реалий суровой русской действительности, баню с холодным душем напрочь забраковала.

Система не выдержала сладких пыток:

Вы открыли новый навык «Терпимость» (1)

+1000 очков опыта за открытие нового навыка

+ 10 % удовлетворённость на следующие 5 часов.

Система сделала моё утро! Посмеиваюсь, фантазируя, что было бы, выйди я напарившаяся на снег. Лучше лишний раз не рисковать: коротнёт она бедная, а мне потом всю жизнь с замыканием ходить.

После бассейна и сауны на меня окончательно накатывает усталость. Еле волочу ноги, шаркая и вздыхая на ходу. Вспоминаю, что меня дома ждут голодные мужчины и девственно пустой холодильник. Тяжко вздыхаю, но всё же плетусь в магазин, купить пять килограммов пельменей. Лишь бы самой держаться и не налегать на «запрещёнку». Такими усилиями сбросила эти крохи лишних килограммов, и теперь нажирать бока обратно? Нет уж, дудки!

Не подрастатив своих сил, точнее их упадка, после остервенелой тренировки, еле доплетаюсь до дома. Пакеты с продуктами тянут к земле пудовыми гирями. Чувствую, что до двери могу и не дойти.

Система наблюдая с легким презрением за моими мучениями всю дорогу, всё же сжалилась:

Вы повысили основную характеристику Выносливость (4)

+1000 очков опыта за повышение основной характеристики

+ 10 % удовлетворённость на следующие 5 часов.

Останавливаюсь во дворе дома, присаживаюсь на лавку, смотрю логи и перевожу дыхание.

Задача: «Поднять основные физические навыки» выполнена.

Получено 300 очков опыта.

+ 5 % удовлетворённость на следующие 3 часа.

+ 5 % бодрость на следующие 3 часа.

+ 5 % дух на следующие 3 часа.

Счастье I

Уровень удовлетворённости превысил 100 %.

+20 % бодрости.

+20 % жизненных сил.

+1 ко всем основным характеристикам.

Эффект активен, пока уровень удовлетворенности превышает 100 %.

Усталость ощутимо отступает, ощущение, будто просыпаюсь ото сна, с каждой минутой становясь бодрее. Хмыкаю в очередной раз странностям разработчиков и поражаюсь системе начисления поощрений. Встаю с лавки и довольно бодренько иду домой. С каждым днём всё чудесатее и чудесатее!

Когда створки лифта открываются на этаже, слышу раздирающие душу трели перфоратора и зубодробящие звуки молотка. Нервно сплываю. Уцелело ли хоть что-то? Не успеваю достать ключи, распахивается соседская дверь.

Елизавета Андреевна, собственной персоной, при макияже и в бигуди, манит меня пальцем. Держа своими старушечьими пальцами вейп, затягивается тонкими морщинистыми губами и, выпуская мне клубы вишневого дыма в лицо, говорит:

— Ты-то мне и нужна, Евгения. Хочу с тобой поговорить, — тон и серьёзное выражение лица бабули мне не нравятся.

Ставлю пакеты на пороге своей квартиры, мальчики так шумят, что не слышат хлопков дверей. Захожу в квартиру к Корсаковой. Взгляд Елизаветы полон решимости. У меня

лихорадочно скачут мысли: «Неужели за ремонт будет выговаривать? Вроде первый день только шумим», рассматриваю показатели бабули, её уверенность в себе отчаянно колеблется на низкой отметке.

— Женя, я долго думала, и поняла, что не права. На вот, возьми. Это часть денег от продажи Йохансона. Если бы не ты, то ни денег мне не видать, ни сна, ни покоя, — Елизавета серьёзна, как никогда.

С трудом сдерживаю улыбку, и с таким же серьёзным лицом бабуле отвечаю:

— Собаку подарили вам? Вам. Значит и деньги от её продажи чьи? Правильно, ваши. А раз это — подарок, то и взять я их не могу. Дареное — не дарят, — держать морду кирпичом всё сложнее, — Елизавета Андреевна, я вас очень уважаю, и помогла лишь по-соседски, по дружбе. Я считаю, соседи всегда должны поддерживать друг друга в трудную минуту!

Бабуля, преисполненная понимания и уважения к моей праведной речи, кротко кивает:

— Я всё поняла. Спасибо, Женя. Я на эти деньги челюсть вставную хотела поменять, но вот совесть замучила! Спасибо тебе, ты очень честная и справедливая девушка!

Мои преграды рушатся, улыбаюсь от уха до уха. Теперь можно, пусть Лизавета думает, что я от похвалы так зарделась.

Отношения с Корсаковой улучшились до Уважения 20/30.

+50 очков опыт

Захожу домой. Ребята плиту с холодильником выволокли в коридор, также ободрали всю плитку и составили в мешках вдоль стен, отчего теперь ходить по квартире можно лишь боком. Осматриваю развалины Помпеи: «Где же нам теперь столоваться?» Возвращаюсь к Елизавете и спрашиваю разрешения сварить пельмени у неё на плите. Бабуля подскакивает от радости и начинает суетиться. Говорит, чтобы ребята мыли руки и приходили через двадцать минут. И под такое великодушное настроение соседки, выбиваю разрешение временно сгрузить стратегические запасы пельменей в её морозилку.

Дружно отобедав, под байки старушки о её бурной молодости, расстаёмся, чуть ли не обнимаясь. Бабуля вслед наказывает, что теперь на все трапезы к ней, и отказа она не примет!

Я довольна — ещё одной головной болью меньше. Лизавете вон как одиноко, а тут жизнь забурлила, суета, забота о детях!

Осмотрев степень разрушений в квартире, где не осталось ни единого укромного уголка, разворачиваюсь и иду в СПА-салон, в который записалась с утра аж на четыре часа различных процедур! Ну, Система, погоди! Если не поднимешь мне привлекательность, держись! Буду тебя парилкой каждый день пытаться!

Салон встречает меня шикарным фойе, с приветливой девушкой у стойки. Садимся на мягкий диванчик, и она начинает мне показывать брошюры, нахваливая услуги салона.

Какие-то процедуры мне знакомы. Но остальное, о чём милая с виду девушка с таким затаённым трепетом и восторгом рассказывает мне, если честно пугает. Рассматривая картинки, я начинаю сомневаться в её благих намерениях и адекватности. Новинки в индустрии СПА-сервиса на деле выглядят, как развлечения для мазохистов — я на такое не подписывалась! Разнообразие пыток меня поражает: депиляция всех частей тела горячим воском, от бровей и усов до глубокого бикини. Девушка, видя ужас на моём лице, успокаивает, что это практически не больно, и она всегда так делает. Нервно трогаю место над верхней губой: «Нет у меня никаких усов, и отстаньте от меня!» На всякий случай отсаживаюсь от девушки с сомнительными наклонностями чуть дальше.

— Я знаю, что вам нужно! Самая популярная и совершенно новая у нас сейчас процедура! Для молодой кожи — подойдет идеально! — говорит девушка ну в точности голосом Ренаты Литвиновой, чем раздражает меня ещё больше.

Один лишь взгляд на картинку заставляет пельмени в моём желудке неслабо всколыхнуться. А девушка, не замечая моей реакции, мило щебечет, блаженно закатывая глаза:

— Нам завезли гигантских африканских улиток. Они такие милые! Сажаем их вам на лицо, на шею. Две — три процедуры, и вы себя про-осто не узнаете! Идет мгновенное омоложение!

Значит, я должна ждать и терпеть, пока эти улитки мне всё лицо обгадят своей слизью, и при этом задыхаться? Так и стоит картина пред глазами: как одна улитка наползёт мне на нос, вторая на рот, и «Адъёс, амигос!».

— Мне это не подходит, — нервно пишу я, мотая головой и наотрез отказываясь.

Затем мне в самых ярких красках описывают жизненно необходимые для всех женщин обкалывания кожи лица и шеи различными витаминами. На картинке: жаба Клава, вся в пупырышку, со шприцем «живительной влаги» наперевес.

— А что это за пупырышки такие? — наивно спрашиваю я.

— Ах, это? Ну, это нормально. Кислота распределяется под кожей постепенно. И пупырышки держатся всего ничего — дня три — четыре, не больше. Зато потом, такая красота, — девушка гладит себя по щеке. — Щёки, как попка младенца!

Смотрю на щёки девушки, но думать о них, как о лице уже не получается.

— Ещё можно обколоть кожу головы, чтобы простимулировать рост волос.

— Я подумаю, — сворачиваю эту тему, пока не дошли до втыкания иголок под ногти или в другие не менее чувствительные места.

— Ещё можно сделать глубокий пилинг. Вам мажут лицо кислотой, и вся старая кожа с него слезает...

«И висит ошмётками, а вместо неё растёт новая — чистая, шелковистая!» — сразу рисует воображение картины одну ужаснее другой.

— Нет, похоже, это тоже не моё, — не знаю уже, куда деться от этой садистки.

Дурдом! Неужели женщины, в погоне за угасающей молодостью, готовы на такие жертвы? Думаю палачи, которые пытали людей во время войны в концлагерях, удивились бы не меньше моего, узнав, что народ теперь добровольно и радостно соглашается на пытки, да ещё и готов платить за эти издевательства огромные деньги!

Нет, я ещё слишком молода и наивна, чтобы участвовать в этом! Эти люди вообще нормальные, те кто соглашается так над собой издеваться?! Ведь, наверняка, эффект не столь велик, сколь сила самовнушения. Далеко шагнул прогресс, слава Богу, меня он обошёл стороной.

Не поверив рекламе и сообщив девушке, что я и без улиток чудо, как хороша, соглашаюсь лишь на знакомые для себя процедуры. Начинаем со стрижки.

Парикмахерша, подняв мне чёлку, так откровенно ужаснулась моим бровям, что я, видя её лицо, сама испугалась и решила перепроверить.

— Да нормальные у меня брови! Все равно их под чёлкой не видно, — возмущаюсь.

— Да вы что! Брови — это же самое важное — женщина меня так уговаривает, будто ей за это как минимум доплачивают.

С мастером спорить причин я не вижу, и, соглашаюсь. Отдать должное, готовый

результат меня приятно удивляет. Казалось бы, такая мелочь — брови! Во времена молодости моей мамы о них даже и не думали! Ну, максимум — выщипывали. А теперь и покраска, и стрижка, и даже временное тату, имитирующее их густоту! И делает всё это отдельный мастер — бровист! Я в очередной раз делаю круглые глаза: у нас в деревне тётя Лида парикмахерша была, и делала все процедуры она одна.

Неожиданно для меня самой, с аккуратными бровями, идеальной формы, моё лицо заметно преобразилось: глаза стали казаться ярче, и в них появилась та самая искорка, которой не хватало.

Далее идёт черёд маникюра и педикюра. Чтобы сэкономить время, две девочки ускоряют этот процесс, делая процедуры в четыре руки. Отдавшись их власти, убаюканная тихими разговорами и размеренными отточенными движениями, практически засыпаю.

Будит меня сообщение Системы:

Ваша Привлекательность повысилась (4)

+1000 очков за поднятие основной характеристики.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 12 часов.

Поздравляем! Получен новый уровень 11!

До следующего уровня 250/12000»

Получено: +1 очки характеристик (3)

Получено: +1 очки навыков (3)

Ваша удовлетворённость повышена на 15 % на следующие 24 часа.

Ваше настроение повышено на 20 % на следующие 24 часа.

Система выдаёт ещё какую-то портянку сообщений, но читать это при посторонних я не могу, разберусь со всем дома.

Настроение взлетает до каких-то невероятных высот! Да и результатом я довольна. Вроде бы ничего особо не изменилось, но разница значительна!

Мои непослушные волосы теперь блестят и лежат аккуратно в, казалось бы, самой простой причёске. Мастер постригла кончики иначе, и выгляжу я теперь солиднее, что ли. Рассматриваю себя в зеркале, улыбаясь своему отражению. Очень красиво — никаких денег не жалко!

Аккуратно обработанные ногти с нежным гель-лаком, сделали руки изящнее, а пальцы визуально стали казаться тоньше и длиннее! Система не врёт — такой уход явно на пользу моей привлекательности.

Довольная своими вложениями, хотя остатки нищенской зарплаты и помахали мне лапкой, возвращаюсь домой. Ребята за время моего отсутствия закончили самые грязные работы и худо-бедно прибрались. Получаю от них кучу комплиментов, как и от соседки, пригласившей нас на ужин. Лизавета в выражениях не стесняется:

— Евгения, ну наконец-то ты за ум взялась! Такая красавица, а ходила, как чучело. Всех мужиков вокруг себя распугала! Последний-то больше не приходит! Небось, убёг?

Сижучу красная, как помидор, не зная, куда себя деть. Ребята дружно ржут.

Проводив мальчиков в общагу, и подведя итоги дня, понимаю, что ничего я полезного сегодня не сделала, а устала, будто вагоны разгружала. Бедные женщины, которые занимаются этим все дни напролёт. Это конечно весело, но очень утомительно!

Удобно устраиваюсь на диване, и погружаюсь в свой интерфейс. Первым делом активирую «Изменение персонажа», чтобы процесс не прерывался. Я сегодня столько денег угрохала на поднятие нужных мне характеристик, что отказать мне Система не смогла.

Далее перечитываю поздравления о новом уровне. Не успеваю покатасть на языке удовольствие и насладиться фееричным зрелищем новой цифры, как Система щёлкает меня по носу, намекая, что ещё не закончила:

Внимание! Ваш уровень социальной значимости превысил среднее по миру значение. Теперь вы один из наиболее достойных представителей своей расы.

Каждому разумному носителю инфополя, по достижении им определённого уровня развития, становится доступен навык «Освоения Сверхспособностей», дающий возможность становления сверхчеловеком.

Перечень Способностей рассчитывается индивидуально, исходя из предпочтений, взглядов, потенциала, а также текущих показателей основных характеристик и навыков.

Внимание! Согласно Закону о Противодействии локального сегмента Галактики, действует ограничение: активирование каждой последующей Способности не чаще, чем получение каждого пятого уровня социальной значимости.

Только Достойные вправе обладать Сверхспособностями и использовать их в благих целях улучшения общества.

Для открытия любой из Способностей, представителю расы необходимо развить в себе ряд характеристик и навыков, имеющих прямое влияние на данные возможности.

После открытия Способности, прогресс её развития зависит от роста уровня и соответствующих характеристик: чем выше показатели, тем активнее проявление супернавыков в процентном соотношении.

Перечень Сверхспособностей:

Способность управления физическими процессами.

Способность управления психическими процессами.

Способность управления эмоциями.

Духовная связь.

Усиленное зрение.

Усиленный слух.

Усиленное осязание.

Усиленный вкус.

Усиленная память.

«Теперь ты видел всё», — только и смогла я вымолвить, пробежав взглядом информацию и список в общих чертах. А там было на что посмотреть! Развитие способностей опирается на органы чувств человека. Система рассчитала мой потенциал, вероятность принесения мной максимальной пользы обществу, и выдала список способностей, составленный индивидуально для меня.

Развиваясь именно в этих направлениях, я смогу внести свой максимальный вклад в важные социальные деяния. Глаза разбегаются: «Так много всего! Как же я выберу? Как определяюсь?» — многократно перечитываю перечень, разбирая и смакуя каждую строчку, — «Это что-то невероятное!» — и раз от раза каждая Способность выглядит всё заманчивее, усложняя муки выбора.

Глава 26. Самая важная

Следующая неделя для меня прошла как в тумане. Каждый новый день в офисе в новом статус-кво давался мне нелегко. С появлением у меня какой-то работы и новых обязанностей, многое изменилось. Коллеги давно привыкли считать серую забитую мышку, тихо сидящую в углу, безвольной, ограниченной тунеядкой. Теперь же, моя бурная деятельность несказанно всех раздражала. Также, коллег выводили из себя и мои отказы бегать по мелким поручениям. Сказать по правде, я их понимаю: проработать пять месяцев бок о бок с безотказным, молчаливым бревном, а сейчас узнать, что оно ещё и "говорящее"! Не всякий сможет пережить подобное без лишних треволнений.

Каждое утро теперь начиналось с индивидуальной летучки у шефа. Где мы с ним, интимно касаясь плечами, склоняли макушки над переведёнными мною листами, а после вели душевные беседы и мило заигрывали друг с другом. Думаю, именно так всем казалось со стороны, когда наблюдали за нами сквозь стеклянные стены директорского офиса-куба.

На деле же, я шла туда, затаив дыхание. Это было до дрожи волнительно и необыкновенно, а предвкушение предстоящего обсуждения спорных моментов захватывало дух. Моих опыта и знаний литературного английского было явно недостаточно, чтобы переводить техническую литературу. Меня тыкали носом, как слепого котёнка, каждый раз объясняя очевидные вещи. Я смущалась, краснела, бледнела, но стойко пыталась дать отпор, глядя в глаза и приводя доводы в защиту своей работы. Наши небольшие шуточные перепалки напоминали партию в шахматы. Где противник продумывает каждое сказанное им слово на три хода вперёд. Конечно, против уровня технического английского шефа и его знаний горного дела, было тяжело возражать. Но мой опыт художественных переводов, тоже давал неплохой задел, и пару весомых аргументов к месту всё же удалось вернуть. Вызвав этим, кстати, неприкрытое восхищение в глазах шефа. На каждой нашей подобной встрече, его Настроение всегда улучшалось, и в целом, отношение ко мне стабильно закрепились на отметке повышенного Интереса. Что не могло не радовать, и давало надежду на светлое будущее в этой фирме и стабильный доход.

После таких бурных обсуждений, выходила я от шефа всегда утомлённая, с испариной, румяная от споров, но счастливая! Не знаю, что думали коллеги, поскольку с ними я свои утренние «свидания» не обсуждала; не исключено, что вообразили они себе многое.

По утрам я вставала с предвкушением нового рабочего дня. Помимо интеллектуальных перепалок с шефом, сам процесс перевода давал сплошные плюсы. Чем больше технических слов я встречала, чем чаще ломала голову над логикой текста, тем выше ценила Система мои потуги.

Да и новая сверхспособность здорово помогала мне в работе, улучшая выдаваемый результат втрое! Практически каждый день у меня открывался новый навык. Так появились в списке моих умений: «быстрочтение», «кратковременная память», «мгновенный перевод», «ускорение работы со словарём». И каждый из них делал рабочий процесс интереснее и эффективнее.

Это было настолько необычно, да что там, просто волшебно! Умела б я такое в институте — щёлкала бы произведения классиков в оригинале, как орешки. И сейчас была бы уже доктором наук.

Теперь мне не нужно было нырять каждый раз в словарь. Если термин хоть единожды

уже встречался ранее, система его распознавала и заботливо выуживала из недр моей памяти, предлагая самые удачные варианты перевода. И не нужно было ломать мозг, думая какое же слово уместно в данном контексте. Я лишь выбирала из предложенного и старательно записывала текст. Это многократно сократило время работы, и каждый день я выдавала до пятнадцати листов перевода. Учитывая сложность текста — неслыханная роскошь для любого матёрого переводчика!

Система за открытие каждого навыка начисляла мне по тысяче очков опыта. Спустя неделю практически половина этой шкалы была заполнена, и я уверенно двигалась к получению двенадцатого уровня!

На волне популярности у шефа, список моих врагов разросся до небывалых размеров. Начались козни и подставы. Был случай: украли из-под стола сетевой фильтр, и я пол-утра потеряла, выясняя, что произошло, и почему компьютер не запускался. А когда пришёл сисадмин и высмеял меня перед всем коллективом, пришлось бежать за покупкой нового удлинителя. Надежд на то, что злая шутка раскроется, а шутник сознается и отдаст украденное, я не возлагала.

Димочка не упустил возможность подколоть: «А ты у шефа спроси, он не брал? Или может он с собой запасной носит? Такому ценному сотруднику не посмеет отказать. Или даже собственный ноут тебе одолжит, чтобы рабочий процесс всего офиса не встал!» Послать бы его, по-хорошему, куда подальше, но обострять конфликт, терять время и нервы, не хотелось. Не тронь — вонять не будет.

Вчерашняя ситуация меня убедила окончательно — кругом враги. Пока разбирала с шефом новые страницы перевода, какая-то гнида удалила мои рабочие файлы на компьютере. Мой стол находится в закутке, и выявить зачинщика не удалось. Хочется, конечно, верить, что не все безнадежны, и заговор коллективным не был. Хорошо, что я — умудрённый опытом тёртый калач, и информацию всегда копирую на Интернет-ресурсах или съёмных носителях. Мне и самой так удобнее — в любое иметь доступ к тексту. Так что этот неприятный инцидент меня мало тронул, но осадок остался.

Наличие врага в тылу сильно нервировало. Но ничего не поделаешь: никто на мою защиту не встанет. Я поняла это чётко по отношению моих коллег ко мне: многие презирали и завидовали. Лживые, двуличные, заискивают в лицо и тут же плюют в спину, стоит лишь отвернуться. А я-то — всю жизнь их выгораживала, наивно полагая, что это — милые, душевные люди! Просто клубок змей какой-то! А ещё говорят, что женщины — сплетницы. Могу легко опровергнуть! Проверено на собственном опыте: мужчины и обсуждают, и поливают грязью друг друга куда усерднее и изощрённее женщин.

Подозревать можно было кого угодно. Начиная от ехидного Димочки, заканчивая сварливой уборщицей.

Наш «тарзан» Эдик, самовлюблённый, эгоистичный, скользкий тип, как с цепи сорвался, начав набиваться мне в друзья. Чуть ли не каждый час подходил, и то на обед звал, то почаёвничать — посплетничать. Выглядело это, мягко говоря, подозрительно. Ведь неделю назад он меня не замечал, здороваясь сквозь зубы, и не считая за человека, от слова совсем. Теперь же я не удивлюсь, если он мне самолично свитер свяжет. Его девяностопроцентный Интерес к моей персоне и зубоскальные, заискивающие улыбочки не давали мне расслабиться в течение рабочего дня. Нет, ему не просто любопытно выяснить, чем мы занимаемся с шефом, а явно что-то нужно. Даже страшно представить что именно. Прямая связь с шефом? Смешно. Я же не Кашпировский, чтобы людьми манипулировать. Да

и чем я могу помочь ему — продажнику?

Неурядицы на работе, и технический перевод в режиме нон-стоп по восемь часов кряду выматывали безбожно. Дома меня встречали чумазые, усталые ребята. Прийти и завалиться отдыхать не представлялось возможным, ибо диван, надёжно защищённый целлофаном, был укрыт ровным слоем пыли. И чтобы прилечь, следовало хорошо поработать тряпкой. Радовало одно — темп работы ребята взяли бодрый. И к концу недели ремонт обещал выйти на финишную прямую.

Весь вечер воскресенья я по несколько раз перечитывала перечень сверхспособностей, которые открылись с новым уровнем. Чего там только не было! И все, как одна, сводили с ума своей доступностью и перспективами. У меня богатая фантазия, а если ещё и пищу для размышления подкинуть...

Способности были как общие, так и более детальные, узконаправленные, но все, как одна, жизненно необходимые мне сегодня и сейчас.

Способность Управления физическими процессами — это возможность более полно чувствовать состояние организма, соматически воздействовать на него, восстанавливать внутренние органы, мышцы, ткани, кости скелета.

С развитием необходимых характеристик возрастает точность и сила воздействия на работу внутренних органов. А также становится возможным влияние на организмы окружающих живых существ.

Возможен контроль процесса снижения утомляемости организма.

При абсолютном развитии способности возможно восстановление внутренних органов до их первоначального состояния.

В экстренных ситуациях способность даёт возможность производить самоочищение крови (организм сможет обходиться без дыхания продолжительное время, в том числе под водой).

Также с активацией способности ДНК перестраиваются особым образом, развивая генетический химеризм. Это мутация особого вида, дающая возможность быть универсальным донором для людей с разными группами крови и строением ДНК.

Требования для открытия способности: Сила (3), Ловкость (3), Выносливость (3), Логика (3), Самодисциплина(3), Настойчивость (3), Удача (3).

Это же та самая регенерация, как у Льва. Порезался, слизнул кровь — смотришь, а палец уже цел! Мало того, что можно лечить себя, можно восстанавливать работу органов у других людей. Откажет после аварии у человека почка, а ты сможешь увидеть причину и запустить работу органа заново. Потрясающе!

Сложно понять, что ощутил Лев, прочтя про эту способность. Так и стоит пред глазами картина: «Лев, врач по призванию, отдаёт себя работе без остатка. Изо дня в день он видит людей на больничной койке, которым не может помочь, потому, что медицина бессильна, а он не волшебник. Представляю, как корит себя от безысходности. А теперь...» Думаю, прочитав, он плакал. Многие врачи — атеисты, а после открытия у себя таких способностей, самое время начинать верить в Бога.

Для полноценной работы с этими умениями, нужны высокие физические показатели. Я слаба, по крайней мере сейчас, но теперь я знаю, для чего мне нужно упорно работать в спортзале, и улучшать их. Эта способность, лично для меня, достойна того, чтобы приложить к работе над ней все усилия.

Способность управления психическими процессами — в работе мозга изменяется способ восприятия, впитывания и обработки информации получаемой носителем от себя самого и от окружающих его живых существ.

При этом, возникновение и определение природы психических процессов зависит от развития ваших навыков.

Становится доступно «Распознавание лжи» — способность повышает вероятность замечать неискренность окружающих вас живых существ. В случае опасности помогает определить уровень потенциальной угрозы, исходящей от данных существ.

Благодаря активации Способности происходит стимуляция части мозга, которая отвечает за восприятие и память. Раздражение рецепторов во внутренних тканях и органах создаёт для вас осознаваемые ощущения.

На первоначальном этапе к вашим ощущениям добавляются «Вещие сны». События, которые происходят во время сна, воспринимаются осознанно, и после пробуждения информация об увиденных во сне событиях сохраняется в долговременной памяти.

При дальнейшем развитии Способности, развивается «Предчувствие» — обострённое ощущение вероятности происхождения негативных событий в ближайшее время с вашим окружением, с возможностью их предотвращения.

Увеличен шанс принятия заданий, без контакта с носителем информации.

«Предвидение ближайшего будущего» — усиленное предчувствие негативных событий с близкими вам людьми. Вас будет посещать состояние дежавю — ощущение повторения происходящего или того, что подобная ситуация уже случалась, и вы знаете, чем всё закончится. В результате вашего знания, сможете предотвращать негативный исход.

С развитием абсолютного управления психическими процессами, вы сможете предвидеть будущее любого известного вам живого существа, вызывая в себе это ощущение в любое время.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Самодисциплина (3), Интуиция (3), Настойчивость (3), Убеждение (3), Удача (3).

Прикольная, должно быть способность — распознавать чужую ложь. Меня всю жизнь используют и обманывают, а с таким открытием я буду не только догадываться, но и знать об этом наверняка. Вздыхая, понимаю, что у этой медали две стороны. И худшая — это потерять остатки друзей и знакомых. Сидеть напротив человека, слушая, как тебе завуалированно вешают на уши лапшу, и пытаться улыбаться в ответ? Думаю, не так это и просто. Всегда ли мы искренни друг с другом? Не обязательно врать с три короба. Есть же и «ложь во спасение», когда мы не хотим обидеть дорогих нам людей и умалчиваем или недоговариваем. Сложно знать о такой правде, и пытаться её понять.

Предвидение, предчувствие — вот это действительно интересно. Да и меня — вечную ходячую проблему — сможет уберечь в жизни от многих бед. Вещие сны — интересно, каково это? Настолько нереально звучит, что хочется в очередной раз ущипнуть себя, заставляя проснуться.

Для этой способности мне пока не всех характеристик по очкам хватает, но дело-то поправимое — можно добавить нераспределённые очки навыков.

Способность управления эмоциями — повышенная работа мозга, направленная

на контроль эмоционального состояния живых существ. Возможно влияние как на собственные эмоции, так и на сознание окружающих. Способность помогает влиять на существующие эмоции, а с ростом характеристик появляется возможность создавать в сознании новые.

Требования: Интеллект (3), Убеждение (3), Настойчивость (3), Интуиция (3), Привлекательность (3), Удача (3).

Если подумать, ни одно наше действие не обходится без эмоционального всплеска — мы живём эмоциями. Плохие мысли, негатив, который мы не осознаём и пытаемся игнорировать, не исчезают просто так. Наше тело и душа едины, и если последняя долго страдает, то тело берёт на себя какую-то часть её тяжёлой ноши. Ведь совсем не зря говорят, что все болезни — от нервов. Расстройства и волнения плохо влияют на здоровье человека — это уже давно доказано.

То есть, активируй я сейчас эту способность, то смогу запретить себе переживать по поводу измены Льва, просто щёлкнув пальцами! А в душе разольются умиротворение и покой. Закусываю губу — перспектива до боли заманчива.

Что же касается приятных эмоций, то польза от них понятна всем. Ведь, переживая радость, счастье, любовь и прочий позитив, человек запоминает счастливые моменты своей жизни, и позже, вспоминая их, радуется вновь. Можно внушить себе уверенность в успехе, и жить спокойно в розовых очках. Вот поверю твёрдо в собственное благополучие, и оно само ко мне притянется!

А влияние на других людей — это и вовсе нечто! Смогу резко оборвать гнев начальника, сделав его более добрым и отзывчивым. Или наоборот: относится человек к какому-либо вопросу нейтрально, а я «подливаю маслица» — и буря эмоций, родившаяся в его душе, послужит неким трамплином к его согласию, или же наоборот, к отказу.

Смогу манипулировать кем угодно, меняя поведение и отношение людей. Делая их лучше, хуже или оставляя прежними. Какая открывается перспектива — страшно даже представить!

Духовность — способность, помогающая познать себя и суть своего мироздания.

Качество мышления, переживаемые вами эмоции, желания, поступки, — всё влияет на ваш духовный уровень. Чем чище и выше ваши помыслы и отношение к окружающему миру, тем гармоничнее ваше духовное развитие. Способность помогает побороть семь смертных грехов: гордыня (тщеславие), алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень или уныние.

Происходит анализ результатов прошлых действий, и на основе выводов — меняется мировоззрение. Осознанная работа над собой помогает видеть свои грехи нынешние и будущие, принять истинное раскаяние, очистить сознание и увидеть своё «Истинное предназначение».

Доступна возможность «Управления космическими энергиями» — это целительские способности, исцеление руками. С развитием духовной связи открывается «Способность к ясновидению». Познание «Медитации» откроет вам основы долголетия.

Открывается доступ к «Управлению снами» — возможность посещения в астральном теле разных мест и временных отрезков. Раскрываются творческие способности, и внутренняя энергия даёт силы для связи с Вселенной.

При развитии абсолютной Духовности, вы сможете выходить на связь с Галактическими представителями межрасового сообщества, находя возможность вмешиваться в картину мира и производить сдвиг событий в сторону положительного исхода какой-либо ситуации.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Убеждение (3), Сострадание (3), Самодисциплина(3), Взаимовыручка (3), Удача (3).

Эта способность настолько глобальна и масштабна, что мне даже страшно примерять её на себя! Осознать все свои грехи, увидеть свои прошлые жизни, — придётся запастись терпением. Уверена, зрелище не для слабонервных. Да и наверняка, это прошлое будет совсем не таким светлым и радужным, как хотелось бы. Никто из ясновидящих не видит «третьим глазом» детские курьезы и забавы. Их удел — видеть причины смерти, разговаривая с душами усопших. Не думаю, что готова к подобному, и действительно этого хочу.

Усиленное зрение — улучшение визуального восприятия информации.

С развитием Способности ваш мозг сможет различать и ощущать любые оттенки и грани цвета и света, которые становятся наиболее многочисленны и многообразны при расширении воспринимаемого спектра. С ростом числа зрительных ощущений изменяется восприятие пространства и видение силовых потоков. Ваши органы зрения, с развитием необходимых характеристик, начнут различать предметы при любом освещении, детализировать изображение на расстоянии до пятисот метров. При развитии абсолютного зрения становится доступно проведение визуального анализа на состав любого предмета, появляется возможность рассмотреть его вплоть до мельчайших частиц.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Выносливость (3), Самообладание (3), Самодисциплина(3), Интуиция (3), Удача (3).

Стать человеком — биноклем. А что, здорово! Вышел из дома, дошёл до остановки, и не помнишь: выключил уют или нет. Обернулся, посмотрел сквозь окно кухни седьмого этажа: ага, всё в порядке. Удобно! Совсем я что-то развеселилась.

Можно и врачам применять эту способность: глянул на кровь, и микроскоп не нужен, сразу же определяешь состав и состояние пациента. Столько профессий, для которых зрение — один из главных инструментов: ювелиры, часовщики, учителя, художники, летчики, да кто в здравом уме откажется от сверхточного зрения? Этот навык любому даст многое!

Усиленный слух — улучшение аудиального восприятия информации. Данная Способность даёт возможность запоминать, различать и воспроизводить любую тональность и обертоны. С развитием абсолютного слуха вы сможете различать интересующие вас звуки на расстоянии до пятисот метров. Органы слуха будут улавливать звуковые волны любой частоты, амплитуды и формы, что позволит различать до 20 000 всевозможных звуков.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Коммуникабельность (3), Настойчивость (3), Самодисциплина(3), Интуиция (3), Удача (3).

Ничего себе! Я расслышу, запомню и в точности воспроизведу любые звуки — это значит, смогу пародировать известных людей, петь, говорить их голосами. То есть открывается перспектива работы артисткой в любой отрасли искусства: кино, театр, эстрада. Можно построить карьеру на большой сцене. Мечтала ли я когда то о подобном? Ни голоса,

ни слуха у меня нет. Недавно вот только в караоке дебютировала. Но перспектива, конечно, завораживает!

Усиленное осязание — восприятие информации о внутреннем состоянии и внешнем мире, происходящее при помощи работы рецепторов и чувствительности кожного покрова. Осязание помогает получать детальную информацию о том, что вас окружает, независимо от работы прочих органов восприятия (зрения, слуха). Движение воздуха, вибрация, направленный взгляд, — любые малейшие воздействия на вас начнут восприниматься с удалённого расстояния.

Целенаправленное стимулирование нервных рецепторов увеличивает влияние на принятие решений, мыслительный процесс, мозговую деятельность.

При развитии абсолютного осязания становится возможной регулировка чувствительности рецепторов: при максимальном уровне — воспринимаются любые удалённые колебания; при минимальном — делают организм невосприимчивым к любым физическим воздействиям (давление, боль, температура и прочее).

Становится абсолютным восприятие и ощущение положения тела в пространстве, открывая доступность к эхолокации — способу определения местонахождения окружающих вас объектов с помощью отражённой звуковой волны (инфра-, ультра-, и слышимого диапазона).

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Убеждение (3), Эмпатия (3), Настойчивость (3), Самодисциплина(3), Интуиция (3), Удача (3).

«Улучшает работу мозга и влияет на принятие решений.» Никогда не думала об осязании в этом ключе. Да о чём я вообще в своей жизни думала?! Потратила впустую столько лет своей жизни зря!

Усиленная память — увеличение когнитивности: скорости, лёгкости и точности усваиваемой вами информации. С развитием необходимых характеристик, возрастает объём одномоментно запоминаемой и воспроизводимой информации.

Память становится фотографической, давая возможность воспроизводить события прошлого, вплоть до мельчайших деталей. Дословное воспроизведение по памяти текстов, формул, расчётов, с точностью до двадцати знаков числа Пи после запятой.

Для восприятия становятся характерны такие качества, как: склонность к анализу, логике, рациональности и нестандартности мышления. Знаки, символы и цифры обретут новый смысл — давая возможность правильно решать в уме сложнейшие математические задачи.

Развитие синестезии — цифры или буквы обретут «цвет и вкус». Возможность выражения и представления музыки в цвете или ощущение слов на вкус.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Логика (3), Выносливость(3), Интуиция (3), Удача (3).

Это такая обалденная способность для человека моей профессии, что у меня просто пропал дар речи, а мозг зашёлся в экстазе, не желая искать причин для отказа. Сколько лет зубрёжки, бессонных ночей, разбитых надежд и неоправдавшихся ожиданий в попытке выучить английский язык. Да любой ученый за такую способность душу продаст, не моргнув! Не смогу я себе отказать, не испытав эту способность на себе сейчас же!

Ведь не только же это переводов текста касается. Зрительная память поможет создать точную копию любой картины — это возможность стать великим художником, создавать

шедевры и выставляться в лучших галереях мира. Хотя, скорее всего, для создания картин ещё понадобится Усиленное зрение.

Можно читать наизусть по памяти огромные труды. Можно запомнить сложные танцевальные движения, отрепетировать их, и дорога на сцену любых танцевальных коллективов открыта. Да мало ли информации в мире! Я тону в мире грёз и фантазий, представляя перспективы развития способности — непередаваемые ощущения!

Усиленный вкус — улучшение вкусового восприятия. Многократно возросшая работа рецепторов на языке позволит распознавать тончайшие оттенки вкуса, делая их более многочисленными и разнообразными. Появляется возможность безошибочно определять составляющие любого блюда, формировать наилучшие сочетания, интуитивно подбирая необходимое количество и набор ингредиентов.

При развитии абсолютного вкуса, возможно распознавание ядов любой концентрации, и предотвращение их последствий. Возможна регулировка интенсивности чувствительности рецепторов: как их максимальное усиление, так и полная потеря чувствительности.

Требования для открытия способности: Интеллект (3), Убеждение (3), Кулинария (3), Интуиция (3), Удача (3).

Так странно, нет в списке ни Невидимости, как у Льва, ни Ускорения. Хотя, что удивляюсь, написали же мне, что все сверхспособности для каждого уникальны и индивидуальны. Вот совпадает же у нас Регенерация — это раздел Управления физическими способностями. Невидимость же мне не предложили, даже обидно. Хотя Лев и говорил, что он ей особо не пользуется, но как знать, что ждёт нас завтра. Хорошо, что у меня отличные ото Льва варианты развития способностей, и мне не нужно его ни о чём спрашивать! Не хочу иметь с ним ничего общего.

Требуемые характеристики, для открытия любой способности малы, всего три единицы, и практически все мне доступны уже сейчас. Нужно хорошенько взвесить все за и против, прежде чем что-то активировать. Например, у меня низкий показатель Силы, и если я открою сейчас «Управление физическими способностями», то срабатывать навык будет максимум в десяти процентах случаев. А обещанное восстановление за его счет будет идти настолько медленно, что разницы я не замечу.

Вот показатель Интеллекта у меня высокий — семнадцать, и если мне активировать способность «Управление Эмоциями», где требуется Интеллект, то работать должно минимум процентов на сорок. Учитываются Уровни всех показателей, и чем выше я разовью их, тем качественнее будет срабатывать сверхспособность. Но опять же, у меня есть нераспределённые очки, и как раз сейчас я могу их вложить в то, чего мне так не хватает.

Сейчас нужно выбрать лишь одну способность. Но с каждым взятым пятым уровнем, я всё равно постепенно открываю одну за другой весь перечень. То есть, не нужно выбирать сейчас одну единственную, а лишь вычислить и определиться, какая способность самая полезная для роста в ближайшее время.

Все способности: абсолютное управление эмоциями, полный контроль над психическими и физическими процессами, абсолютные: зрение, слух, обоняние, осязание, — всё это приведет меня к полному Абсолюту, создаст идеальный высший разум, сделает из меня Сверхчеловека!

Получается, Система даёт мне нескончаемый стимул для развития. Если раньше оставалась толика лени, неуверенности, при мысли «зачем мне всё это?». Теперь вся

перспектива у меня перед глазами. Страшно ли мне? Не думаю. Сомневаюсь ли в своих силах? Нет, твёрдо знаю, что смогу. Вопрос времени. Сколько дано мне на развитие? И что меня после всего этого ждёт? Неизвестность пугает. Но малодушно пасовать, пытаться жить прежней жизнью я больше не хочу. Я изменилась, и начисления Системы тут ни при чём.

Ведь человек по сути своей тщеславен. Желая стать выше над другими людьми по силе, знанию, способностям, он готов на любые жертвы. И с ростом Уровней, становясь могущественнее, человек не превратится в машину для убийства, ибо Система подобного не допустит. Этот индивид будет способен творить лишь добро, становясь творцом, созидателем, миротворцем.

Что это вообще такое с миром творится? Зачем высшие разумы послали кучке избранных людей просветление сознания? Чтобы те, разобравшись в себе, поняв смысл своего стремления к полному Абсолюту, развивались? Помогая для этого другим, неся добро в массы, карая и отсеивая зло?

То есть, если не отвлекаться и целенаправленно заниматься прокачкой характеристик, ростом уровня, открывать и развивать основные навыки, то станешь кем? Посланником Всевышних сил? Возвращение Апостолов две тысячи лет спустя? С ума можно сойти от осознания такой ответственности.

Я, конечно, порой поминаю имя Господа всеу, но никогда не задумывалась о смысле жизни и о том, что ждёт нас после смерти. И в церковь не хожу, даже крестика у меня нет. Что уж и говорить о том, что ни в какие Великие силы я не верю: ни в ангелов, ни в демонов.

Теперь-то я понимаю, о чём говорил мне тот врач-реаниматолог после аварии, призывая меня усиленно развиваться. Сейчас только это и важно. Шестерёнки крутятся, мозги кипят, мысли бурным потоком несутся к единственно верной цели — к ответу на все мои вопросы.

Только стремление помочь другим, чувство справедливости — дадут быстрый и верный результат. Саморазвитие и вера в людей — вот что поможет стать Сверхчеловеком!

Что это? Самозачистка планеты, человечества как расы в целом? Тот врач говорил, что более двадцати тысяч людей были наделены интерфейсом и стали избранными. А что будет с остальными миллиардами? А вдруг их сотрут с лица Земли, как недостойных? Вдруг мы должны развиваться и стать живым скотом, для разведения новой, одарённой интерфейсами сверхрасы?

С ума можно спятить от одних лишь предположений! Говорят же, всё горе от ума. Нет мыслей — нет проблем, и головной боли тоже нет. Выбор не особо велик. Единственное, что мне сейчас под силу — это стать сильнее и постараться себя защитить от потенциальных угроз. Я в любом случае ничего не теряю, напротив — получаю ворох преимуществ.

Так и сидела весь вечер гадала, что будет со мной, с моими родителями. Даже коллег жалко, хоть они и идиоты, но смерти я им точно не желаю. Немного успокоившись, начала определяться с выбором Способности, подключив лишь холодный расчет. Как же сложно определиться с извечной проблемой: к умным, или к красивым.

«Управление эмоциями» мне, однозначно, пригодится. Смогу манипулировать людьми, делая их шёлковыми одним щелчком пальцев. Вот превращу шефа в марионетку, может, удастся его убедить платить мне зарплату побольше? Но он вдвое выше меня по уровню, а вдруг воздействовать на него не получится? Или он раскроет мои помыслы? Уволит к чертям, и будет прав! Нет, игратья чужими эмоциями мне, пожалуй, пока рановато.

«Управление психическими процессами», с его подклассами Распознавание лжи и Предчувствие, выглядит заманчиво. С моим талантом влипать в неприятности, способность

убережёт меня от необдуманных поступков. Надо обдумать этот вариант как можно детальнее.

«Управление физическими способностями» — такое вроде бы тоже надо. Смогу подлечить себя после тренировки, или заживить ожог — очень удобно. У Льва такая есть, вот уж кому эта способность — выстрел в яблочко. А мне так ли она нужна? Стать супердонором с уникальной группой крови? С моей Удачей, скорее стану подопытным кроликом в руках правительства. Мои физические показатели настолько малы, что, скорее всего, способность будет срабатывать лишь каждый пятый раз, оставаясь практически бесполезной. Решаю с этим тоже повременить.

Усиленные зрение, слух, вкус и осязание — круто, конечно, но тоже не первостепенная необходимость. Да и с моими низкими характеристиками — поиграться только.

Ну и что там ещё осталось? Духовность? Прямая связь с космосом? Исцеление руками? Не хочу я никого ни лечить, ни уж тем более трогать руками. Наверное, я пока недостаточно просветлённая — нет у меня таких душевных порывов.

На следующий месяц моя программа минимум: ускоренная прокачка, сдача проекта в максимально короткие сроки, ну и окончание ремонта. Усиленная память выглядит очень заманчиво и может здорово пригодиться в работе. За месяц добыю инструкцию, а там, глядишь, другую работёнку подкинут. Работа — это деньги. А деньги мне очень нужны!

Прикинув, что за месяц я должна поднять ещё пять уровней, и смогу выбрать другие способности, без сомнений активирую «Усиленную память». Всё же развитие моих характеристик сейчас в приоритете. А идеальная память будет мне хорошим подспорьем!

Активировав способность, в который раз усмехаюсь, работает она всего на двадцать семь процентов. Чувствую себя обманутой. Хитрая Система, как всегда, помахала пряником у носа, дала разочек откусить, и хватит с меня — хорошего помаленьку! Система, как заботливая мамочка: пендель волшебный в нужном направлении задаст, чтобы чадо не ленилось, обучаясь усерднее, а после похвалит, даже за малейшее поползновение в сторону цели. Вот они все способности — выбирай, не хочу! А как до дела дошло — притормози, одного желания мало. Иди-ка, попаши годик-другой, как лошадь, и будет тебе счастье — может и выйдет из тебя толк, может и станешь недо-Сверхчеловеком.

Нераспределённые очки навыков вложила в Логику, Интуицию и Убеждение. Нераспределённые очки характеристик примеряла и так, и эдак, долго не решаясь потратить. Одно я поняла твёрдо: «Удача влияет на всё». Не зря, выходит, я на неё тратилась. Думаю это верное решение, и нужно продолжать ему следовать, догоняя показатель Удачи до средней отметки в десять единиц. Вкладываю в неё очередной пункт и Система, не спросив моего разрешения, гасит свет, отправляя меня на перезагрузку.

Глава 27. Самая детективная

Как ни грустно это признавать, но, по-моему, я — дура! Лев за эту неделю звонил ещё два раза, трубку брать не стала, и звонки прекратились.

Жалею ли я о том, что наши отношения не сложились? Не знаю, возможно. С одной стороны мне обидно, хоть он и не знает об этом, с другой — сама виновата. Много разных «но»: он намного старше меня, опытнее, образованнее. Даже если бы и продолжились наши встречи «исключительно по нужде», спустя месяц я бы ему наскучила. Эта возрастная пропасть, какими бы сильными ни были чувства, всё равно даст о себе знать. В любом случае, что ни делается — к лучшему. Видимо, у нас с ним разные жизненные пути. Адрес мой он знает, и раз до сих пор не пришёл, значит, занят делами поинтереснее. Говорят же: «Если друзья не звонят и не приходят — значит у них всё хорошо».

Дома всю неделю полным ходом шёл ремонт. Мальчишки хорошо поладили, да и я к ним успела привязаться. Перед уходом, по утрам, обсуждала с Олегом фронт работ, и к вечеру ожидала определённого результата. А то, что творили эти двое с квартирой в моё отсутствие, каждый день меня поражало наповал. Кухня быстро преображалась. На мои восхищённые, удивлённые возгласы, ребята отвечали лишь: «Ломать — не строить!» Да, мы на всём сэкономили и во многом халтурили. Так, например, не стали заморачиваться и выравнивать стены. Старые обои, после обрызгивания, с лёгкостью отваливались под собственным весом, словно только этого и ждали, умоляя отнести их на свалку. На стены, прямо на дореволюционную штукатурку приклеили новые, просто выбрали образцы потолще, да попестрее, чтобы скрыть изъяны. Несмотря на мои опасения, вышло отлично! Особенно если сравнивать с тем, что было.

Так и лепили «конфетку». Квартира маленькая — «хрущёвка», поэтому два бравых бойца и закончили преображение кухни всего за пару дней.

Следующей комнатой, по плану, шла ванная. Ребятки мои, несмотря на недюжинный аппетит и регулярную фаршировку пельменями, в силу возраста и телосложения, с тяжестью ноши не справились. Мучились и так, и эдак. Чугунную ванну не то, что вынести с седьмого этажа — даже поднять не смогли! Пришлось лезть на сайт объявлений и нанимать им в помощь грузчиков.

Команда помощников прибыла оперативно, что от души порадовало. Приехавший с ними прораб, увидев нашу разношёрстную компанию, озадаченно с порога спросил:

— Ребята, а родители-то ваши в курсе вообще, что вы тут ремонт затеяли?

Мы переглянулись, и всё накопившееся от безысходности напряжение, вышло наружу истерическим смехом. Хохотали до слёз. И я, видя растерянные лица грузчиков, первая взяла себя в руки:

— Уважаемые, всё в порядке, это моя квартира. Могу паспорт показать.

— А вам сколько лет? Вы точно старшая? — всё ещё не веря, спросил главный.

Моя счастливейшая улыбка стала ответом на все вопросы. Такое недоверие с их стороны мне, конечно, польстило. Весь день потом скакала окрылённая — меня посчитали несовершеннолетней! Оно и понятно: мой мелкий рост, отсутствие косметики, домашняя пыльная одежда — солидности не придавали.

Избавившись наконец-то от доисторической сантехники, я возрадовалась; но не учла одного: как и где мыться после такого разгромного дня. Благо, моя новая подружка-соседка

Лизавета, оказалась на редкость безотказной бабусей — выручила и в этом щекотливом вопросе.

С ремонтом ванной сложностей оказалось больше, чем с кухней. И провозились ребята с её ремонтом до самой пятницы. В итоге коридор, из-за которого всё начиналось, комната и балкон, всё ещё ждали своей участи. Олег уверял, что наклеить обои и расстелить линолеум — дело одного дня.

***

Неделя выдалась суматошной. На работе ничего не изменилось. Перевод сложного текста, с непривычки, выматывал. Решив, что лучший отдых от работы — это смена деятельности, я ходила в обеденный перерыв в новый фитнес-клуб. Чередую занятия: один день с тренером, другой в бассейне, — выработала для себя удобную и не сильно сложную схему прокачки Физических навыков. Моя танцевальная карьера, как не приносящая роста Характеристик, была безжалостно задвинута в угол. Занятия спортом с каждым днём давались всё тяжелее. Пропал азарт, и стало не так интересно: полоски баров ползли медленно, поднимаясь за тренировку лишь на пару-тройку процентов. А хотелось-то увеличения сразу на целый пункт, да через день! Медленный рост неизбежен: тот же показатель Силы, каждая его единица, делает меня заметно сильнее, убирая жир с боков. Это же не Игра, чтобы за раз окрепнуть и похудеть на все желаемые двадцать килограмм. Всё понимаю, что надо, но борьба с собственной ленью даётся тяжело.

Одна радость — отличный повод сбежать из офиса, подальше от испепеляющих взглядов. Достали! Месяц по продажам выдался, как назло, провальным. Моя ежедневная люминесцентная улыбка, взрывной волной стирала тень спокойствия с кислых мин, даже самых равнодушных ко мне коллег.

***

После нервного рабочего дня, я нашла себе умиротворяющее занятие: коротала вечера на новой кухне, медитируя на свежий ремонт. Комната радовала взор задорно переливающимися на свету обоями, бодрила запахом нового дешёвого линолеума и слепила белизной потолка. Здесь всего восемь квадратов, в силу оригинальности хрущёвской планировки, но без мебели холодильник, всё же, смотрелся немного сиротливо. Благо, пустовать кухне пришлось недолго.

Гарнитур для неё, практически новый, мы нашли случайно на сайте объявлений, когда искали грузчиков для выноса негабаритной сантехники. Продавцы-молодожёны, только обустроили своё гнёздышко, но внезапно нашлась перспективная работа в столице. И они, не задумываясь, согласились — всегда мечтали перебраться в Первопрестольную.

Никогда не понимала, что хорошего в больших городах? Мелькающие чередой бесконечные будни, алчно пожирающие нашу, без того недолгую, жизнь.

Вечные пробки: ни на работу вовремя попасть, ни в выходные за город выбраться. Люди проводят в этих пробках полжизни: едят, спят, красятся, знакомятся, занимаются виртуальным сексом. Даже писсуары для женщин придумали, если в пробке «прижмёт» — в бутылку можно было «душу излить». Жизнь большого города как она есть, без прикрас. Так «мило»!

Поверю, что причиной для переезда может стать работа с высокой зарплатой. Но, чтобы хорошо зарабатывать, нужно очень много трудиться; гораздо больше, чем нормированный восьмичасовой день. Допустим, обещанные деньги выплатят, но проезд, аренда, готовая еда (так как готовить элементарно некогда) съедят весь кэш. И что в итоге? Угробленное

здоровье, потерянные годы жизни. За так в большом городе деньги никому не платят. В крупных фирмах люди — это инструмент, рабы, пашущие на износ, из которых выжимают все силы, заставляя работать в бешеном графике. Начинает человек сдавать — они ему раз — плёточкой, а после — пряником. И наивный дурачок скачет при виде премии, продолжая на позитиве и дальше гробить своё здоровье. Когда же окончательно резервы организма исчерпаны, отработанный элемент из системы выкидывают. Схема проста, работодатели этого даже и не скрывают: «Не нравится — до свидания, на твоё место толпы желающих».

А молодые люди всё строят розовые замки, живут мечтами, наивные, будто они приедут, и каждый день станут наслаждаться музеями, выставками и концертами. По факту, грёзы и надежды быстро рушатся, и получают они лишь: хронический недосып, гастрит, и развод. Когда пелена восторга притухает, и суровая действительность больно бьёт по голове, приходит осознание истины: «где родился — там и сгодился». Но возвращаться в родную деревню, побитым жизнью, не хочется.

Тут и начинается самооправдание: «Работа в таком режиме ненадолго, вот только накоплю денег. Пусть я вернусь в родной город, зато на коне! Куплю квартиру (благо они там дешёвые), машину (и отечественная за счастье, это же не столица). И, наконец, заживу как все, по-человечески, пусть на нищенскую, зато без риска для здоровья, зарплату».

Что это? Взросление или осознание своей никчёмности в этой жизни? Да, утрирую, кому-то больше повезёт, добьётся высот. Но, согласитесь, таких — единицы.

А самое главное по возвращению — что вялая, убогая жизнь родного города, которая раньше казалась чем-то обычным, теперь начинает давить на нервы своей медлительностью и скукой. Человек так и живёт в постоянной депрессии, не понимая, зачем вообще всё это было.

Вернёмся «к нашим баранам». Так вот ребята, которые продали мне гарнитур, жили в квартире, с такой же планировкой, как у меня. И кухней пользовались всего три месяца. Когда я её увидела, сразу влюбилась в этот радостный ярко-оранжевый цвет. А, увидев положительные характеристики, которые носил гарнитур, моё сердце дрогнуло:

Кухонный гарнитур «Заводной апельсин».

+1 к настроению

+1 к удовлетворённости

+1 к эстетическому восприятию

Ребята спешили навстречу мечте и, щедро разбазаривая надаренное на свадьбу добро, цену предложили грошовую. Я забрала и гарнитур, и стол со стульями, — все в одном стиле.

Девушка была настолько окрылённой перспективой красивой жизни, что такие мелочи, как серый быт, её теперь лишь угнетали. Отдала мне в подарок занавеску для кухни и половичок в тон фасадам. Даже я, мыслящая приземлённо и до мерзости скупой, заразилась её расточительным настроением — решила взять над молодоженами шефство. Внимательно изучила всю информацию о них, чтобы в случае чего, суметь им помочь через свою Систему, таким образом хоть как-то отблагодарив за щедрость. В общем, все остались довольны!

Что и говорить, счастлива я была, как Гринч на Рождество, укравший у Санты подарки. С такой-то кухней чувствовала я себя во всеоружии: представьте на минуточку — у меня теперь и коврик есть!

В тот день, выпроводив мальчишек, долго не могла налюбоваться результатом своих трудов. Сидела на новых стульях, любуясь сочетанием обоев, пола, гарнитура. Вот оно счастье — осознание, что результат, которого ты таким трудом добился, тебя окрыляет.

Настоящее, неподдельное; а не то, картонное чувство, что навязывает Система. Когда после секса якобы можно не спать, не есть, и продолжать скакать без усталости, как дикая собака Динго. Не согласна я с такими поощрениями. Не правильно это как-то, наверное...

От эмоций я была взбудоражена, слонялась по квартире; занять себя чем-то полезным не получалось. Хотелось дарить свою радость всем и каждому! Но, как назло, претендентов поблизости не наблюдалось. Разгребла из-под завалов компьютер, и, впервые за целый месяц, его включила. Как по выработанному годами рефлексу, кровь начала бурлить и в душе зародилось предвкушение погружения в виртуальный мир! Посмотрела с нежностью и сожалением на иконку любимой игры, в которой буквально жила столько времени. Как там моя Колдунья? Кто теперь ею управляет? Девушка она у меня была с выдающимися формами, от поклонников отбоя не было! Прикольно, если теперь, чтобы не терять прокачанного хилера, клан заставил за неё играть какого-нибудь бравого пацанчика. Я ему искренне сочувствую. У меня даже абилка такая была «Яичница», — била с разворота своим посохом в промежность тем, кто лапал мою еле прикрытую кожаными шортами филейную часть. Эх, весёлые же были деньки! Теперь, без персонажа, в Игру даже не войти и не проверить, что же там творится. Ностальгия накатила. Грустно.

Одёргиваю себя, злюсь. Лишь реальность для меня теперь — единственное будущее! Хватит с меня игр! Меня одарили Системой, чтобы помогала людям, и это — моё предназначение! Я должна расти, повышать свой уровень, и для этого нужны социальные деяния. Что я могу сделать вот прямо сейчас? Заняться поиском людей? Где много сирых, убогих и обездоленных? В детском доме я уже побывала, спасибо, больше туда не тянет — наелась. Найти детям, если не родителей-алкашей, то новые приёмные семьи? Да, это действительно важно. Но процесс требует много времени, которого у меня нет. И морально я не готова видеть слезы и боль детей; по крайней мере, не сейчас.

Может наоборот? Помощь пожилым людям? Но что-то мне подсказывает, что вождение бабушек через дорогу много очков опыта мне не принесёт, а старушек вряд ли сделает счастливее.

Что в итоге? Мне нужны социальные деяния, и желательно оптом. Чтобы не только Уровень повысить, но и помочь большему количеству людей в максимально сжатые сроки. Звучит эгоистично, но выбор невелик.

Помню, мама моя когда-то смотрела передачу «Жди меня!» — море соплей, несчастных судеб и потеряшек. Я всегда скептически относилась к подобному. Мама же заходила слезами при просмотре каждого выпуска. Папа демонстративно уходил на кухню, говоря, что драмы не смотрит, и там, в одиночестве, пускал скупую мужскую слезу.

Точно! Это же огромная база данных, накопленная годами, анкеты с информацией по потерянным людям! Вот это уже теплее. Надо попробовать!

***

Кроме поиска без вести пропавших людей, в передаче рассказывают множество и других слезливых историй. Полно таких, например, кто разыскивает первую любовь. Если я буду сводить заочно разбитые сердца, не выходя из дома, это будет прекрасно. Но самое главное, чтобы Система одобрила и дала мне за это очки опыта.

Слышала пару историй, краем уха, о розыске утерянных родственников. Ищут каких-нибудь внуков прадеда двоюродной тётки, которые живут где-то на побережье Чёрного моря. Потому что прадед без вести пропал после войны именно в тех краях. А теперь ищущих совесть мучает, и нужно срочно породниться с потомками фронтовика. Вот важно

это или нет? Чушь какая-то. Не найдут они этих родственников, не съездят в гости на халяву за счёт передачи, мир от этого не рухнет.

Открываю сайт «Жди меня!». Для доступа к базе данных, нужно ввести информацию с себе. Решаю зарегистрировать новый почтовый ящик, с логином «Жди_меня», чтобы потом с него слать письма в редакцию, не оправдываясь и не объясняя, откуда у меня информация. Наконец, вхожу на сайт и на несколько часов пропадаю в веренице людских судеб.

Два с половиной миллиона заявок на поиск людей! Пожалуй, есть, где развернуться. Проматываю десятки видеороликов, временами останавливаясь, всматриваясь в фотографии пропавших, слушая истории. Некоторые просто раздражают из-за зря потраченного на них времени. Например, дама в годах ищет соседку из поезда, с которой ехали тридцать лет назад на море. Или поиск мужчины, который оказал помощь и скрылся, не получив должных благодарностей. По сути, передача-то хорошая, посильную помощь людям оказывает. Но продюсеры не забывают и о том, что это в первую очередь телешоу, и зритель должен, за просмотром очередного выпуска, испытывать всю гамму чувств: от слёз и горя потери, до смеха и радости воссоединения.

Долго не могу остановить свой выбор на ком-либо.

Взгляд цепляется за такое объявление: «Женщина средних лет, разыскивает мужа и отца семейства, который ушёл из дома два года назад и не вернулся». Фото, особые приметы, возраст, адрес, — данных, для поиска Системой, достаточно. Открываю карту в интерфейсе, задаю поиск. Вот он, красавец, в соседнем от женщины райцентре. Их разделяют какие-то километров пятьдесят.

Задумчиво чешу голову. Что не так? Что-то меня во всей этой ситуации смущает. Потеря памяти? Настолько близко от дома? Неужели женщина не писала заявление в полицейский участок? Так близко от дома полиция бы нашла беглеца. Да и два года — большой срок. А вдруг у этого мужчины там вторая семья? Я сейчас сообщу, успокоившейся уже было, жене о блудливом муже, она поедет в соседнее село на разборки, а у него там семеро по лавкам. Итог: сердце жены разбито, вторая семья мужа разрушена, дети остались без отца. И что же мне на всю эту Санта-Барбару скажет Система? По головке погладит? Серьёзно?

Дела-а-а... Ну его, этого потеряшку, рисковать нажитыми непосильным трудом очками опыта за такую ерунду не собираюсь. Почему-то у меня засела твёрдая уверенность, что соверши я промах — Система сострижёт с меня с процентами!

Просматриваю дальше видеорассказы тех, кто ищет. Впервые за вечер натываюсь на ролик, в котором женщина ищет ребёнка. Сердце ёкает. Историю рассказывает мать мальчика. Осенью прошлого года их семья с детьми поехали на природу в лес. Разбили лагерь на берегу широкой реки. Компания собралась большая и шумная. За мальчиком недоглядели, и он пропал. Позже шли серьёзные поисковые операции: прочёсывался лес, дно реки, соседние сёла. Но ни мальчика, ни тела так и не нашли. Женщина просит всех, кто что-либо видел и слышал, помочь.

«Какой кошмар», — прикрываю ладонью рот. Рассматриваю фото малыша, и от осознания всей чудовищности ситуации, начинает предательски жечь глаза.

С экрана на меня смотрит пятилетний счастливый малыш, в руках он сжимает машинку. Перевожу взгляд на женщину, видимо, в тот вечер было весело, и пропажу обнаружили не сразу. Ведь она до сих пор виноватой считает лишь себя. Её бледное, осунувшееся лицо, отросшие некрашенные корни, редкие седые волосы на висках, потерянный взгляд, глухой, безжизненный голос. Да она же ещё молодая совсем, но такими темпами сама себя в могилу

загонит! Сколько прошло? Полгода? А она, похоже, мыслями и душой осталась там, в самом ужасном для неё дне, когда пропал её сын.

Так. Пытаюсь собраться, отогнать дурные мысли, стряхнуть с себя оцепенение. Данных о ребёнке для поиска достаточно. Открываю карту в интерфейсе и запускаю поиск.

Не может этого быть!... Эйфория, слёзы радости, восторг, неверие и благоговение, — даже этими словами не передать всю гамму чувств, что я испытываю, когда вижу на карте, мерцающую зелёным светом, точку мальчика. Живёхонек! Родители его уже давно оплакали, решив, что ребёнок утонул. А он жил эти полгода в какой-то Богом забытой деревне, ниже по руслу реки. Судьба, странная штука, сыграла злую шутку, унеся течением пацанёнка из-под носа у родителей, а кто-то из рыбаков, видимо, его спас. Моё сердце от осознания того, что он жив, плещется в счастье эмоций. Ну, надо же! Такой камень с души! Спина покрывается мурашками. Обнимаю себя руками, пытаюсь унять дрожь. Устроила же я себе нервную встряску!

«Вот и ко мне старость подкралась незаметно — смотрю «Жди меня!» в одиночестве, в тишине пустой квартиры, и тихонечко плачу», — пытаюсь себя подбодрить. Похоже, эта работа по набору опыта и росту Уровня, будет не настолько лёгкой, как могло показаться в начале.

Открываю созданную мной электронную почту и отправляю письмо на сайт, со всеми данными о месте нахождения ребёнка. Такого урагана эмоций я, наверное, не переживала в своей жизни ещё никогда! Решаю, что волнений с меня достаточно, и топлю остатки вечера в кружке с чаем. Коротая время за просмотром новой серии очередного сезона «Игры Престолов». Следовало, конечно, продолжить поиск и дальше, но для меня случившееся стало потрясением, к которому я не была готова. Даже лёжа в кровати, всё думала об этом мальчике: как он там, с кем, и что было бы со мной, если б узнала, что малыша больше нет в живых. Смогла бы я вновь открыть сайт для дальнейших поисков? Не уверена.

Самое главное, что я нашла способ применять возможности Системы. Пусть временно, но на данный момент это максимальная помощь, которую я могу оказывать детям. Это именно то, на что хватит времени и средств. Для себя я решила твёрдо, что искать буду только детей. Это считаю самое важное.

Теперь, все вечера напролёт я делала эту страшную, изматывающую душу работу. Пролистывала видеоролики, ища нужные сюжеты, и составляла списки детей. Но так, как с первым ребёнком мне, к сожалению, везло не часто. Всё время не хватало данных для работы Системы. За это время, просматривая сюжеты программ на сайте, нашла для поиска ещё всего лишь две достаточно подробных анкеты из, наверное, сотни просмотренных. Обнаружила местоположение детей и отправила данные в редакцию по электронной почте. Система на мои поиски пока никак не отреагировала, видимо, письма ещё не обработаны. Представляю, какой поток жалоб и предложений поступает на передачу!

Очень тяжёлая работа. Читаешь отзывы и мольбы отчаявшихся родителей. Видишь их заплаканные, измученные, отчаявшиеся лица. Решаешься на помощь. Затаив дыхание вводишь данные, с надеждой анализируешь, ищешь, но не находишь.

Делаю себе отдельную подборку о детях, истории которых запали в сердце, но я не смогла их найти из-за недостатка информации. За неделю их накопилось тринадцать человек. Решив, что чего-то ждать бессмысленно, пишу подробное письмо, с запросом данных по этим детям. Надеюсь, ответят, и я смогу помочь всем.

***

Наступает вечер пятницы. После усердной непрерывной работы всю неделю, Олег принял волевое решение — отдохнуть. Сложно назвать отдыхом поездку к сестре в пригород на посадку картошки, но, как он сказал, больше помогать ей некому. Плавали — знаем, уважаю такое решение. Выдала ему и Ване честно заработанный гонорар — оба светились как начищенные самовары!

Вечером проводили Олега и остались в квартире вдвоём. Некомфортно, конечно, мне было думать о ночёвке с воришкой-Ваней наедине, но тут без вариантов. Ваню одного без Олега уже бы в общежитие не запустили. Боялась я скорее неловкости, чем перспективы быть вновь обворованной. Дома у меня реально брать нечего. Думать, что пока я сплю, он украдёт новый унитаз, обрезки линолеума, или пару рулонов дешёвых обоев, — ну смешно, ей Богу!

Спать ложиться было ещё рано, и мы с Иваном устроили посиделки на новой кухне. Разговор никак не клеился. Молча пили чай, думая каждый о своём. Разглядывала в очередной раз характеристики мальчика; упоминание в них о наличии бабушки и деда никак не давали покоя. Задумалась на тему: «Какая судьба его ждёт после окончания нашего ремонта: улица или детдом?» Как я вообще ему скажу: «Ремонт окончен, уходи жить куда хочешь»? Какая идиотка! Чем я думала? Мы в ответе за тех, кого приручили. А что если...

— Вань?

— Чё? — мальчик отводит пустой взгляд от окна.

— Я гадалка. Хочешь, тебе погадаю?

— Чё? — смотрит на меня, как на дуру. — Нет, — безразлично буркает и отворачивается.

«Чёрт, дура и есть. Как же лучше сказать?» — злюсь на себя.

— Вань, у тебя дед с бабкой живы. Давай их найдём?

Мальчик ошарашенно смотрит на меня. Молча встаёт, и уходит в другую комнату. Плетусь за ним.

— Серьёзно, выслушай! Ну, куда ты пошёл? Чё я, больная, такими вещами шутить? Они живут в нашем областном центре. Полдня на поезде — и мы на месте. Сегодня купим билеты, а завтра там будем. Слабо проверить? Ну, Вань, ну что ты молчишь? — я подготовилась, заранее изучив карту в интерфейсе, узнала место жительства прародителей. Трясу парня за руку, он дёргает плечом, уставился в окно, молчит, и ко мне не поворачивается.

— Пожалуйста, давай проверим? — растерянно стою рядом, не зная, куда себя деть.

Иван поворачивается ко мне, взгляд потерянный, глаза и нос покраснели.

— Ну, ты чего? Это правда, они живы и мы их обязательно найдём, — подхожу и крепко обнимаю его.

Ваня выше меня на голову, вымахал на славу. Со стороны и непонятно кто кого жалеет. Глажу его по спине, приговаривая, что всё будет хорошо, всё образуется. И тут до меня доходит, что нужно сделать. Подбегаю к компьютеру, тыкаю кнопку включения.

— Сейчас поищем, может у них на каком-нибудь сайте анкета есть.

Открываю свою страницу, и начинаю ввод данных деда: Андрей Демидов, 61 год. Также ввожу название города. Город большой, миллионник, но результат поиска один единственный. Открываю профиль. С фотографии на нас смотрит точная копия Ивана, постаревшего лет на сорок. Ошибки быть не может! Ваня стоит за моей спиной, напряжённо вцепившись пальцами в спинку стула, молчит.

Открываю сайт по продаже железнодорожных билетов, вношу дату и направление. Увидев немалую цену, мгновение колеблюсь. Картина будущего воссоединения семьи встаёт перед глазами. Улыбаюсь, и оплачиваю бронь. Сзади меня стискивают в объятиях, а в ухо слышу тихое, хриплое: «Спасибо!» И такая нега удовольствия разливается по телу! Как я могла сомневаться?

Прокручиваю ленту на странице Демидова-старшего. С Ваней не разговариваем, пусть переварит. Предлагаю ему самому сесть, и посмотреть поближе. Мальчик с энтузиазмом соглашается. Долго рассматривает основное фото на странице. Решаю оставить его наедине с вновь обретённым родственником, и уйду на кухню.

В профиле Ваниного деда полно фотографий. Он — резчик по дереву, причём довольно талантливый. Большинство картинок на странице — его работы, в описании указаны цены. Значит, он продаёт свои шедевры через интернет — прошаренный, однако, дедуля. Когда, час спустя, Ваня заканчивает рассматривать все шестьсот с лишним публикаций, предлагаю ему поискать профиль бабушки. Он рассеянно переводит взгляд с меня на компьютер и обратно. Похоже, такая мысль ему пока в голову не приходила.

— Раз дед с компом дружит, значит и бабуля в теме, — предполагаю я, перегибаясь через Ваню и вводя новые параметры поиска: Инга Демидова, 59 лет.

Вот это я понимаю творческая семья! Бабуля легко даст фору деду; даже не представляю, как они делят вечерами компьютер. Три тысячи двести подписчиков, своя группа, — бабушка вяжет на заказ шапки и шарфы. Причём не какую-то ерунду, а довольно стильные вещички! И, судя по количеству друзей в профиле, дело идёт довольно бойко.

Я приятно удивлена. Такие продвинутые! Наверняка общительные и дружелюбные люди. Вот только как они воспримут Ваню? Что гадать? Завтра и узнаем!

Предлагаю укладываться, потому что поезд отправляется рано утром, и на сон нам осталось всего часа четыре. Долго слушаю в темноте Ванино сопение и ворочанье с боку на бок. И с мыслями о том, что нужно было дать ему успокоительное, сама забываюсь тревожным сном.

Глава 28. Самая путешествующая

Утром встаём с Ваней оба помятые и не выспавшиеся. Парень ходит потерянный, по большей мере молчит. Едем налегке, обратный поезд будет вечером, правда, билетов на него я брать не стала. Не знаю чего ждать от этих людей; кто знает, какие у них были отношения с дочерью, и почему ребёнок оказался в детдоме. Но надежда теплится.

Смотрю на мальчишку, но вижу перед собой человека взрослого и полного решимости. Улица научила жизни, заменив и маму, и папу. Каково это — знать, что ты никому не нужен? Что тебя бросили, променяли на забвение на дне бутылки? Детдомовские дети все со сломленной психикой. Чувство обделённости заботой и любовью преследует их всегда. Поэтому эти дети не доверяют никому, кроме своих. Такие маленькие дикие зверьки. Да и бесконечное ожидание новых родителей, которых, возможно, никогда и не будет, уверенности в себе им явно не добавляет.

Здание вокзала в нашем городке новизной и убранством не отличалось. На перроне было пыльно и малоллюдно, пока ждали поезда, зябко ёжились от ветра. Хоть весна и вступила в свои права, но солнце прогреть землю ещё не успело. Когда подходили к поезду, я уже постукивала зубами в такт нашим шагам, мечтая лишь об одном — скорее попасть в тепло вагона.

В пути предстояло провести пять часов. Было довольно рано, глаза слезились от недосыпа, и я, не сомневаясь, попросила у проводницы постельное белье. Брезгливо развернула жёлтые, вонючие, рассыпающиеся от времени в труху матрац и подушку. И бережно, стараясь их не касаться, упаковала во влажную, воняющую клопами постель. Фу, экзотика какая! И почему в детстве всё выглядело иначе и воспринималось с восторгом? Ведь когда я была маленькая, мне нравилось, что постель влажная. Перевожу взгляд на Ваню: сияет улыбкой на весь вагон. Вот уж кто доволен поездкой на все сто! Дитятко-переросток.

Ваня ни разу не ездил в поезде. Всё ему в новинку. Места у нас друг над другом. Определяю его на верхнюю полку, сама же пытаюсь досмотреть прерванный с ночи сон. Вагон плацкартный, и о тишине мечтать не приходится. Проваливаюсь урывками в забытье. То слушаю чьё-то невнятное бормотание и переругивания, то уплываю в страну грёз. Спустя пару часов мне надоедает это бесполезное занятие, дергаю Ваню за штанину, зовя вниз. Всё это время он лежал под потолком, рассматривая соседей по купе, пейзажи за окном, и фотографии деда с бабкой в моём телефоне. Путешествие приводило парня в восторг! Везде уже засунул свой любопытный нос: изучил расписание и систему работы термоса. Я ему не мешаю познавать этот мир. Бедолага, совсем он детства не знал, и ничего не видел. Как я смогла бы ему отказать в третьесортном чае в настоящих подстаканниках, или в сыром постельном белье, которые бывают только в поездах?

Оставшееся время в поездке проводим весело. Играем в карты, благо наши соседи по купе попались на зависть всем путешественникам — молодая пара, едущая в свадебное путешествие. Устраиваем пирушку, приглашая и ребят. Основательно подкрепляемся. Эта необъяснимая человеческая фобия: «умереть в поезде от голода», сподвигла меня набрать с собой, на пятичасовой переезд, целый чемодан еды! И, на удивление, от этих запасов практически ничего не осталось.

Когда прибыли в пункт назначения — тут уже растерялась и я. Город большой —

миллионник, и мне в нём бывать не приходилось. Какое счастье — иметь в голове интерфейс! Открываю карту, прокладываю маршрут до метро, и твёрдо ему следую. Удобно: можно и по сторонам глазеть, и с таким навигатором мимо поворота не пройдёшь.

По адресу добираемся, хоть и с тремя пересадками, но без происшествий. Ваня не на шутку волнуется: ещё бы у человека судьба решается!

Мне и самой не мешало бы собраться с мыслями. Я честно пыталась в дороге придумать достойное объяснение, но как всегда придётся брать напором и импровизировать.

Дверь в квартиру новая, металлическая. Заботливо наштампованная на фабрике в солнечном Китае — значит, в квартире недавно делали ремонт. Это обнадеживает, уже точно не будет той картины, как в Чебеньках. Понимая, что тянуть некуда — решаюсь, и жму кнопку звонка.

Дверь нам открывает Инга Демидова. Улыбается, и вопросительно на нас смотрит. Из дома раздаются аппетитные ароматы выпечки. Женщина в переднике, вытирает испачканные мукой руки о полотенце. Назвать её бабкой — язык не поворачивается. Хоть она и полновата, и сама похожа на аппетитную булочку, но на свой возраст совершенно не выглядит! Выглядит она по-домашнему уютно и тепло.

От неловкой, затянувшейся паузы, улыбка женщины слегка меркнет:

— Чем обязана?

Так и не придумав убедительных объяснений, огорошиваю её с порога:

— Это ваш внук — Ваня.

Инга переводит растерянный взгляд с меня на мальчика и обратно. Всматривается в Ванино лицо. Осознание услышанного, наконец, доходит до неё. Глаза женщины расширяются, она замирает, не моргая смотрит на паренька, затем крестится, и начинает заваливаться на бок.

Мы, перепугавшись, ловим её, заводим в дом, усаживаем в зале в кресло. Я, кляня себя, на чём свет стоит, бегу на кухню, налить воды. Осматриваю по дороге квартиру: обычный добротный ремонт, всё чисто, опрятно, уютно. Деда дома нет.

Возвращаюсь с водой. Бабуля уже пришла в себя, осознала свой новый статус, и крепко обнимает внука! Ваня пытается держать лицо, но эмоции зашкаливают, и он сдаётся. Мнусь на пороге, сжимая в руках стакан, не зная, куда себя деть. Слава богу, объятия длятся недолго. Инга утирает глаза фартуком, и, порывшись на полках, достаёт потрёпанный фотоальбом. Задумчиво листает, и, наконец, показывает нам, что искала. На фотокарточке из семидесятых стоит мальчишка — точная копия Ивана: длинный и несуразный, в куртке нараспашку, держит в охапке лыжи. Счастливое лицо с румянцем, знакомые глаза-вишенки на худеньком личике, на голове, примятая шапкой петушком, копна кудрявых каштановых волос, искривлённый в ухмылке рот, — всё будто срисовано с Вани. Если бы я не знала — ни за что бы не отличила!

— Смотри. Дед твой в молодости. Наш ты, Ванечка, ошибки быть не может, — у женщины по щеке скатывается слезинка, и она опять лезет обниматься к мальчику.

Тот млеет, прижимаясь к только что обретённой бабушке, будто знал ту всю жизнь. Говорят же, если человек на своём месте, это видно сразу. Так вот и паренёк в объятиях этой женщины смотрится очень гармонично!

Рассказываю Инге историю про воровство, про побег Вани из детдома, жизнь на улице. А ещё на ходу сочиняю про то, что я гадалка, и решила помочь воссоединить семью из благородных побуждений. Про ремонт и эксплуатацию детского труда решаю

предусмотрительно умолчать, вскользь упомянув, что мальчик неделю жил у меня и помогал по дому.

Бабушка всплескивает руками:

— Надо ж деду позвонить! Ох, святые Боже! Как мне ему сказать-то? — выжидательно смотрит на меня, — Что сказать-то, чтоб не гыкнул?

— Эээ... — лишь мычу в ответ, теряясь от такого вопроса. Я всерьёз опасаясь реакции деда. Бабулю мы уже чуть не потеряли — пуганые, больше не рискнём!

Инга смотрит на часы:

— А может ничего и не говорить, через два часа дед сам приедет — сюрприз будет? — так ничего и не придумав, решает не нервировать человека, — Пошлите лучше чай пить. Я пирожков напекла.

Растущий организм Ивана и жизнь на улице научили набивать живот про запас — он вечно голоден в любое время дня и ночи. Даже несмотря на недавний пир в поезде, уплетал бабушкины пирожки за милую душу. Та же всё сидела, подперев щёку кулачком, смотрела на внука, да гладила его то по руке, то по голове. Парень светился от удовольствия. Видно было, что он наконец-то расслабился, и нервное напряжение последних дней его отпустило. Ждал ведь подсознательно момента, когда я его выкину, как котёнка на улицу. И подпускать меня к себе близко не хотел, чтобы потом, в очередной раз, не так остро осознавать свою ненужность.

Пока обедали, Инга рассказывала нам свою историю. Поженились они с дедом Андреем уже будучи взрослыми людьми, Инге исполнилось тридцать, а ему и того больше. В те годы подобные браки были редкостью. С ребёнком тянуть не стали, родили дочку Марину. Характером девочка пошла в отца, была требовательна, капризна и упёрта, — росла настоящей пацанкой. Держала крепко в кулаке всех мальчишек и во дворе, и в классе; слыла заводилой во всех шалостях. Родители не успевали ходить в школу к директору. Почему ей достался такой воинственный нрав — могли лишь гадать. Инга и Андрей были из благополучных семей, и воспитанию дочери уделяли много времени. Но всё же ребёнок был единственный и поздний — баловали.

С переходным возрастом Марина окончательно перестала кого-либо слушаться: могла приходить под утро пьяная, или не приходить вовсе. Родители с её выкрутасами намучались. Как только ни пытались образумить дочь — ничего не помогало!

Инга сидела на стуле, отрешённо глядя перед собой, рассказывая эту историю, а я следила за её характеристиками, как катились к нулю Настроение и Уверенность в себе. Оно и понятно. Родители, как ни пытались пережить дочкин переходный возраст, что ни делали — не уберегли. Марина попала в дурную компанию, влюбилась в какого-то раздолбая, собрала вещи в сумку, пока родители были на работе, и, оставив записку, укатила в неизвестном направлении. Поиски никаких результатов не дали. Прошло столько лет, они и не знали, что у них родился внук.

Наблюдаю за полным боли взглядом женщины, обращённым на внука: «Ну вот! Она теперь ещё и за несчастливое детство Вани себя будет корить!». Стараюсь вложить в свои слова все способности убеждать и успокаивать:

— Инга, послушайте меня. Вы не виноваты. В жизни всякое бывало. И много воды утекло. За ошибки, свои и дочери, вы уже расплатились сполна. Но теперь, когда Ваня с вами, всё наконец-то наладится! Сегодня итак волнительный день, давайте и не будем зря переживать.

Инга мне улыбается, переводит взгляд, полный нежности, на Ваню и треплет парнишку по голове, по и без того беспорядочно торчащим вихрам.

Система благосклонно отвешивает с барского плеча:

Улучшен второстепенный навык «Настойчивость» (3)

Получено 500 очков опыта.

Дочь Марина всё это время числилась пропавшей без вести; вот уже шестнадцать лет как. Женщина принесла старый, затёртый фотоальбом, чтобы показать нам дочку. Ваня долго рассматривает мать, которой не помнит. Девушка на фотографии довольно красива. В её взгляде читаются надменность и вызов. Открываю карту в интерфейсе, задаю поиск, и, к сожалению, мои самые худшие опасения подтверждаются — Марина мертва. Останки захоронены на кладбище нашего города, в могиле с табличкой: «Неизвестная женщина примерно 20 лет». Так хоронят неопознанных людей. Теперь не выяснишь, что же тогда произошло. Тяжело вздыхаю.

Сидим в зале, ждём деда, который должен подъехать с минуты на минуту. Ваня бледный, мандражит. Инга и сама не на шутку разволновалась, тарыхтит без умолку, то рассказывая о своей жизни, то спрашивая внука. Я же рассматриваю обстановку.

Дед Андрей — резчик по дереву. В квартире множество сделанных им вещей: этажерка, шахматы, статуэтки. Подхожу к стенке, вижу шикарную коллекцию статуэток. Руки так и тянутся их потрогать. Изделия выглядят настолько совершенными по своей форме, что трудно поверить: мастер превратил совершенно обычные деревяшки в настоящие произведения искусства! Любую работу хочется долго рассматривать и гладить, наслаждаясь прикосновением к гладкой поверхности. Дерево теплое, даже пахнет особенно.

Хлопает входная дверь. Все трое замерли, подобравшись и вытянувшись по струнке.

Инга очнулась быстрее, берёт деда под руку, ведёт его в кухню. Мы притихли и прислушиваемся, как хлопают дверцы шкафа, раздаётся звон стекла о стакан и звук наливающейся жидкости, видимо спиртное.

— На вот, выпей, — слышим женский голос.

— Да что случилось? Ты что меня пугаешь, дура старая? Можешь ты нормально объяснить?

— Выпей сказала! — она повышает тон.

— Нас обокрали что ли? — дед явно растерян.

Врывается в зал, видит нас. Молча замирает, внимательно рассматривает меня, переводит взгляд на Ивана. И столбенеет. Осознание до него доходит быстро и без слов! Мужчины настолько похожи: один цвет глаз и волос, форма носа, телосложение, густая, волнистая шевелюра.

Подходит в Ване и крепко стискивает парня в объятиях. Тот от избытка чувств повисает в руках деда безвольной куклой. Сзади подбегает Инга, и, перестав сдерживать эмоции, рыдая, обнимает своих мужчин!

Стою в стороне, опустив взгляд. Ну, до чего же неловко.

Система не скупится на ликования, и пускает в мою честь салюты:

Выполнен Квест-2 «Помогите Демидову найти родственников»

Получено: 2000 очков опыта.

+15 % удовлетворения в течение следующих 10 часов.

Доступна цепочка квестов: Квест-3 «Помогите Демидову стать полноправным членом семьи»

Награда: 3000 очков опыта.

Принять/отказаться?

Соглашаюсь, что бы это ни значило! Чувствую ответственность за пацана, и просто так не сдамся в борьбе за его счастье.

Позже, обсудив все детали, и выяснив, что сбежал мальчик уже в пятый раз, решили, что Ваня пока остается жить у родных неофициально. В прошлые побеги органы особо и не шевелились с поисками. Сообщать в детдом пока ничего не станут. И завтра же пойдут консультироваться и начнут собирать пакет документов на оформление опекуна. А когда всё будет готово — тогда и сообщат, чтобы минимизировать пребывание Вани в детдоме.

Прощаемся долго, с объятиями и заверениями приехать в гости. Демидовы уговаривали меня оставаться ночевать, но я наотрез отказалась.

Перед самым уходом, отвожу Ингу в сторону и передаю ей записку, рассказывая информацию об останках дочери, чтобы поставили девочке нормальный памятник. Женщина вздыхает. Они давно уже оплакали и заочно её похоронили. В очередной раз благодарит, и я отправляюсь в обратный путь.

Хотя у меня до поезда есть ещё три часа, сидеть в гостях больше не хочется. Я там лишняя. Купила обратный билет, уезжаю сегодня же, в семь вечера. Прогуливаюсь по городу, заглядываю в магазин, купить себе в поезд чего-нибудь вкусненького.

В супермаркете набираю в корзину снеков, Система предупредительно бьет в бубен о вреде подобных продуктов, но я лишь смахиваю её сообщения. Настроение скатилось в меланхолию. Всё вроде бы хорошо, я сделала благое дело, впору радоваться. Но мысли накатывают одна тоскливее другой: о том, что я теряю время вместо того, чтобы заниматься усиленной прокачкой. Или о том, что ищу самые лёгкие пути, вместо того, чтобы рисковать и нырять в омут с головой.

Полоса моего везения, будто разрядилась и ушла в красную зону. У продавца кончилась кассовая лента, сдача, и пришло время её пересменки, да и все остальные кассы находятся на ремонте. Как меня угораздило-то в такой убогий магазин забрести? За мной стоит молодая пара и тихонько переругивается. Девушка чем-то жутко недовольна, и винит во всех смертных своего спутника. От безделья начинаю рассматривать характеристики молодых людей:

Филипп Фил Панфилов, 32 года

Текущий статус: геймер.

5 уровень социальной значимости.

Не классифицирован.

Женат. Жена: Янина Орловская. Дети: нет.

Янина Яна Орловская, 24 года.

Текущий статус: юрист.

8 уровень социальной значимости.

Класс: служащий 3 уровня.

Замужем: Муж: Филипп Панфилов. Дети: нет.

Такие разные, и всё-таки они вместе. Было бы смешно, если бы не было так грустно. Она — красавица. Свежее личико молоденькой девушки умело подчёркнуто неброским макияжем. Волосы аккуратно уложены крупными локонами — конфетка, а не жена! Одета с иголочки, на ней деловой костюм, туфли на шпильках. И судя по характеристикам —

девчонка пробивная, и ей светит хорошая карьера.

А он кто? Геймер? Значит безработный неудачник, сидящий на шее у жены. Одет в какую-то растянутую выдавшую виды футболку, поношенные джинсы и кеды. Помятый, как с похмелья, отросшие беспорядочно лежащие волосы, трёхдневная щетина. Я бы в лифт с таким заходить не стала.

Удивляюсь в очередной раз странностям судьбы. Забавно, на самом деле, и для меня, пожалуй, останется вечной тайной: как такие совершенно неподходящие друг другу люди поженились? Смотрятся они просто несуразно! Не представляю, как им может быть комфортно вместе, или какие могут быть у них общие интересы и темы для разговоров вечерами за ужином? Хорошо хоть детей завести не успели, по-моему, подобный брак обречён на развод.

Так часто бывает. Молодые люди встречаются, души друг в друге не чают. Женятся, и начинаются придирки друг к другу: рутина, нехватка денег, проблемы на работе. Всё это копится, а вместе с этим растёт между партнёрами стена непонимания и обид.

Вскоре, любовная пелена и вовсе спадает, и всё становится совсем не так радужно, как мечталось. Выясняется, что у супругов разный характер и полное отсутствие общих интересов — ей хочется на дискотеку, а ему на футбол, или провести тихий вечер перед телевизором.

Появляется равнодушие, а после и лёгкая ненависть друг к другу. Рутинка и отсутствие новизны в отношениях, бесхозяйственность жены и маленькая зарплата мужа — всё капля за каплей точит каменные узы брака. И рано или поздно наступает тот день, когда терпение заканчивается.

В разводе всегда виноваты оба. Но спросить мы должны в первую очередь у себя: «Что сделал конкретно ты для того, чтобы этого избежать? Работал ли над вашими отношениями? Расшибся ли ты в лепёшку, прилагая все возможные усилия, чтобы уберечь брак? Или сидел и ждал, когда она соизволит сама приползти на коленях, умоляя о примирении?» Мы всегда требуем чего-то от других, не спросив в первую очередь с себя. А порой нужно засунуть гордыню подальше, подойти и просто поговорить. Это так просто, и можно было бы избежать стольких проблем! Почему мы всегда идём самой сложной, извилистой и, зачастую, неверной дорогой?

Всю дорогу домой, мерно качаясь под стук колёс, думаю о том, так ли уж важно мне помогать людям. Может, всё-таки мама права, и мне нужен нормальный мужик, который решит все мои проблемы, и скажет своё твёрдое слово? Ага, а я, как послушная овца, буду бляеть, кивать и заглядывать в рот, считая зубы. Что-то я передумала. Интересно, как там Лев? А ведь я на него накинулась даже не спросив, есть ли у него постоянная девушка, и свободен ли он? Может, и вообще это меня надо карать за соблазнение чужого мужика? Времени в поезде на самобичевание у меня было предостаточно...

В дороге рассматривала свой интерфейс, перечитывала описания навыков, которые сулили сверхспособности, взвешивала все за и против и планировала, как мне нужно развиваться дальше. Решила, что взяв шестнадцатый уровень, активирую «Управление психическими процессами». Всё же мне очень хочется получить навык «Распознавание лжи», и перестать слепо доверяться людям, ни во что меня не ставящим.

Да и тот случай, когда в переулке у Льва сработало «Предчувствие», а после он спас девушке жизнь, предотвратив её убийство грабителями — меня вдохновил. В общем, надо брать! Все характеристики для этой способности у меня достаточно развиты, дело за малым

— взять недостающие уровни.

Прибываю в свой город глубокой ночью. Остановка длится всего пару минут. Сонная проводница, чуть ли не выпинает меня на перрон, и молча захлопывает дверь вагона. А скорый поезд уносит её вдаль, выпустив в воздух напоследок вонючую дымку солярки и немытых туалетов.

Оказавшись в три утра в одиночестве на перроне, зябко ёжусь от влажной весенней прохлады, и решаю дождаться такси в здании вокзала. Зайдя внутрь, неожиданно вижу Машу Травкину в «рабочем наряде» — костюме бабки-нищенки. Девочка, свернувшись калачиком, спит на соединенных креслах в зале ожидания. Её аляпистую замызганную юбку я узнаю из тысячи!

Задаваясь тьмой вопросов, почему же она не бросила этот опасный заработок, подхожу и бужу девочку. Маша сперва шарахается, но, узнав меня, надувается и отворачивается. Не понимая, в чём дело, предлагаю ей вместо вокзала поехать ко мне: помыться, покушать и нормально выспаться. При упоминании о еде у Маши начинает громко и надрывно урчать желудок. Улыбаясь, беру её под локоток и поторапливаю, подталкивая к ожидающему нас такси. Мадам, сдавшись, но не показывая вида, ибо терять ей особо нечего, гордо дефилирует к выходу, вальяжно раскачивая пестрой юбкой в такт шагам. Тихо посмеиваясь, иду следом.

Глава 29. Самая эмоциональная

Моё утро началось неприлично рано для выходного дня с оглушающей и непрекращающейся трели дверного звонка. Конечно же, вылезти из тёплой постели и идти открывать дверь пришлось мне, Маша даже ухом не повела. Сказать, что я была не рада такой побудке, а незваного гостя намеревалась отправить куда подальше — не сказать ничего. Яростно распахиваю дверь. На пороге стоит Олег и, своей умильной, фирменной улыбкой от уха до уха, в один момент сменяет мой гнев на милость.

— Ну за что мне всё это?! — возвожу глаза к потолку. — Ну, что ты лыбишься? Никак соскучился? — причитая о несправедливостях судьбы, возвращаюсь в спальню.

— Нет, почему сразу соскучился, — парень, смущаясь, проходит в дом, — а где Ваня?

— У Вани чудесным образом нашлись родственники, и произошло счастливое воссоединение семейства. Всё потом. Я спать хочу. Голова квадратная. Мы легли в три утра. Делай что хочешь, позже поговорим.

— Ой, я не знал, что ты не одна. Может, я тогда пойду? — косится на грудку одеял, под которыми сопит Мария, смущаясь ещё больше.

Естественно, спали мы вместе на моём огромном диване, не могла же я её выгнать спать на пол. Да о чём Олег вообще подумал?!

— Я тебе сейчас пойду! Иди ремонт делай, только постарайся не шуметь.

Ну и ребёнок же он ещё! Краснеет, смущается. Неужто решил, что у меня в постели герой-любовник? Отставляю растерянного парня наедине со своими мыслями. Сама же, не успев коснуться головой подушки, проваливаюсь в забытье.

Проснувшись я под истерические визги, усиленные акустикой пустой ванной комнаты. Не разобрав со сна что происходит, подскочила и, схватив первое, что попало под руку, побежала на шум.

Оказалось, что Мария, проснувшись, решила принять душ, но не знала, что дома мы не одни. Из-за шума воды она не слышала, как Олег вошёл в ванную. Олег же, заткнув уши наушниками, не слышал Машину возню из-за грохота музыки. Так и состоялась неожиданная встреча двух одиночеств. Причём, голосили от неожиданности оба. Сперва Маша, потому что голая, а после и Олег, когда девушка начала на него наступать в костюме Евы, пытаясь ударить. Я так и стояла на пороге, открыв рот от изумления, не зная кого же спасать, и держа наперевес занесённый для обороны веник, именно он попался мне в руки спросонья.

Разрешив недоумение, собрала завтрак. Но никак не могла никого дозваться — оба героя «великой битвы» сидели по разным углам, стесняясь и злясь на нелепость ситуации.

Завтрак проходил в чопорном молчании. Маша явно заинтересовалась парнем: поглядывала на него украдкой, когда тот не видел. Её Интерес колебался на повышенном уровне. Тот же процесс шёл и с обратной стороны, от Олега. В моей голове созрел коварный план.

— Машенька, мне с завтрашнего дня на работу. Олегу парень один помогал, он сейчас уехал, — перевожу взгляд на удивлённого Олега, отвечая на его немой вопрос, — потом расскажу. Так вот, Маш! Нужно обоим наклеить. Давай ты останешься, и пока у меня поживёшь, Олегу поможешь? А я тебе заплачу, как в прошлый раз. Мне нужен помощник, тебе — работа. По рукам?

Маша недоверчиво смотрит то на меня, то на Олега.

— Я не умею, вообще-то.

Олег расправляет плечи, грудь выкатывает колесом — хорош учитель, ничего не скажешь!

— Это несложно! Я давно в этой сфере и опыт у меня большой. Могу справиться и сам. Но с помощью, конечно, сподручнее.

Я про себя посмеиваюсь детской наивности этих двоих.

— Короче, дети мои. Клейте обои, а я пойду немного поработаю над переводом. Меценатством мой начальник, в отличие от меня, заниматься не планирует.

Остаток утра провожу в ударном труде над переводом рукописи, за что Система поощряет меня крохами опыта. Новые навыки, которые я приобрела в процессе перевода, за две недели кропотливой работы неплохо прокачались. Признаюсь, такой дополнительный стимул зачастую выступает мощным волшебным пенделем, побуждая к действию. Вроде устанешь, а видишь, что осталось с десятков процентов до взятия нового пункта Навыка, и открывается второе дыхание. Всё же Система — гениальная придумка! Если бы все люди ею обладали — такая проблема человечества как тунеядство была бы решена. Ещё бы! Когда над душой двадцать четыре часа в сутки нависает совесть, и бьёт тебя головой о стену собственной лени, рано или поздно сдашься и сделаешь.

Вчера вечером, после приведения девушки в человеческий вид и «омоложения» её лет эдак на пятьдесят, у нас с ней состоялся не самый приятный разговор. Я искренне негодовала:

— Маш, ты зачем опять в попрошайки вернулась? Совсем мозгов нет? Хочешь, чтобы прибили в какой-нибудь подворотне? Шляешься ночами не пойми где, нарываешься. Ты специально это делаешь? Нравится с бомжами бухать? У тебя это самоцель? Так я и не буду тогда мешать.

— Да иди ты! Чё ты вообще понимаешь? — отворачивается, утирая злые слёзы.

— Маш! Я тебе для чего нормальную работу нашла? Чтобы ты себе отдельную квартиру сняла, от идиота-отчима не страдала. Он опять в запое, да? Ну, что молчишь? Какого, спрашивается, ты на вокзале ночуешь? Я же тебе говорила свой адрес!

Маша молчит, опустив голову, лишь слегка кивая в ответ.

— Ты на работу ходишь? Я тебя спрашиваю!

— Да пошла ты, знаешь куда, с такой работой?! Я лучше буду унижаться и милостыню просить, чем ложиться подо всех подряд!

Меня, как водой окатили, стою, открывая беззвучно рот.

— Ты о чём вообще? Ты же в банщицы пошла.

— Банщица?! Обьеба. ца! Хозяин-то нормальный мужик, по-доброму ко мне. Только в первый же вечер пришла компания из молодых парней день рождения отмечать. И после третьей вылаканной ими бутылки они начали меня за руки и задницу хватать. Даже пришлось закрыться в сторожке! Дрова и пиво остаток вечера им сам хозяин носил. Не нужны ему такие работницы! Вот в чём дело!

— Машут, я же не знала! Я и в банях таких никогда не бывала. Я думала, там как в общей, женское отделение отдельно, мужское отдельно. Прости меня, дуру, — обнимаю девочку, утешая.

Та успокаивается быстро. Улица не терпит нытиков. Обещаю завтра же найти девушке новую работу, исключив повторение подобного.

Вспоминаю свой поиск работы для Маши. Тогда было две вакансии: банщица и

посудомойка в кафе. Проверяю по Интерфейсу — место всё ещё свободно. Предлагаю этот вариант девушке и, получив согласие, к обеду выдвигаемся с ней на разведку. Настроение у обеих отличное, всю дорогу прикалываемся над Олегом, вспоминая его ошарашенное выражение лица. Когда мы доходим до места и видим свою цель, наши довольные физиономии мигом грустнеют и вытягиваются. Никакое это не кафе — ларёк с неаппетитной вывеской «Шаурмен». Хотя и выглядит всё опрятно и цивильно, но перспектива особо не воодушевляет.

— Жень, ты чё, издеваешься? — в голосе Маши звучат панические нотки.

— Откуда я знала? Пошли хоть посмотрим, раз уж всё равно пришли.

Заходим внутрь. В нос бьёт аппетитный запах свежей выпечки. Помещение совсем маленькое, но хозяева, разместив барную стойку с высокими стульями вдоль окна, умудрились, вместо магазина сделать кафе быстрого питания. За прилавком стоит молодец горячих кровей, с колоритной внешностью чистокровного жителя солнечного Азербайджана. Тяжко вздыхаю, это место работы молодой симпатичной девушке тоже вряд ли подойдет. Тимур Рашид оглы Мамедов, восемнадцати лет, пятого уровня социальной значимости — звучит солидно, но не надёжно.

— Добрый дэнь, дэвушки-красавыцы! Проходите, у нас всё вкусное, свежее! — парень начинает заливаться соловьём, даря нам лучшую из своих профессиональных чарующих улыбок. Даже лёгкий акцент не портит его очарования. Мальчишка худощавый, рослый, меня так и вовсе головы на две выше, хотя ещё и молодой совсем. Навык торговли у него прокачан на славу — целых пять единиц. Не может же быть, что это он печёт ту вкуснятину? Запахи летают в воздухе крышесносные — отказаться и не попробовать невозможно. Сглатывая предательски наполнившую рот слюну, отвечаю:

— День добрый. Мы, вообще-то, по делу. Вам требуется работник посуду мыть? — стараюсь отключиться от мыслей о еде и говорить деловым тоном.

— А-а-а, это не ко мнэ, — отвечает парень и кричит в сторону кухни, — дядя Абдулла, тут к тэбе пришли.

Из подсобки выходит рослый, сухой дедок, снимая на ходу одноразовые перчатки. Выбеленные сединой голова и усы конкурируют по белизне с надетым на поваре фартуком. Такая чистая спецодежда на работнике общепита внушает уважение. Я думала, здесь о санитарных нормах и не слыхивали.

— Вай-вай-вай, какие красавыцы к нам пожаловали, птычки горные перелётные! Чем обязан, мылые? — становится понятно от кого перенял опыт общения с прекрасным полом племянничек.

— Вам работница требовалась — посуду мыть. Мы пришли узнать условия работы, — не поддаюсь дедовым чарам.

Абдулла Мухаммед оглы «Справедливый» Мамедов, 58 лет.

17 уровень социальной значимости.

Класс: повар 7 ранга.

Жена: Ясэмен Сулейман кызы Мамедова, 45 лет.

Дети: Илькин, 29 лет, Абульхайр, 26 лет, Заур, 24 года, Икрима, 20 лет, Саджид, 15 лет, Судаба, 9 лет, Исматулла, 4 года.

Ого-го! А дедок-то не промах! Мало того, что жена на пятнадцать лет младше, так ещё и семеро по лавкам! Однако, я впечатлилась.

У Маши отчётливо и раскатисто урчит живот, слышно на всё кафе.

Дед, посмеиваясь, берёт нас под локотки и отводит к барной стойке:

— Садитесь, голубушки. Никакие дела на пустой желудок нэ делаются. Сэйчас я вас накормлю, а после и поговорим. Ви мои гости, я угощаю!

Переглядываемся с Машей и, повернув голову к деду, синхронно начинаем кивать как китайские болванчики. Запах еды к тому времени уже полностью затуманил рассудок, отказаться бы мы вряд ли сумели.

Паренёк Тимур приносит нам чай и горячую самсу, только из печки, от которой ещё подымается парок. Не моргнув, смахиваю предупреждения Системы о потенциальной жирности и нездоровости питания, и вгрызаюсь в хрустящее тончайшее тесто с ароматной начинкой. Дед стоит и довольно ухмыляется в седые усы.

Не успеваем доесть и первого пирожка, как входная дверь распаивается, являя нам двух товарищей в форме, при исполнении. Помещение маленькое, поэтому мы переключаем своё внимание на них.

— Здорово, дед! О! Запах какой! Готовы, стало быть, наши пирожочки! Ох, и вкусные они у тебя. Лучшие в городе! Штук двадцать нам заверни быстренько!

Дед подходит к ним и начинает с почтением и заискиванием что-то тихо объяснять. Ведут полицейские себя вальяжно: дерзко лыбятся, матерятся и размахивают руками. Я не вникаю, сосредоточившись на еде. Краем уха слышу, что разговор принимает угрожающий оборот.

— Дед, какие деньги? Ты чё, гостям не рад? Не учили тебя защитников уважать? От пары пирожков штаны не потеряешь. А коли семерых настругал и теперь кормить их нечем — твои проблемы. Шевелись давай, сделай как обычно, и всё у тебя будет в ажуре! — рыкает сержант, который, видимо, за старшего.

— Оплатите хотя бы половину, у меня нэт денег каждый дэнь вас кормить. Совесть-то имейте, сэгодня уже приходили ваши, я всё отдал, — оправдывается Абдулла.

— Ты меня за идиота держишь, макака сраная? В обезьянник захотел прокатиться? Или пинка под зад давно не получал? — мент орёт на деда, брызжа слюной.

Племянник, весь пунцовый, стоит за спиной Абдуллы, с силой сжимая кулаки. И после очередного оскорбления не выдерживает:

— Да ты сам на сэбя посмотри, гнида продажная!

— Что ты сказал? — мент хватает парня за грудки, начиная трясти.

Дед в панике пытается оттащить племянника. Второй полицейский, не видя в парне угрозы, со скучающим видом вызывает по рации подкрепление. Я не выдерживаю, начинаю призывать полицейских к совести, но тщетно. Помещение до того маленькое, да и дерущиеся люди заняли всё свободно пространство, создавая при этом немалый шум. На меня в такой суматохе просто никто не обращает внимания. Маша, не настолько дурная как я, забила в уголок и таращится испуганными глазами на потасовку.

Подмога, судя по всему, дежурила неподалёку. Через пару минут, ещё пара полицейских вваливается в и без того переполненное помещение. Деда и парня выволакивают на улицу. Мы хотели потихоньку выйти следом и смыться. Но нас за руки хватает наглый сержант, заваривший всю эту кашу:

— А вы куда собрались, цыпочки? Мне с вами ещё нужно провести профбеседу. Ну-ка полезайте-ка в машину.

— Никуда мы не поедем. При чём тут мы вообще? Мы просто поесть зашли! — начинаю выворачиваться из цепких грязных лап местного «правосудия».

— Карета подана, миледи! — он сильно толкает меня в спину, а на ухо шепчет, — будешь выдрыгиваться — с проститутками на трое суток закрою до выяснения личности. Они тебе, такой правильной, всё по понятиям быстро распишут.

Пугаюсь угрозы и покорно залезаю в машину. Нас везут в отделение. Настроение отвратительное, надо же было так влипнуть на пустом месте! Ну что я за неудачница такая? Проверяю интерфейс, Система, слава Богу, пока никак мой арест к «противоправным действиям» не приписывает, хотя я же ничего и не нарушала, пострадала ни за что. Дед всю дорогу читает внуку лекцию о терпимости и воле Аллаха. Маша спокойно, как удав, рассказывает, что в обезьянник её уже в пятый раз забирают. А спокойствие своё объяснила тем, что приятного в ситуации мало, но ничего они нам не сделают, помурыжат и отпустят. Мне бы её уверенность! День безвозвратно испорчен.

Отделение полиции радушием нас, увы, не встречает. Недовольный дежурный долго препирается со злым ментом. До меня долетают фразы: «камера переполнена» и «делать нечего их туда совать». Затаив дыхание молю, чтобы нас отпустили.

Мент, зло сплюнув, приказывает нам сидеть на лавке и не дергаться, уходит. В томительном ожидании мы проводим минут сорок. Успеваю изучить парня за столом в мельчайших деталях. Тот ещё работничек! Его низкие Социальный уровень, Интеллект, и Класс профессии — всё говорит о том, что место дежурного он занимает по праву, и пробудет на нём, похоже, до пенсии. Рассматриваю потрескавшуюся штукатурку и облупившуюся краску на стенах — ну и скука. От сидения на жёсткой казённой лавке всё затекло, но вставать нам не разрешали.

В моей бедовой головушке задорно тренькает сообщением Система. Радуюсь неожиданным новостям — хоть почитаю от безделья. Только развернула текст, чтобы его изучить, как в отделение входит Лев. Я теряюсь. Что он здесь делает? И что он теперь обо мне подумает? При виде нас хмурится и обращается к дежурному:

— Добрый день. Васильевич у себя? — ему в ответ кивают. — Доложи, Бондаренко к нему.

Дежурный, переговорив с начальством по телефону, пропускает Льва. Некоторое время спустя, Лев выходит с каким-то старлеем, и они счастливо братаются:

— Если бы не случай, и не увиделись вовсе. Ты давай, в субботу в гости заходи, Софьюшка пирогов напечёт.

— Василич, ты же знаешь, я пироги твоей жены уважаю, но работа за жабры держит. Кто, кроме нас, работать-то будет? Некому, — Лев косится на нас.

— Понимаю-понимаю. Ну, созвонимся, — старший лейтенант хлопает Льва по плечу и обращается к дежурному, — Девчонок отпусти, писать ничего не нужно, с Сидоровым я сам поговорю.

Поднимаемся с лавки и, затаив дыхание, в ожидании смотрим на прощающихся мужчин. Интересно, откуда Лев начальника отделения знает?

Наш спаситель, меж тем, выволакивает меня под руку на улицу. Что за день такой? Все меня за локти хватают, да побольнее норовят, вечно куда-то тащат!

— Отпусти, мне больно! — вырываюсь из его цепких пальцев.

— Ах, больно тебе? Ты вообще думаешь головой своей? Как тебя угораздило? Да ты просто сущее наказание и магнит для неприятностей! Не понимаю, как ты вообще до двадцати семи-то дожила?

— Не ори на меня! — обидные слова ранят. Да кто он такой, чтобы меня

отчитывать? — И без тебя бы справились! Зачем ты вообще припёрся, герой? Никто в твоей помощи не нуждался!

— Дура! — отворачивается и идёт к машине. Видя, что мы стоим на месте гаркает на нас, чтобы пошевеливались.

Маша тянет меня за рукав, прося не обострять; всё же он реально нас спас. Понуро шагаю следом. Доезжаем до дома в гробовом молчании. Возле подъезда уже тянусь, чтобы открыть дверь, но Лев меня останавливает.

— Стой, я по делу приехал. Маша, нам с Женей кое-куда съездить нужно, иди домой.

Ничего не успеваю ни понять, ни возразить, а мы уже трогаемся с места.

— Да ты совсем охамел! С чего ты взял, что я с тобой куда-то поеду?! — я возмущена до предела.

— Может, хватит кудахтать уже? — зыркнул на меня так, что мне и правда захотелось замолкнуть, — у меня Предвидение было. С отцом твоим беда какая-то. Что именно — не знаю. Едем сейчас в деревню, всё на месте выясним.

Мне становится дурно.

— С моим папой? Что ты видел?!

— Я не могу это объяснить. Думаю, что-то с сердцем.

Трясущимися руками достаю из сумки телефон, набираю номер отца — трубку не берут. Звоню матери — та же история. Всю дорогу клянусь себя, что из-за переделки, в которую влипла по дурости, потеряла много времени. И если с отцом что-то случится, я себе не прощу. Пока доезжаем до деревни, успеваю накрутить себя так, что самой впору глотать успокоительное.

Чтобы как-то отвлечься, спрашиваю Льва:

— А откуда ты этого Васильевича знаешь?

— Да у него тоже мотор слабый, а работа нервная, сама видишь, возят к нему кого ни попадя.

Снова начинаю закипать, но в душе Льву благодарна; паника прошла, уступив место здравому смыслу. Сижусь, обдумывая план действий: куда бежать и что делать в первую очередь по приезду в деревню.

На скорости влетаем на улицу, где стоит дом родителей. Лев, резко тормозя перед воротами, поднимает столб пыли. Меня это не смущает, выпрыгиваю из машины чуть ли не на ходу, и бегу в дом, зовя мать. На шум из-за угла дома выходит мама в галошах и старой куртке, в которых обычно работает в огороде. Улыбается при виде нас. Но подходя ближе, видит наши обеспокоенные лица, и улыбка её меркнет:

— Что случилось, доча?

— Мам, где папа? — стараюсь себя сдерживать, не паниковать, но мой дрожащий голос выдаёт меня с головой.

Мамины глаза расширяются, я всё же её испугала:

— На смене. Что с ним? Когда вы приехали? Вы его видели? — она ничего не может понять.

— Скорее, поехали, мне кажется ему плохо!

Мама хватается за сердце и спешит в дом. Она у меня молодец: в экстренных ситуациях никогда не спорит и не пререкается. Быстро скинув верхнюю одежду и надев плащ и сапоги прямо на домашнюю, выбегает к нам. Скачем по ухабам через всю деревню на предельной скорости, распугивая деревенских кошек, гусей и коз. Мы с мамой, разделяя тревогу за папу,

крепко держимся за руки, сжимая пальцы друг друга до боли и побелевших костяшек. Взволнованно смотрим вперёд на дорогу, мысленно молясь и подгоняя водителя.

На подстанцию, где отец всю жизнь проработал электриком, вбегаем уже втроём, я указываю дорогу. Ещё в машине ввела в поиске Интерфейса отца и теперь, отслеживая его по Карте, спешу по длинному коридору в самый конец здания — там у них комната отдыха. Распахиваем дверь и видим отца, лежащего на диване с закрытыми глазами. Он бледный, с бисеринками пота на лбу. Мы с мамой синхронно охаем, но так и замираем на входе, не зная, что делать. Показатели папиных Жизненных сил ниже пятидесяти процентов. Вот тут меня реально охватывает паника.

Какое счастье, что Лев — врач, и это не его отец, а лишь очередной пациент. Чёткими, выверенными движениями, Лев проверяет пульс, смотрит зрачки. Мама стоит, прислонившись к стене, прикрывает рот ладошкой, тихо плачет и причитает.

— Похоже, предынфарктное состояние. Нужно торопиться. Жень, помоги мне. Вы обе мелкие, не помощницы. Помогите мне его на спину взвалить. Далеко местная больница?

— Да какая больница? Это и медпунктом-то не назвать! Пешком пять минут, на машине — мигом.

Как же мне страшно! Фантазия рисует в голове картины одну страшнее другой. Наша Евдокия Ивановна, хоть и практикует уже лет сорок, но всё же она — фельдшер. А вдруг нужного лекарства не окажется? Придётся в город ехать. А если папа не дотянет до больницы? Мама же этого не переживёт! На ком же тогда хозяйство будет держаться? Злюсь, потому как в голову лезет какая-то чушь.

Меж тем, аккуратно усаживаем отца в машину, едем в амбулаторию. Отец в полубессознательном состоянии.

Слава Богу, фельдшер оказалась на месте. Лев оставил нас в коридоре, а сам с Евдокией и отцом скрылся в кабинете осмотра. Пока медики делали необходимые процедуры, мы с мамой места себе не находили! Пыталась сунуться в кабинет, спросить — чуть не дали по носу, захлопнув дверь и повернув в замке ключ.

Когда от нервов я была уже готова взвыть, вышел Лев и успокоил нас сказав, что кризис миновал, отец лежит под капельницей, а у нас есть двадцать минут сбегать переодеться. Повезём отца в город, в больницу, где работает Лев.

По дороге в город папе становится лучше, соображает ещё вяло, но уже пытается шутить, мол, заржавел, и пора его выбрасывать на свалку. Мама, от переизбытка чувств, беззлобно поругивает отца, скорее больше себя успокоить, чем что-то кому-то доказать. А то и вовсе начинает заливисто смеяться сквозь слёзы. Все мы серьёзно перенервничали. Эх, не догадалась дать маме успокоительного! Надо будет попросить об этом медсестру, как приедем.

Тревога об отце отошла на второй план, всю дорогу бросаю на Льва косые взгляды. Выглядит он бодрым и свежим, будто не мужика здорового на себе таскал, а отдохнувший вернулся с курорта. Пару раз он ловит мои взгляды и ухмыляется. Не понимаю, почему меня так раздражает его самодовольный вид? В голове звенит набатом мысль: «Сбежать не удастся — придётся сегодня выяснять с ним отношения. Кто бы знал, как не хочется!»

Приехав в больницу, Лев с мамой уводят отца оформляться на лечение. Мне же Лев дал ключи от своего кабинета, просил ждать там. Как же я ему благодарна за спасение папы, даже уже ни в чем его не виню. Но почему же тогда мне так тяжело смотреть ему в глаза? Потому что он разрушил с пинка мой карточный домик надежд? Ну, что у меня за дурная

голова такая? Чуть отца не потеряла, а думаю о какой-то ерунде.

Зайдя в кабинет Льва, чувствую себя некомфортно, на его стол хоть вовсе не смотри. Подхожу к стене, на которой висят в рамках дипломы и награды. Да-а, вот уж есть ему, чем гордиться: различные курсы повышения квалификаций, научные работы, публикации. Когда же он всё успевает?

В моей бедовой головушке, не давая мне заскучать, задорно тренькает сообщениями Система. Радуюсь неожиданным новостям — хоть займу свои мысли чем-то полезным, пока жду Льва. Только развернула текст, чтобы его изучить, как по телу прокатывает волна дикого блаженства сродни оргазму. Меня словно подкидывает в воздух. Но не успеваю ни испугаться, ни отдаться ощущениям по полной.

Прихожу в себя, осматриваюсь: я в кабинете у Льва, сижу на диванчике, жду новостей о папе. Кажется, я потеряла сознание? В душе такая буря эмоций — не описать! Тело лёгкое, невесомое, хочется петь, танцевать и просто парить, словно пушинка. Сознание кристально чистое, мне кажется, я сейчас смогу с лёгкостью сочинить поэму, причём на китайском, не моргнув и глазом! Что со мной произошло? Открываю логи Интерфейса, чтобы разобраться с оповещениями. Перед глазами разворачивается целая портянка сообщений. По мере чтения, глаза лезут из орбит.

О! Боже! Мой! Система зачла мне поиск всех пятнадцати пропавших детей! Я отправляла свои письма в разные дни, и, видимо, когда в одном из них оказалась достоверная информация — проверили все и отреагировали, как следует.

Выполнен Квест-1: «Помощь детям». Вы нашли останки девочки Козыревой Дарьи, 9 лет.

Внимание! Совершенно важное социальное деяние!

Получено очков опыта: 3000.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 6 часов.

+ 10 % бодрость на следующие 6 часов.

Поздравляем! Получен новый уровень 12!

До следующего уровня 2250/13000

Получено: +1 очки характеристик (1)

Получено: +1 очки навыков (1)

Ваша удовлетворённость повышена на 15 % на следующие 24 часа.

Ваше настроение повышено на 20 % на следующие 24 часа.

Среди историй потерянных детей, конечно, обычных не было. Но эта история меня поразила.

Девочка пропала год назад. Семья её жила не бедно, и могла себе позволить услуги домработницы. Что-то в отношениях с прислугой у хозяев не сложилось. И домработница посчитала, что родители девочки недоплатили ей за её услуги. Когда девятилетняя Даша шла в школу с подружкой, женщина окликнула её и сказала: «Мама с папой разрешили, чтобы ты в школу сегодня не ходила, мы поедем с тобой по другим делам». Девочка, конечно же, радостно пошла за знакомой. Детали выяснились практически сразу же. Нашлась и запуганная подружка, которая тоже не увидела ничего подозрительного в ситуации. Подняли на уши школу, агентство по найму персонала, откуда пришла работница. Но той и след простыл.

А теперь вот Система мне пишет, что нашли останки Даши. Как же погано на душе. А

главное, за что ребёнка жизни-то лишили? За пару тысяч рублей? А сколько ещё таких невменяемых психов среди нас, которые втираются в доверие, но одно неосторожное слово или действие выдёргивает чеку из их воспалённого рассудка, и происходит страшное.

Выполнен Квест-2 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью информация о мальчике Баранове Мише, 6 лет, получена родителями. Ребёнок найден. Семья воссоединилась.

Внимание! Совершенно важное социальное деяние!

Получено очков опыта: 4000.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 6 часов.

+ 10 % бодрость на следующие 6 часов.

А, ну это Мишенька, которого на пикнике потеряли. Течением реки его унесло, и каким-то чудом он выжил. Надеюсь, теперь всё хорошо у них в семье будет. С таким горем и стрессом совладать не каждому под силу.

Выполнен Квест-3 в цепочке квестов: «Помощь детям». Вы нашли останки мальчика Пружинина Антона, 16 лет.

Внимание! Совершенно важное социальное деяние!

Получено очков опыта: 3000.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 6 часов.

+ 10 % бодрость на следующие 6 часов.

Счастье I Уровень удовлетворённости превысил 100 %...

И эта история отпечаталась шрамом на моём сердце. Понимание нелепости ситуации, приведшей к смерти ребёнка, просто убивает.

Два года назад, ушёл из дома шестнадцатилетний мальчик. Неполная семья, папа уехал жить за границу, ребёнка не растил и в жизни его не участвовал. Мама, вынужденная работать с утра до ночи, ребёнка практически не видела, и тот был предоставлен самому себе.

Мама мальчика призналась честно, что у них с ребёнком были конфликт на почве компьютерных игр. Мальчик не отлипал от экрана ни днём, ни ночью, прогуливал школу. В конце концов, мать запретила ему играть, отключив интернет. И парень, психанув, ушёл из дома.

Пропал он перед Новым годом. Несмотря на предновогоднюю суету, в городе нашлось много равнодушных людей, были созданы волонтёрские группы для поиска.

Прочесывали всю округу, но теперь вот нашли, в чистом поле. Опознали его по чеку онлайн-оплаты игры в «танчики», который был у него в кармане, а в другом кармане лежали сильнодействующие снотворные таблетки.

Вот и думай, кого здесь винить? Ведь можно же было договориться с ребёнком, но кто же знал, что оно так обернётся?

Выполнен Квест-4 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью информация о детях Смирнова Людмила, 17 лет, Смирнова Анастасия, 15 лет, получена родителями. Дети найдены и вызволены из плена.

Внимание! Совершенно важное социальное деяние!

Получено очков опыта: 8000.

+ 10 % удовлетворённость на следующие 6 часов.

+ 10 % бодрость на следующие 6 часов.

Поздравляем! Получен новый уровень 13!

До следующего уровня 4250/14000

Получено: +1 очки характеристик (2)

Получено: +1 очки навыков (2)

Ваши Удовлетворённость и Настроение повышены...

И эта история наводит леденящий душу ужас. Две девочки, две сестрёнки, красавицы, беляночки, возвращались домой из музыкальной школы. Дело было зимой, темнело рано. По словам очевидцев, девочек заволокли в машину мужчины кавказской национальности и увезли в неизвестном направлении. Поиски не увенчались успехом. А судя по тому, что обнаружила я девочек в каком-то ауле в горах, девчонки попали в настоящий плен. Времени с их похищения уже больше года прошло. Какие ужасы им там довелось пережить, нам и не представить!

Как же страшно за детей своих. И ведь девочки взрослые, и шли домой знакомым маршрутом, никого не трогали. Что за скотская жизнь?! Что за люди-уроды?! Куда этот мир катится?

Я, конечно, рада, что:

Выполнен Квест-5 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найдена Иванова Екатерина, 7 лет... Получены очки опыта...

Счастье II Уровень удовлетворённости превысил 150 %...

Выполнен Квест-6 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найден Рыжов Александр, 14 лет... Получены очки опыта...

Выполнен Квест-7 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найдена Иволгина Татьяна, 12 лет... Получены очки опыта...

Поздравляем! Получен новый уровень 14...

Выполнен Квест-8 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найдена Пестрова Ольга, 11 лет... Получены очки опыта...

Выполнен Квест-9 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найден Рыжов Александр, 9 лет... Получены очки опыта...

Выполнен Квест-10 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найдена Синичкина Ксения, 8 лет... Получены очки опыта...

Выполнен Квест-11 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найдена Токарева Ирина, 17 лет... Получены очки опыта...

Поздравляем! Получен новый уровень 15...

Выполнен Квест-12 в цепочке квестов: «Помощь детям». С вашей помощью найден Житников Платон, 10 лет... Получены очки опыта...

Счастье III Уровень удовлетворённости превысил 200 %

Выполнен Квест-13... Выполнен Квест-14... Выполнен Квест-15...

Поздравляем! Получен новый уровень 16!

До следующего уровня 1250/16000

Получено: +1 очки характеристик (5)

Получено: +1 очки навыков (5)

Ваши Удовлетворённость и Настроение повышены...

Нда-а-а, теперь понятно, почему меня так всколыхнуло — пять уровней за раз подняла! Мне бы радоваться — я молодец, несмотря ни на что, детей-то нашла. Вот только не всех

вовремя. Шестеро детей из пятнадцати оказались мертвы, и я нашла лишь останки. Но что-то радость моя, несмотря на запредельный уровень Счастья, омрачена осознанием того, какую цену заплатили дети за халатность взрослых. Ведь можно сколько угодно оправдываться, что это злой рок, стечение обстоятельств, но все ведь понимаем, что дети наши, и ответ за их страдания тоже нам держать. Надеюсь, выжившие и нашедшиеся смогут психологически восстановиться и вернуться к нормальной жизни.

Нужно отвлечься! Благодаря временным поощрениям за исполнения квестов, все мои показатели приумножились практически вдвое. Нужно не заниматься самобичеванием, а потратить это «Благословение» с пользой, ведь оно временное!

Не успеваю придумать себе полезного занятия, как дверь в кабинет открывается и входит Лев. Ну вот, теперь меня ещё ждут и разборки...

От автора:

При написании главы, я изучала сайты и статьи по пропавшим детям. Описанные выше истории, увы, реальны. Осадок от прочитанного — словами не передать. Но вот эта статья, меня добила. Родители, не поленитесь прочесть. Предупрежден — значит вооружен.

Полицейский дает интервью на тему «Что делать, если вдруг пропал ребенок?»

— Что делать, если ваш ребенок пропал?

— Чем быстрее вы подадите заявление, тем нам будет проще его найти — записи с камер на поверхности, ребенок ушел недалеко от дома, у свидетелей свежи воспоминания и так далее. А если это случилось только что, то и собака возьмет след. Поэтому незамедлительно обращайтесь в полицию: звоните по 112, 102.

Если нам сообщают, что кто-то в Москве отказывается принять заявление, мы очень жестко реагируем, вплоть до увольнения, потому что **когда пропал человек, особенно ребенок, дорога каждая минута.** У вас обязаны принять заявление в любом отделении полиции, независимо от места проживания и исчезновения, без всяких документов (другое дело, что процесс будет двигаться быстрее, если заявление подано по месту исчезновения или жительства).

Заявление может подать любой человек (соседка, няня, бабушка), не только близкий родственник пропавшего. Только вы должны будете объяснить, почему вы разыскиваете этого человека, потому что причины бывают очень разные, вплоть до того, что приходят коллекторы и заявляют, что пропал без вести такой-то.

— Какие волшебные слова надо знать на случай, если в полиции откажутся принять заявление («погуляет и придет»)?

— Нужны не слова, а действия. Если вы говорите сотрудникам, что они обязаны принять заявление, а они все равно отказываются, набираете экстренный 112 и описываете ситуацию. В отделении всегда висит телефон для жалоб — можно набрать его, и сообщаете по одному из этих телефонов, что вы находитесь в отделе таком-то, и дежурный такой-то отказывается принять заявление о розыске. Кстати, заявление можно подать по интернету: заходите на сайт [77.mvd. rf](http://77.mvd.rf) и там будет раздел для заявлений и жалоб. Вы можете даже просто позвонить в 112, к вам приедет домой наряд и примет заявление дома.

К приезду полиции **подготовьте самую свежую фотографию пропавшего.** Хорошо бы вспомнить, во что он был одет. И еще одно: ни в коем случае и никогда не ходите к экстрасенсу — колоссальная трата сил, времени и денег, и это ничем не поможет. А вот

обращаться к волонтерам за помощью можно, но написав предварительно заявление в отделении внутренних дел: без этого они вам помогать не будут. И самое главное: обращаясь в полицию, **будьте с нами честными.**

Обычно, когда родители приходят подавать заявление, они рассказывают, что у них с ребенком была такая любовь, и они совершенно не понимают, почему он пропал. А потом, когда мы ребенка находим, выясняется, что не все так гладко. Например, один папа сделал в ванной стеклянную дверь, чтобы смотреть, как моется 17-летняя дочь... Когда вы врете, что у вас с ребенком все было отлично, это страшно, потому что это означает, что ребенок не убежал из дома, а с ним что-то случилось. Если родители честно говорят, что дочь ушла от нас, потому что мы не разрешали ей встречаться с Петей, то у меня уже сразу сужается круг поиска, я знаю, что убийства и похищения нет, и я ищу среди друзей и окружения.

— **Есть какие-нибудь рекомендации по поводу того, что следует сделать каждому родителю на всякий случай?**

— Выучите наизусть все его **основные приметы**: цвет волос, глаз, шрамы, родинки, татуировки. Еще один совет: **телефон ребенка должен быть обязательно оформлен на родителя** — не на вашу компанию, не на него, не на бабушку, а на вас, чтобы, если что, можно было мгновенно получить детализацию: когда, куда, откуда звонил.

Это касается не только детей, но и пожилых, психически больных людей: телефон должен быть оформлен на вас. Если телефон оформлен на вашу бабушку с Альцгеймером, то детализацию в случае чего я получу только через суд. Кстати, на пожилom человеке в идеале должен быть несъемный браслет, где указаны его имя, фамилия и контакты родственников, или, если у вас маленький ребенок или бабушка-дедушка, у которых проблемы с памятью, положите им в карманы одежды записки с теми же данными, это работает, когда они куда-нибудь уходят.

Помните, пожалуйста, что ваших детей безопасность — в ваших руках.

Глава 30. Самая взрывная

В кабинет заходит Лев. Плечи его опущены, под глазами залегли тени. Все же он не железный, может тогда, после спасения отца, Система ему тоже щедро отсыпала Бодрости. Но теперь явно ее запасы подходят к концу.

Первая не выдерживаю гнетущей тишины.

— А тебе Система сколько очков опыта за спасение жизни дает?

— Что? — уставился на меня непонимающе, — а-а-а, — до него доходит, — Всегда по-разному. Обычно пять-семь тысяч, собственно, поэтому так быстро Уровни и поднял. Я вообще-то, как тогда в «Быстро-Деньгах», геройством и благотворительностью не занимаюсь — руки берегу, ну ты понимаешь. Просто тогда сообщение всплыло, что девушку бы убили, если бы я не вмешался. Ну и просто не смог пройти мимо. Повезло, конечно, помог эффект неожиданности. И электрошокер.

— Ммм... понятно.

— Жень, что ты от меня бегаешь? Давай поговорим. Что тогда произошло? Ты пожалела? — медленно подходит ко мне, пытаюсь заглянуть в глаза.

Отворачиваюсь, скрестив руки на груди. Сцена его обжиманий с блондинкой ярко вспыхивают в памяти, поднимая в душе обиду с новой силой.

— А может и пожалела. Тебе-то что?

— Жень, ты ж такая молоденькая еще, это я старый дурак. Прости меня, а? Я не собирался тебя использовать. Просто устал от этой Системы. Вечные гонки за опытом, характеристиками. Чуть дашь слабинку, и все усилия летят в пропасть, давая бешенные откаты — каждый раз начинай все сначала. Порой я ощущаю себя чертовой допотопной ЭВМ, которая скрипит, барахлит и зависает. И в тот вечер я был после операции не в лучшей форме. Ну, ты помнишь.

— Я бы предпочла забыть, — закусываю губу, чтобы не высказать ему все, что о нем думаю. Как же больно слышать его оправдания!

— Прекращай. Я же не трахаться к тебе тогда приходил. И сам не понял, как так вышло. Просто у меня нет человека, с кем можно поделиться радостью успеха в росте Уровня. Не с кем обсудить варианты развития какой-либо характеристики. Жень, правда, хватит дуться, мы же взрослые люди. Извини меня, ты мне нужна, как друг. Давай начнем все с начала? Ведь неизвестно, чем закончится наша история с Системой. Пройдет год, интерфейс у нас отберут, и с чем мы останемся? С рухнувшими планами и надеждами? Мы должны объединиться и совместными усилиями выжать максимум из этого дара. Что молчишь? Я не прав?

Конечно прав, поэтому и молчу, а что еще мне остается? Он ничего мне не обещал. Согласна я с ним — совместные усилия принесут в разы больше пользы. Но как теперь ему доверять, ведь он меня обманул.

— Я не знаю, Лев. Дело не в том вечере, — медленно поворачиваюсь, и, решаясь, смотрю ему прямо в глаза, — Ты не звонил, не писал, а через день я пришла к тебе в больницу. Поднялась на этаж, меня даже никто не остановил, дошла до твоего кабинета, и застала прекрасную картину, как ты проводишь пальпацию груди своей ассистентке-блондинке, — глаза Льва округляются, — Вы что запущенный случай обсуждали? Или она тебе наглядные пособия демонстрировала? Согласна, мне ты ничего не обещал. Но как ты

думаешь, что я должна чувствовать, увидев это? Как мне тебе после всего этого доверять?

Мужчина смотрит в пол и молчит, покусывая губу. Раздается стук в дверь, и, не дождавись ответа, входит та самая блондинка с кипой бумаг и лучезарной улыбкой, освещающий все на своем пути. При виде меня, и оценив нашу неформальную манеру общения, ее прекрасное настроение ухудшается. Ее отношение ко мне — «Вражда 5/30». Ее ноздри раздуваются от негодования, ба-а, да она ревнует!

Усмехаюсь такому говорящему виду, смотрю на Льва, изогнув бровь в немом вопросе: «Как ты теперь отвертишься?». Тот стоит пунцовый. Надо же! Так натурально смущается — сама невинность, Станиславский по нему плачет.

Лев отходит к столу, обсуждая с блондинкой принесенные документы. Девушка, видимо, почуяв во мне потенциальную соперницу, заигрывает с мужчиной, жеманно хихикая и чрезмерно глубоко склоняясь над папками, демонстрируя декольте — ну чисто самка павиана в период гона. Смотреть противно. Отворачиваюсь к стене, делая вид, что рассматриваю дипломы. И тут меня осеняет. Вспоминаю, что достигла шестнадцатого уровня и теперь могу активировать новую сверхспособность! Открываю в Интерфейсе вкладку со способностями, и, затаив дыхание и представляя себя Джорджем Бушем с ядерным чемоданчиком в руках, жму «красную кнопку».

Вами активирована «Способность управления психическими процессами».

Произведена активация части мозга, которая отвечает за усвоение информации и память. Ведется анализ ранее полученных данных и перестройка работы мозга, направленная на восприятие, впитывание и обработку сведений, получаемых вами из вашего окружения. Процесс может занять некоторое время.

На данный момент, с учетом ваших характеристик, вам доступно частичное «Распознавание лжи».

Желаете вывести данные о последнем событии?

Подтвердить/отказаться?

Подтверждаю предложенное Системой, и обалдеваю от полученного анализа.

Бондаренко Лев Яковлевич.

Искренность по отношению к вам составляет 44 %

Доверительных бесед, в которых в ваш адрес распознана ложь 9/17.

Анализ последнего события, связанного с Бондаренко Л.Я.:

Искажение реальности произошедших событий 51 %

Умолчание и сокрытие информации 27 %

Когнитивное напряжение в процессе лжи 19 %

Сила убеждения собеседника в искаженной информации 77 %

Чувство вины от факта обмана 14 %

Страх быть пойманным на вранье 17 %

Все во мне просто вскипает. Ах, ты гнусный, мерзопакостный врачиска! Значит умолчание, сокрытие и обман для него — процесс привычный. Дурит меня, как овцу, а сам доволен! Нет слов — одни эмоции! Большого труда мне стоит не бросить во Льва чем-то тяжелым. На его счастье девушка никак не желает уходить, сама не подозревая, что возможно спасла шефа от тяжких телесных. Тогда, пожалуй, стоит поскорее уйти мне, пока не натворила дел. Направляюсь к двери, чеканя шаг.

— Женя стой, — окликает Лев, — я тебе еще про отца не рассказал.

— Черт, — тихо ругаюсь себе под нос, шумно выдыхаю, пытаюсь успокоиться, но останавливаюсь.

Лев, особо не церемонясь, выводит под локоток блондинку в коридор, и закрывает за ней дверь, поворачивая в замке ключ.

— Все хорошо с твоим отцом, пару дней прокапаем и отпустим. Мама пусть заодно обследование пройдет, раз уж все равно здесь на ночь останется. Сказала, что уже лет пять анализов не сдавала. Они сегодня в палате вместе останутся...

Слежу за его движениями, как по-свойски он поворачивает ключ в замке, сует руки в карманы халата и начинает раскачиваться на пятках, деланно беззаботно болтая. Его напускное спокойствие меня добивает. В голове неоновым мигает единственная надпись: «Все его слова — наглая ложь». Сжимаю зубы, чтобы не сорваться, но не выдерживаю.

— Ты зачем закрыл дверь? — выплескиваю свое возмущение, как разъяренный дракон — пламя, — Что вообще ты о себе возомнил? Ты кто такой, чтобы лапшу мне на уши вешать?

— Женя... — смотрит непонимающе.

— Да мне плевать на тебя, понял! Иди ты вместе со всеми своими проститутками знаешь куда?!

— Да что в тебя вселилось? — пытается схватить меня за плечи.

— Не смей меня трогать! — вырываю руки, делая от него шаг назад, — Как же ты мне противен. Ненавижу тебя, слышишь?

Лев все же хватается за мои руки. Отступая, я уперлась в стол и дальше деваться мне некуда. Вырываюсь, пытаюсь ударить, но он ловко уворачивается, посмеиваясь.

— Тебя надо на бешенство проверить. Жень! Да ты чего взбесилась? Ревнуешь, что ли?

— Пошел ты на хрен! — от переполняющих эмоций изо рта вырывается рычание вперемешку с руганью.

Пытаюсь вцепиться ему пощечину, но Лев ловит мой замах на полпути.

Ему, видимо, надоела эта истерика и он решается на крайние меры. Заваливает меня спиной на стол, придавливая своим телом сверху и, сдерживая мои брыкания, пытается целовать. Я от такой наглости начинаю вырываться еще сильнее, но держит он крепко. Пытаюсь кусаться, брыкаться, кричать, но мои губы накрывает очередной поцелуй, гася мои стоны возмущения. Сопроотивляюсь из последних сил, но тело, изголодавшееся по мужской ласке, предательски реагирует на страстные принудительные поцелуи. Меня бросает в жар, дыхание становится прерывистым. Лев, видя, что победа на его стороне, наступает активнее, начиная атаковать мой рот и шею. Мои руки подняты над головой и крепко зажаты, свободной рукой и зубами он распахивает блузку и дразнит грудь. Я, растерявшись от его уверенного напора и приятных ласк, начинаю сдавать позиции.

Поцелуи становятся все жарче. Затуманенный феромонами мозг, не оставляет слабых попыток образумить тело, но сигналы к сопротивлению посылает все реже.

Сладостные, щемящие ощущения от того, как трется о мою промежность мужское возбуждение, заставляют меня плавиться от предвкушения.

Лев расстегивает и стягивает с меня джинсы. Сознание бьется где-то на задворках, посылая мысли: «Нельзя, он лжец, он подлец!», но тело-предатель выгибается навстречу его поглаживаниям. Развернув меня животом на стол, он резко входит. Я настолько мокрая, что проникновение кажется единственно правильным и желанным действием.

Этот секс быстрый, злой, страстный, необходимый и естественный, как на инстинктах у

диких животных, и длится всего несколько минут. Кончив, мы обессиленно замираем, не в силах пошевелиться.

Осознание случившегося поднимает во мне волну паники. Отталкиваю Льва, и, быстро натягивая джинсы, направляюсь к выходу. Он растерянно следит за моим отступлением.

— Ты куда?

— Я с обманщиками не разговариваю, понятно? И не звони мне больше! — иду к двери.

— Жень? Жень! — слышу вслед. На столе у Льва начинает звонить телефон и он теряет драгоценные секунды, дав мне фору.

— Да, кстати, за отца спасибо. Ну, и за снятие дебафа тоже! — громко хлопаю дверь.

И зажав рот ладонь, чтобы не заржать, бегу к лестнице

Что за метаморфозы? Настроение бешено скачет от нуля до верхней отметки за доли секунды и обратно! Дома разберусь! И я припускаю наутек — долой из этого заколдованного бесовского заведения!

Как я могла? Блин! Что я творю? Стою на крыльце больницы. И меня потихоньку отпускает напряжение этого тяжелого дня. В памяти всплывает растерянное выражение лица Льва, и мне становится смешно. Неудержимый истерический смех сотрясает все тело, вырывая из груди всю обиду и боль, все переживания и сомнения. Люди, проходящие мимо, косятся, но никто не подходит. Видимо, истерики здесь — дело привычное. Вдоволь насмеявшись и выплеснув все эмоции, иду домой, теперь в прекрасном настроении и преисполненная чувством исполненного возмездия.

Наконец-то мой «табор» съехал, и я осталась в своей квартире одна. Маша, уверила меня, что дома страсти улеглись, отчим протрезвел и звонил, извиняясь, звал домой. Долго ворочалась в кровати, не в силах уснуть, заново переживая события минувшего дня: приключения в «Шаурмене», полиция, беда с папой, и в довершении еще и это! Как я умудрилась снова вляпаться? Ведь специально же активировала эту чертову способность. Нет, обзывать себя последними словами мало толка, потому как не придумали еще тех слов, которыми можно выразить все, что я о себе думаю. Приказываю себе не думать больше об этом мужчине. Легко сказать... Говорят же от ненависти до любви один шаг. Интересно, он заметил, как я похудела?

Под эти бредовые мысли меня увлакивает в царство Морфея. И снится мне сон, настолько яркий, осознанный и до жути реалистичный, что я не могу понять сон это или явь:

Утро нового дня, я еду в больницу за родителями. Мама просит проводить ее до станции. Ей нужно съездить домой, взять вещи и договорится с соседкой о помощи по хозяйству в их с папой отсутствие. Сажаю мать в электричку, прощаюсь и иду тропинкой через пустырь, чтобы срезать путь до остановки. Вижу тех мальчишек-сирот, которых шугала возле детдома. Они направляются к заброшенному зданию завода, истлеющий скелет которого стойко борется со временем, рушающим его стены еще со времен Великой Отечественной. Я тайком крадусь за детьми. На подкорке сознания начинает тревожно биться мысль: «Опасность!».

Я, обескураженная этим предупреждением, останавливаюсь. Вроде бы я и осознаю свои действия, но в то же время, не могу что-либо предпринимать, как и управлять собственным телом. Будто вижу все происходящее со стороны. Не понимаю до конца сплю я или нет. Мне становится страшно, причем настолько, что начинаю метаться, и понимаю, что у меня нет тела. Пытаюсь поднести к лицу руки, но я их не чувствую. Горло сдавливает что-то невидимое, я задыхаюсь.

Распахиваю глаза и резко сажусь на кровати. Хватаю ртом воздух, держась за шею. Сморгиваю выступившие слезы, озираюсь сквозь сумрак ночи, различаю знакомые силуэты мебели своей комнаты. Можно выдохнуть. Я дома. Это всего лишь сон. Но до чего же правдоподобный.

Еще долго не могу отойти от пережитых ощущений, приходится даже встать и попить чаю с ромашкой. Яркие картинки увиденного стоят перед глазами. Долго ворочаюсь, но сон морит меня вновь, лишь когда на улице начинает уже светать.

Утром призыв к пробуждению «ласково» стучит мне напрямую в мозг. Это Система заботливо попинывает меня своими «космическими туфельками с острыми носами», чтобы я прекращала изображать из себя стонущее бревно и поторапливалась на работу.

Проходя мимо шкафа, с зеркалом во весь рост, цепляюсь взглядом за свое отражение. Фигурка моя заметно изменилась. Даже никакой сантиметровой ленты не нужно. Живот впал, бедра подтаяли, а грудь... она невероятно прекрасна. Прижав руки ниже бюста, и обтянув его ночной рубашкой, кривляюсь перед зеркалом. Вспоминаю, что я наконец-то дома одна, и стягиваю с себя одежду. Рассматриваю себя. Трогаю соски, они припухшие и при нажатии немного ноют. Меня это смешит. Помнится, у меня так классе в седьмом грудь росла, что невозможно было притронуться. Кто бы мог подумать, что организм одумается и, пятнадцать лет спустя, бюст продолжит свой рост!

Беру свой лифчик, раньше у меня была нулевка, примеряю. Он откровенно мал в чашечке, зато болтается в объеме. Победно ухмыляюсь: вот уж чего, а детского купальника на впалую грудь мне точно не жалко!

Решаюсь быть сегодня дерзкой и яркой. Одеваю белую водолазку, игнорируя ставшую малой деталь гардероба. Сегодня прохладно, не заметить отсутствие белья будет трудно. Пусть в офисе меня еще пообсуждают. Кажется, я начинаю входить во вкус и привыкать к мужскому вниманию.

Мой Цвет волос за два месяца стал ярче, насыщеннее. Трудно еще назвать его медным, но это уже далеко не тот блеклый, пыльный оттенок. Красиво укладываю пряди, наконец-то волосы отрасли, стали тяжелее, и уже не торчат в разные стороны паклями.

Выбирая каждый раз в шкафу вещи, чувствую укол совести, вспоминая, как Система засчитала мне их в оплату, за задание по поиску девочки хозяйки магазина. Вроде все было прописано в Логах «зеленым по прозрачному», но осадок, что вещи ворованные, остался.

Зайдя в офис, натываюсь на колкие, масляные, осуждающие взгляды коллег. Проходя мимо них к своему столу, чувствую себя, словно идущий на плаху — того и гляди закидают камнями. Невыносимо! Сколько же можно терпеть эти издевательства? Дефилирую до своего стола, и с громким стуком ставлю сумочку на его поверхность. Вооружившись папкой с переводом, разворачиваюсь на каблуках, и, чеканя шаг, направляюсь прямым ходом к директору. Он как раз на месте.

— Сергей Михалыч! Я так больше не могу. Это невыносимо. Коллектив о нас с вами неведь что думает, небылицы какие-то бредовые слагает. Они меня уже просто загнобили своими плевками и демонстративным игнором. Можно мне перевод дома доделать? Компьютер мой домашний гораздо лучше той развалюхи, на которой я здесь работаю. Эта рухлядь не сегодня завтра развалится, не приведи всевышний, я в процессе работы на него чихну! Честное слово, эффективность моей работы от этого только возрастет!

— Так, стоп, стоп. Евгения Михайловна, присядьте, — наливает из кулера мне воды, — выпейте вот, успокойтесь. Что за слухи? Кто их распространяет?

— Да все! Только и судачат том, что я себе работу у вас через постель выклянчила!

Глаза шефа округляются от ужаса настолько, что он начинает напоминать пекинеса. Фантазия у меня бурная, представив и не выдержав, прыскаю от смеха в кулак. Ну что ж, прекрасно знаю, что я не твой идеал женщины, но мог бы реагировать и посдержаннее.

— Простите, — он переводит взгляд на коллег, с интересом лупящихся на наш немой театр, и, готова спорить, в его зрачках вспыхивает пламя, обещающее испепелить любого, кто попадет под раздачу, — Евгения Михайловна, — говорит он сквозь зубы, чеканя каждое слово, — будьте так любезны, прогуляйтесь полчаса, мне нужно провести внеплановое собрание.

Шеф в бешенстве — не самое радужное зрелище, даже осознание того, что агрессия не по мою честь, не притупляет страха перед этим харизматичным и сильным мужчиной.

С удовольствием подышав сладковатым утренним воздухом, понаблюдав за прохожими и, съев, на зло Системе, мороженное, возвращаюсь в офис. Застаю коллег с похоронным лицами. По сконфуженным отведенным взглядам, понимаю, что шеф за меня заступился. В душе ликуя, прохожу на свое место, и, наконец, приступаю к переводу.

За работой незаметно наступает обеденный перерыв. Времени мало, и я, торопясь, беру такси и еду за мамой в больницу. Она уже топчется у входа в ожидании меня. Всю дорогу щебечет, не умолкая про то, какой Лев золотой человек, и какая больница новая, оборудованная по сравнению с их деревенской амбулаторией, а персонал-то такой дружелюбный — не передать. Хмыкаю, еще бы не дружелюбный он был по отношению к знакомой заведующего отделением. В общем, папе лучше, да и мама здорова — хоть сейчас в космонавты. А жизнь-то налаживается!

Крепко обнимаемся с мамулей на прощание. Сами смеемся: будто увидимся мы не через пару дней, а, как минимум, через месяц. Долго смотрю вслед убегающей электричке. Как же хорошо и тепло на душе, когда знаешь, что родные здоровы и опасность миновала.

Вернувшись на стоянку такси, ни одной машины не застаю. Правильно, станция у нас небольшая, поезда ходят редко. Что им тут простаивать? Лезу в сумку за телефоном, чтобы вызвать машину, но в сумке трубки нет. Негодую: так торопилась, что оставила его в офисе на столе. И маршрутки, как назло, отсюда напрямую до работы не ходят. Осматриваюсь и решаюсь, обогнув пустырь, который простирается слева от железной дороги, сесть на маршрутку с той стороны, и та аккуратно привезет меня к офису. Решительно направляюсь по тропинке в нужную сторону. Дорожка хорошо протоптана, похоже, не мне одной пришла в голову эта гениальная мысль.

Чуть вдалеке стояла компания подростков — человек шесть. Они двинулись в одну со мной сторону чуть раньше. Иду, не обращая на них внимания, думаю об утреннем происшествии в офисе.

Погода чудесная, припекает солнышко, плащ пришлось снять и повесить на сумку, надеюсь ее китайские ручки выдержат ночь. Жмурюсь от ярких лучей, улыбаясь чудесному дню и прекрасному настроению.

Идущие впереди ребята, сворачивают с тропинки и направляются к полуразрушенному зданию молокозавода, заброшенному еще с войны. Провожая их взглядом, бросаю беглый взгляд на развалины, и тут меня прошибает холодный пот. Все точь в точь, как во сне: вокзал, дети, заброшенное здание — опасность! Их там подстерегает опасность! Открываю карту в интерфейсе, ну точно это они!

Тринадцатилетние мальчишки: братья Вася и Петя Мирошниковы и Илья Власов.

Бегу вслед за ними по тропинке, нервничая и не зная, что же мне делать. Телефона у меня нет, а пока буду бегать и просить о помощи, может случиться все что угодно!

Сейчас дети такие безбашенные. А уж эти, выросшие без родительской любви и ласки, и вовсе дикие хищные зверьки. Решаюсь. Если я сейчас спасую, и с кем-то из них случится беда, не прощу себе до конца жизни. Направляюсь быстрым шагом догонять ребят. Вряд ли они меня, конечно, послушают. Пошлют, да и дело с концом. Но может, хоть, расстрою их планы. Не дам наделать глупостей.

Дети уже скрылись в здании завода. Осторожно ступая по крошащимся ступенькам, заглядываю внутрь темного зева входа. Кирпичная кладка местами уже начала осыпаться от времени, выставляя на обозрение свои изъеденные ветрами и сыростью стены. Замираю, прислушиваясь. Откуда-то со второго этажа эхо доносит визги девчонок и гогот ребят.

Жуткое ощущение опасности не покидает. Может потолок обрушится, погребя под собою ребят? Или будут беситься и кто-то упадет с крыши. Что же придумать? Осторожно ступая по острой гальке, которая когда-то была бетонным полом, иду на звук. Перед глазами всплывает системное сообщение, которое вводит меня в шок:

Внимание! Опасность! Вы наступили на противопехотную фугасную мину Schuetzen-Dosenmine нажимного действия.

Dozenmine со времен Великой отечественной войны использовалась, как противопехотная мина-ловушка нажимного действия в помещениях, узких местах для совершения диверсий, террористических актов. Мина предназначалась для вооружения диверсионно-террористических групп гитлеровского Сопротивления (организация Wehrwolf) в тылу войск Красной Армии.

Срабатывание мины происходит от нажатия на крышку усилием, превышающим двадцать килограмм. Поражение человеку или транспортному средству наносится силой взрыва семьдесят грамм пентрита, составляющего основной заряд мины. В результате взрыва наносится тяжелое ранение нижних конечностей с травматической ампутацией стопы и нижней части голени.

Тактико-технические характеристики мины Schue.Do.Mi.

Тип мины..... противопехотная фугасная нажимная

Материал корпуса..... бакелит

Масса мины (снаряженной)..... 112 гр.

Масса взрывчатого вещества (пентрит)..... 70 гр.

Усилие срабатывания..... 20 кг.

Применяемый взрыватель..... встроенный

Время боевой работы..... не установлено

Самоликвидация/самонейтрализация..... нет/нет

Срочно покиньте эпицентр предполагаемого взрыва!

Как же так? Неужели это все? Пред глазами пронесется экспрессом вся моя никчемная жизнь, которая только стала налаживаться. Видимо, щедрый парень сверху, сыпавший весь предыдущий месяц, волшебный пепел Удачи на мою пыльную голову, плюнул, бросив это гиблое дело, поняв — я безнадежна. С моим бесспорным талантом влипнуть в неприятности, немудрено, что ему надоело до зубного скрежета всё это лицезреть, вот и пришло в голову взорвать меня, как хомячка, чтобы и места мокрого не осталось.

У каждой медали, конечно, две стороны — может это и неплохо? Не нужно больше

ломать голову, как распределять накопленный опыт, в каком направлении развиваться, куда бежать и кого спасти из очередной беспросветной клоаки.

Все эти мысли проносятся в голове вихрем. Стою, боясь вздохнуть, моля, даже не Бога, а всю Галактическую составляющую, может кто, да услышит.

И телефона у меня с собой нет, как назло. Ну что за нелепость?

— Ребята, — хочу позвать, почему-то притихших детей, но вместо крика получается лишь бляение со всхлипами.

Собираюсь с силами, чтобы позвать громче, но открыв рот, обрываю свой крик.

В комнату вбегает Лев. Я ошарашенно на него пялюсь. Он, замерев, бегаёт глазами, видимо вчитываясь в системный текст. По мере чтения, его глаза округляются, превосходя по размеру мои собственные, что сейчас, наверняка, размером с блюда.

Меня начинает бить мелкая дрожь — явный предвестник истерики.

— Не дергайся! — рявкает он.

Мужчина, с яростным блеском в глазах, осматривает позу, в которой я стою, и пол вокруг меня. Он обходит вокруг меня осторожными шагами. Нервно сглатываю, следя за ним затравленным взглядом. Идет к куче мусора в дальнем углу комнаты, и что-то из нее достает. Поворачивается ко мне, и солнечный свет, тоскливо освещающий пустую глазницу разбитого окна, выделяет поднятый предмет. Острое стеклянное лезвие, будто схлестнувшись с лучами заходящего солнца, отбрасывает множество зеленых бликов.

В его руке плотно зажато горлышко разбитой бутылки. По моему телу запоздало начинает подниматься волна ледяного ужаса от осознания сложившейся ситуации. Мужчина, не теряя времени, опускается предо мной на колени, начиная прицеливаться. Мое сердце трепещет в грудной клетке, словно бабочка в предсмертной агонии у раскаленной лампы. Паника сдавливает горло, задерживаю дыхание, безмолвно прося Бога о спасении. Я напрягаюсь всем телом, стараясь не шелохнуться, лишь инстинктивно сжимаю в кулаки белые озябшие пальцы. Сквозь стиснутые до скрежета зубы доносится протяжный всхлип. Глаза предательски жжет соленая влага. Крепко зажмуриваюсь...

Наконец, эту звенящую зловещую тишину разрывает звон стекла о каменное крошево пола, еще, и еще удар. Судорожно всхлипывая, вдыхаю в горящие огнем легкие воздух — все это время от страха я сдерживала дыхание. Открываю глаза, смотрю вниз на своего спасателя. Его работа слаженна, движения выверенные. Кому, как не ему знать, что в операции одно неточное движение, и будет труп. Два трупа.

— Противопехотная... немецкая... нажимная... угораздило же... — мужчина перемежает слова тяжелыми вдохами, каждый раз шумно втягивая воздух. Тихо матерится, роя осколком бутылки землю под миной, той самой, на которой я сейчас стою.

Я пытаюсь успокоиться, сглотнуть ком, стоящий в пересохшем горле. Через минуту, казавшуюся вечностью, он останавливается, утирая рукавом пыльной куртки холодный пот со лба. Смотрит снизу вверх, осуждающе качая головой. Вероятность моего спасения ничтожна мала. Семьдесят лет пролежала эта мина с войны, дожидаясь меня. Крыша этого здания, может, и сохранила корпус снаряда, но неизвестно в каком всё теперь состоянии, и малейшее движение может спровоцировать взрыв.

Мужчина, осматривает результат своих трудов, морщится, но берет стекло и возобновляет поиск взрывателя.

— Ты хоть... понимаешь... во что ввязалась?! Жить... тебе... надоело? — копать ему тяжело. Шутка ли? Без четверти век прошел. Земля, в которой находится мина, за это время

практически превратилась в камень, — Да не трясись ты! — мужчина зло сплевывает в сторону, — Так ничего не получится.

Тяжело дыша, встает с колен, отбрасывает в сторону свое жалкое оружие, осматривает комнату, прикидывая что-то в уме.

— Ты слышишь? — его голос вырывает меня из объятий вязкого страха.

Резко распахиваю глаза, и часто киваю в ответ, клацая зубами.

— Сейчас я аккуратно прижму мину, а на счет три ты бежишь за угол, — повышает тон, — быстро бежишь, поняла?

— Я боюсь, что упаду. Ног не чувствую, — мой голос из сипа переходит в фальцет.

— Не упадешь, — рявкает он командным голосом.

Тяжело вздыхаю, фокусирую взгляд на спасительной арке входа.

— Готова? — мужчина не дает мне времени подумать, кладет руку на мину возле моей ноги, — Раз, два, давай пошла! Пошла! — кричит, подгоняя.

Не ожидала от себя такой прыти: чуть ли не на скорости света припускаю на выход. Рывком прыгаю в проем двери, цепляюсь рукой за косяк, заворачиваю за угол и прислоняюсь спиной к стене в коридоре. Рвано и хрипло дышу, закрыв ладонями рот и прислушиваясь к происходящему в соседней комнате. Ноги подгибаются, сползаю вниз. Тишина продолжает держать в напряжении. Пытаюсь сглотнуть ком, стоящий в пересохшем горле, чтобы спросить, как успехи, но не успеваю произнести и звука. Волна взрыва оглушает меня, подавляя все звуки и заваливая на земляной пол разрушенного здания.

После случившегося, естественно, ни о какой работе и речи не шло. Придя в офис, художественно наплела коллегам, про трагедию с отцом, поэтому я и не вернулась на рабочее место после обеда. В глазах коллег, и в Характеристиках некоторых из них впервые встречаю какой-то намек на сочувствие, меня это искренне изумляет. Что же такого им шеф наговорил?

Дальше — больше: не успела я сесть за компьютер, подошли мальчишки, с которыми я относительно нормально раньше общалась. Вручают мне сомнительной свежести букет гвоздик и дешевенький торт. На мой изумленный взгляд, наперебой начали извиняться и каяться:

— Женек, да ладно, прости нас идиотов, сами не знаем, что на нас нашло. Это мы тебе от чистого сердца. Вину искупить. Мы больше не будем. Работай спокойно. Это Димарик, урод, всех подбил.

Всматривалась в их показатели Отношения ко мне, но понять, не очередной ли это подкол, так и не смогла.

— Эээ... Ребят, вы что-то несвежее съели? Меня пугают ваши позывы к любви и дружбе. Или вам шеф сказал, что у меня рак мозга, и трогать меня нельзя, иначе озверю и всех покусая? Поэтому и сжалились над юродивой? — смешно наблюдать за их волнением и скачущим показателем Настроения. Меня же окутало ледяное спокойствие и чувство превосходства над этими приземленными, завистливыми людьми.

— Ты что такое говоришь? Да мы от души! — гомонят они наперебой.

— Ладно. Я вас услышала. Спасибо, ребята. Мир?

— Мир! — заверяют хором и расходятся, лучась неподдельным счастьем. Хорошо хоть обниматься не лезут. Но пару сальных взглядов на своей груди я поймать успела.

Ребята откланиваются, оставляя меня наедине с подарками и незаданными вопросами. Ну и ладно, попробую их «пганять и пгастить». Что они, что их мнение — мне до лампочки! Если они настроены дружелюбно — я только рада.

Долго не могу сосредоточиться на работе, вспоминая события, произошедшие в здании завода. Уверена еще не раз меня будут мучать кошмары, в которых искры пыли, красиво кружась, оседают в лужу крови, толчками выплескивающейся из плоти в тех местах, где осколки рассекли кожу. Как я его тащила до машины, падая, больно ударяясь и обдирая колени и ладони. Как проклинала Систему и свое неуёмное любопытство.

Вволю попредаваться воспоминаниям мне не дает плотный рабочий график. Хотя я иду с большим опережением и у меня нет жестких рамок, но чем быстрее переведу паспорт, тем быстрее получу деньги. А деньги в моем случае — крайняя необходимость, я уже решила, что потрачу их на завершение ремонта.

Квартирка получилась, несмотря на режим тотальной экономии, именно такой, какой я ее и планировала увидеть: чистая, светлая и современная. О чем еще и мечтать? Прихожу каждый день с работы, вдыхаю запах нового дешевого линолеума, люблюсь еще не до конца прибранными и оформленными комнатами, и сердце заходится в счастливом танце. Как же прекрасно, когда любишь свой дом, торопишься попасть туда, и тебе в нем тепло и комфортно.

Олег большой молодец, он реализовал мою мечту. Да и я в долгу не осталась. Светла-

таки их с Машей. Та неделя, когда я работала, а голубки совместно вели неравную борьбу с ламинатом и кафелем в моей квартире, не прошла даром — ребята друг к другу пригляделись, и, молодо-зелено, начали встречаться. Ай да я, ай да сваха!

Они очень подходят друг другу. Маша такая веселая, активная, взрывная, а Олег степенный, исполнительный, серьезный. По-моему они идеально друг друга дополняют и уравнивают. А главное, оба одиноки и нуждаются в родной душе, которая поделится частичкой тепла, поймет и разделит тоску в сердце. Время покажет.

Мое отремонтированное уютное гнездышко, все еще нуждается в прокачке, требуя допов для уюта, таких, как новые шторы, ковер в зал и несколько милых безделушек для декора. Все это не первостепенно, и нужно бы уже померить свои неизвестно откуда взявшиеся транжирские наклонности. Но мне впервые в жизни хочется это сделать! Мой новый принцип: «Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном!» И так мне хорошо, так легко на душе. Будь что будет. Нужно жить сегодня, сейчас. А если все время бояться и ждать неприятностей, можно и не заметить, как жизнь прошла.

Последние дни часто выпадаю из реальности, начиная анализировать варианты своей прокачки и мечтать о конечном результате, которого хотелось бы добиться. Еще на той неделе начала изучать форумы, посвященные благотворительным организациям, читать про детские дома и приюты, пытаюсь понять систему их работы, найти слабые стороны в процедуре усыновления детей, понять чем бы конкретно я смогла им помочь. Изучила информацию про лишение родительских прав и оформление опеки, думаю это мне пригодится в дальнейшей работе.

в нашем городе есть благотворительная организация, помогающая бездомным, а также зависимым людям. Для себя решаю, что начну оттуда. Для начала хочу изучить «эту кухню» изнутри. Запишусь в волонтеры и буду тайно помогать и направлять обращающихся туда за помощью людей. В общем, начинаю зондировать почву.

За этот месяц я сильно изменилась. Перевернула кардинально свои взгляды на жизнь, и на свое место в ней. Я научилась работать над собой, сопереживать и отличать «незабудку от дерьма». Вытягивать из людей хорошее, усиливать и развивать в них это, толкая в нужном направлении по жизни. Но радоваться рано!

Больше месяца прошло, из двенадцати мне отведенных, и чего я добилась? Жалкие крохи опыта. Да, по сравнению с тем, что я имела пятый уровень, нынешний шестнадцатый — это шикарный результат. Я подняла его втрое! Конечно, с каждым последующим уровнем, очков опыта будет требоваться все больше, и такого стремительного роста уже не получится. Поэтому и нужно анализировать и грамотно планировать дальнейшее развитие. Понять, что действительно важно мне и Системе, и двигаться в этом направлении. И помощь нуждающимся — то, что нужно. Планирую все свободное время посвятить именно этому.

Что еще нового? Я открыла в себе сверхспособности, которые теперь буду усиленно развивать. Уверена, они мне здорово пригодятся в дальнейшем. Странно и страшно мне думать для чего они даны. И с какой целью вообще все это «просветление избранных»? Но раз у меня козырные карты и поставлена четкая цель, я же не дурная отказываться от этих благ. А домыслы и страхи припрячу поглубже в чулане своей очищенной от хлама души, места для новых приключений теперь в ней полно.

Также продолжаю штудировать сайт «Жди меня», занимаясь поиском пропавших людей, выписывая недавние случаи. Взрослых пока отодвигаю на второй план, решив, что для меня спасение детей важнее.

Все это вроде бы правильно — но всё равно не то. Не приносит мне удаленный поиск удовлетворения, как было бы это от реальной помощи. Да, где-то там, может кому-то я и помогла. Но, по ощущениям, сродни виртуальной игре. Выполнила задачу и забыла.

Нет того трепета, восхищения от улыбок и слез счастья спасенных людей. Не видя результат, сама не получаю ожидаемого. Да, опыт, капающий за это колоссальный, но выглядит все как-то фальшиво.

В планах у меня открыть приют. Раз люди, нуждающиеся в помощи сами ко мне тянутся, стоит отладить процесс ее оказания. Это будет не просто приют, это должен быть слаженный, бесперебойно работающий механизм, чтобы все, обратившиеся за помощью, ее получили. Чтобы люди могли прийти, найти кров и спокойно все переосмыслить, понять себя и ситуацию, в которую попали, чтобы могли проснуться ото сна.

Место, где сбежавшие из детдома дети смогут спокойно разобраться в своих мыслях и желаниях, получить возможность подзаработать, вместо того, чтобы воровать. Самой мне денег на воплощение этих идей не заработать — нужно пытаться искать спонсоров. Как это делать пока ума не приложу.

Но это имеет для меня наивысшую социальную значимость. Вот то, что принесет мне удовлетворение, опыт, и веру в себя.

На самом деле работы предстоит море. Взять хотя бы сортировку пострадавших. Чтобы помочь в первую очередь тем, кто реально в беде, а не забулдыгам, заглянувшем на огонек, в поисках хорошей компании для распития.

Столько нюансов и столько работы. Деньги, здание, люди, их содержание и кормление, инстанции. Но как же хорошо и легко на душе от мечтаний и планирования — я нашла то, что искала. Я нашла выход. Радует, что похоже, мои мытарства и вопросы, типа «в чем смысл жизни» закончены. Осознание своей необходимости греет душу.

Тот злополучный день в который раз всплывает в памяти. Очнулась я на полу, с болью во всем теле. Ощупывая себя, на затылке обнаружила приличную шишку. Видимо, при падении я ударила головой и вырубилась. Попыталась остановить головокружение и звон в заложенных ушах, открывая беззвучно рот, и потирая виски. Помогло это мало. Встала на четвереньки и поползла ко входу в комнату, где произошел взрыв. Завернув за угол сразу же уперлась в лежащего без сознания Льва. Под ним лужа крови. Одежда клоками, и едва прикрывает его окровавленное тело. Понять куда он ранен — невозможно. Глаза предательски жгут слезы, заслоняя мне обзор. Аккуратно тормошу его за плечо, зову по имени. Он стонет. Радуюсь тому, что Лев жив, пытаюсь перевернуть его. Какой же тяжелый! Видимо, от всего пережитого, силы меня покинули окончательно.

Какое-то время спустя мне все же удалось подтащить и прислонить мужчину к стене. Осмотрев ранения, с облегчением выдохнула: лишь левую ногу посеколо особо сильно, на правой только несколько порезов. Порвав его рубашку наложила жгут выше глубокой раны, и кое-как перевязала остальные порезы. Повезло, что мина была старая и сработала с задержкой, иначе ногу бы оторвало к чертям. Похоже, Льва хорошо приложило головой о пол — на лбу гематома, на щеках и шее ссадины. Проверяю его жизненные показатели, все выглядит приемлемо: шкала жизненных сил на шестидесяти процентах, дебафы кровопотеря, кровотечение, контузия, но, надеюсь, что все эти повреждения не смертельны. Пока он находится в отключке, успеваю и порыдать, и себя пожалеть и его, и попроклинать Систему.

Мужчина от моих стенаний приходит в себя, осматривает плоды моих трудов,

ухмыляется.

— Тебя на ролевые игры после удара головой пробило? Решила в медсестру поиграть?

Смотрю на него во все глаза, не понимая о чем он. Но это помогает мне прекратить истерику. Вскипаю было, поняв, что он еще и шутить умудряется, но осознав его многоходовку, лишь понимающе ухмыляюсь.

— Ты как? — единственное, что меня сейчас волнует, сможет ли он добраться до машины. Одного его здесь оставлять я боюсь.

— Жить буду. Ты цела? — несмотря на все мои опасения, его голос звучит довольно бодро.

Киваю.

— Иди в машину. У меня там походная аптечка есть. В багажнике чемоданчик.

— Где твой телефон? В машине? Я вызову скорую.

— Я его забыл в больнице. К тебе торопился. Золушку свою непутевую разыскивал.

— Что ж без цветов-то? — ёрничаю.

Смотрит на меня и молчит, наверное, с минуту. Не выдержав его взгляда, отвожу глаза.

— Жень, ты меня поражаешь! Ты вообще думаешь, что делаешь? Неужели Система тебя не предупреждала? Была прямая угроза смерти! Ты читать разучилась? А если бы я не успел?

И тут до моего помутившегося сознания доходит страшное. Взрыв! Дети! Что с ними? Не могу вымолвить и слова, лишь хватаю ртом воздух

— Там же дети? — голос хриплый.

Ты чего? Какие дети? — непонимающе смотрит, — А! Да, успокойся ты! Сбежали они, когда я по полю на машине, как бронепоезд мчался, поднимая всю пыль в округе.

— Слава богу, — тиски, сдавливающие сердце, чуть отпустили. Ужасно, что из-за моего нежелания думать головой, могли еще и дети пострадать.

— Ладно, натворила уже дел. Давай. Иди в машину. Принеси аптечку.

Попыталась встать, чтобы дойти до машины, но это было не просто: тело слушалось плохо, голова кружилась. Не знаю, сколько прошло времени, пока я бродила по стеночке до машины и обратно. Лев успел за это время перевязать повязки иначе. Получив заветный чемоданчик, сделал нам несколько уколов. Лишних вопросов задавать не стала, но мне стало легче. Аккуратно помогла Льву подняться и добраться до машины, опираясь на меня.

За руль, естественно, сесть Лев не смог. Заставил меня. Сказать, что я не умею водить машину от слова совсем — приукрасить. В восемнадцать я выучилась в автошколе на права, непонятно правда для чего, ведь машины у меня не было ни тогда, ни сейчас. Видимо, вот он, мой звездный час, пробил. Мне было страшно, как впрочем и Льву, ведь с тех пор за руль я не садилась.

На мой порыв немедленно ехать в больницу, Лев категорически отказался, объяснив тем, что сам себе все зашьет, и чтобы я везла его к себе домой. Спорить с ним не было уже никаких сил, так как я умирала от страха, вспоминая азы вождения, добираясь до дома со скоростью двадцать километров в час. Это было длинное путешествие, но Удача сегодня нам благоволила и добрались мы без происшествий.

На мое счастье, пока мы ползли от машины до квартиры, никого из соседей не встретили, иначе допроса с пристрастием было бы не избежать. Видок у нас был, ну точь-в-точь, как после взрыва! Странно, не правда ли? Мы представляли собой грязное кровавое месиво сплетенных между собой тел и рваной одежды. Может и прав он, в больнице, где все его знают, соврать что-то убедительное сейчас, когда голова совсем не работает, было бы

крайне сложно.

Дома в ванной смыв грязь, я убедилась, что повреждения действительно не такие и значительные, кроме основного глубокого пореза, было еще два, но Лев сказал, зашивать их не нужно — так затянутся.

Этот самый долгий день в своей жизни я рада бы забыть, но увиденное, похоже, выжгло на подкорке сознания. Конечно же мне пришлось ассистировать Льву. Я впервые почувствовала в подобном действе. Поражаюсь крепости нервной системы Льва. Мне было дурно от одного вида разорванной осколками кожи. Лев же действовал на загляденье споро, обколол рану, начал ее сноровисто зашивать, будто это была вовсе и не его нога. Я еле успевала подавать инструменты. Всю гамму испытанных мною чувств не передать цензурными словами. Как только я в обморок не упала? Чувствую, картинка иглы, протыкающей плоть, с превеликим удовольствием пополняет коллекцию моих фобий и кошмаров.

Несмотря на состояние Льва, сотрясение, потерю крови, боль, он успел заметить и похвалить мой ремонт, еще раз меня поругать за халатность к сообщениям Системы и мою беспросветную глупость. К тому времени я была уже настолько измотана, что даже возражать ему сил не было.

Закончив процедуру, мы из последних сил дотащили друг друга до кровати и провалились в забытье.

Утром я проснулась, и, попытавшись встать, взвыла от боли. Все мое тело окаменело и ныло, как один огромный синяк. Рядом пошевелился и застонал Лев.

— Черт, как же хреново. Ты до аптечки сможешь доползти? Я нам обезбаливающее вколю.

— Маньяк! Заколел меня уже всю! Я таблетку выпью. Ненавижу уколы!

— О, да ты я смотрю ожила. Таблетками завтракать собралась? Хочешь, чтобы на голодный желудок еще и скрутило?

— Да что же это такое?! — еле сдерживаюсь, чтобы не ударить Льва.

Психую, вскакиваю и иду за чемоданчиком. Из зеркала в ванной на меня смотрит грязное, лохматое чудовище. О, боги. Сегодня же среда. Мне же на работу. Убейте меня кто-нибудь. И никто мне очередного отгула не даст.

На кухне делаю наспех бутерброды с сыром, беру сок и возвращаюсь в кровать.

— Тебя за смертью только посылать! — бурчит Лев.

— Радуйся, что я вообще вернулась, а не умерла от разрыва сердца, увидев себя в зеркале.

Продолжая миленько переругиваться, как супружеская пара, принимаем лекарства и съедаем нехитрый завтрак. Аппетит, после вчерашнего голодного дня, у обоих зверский.

Лев затрагивает щекотливую тему:

— Жень, ты вчера так стартанула из кабинета, я же не успел тебе ничего объяснить...

— Ой, все. Не хочу я твое вранье слушать, у меня уже активировано «Распознавание лжи», и твои извороты мне не интересны.

— Не собирался я тебе врать! Эта девушка — Оксана. Она уже второй год у нас в больнице работает и вокруг меня вьется. Я, хоть и свободный мужчина, и не приемлю отношений на работе, это единичный случай. Да, секс у нас с ней случался, слишком уж навязчиво она себя предлагала, и с ситуациями угадывала, — отводит взгляд, — но она не моя девушка, и никогда ей не станет. Она об этом знает, но не сдается. Я не собирался после

тебя к ней бежать, Жень. Пришел тогда в кабинет, а она на столе уже сидит полуголая. У нас не было секса в тот день. Я ее вежливо проводил на выход. Не врал я тебе, и рассказал бы, ничего такого я в этом не вижу. Просто ты даже рта мне раскрыть не дала!

Сижу, как громом пораженная, а как же Система сказала, что обман, что ложь...? Ничего не понимаю, это получается я — развратница, и у блондиночки Льва из-под носа умыкнула? Черт, черт, черт! До чего же ситуация препоганенькая! Как же мне неловко от всего этого.

— Что опять не так? — хмурится.

— Ничего, — отворачиваюсь.

Преодо Львом стыдно. Мужик сколько раз мне помогал, выручал из передряг, жизнь спас, в конце концов, а я? Веду себя, как маразматичная истеричка.

— Жень, — тянет меня за руку к себе, — ну ладно уже, хорош. Иди сюда. Все, забыли. Что толку теперь воздух сотрясать?

Смотрю на него не веря:

— Серьезно? Даже ругать меня больше не будешь?

Тянет меня ближе, устраивает удобно в своих объятиях, целует в висок.

— Для меня это будет испытанием не из легких, — улыбается, — но я готов рискнуть.

Ты согласна? Попробуем начать сначала?

Прислоняюсь головой к его груди, слушаю мерный звук ударов его сердца, это успокаивает. Тепло его тела окутывает меня, вселяя умиротворение. Мое сердце на миг замирает от его слов, и пускается вскачь с удвоенной силой.

— Да, — отвечаю тихо.

А про себя, затаив дыхание, думаю: «Спасибо, Система!».

Больше книг на сайте - Knigolub.net